

"Кукла для киллера (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кирана
Кукла для киллера

Эрлинг

Слежку он почувствовал сразу: вели его непрофессионально — явно дилетант или сыщик-любитель. Проходя мимо витрины магазина, Эрлинг бросил на нее беглый взгляд. А вот и объект. Парень в серой куртке и кепке с длинным козырьком. Фотоаппарат он держал в руке и делал вид, что снимает окрестности. Ну что же, щенок, давай поиграем. Эрлинг свернул в парк и, не потревожив ни одной ветки, бесшумно нырнул в густой кустарник. Парень вылетел на аллею, остановился, начал озираться по сторонам, с досадой стукнул кулаком по ладони и тихо выругался мелодичным голосом. Если бы Эрлинг не знал, что в этом мире, кроме людей, другие расы не живут, решил бы, что это эльф. Эрлинг принюхался, бросил легкую сетку родственной привязанности, чтобы уточнить, есть ли у него в этом мире близкие, и будут ли искать. Парень был одиночкой. Ни родни, ни друзей... заманчиво. Следует расспросить наглеца, кто его послал, а затем уже решать, что делать с ним дальше. Прикопать под деревом в саду или использовать по назначению, как используют у него дома смазливых мальчишек.

Он вышел из укрытия и, не таясь, направился к преследующему его незнакомцу. Тот изо всех сил делал вид, что просто мимо проходил.

— Меня ждешь, фотограф?

Эрлинг сбросил с головы капюшон и кровожадно улыбнулся. И не имело значения, что губ не было видно под закрывающим половину лица платком, парень все прочел по глазам. Нечеловеческим глазам.

Незнакомец совсем по-девчачьи пискнул и собрался дать деру, но короткий и сильный удар в висок отрезал ему путь к отступлению. Эрлинг взвалил бесчувственное тело на плечо и открыл портал в свой мир.

Его ждали. Как всегда. Днем и ночью слуги были готовы выполнить любое указание хозяина. Вот и сейчас Эрлинг сбросил пленника на руки подскочившему дворецкому и коротко приказал:

— Подвесь мальчишку для меня. В комнате номер три.

— Ванна готова, хозяин, — поклонился бесстрастный слуга, легко перекидывая парня через плечо.

Подбежала горничная, помогла стянуть сапоги и носки, подала тапочки. Эрлинг бросил на пол плащ, аккуратно положил на столик чехол с винтовкой — пусть пока здесь полежит, вечером придется от нее избавиться — и направился в ванну, на ходу стягивая с себя черный облегающий свитер и швыряя его на диван, мимо которого проходил. В его мире было лето, но работать пришлось на севере, а он терпеть не мог холод, поэтому предвкушал, как ляжет в горячую воду. У двери ванной его ждала наложница.

— Мой господин, — проговорила она глубоким грудным голосом. — Я здесь, чтобы служить тебе.

— Знаешь, — Эрлинг окинул ее задумчивым взглядом. — Ты мне изрядно надоела за этот месяц. Даю ровно пятнадцать минут, чтобы ты покинула замок. Если не успеешь... Садовник давно жалуется, что розы плохо растут и их нужно удобрить...

Девушка побледнела и бегом бросилась в свои покои, а Эрлинг, наконец, вошел в ванну, запер дверь на ключ, подошел к умывальнику и облокотился на него руками. Постоял несколько минут, ссутулившись, а затем стянул с лица платок, закрывающий его нижнюю часть. Хорошо!

Вода оказалась такой, как он любил, — горячей, с легким ароматом хвои, — поэтому из ванны Эрлинг вышел в хорошем настроении. Что ж, пора познакомиться со своим приобретением.

— Он на месте? — бросил слуге, который ждал за дверью.

— Она, господин. Это девушка.

— Вот как? Это даже забавнее.

Подвесили ее профессионально. Ну да чему удивляться, сколько лет уже дворецкий служит своему хозяину. Изучил привычки. Хороший мальчик. Когда-то Эрлинг нашел его на невольничьем рынке в Султанате, выкупил, выдрессировал, как надо, и с тех пор они прекрасно понимают друг друга. Молодой красивый дворецкий Айрис — цветок пустыни — и его таинственный хозяин Эрлинг — не имеющий имени и лица.

— Какой прекрасный вид.

— Кто вы такой? Зачем вы это со мной делаете?

А она симпатичная. Светлые короткие волосы, большие серые глаза, заполненные слезами, чувственный рот. Небольшая, но аппетитная грудь, длинные ноги. Стыдливый румянец на щеках и затравленный испуганный взгляд. Ну, это неудивительно, трудно сохранять хладнокровие, когда ты висишь на кожаных ремнях с поднятыми вверх руками, а ноги в коленях обхвачены петлями и широко разведены. Доступная и покорная. Определенно, ему нравится мода их мира — удалять с тела все волоски. Полная беззащитная открытость.

— Да кто ты такой, черт побери?

Эрлинг взял со стола журналистскую карточку с фотографией.

— Тереза Ли? Гоняешься за сенсацией? Вот ты ее и догнала.

Он сел на стол, вытянув длинные ноги и опершись руками о столешницу.

— У меня есть несколько вопросов, просто ответь на них, будь хорошей девочкой.

— Я ничего не знаю, — отчаянно выкрикнула она. — Меня будут искать, мои друзья знают, где я!

— Не лги мне, Тереза. С плохими девочками случаются плохие вещи.

— Да что здесь происходит?!

— Мне кажется, что я исполняю твоё желание. Ты ведь хотела со мной поговорить, теперь у тебя есть шанс.

Эрлинг поднялся и подошел ближе, небрежно провел кончиками пальцев по кожаному ремню, обхватывающему тело под грудью. Девушка забилась в попытке отстраниться. Эрлинг взял ее за колени и шире развел ноги.

— Какой вид.

— Прекрати смотреть! — она уже чуть не плакала.

— Ты выглядишь испуганной, а ведь так настойчиво меня преследовала, что сейчас я в легком недоумении, отчего ты так холодна?

Он провел рукой по ее груди, сильно сжал пальцами коричневый сосок и потерял, чувствуя, как тот становится больше и тверже.

— Ты ведь хотела узнать обо мне, так я тебе сейчас расскажу...

Эрлинг обхватил девушку за шею и прижал одной рукой к своей груди, а второй поднес ей под нос бутон лены — растения, аромат которого обладал легким наркотическим действием. — Скоро тебе станет хорошо, и ты скажешь, кто тебя послал следить за мной.

Она попыталась отвернуться, но он держал крепко.

— Убери! Что это? У меня кружится голова! Прекрати!

Эрлинг наклонился и лизнул ее в ухо, зарылся пальцами в волосы, провел губами по длинной шее, спустился ниже, ухватил зубами сосок, лаская рукой спину и ягодицы.

Дрожишь, дышишь тяжело, глаза полуприкрыты. Знаю, девочка, что тебе сейчас хорошо.

Эрлинг провел рукой ниже, скользнул между широко разведенных ног, и она застонала, подалась вперед в попытке потереться о его пальцы.

— Нет, нет, тебе рано еще кончать. Ты ведь так и не назвала мне имени.

— Я просто увидела, как ты спускался с крыши, а перед этим там что-то сверкнуло. Это было очень странно, словно большой серебряный круг! Я просто пошла следом, чтобы посмотреть, куда ты пойдешь. Пожалуйста, отпусти меня.

— Разве тебе плохо? — вкрадчиво произнес Эрлинг и чуть прижал пульсирующий влажный бугорок, затем плавно провел по нему несколько раз, чувствуя, как дрожит тело его жертвы. — Тебе ведь нравится, маленькая врушка? — Он скользнул ниже. — Клянусь, там, сзади, тебя еще никто не дразнил.

— Прошу, не надо!

Она дернулась, но Эрлингу ничего не стоило удерживать ее одной рукой в нужном положении. Он настойчиво, но аккуратно, стараясь не поранить, проник внутрь — неглубоко, только по самому краю, одновременно лаская влажное и горячее. Тереза застонала. Эрлинг протянул руку и снял с полки цепочку с нанизанными на неебусинами.

— Изобретение твоего мира. Анальные шарики. Тебе понравится.

— Нет, нет! Не надо!

— Еще как надо, девочка, — прошептал он вкрадчиво. — Ведь мне нужна ты вся, все твои тайные местечки, все твои мысли и желания.

Он медленно и осторожно ввел несколько шариков и нажал на кнопку, включающую легкую

вибрацию. Тереза вскрикнула, в глазах блеснули слезы.

— Уже кричишь? А я ведь еще не начинал.

Эрлинг приподнял ее за попку и лизнул между разведенных ног, еще раз и еще.

— Вот теперь я буду по-настоящему хорош. Запомни этот момент, девочка, запомни, что я могу причинять боль, а могу дарить наслаждение.

Он ласкал ее, с удовольствием слушая громкие стоны и тихие всхлипы. И когда он на мгновение замер и отстранился, из ее губ вырвался стон разочарования. Эрлинг облизнул губы, прекрасно представляя, как развратно это смотрится со стороны и, смеясь, поинтересовался, заглядывая в затуманенные наркотиком глаза:

— Мне остановиться?

— Н-нет.

Он самодовольно усмехнулся и продолжил, не отпустив, даже когда она забилась под ним и закричала, испытывая неожиданно бурный оргазм. Какая хорошая девочка. Страстная, смелая, возбуждающая.

— Иди ко мне, дай мне взять тебя.

Он отбросил в стороны полы расстегнутой рубашки, приспустил домашние штаны, приласкал себя, понимая, что ждать больше не стоит, и вошел в изнеженное ласками лоно одним длинным плавным движением.

— Пожалуйста! — закричала девчонка. — Вытащи! Он слишком большой.

— Неужели не нравится? — шепнул он на ухо, на мгновение прекращая движение, давая ей привыкнуть к себе. — Надо же, ты приняла его весь. Какая прелесть.

— Гад, сволочь!

— А только что стонала и просила меня не останавливаться. Какая ты эгоистка, Тереза.

И он вновь начал движение, постепенно убыстряя темп и больше не заботясь о ее наслаждении.

Спустя десять минут он вышел из комнаты номер три и направился в свою спальню, бросив ожидающему в коридоре Айрису:

— Размести ее где-нибудь.

— Запереть?

— Нет, зачем? Если сбежит, будет даже интереснее.

Тереза

Тереза быстро одевалась, судорожно натягивая на себя одежду, которую ей вернул красивый смуглый парень с абсолютно бесстрастным лицом. Хотелось как можно быстрее сбежать из

этого страшного места.

Все произошло слишком быстро и неожиданно, она даже испугаться не успела, как очнулась в этом неприятном месте. Во власти извращенца со странными глазами.

Она передернула плечами и вздохнула. Ее преследовал взгляд похитителя. Насмешливый. Безразличный. Нечеловеческий. Она вспомнила, как когда-то смотрела на небо через осколок горного хрусталя. Именно такого цвета были глаза незнакомца. Холодные, прозрачные, бледно-голубые, со светящимися серебром зрачками. Брр! Подальше от этого дома! Удрать, позвонить в полицию... вот только жалко фотоаппарат и мобильный.

Тереза оглянулась, прикидывая, как лучше выбраться, — через окно или попробовать пройти по коридору. Она заметила входную дверь, когда ее вели в эту комнату. Вполне себе уютненькую, между прочим. Видно, что раньше здесь жила женщина. Цветочки везде, косметика на столике, пахнет сладкими духами. Постель розовая.

Тереза надела кепку козырьком назад, чтобы не мешала, и выглянула в коридор. Пусто. А дом-то богатый. Ничего лишнего, но видно сразу — деньги у хозяина есть. Явно кто-то из новых русских. Бандюган какой-то, вот и чувствует себя царем, для которого закон не писан!

Она выскользнула в коридор и с независимым видом направилась к выходу. У двери ее встретила девушка в переднике, наверное горничная, скользнула безразличным взглядом и открыла перед Терезой дверь.

— Приятного дня, айра.

Кто? Что за айра? Да черт с ними, скорее убраться отсюда подальше!

Тереза быстро пошла по дорожке, ведущей к воротам. К счастью, те оказались не заперты, она выбежала на улицу и, не оглядываясь, припустила по дороге мимо высоких заборов, скрытых густой зеленью, в сторону виднеющегося вдали шпиля.

Это не ее город! У них точно не было таких деревьев. Похоже, она на юге. Вот гад! На самолете, что ли, перевез?

Тереза удалялась все дальше от дома похитителя, и город вокруг менялся. Стали появляться магазинчики, многоквартирные дома, все старинное, небольшое, уютное. Старый город? Может, Рига? И как назло, ни одного прохожего на улице! Ни полиции, ни бомжей, ни дворников. Даже если сейчас раннее утро, где все? И машин нет... И... Что за черт, где столбы? Электрические столбы! Фонари, провода? Что за странное место?

Она вышла на небольшую площадь и сразу же увидела первого прохожего. Увидела и остолбенела, а затем в голову пришла идея, полностью объясняющая ситуацию. Это декорации! Киностудия! И она попала на огромную съемочную площадку. Поэтому и народа не видно, и обстановка старинная.

— Эй, мужчина! Товарищ!

Тереза бросилась к мужчине, закутанному в черный плащ с капюшоном. Он медленно оглянулся и холодно произнес:

— Кто тебе позволил обращаться к высокородному без надлежащего почтения?

— Э... мне нужна помощь! Скажите, как отсюда выбраться и где я могу найти телефон или полицию?

— Мне незнакомы эти слова, — покачал головой мужчина. — Ты сбежала из дома скорби?

— Откуда?

Тереза опешила. Да он или издевается, или сумасшедший!

— Как твое имя?

— Тереза.

— А дальше?

— Тереза Ли. Я из Подмосковья, из России! Меня похитили!

— Вот как? И кто же? — насмешливо поинтересовался мужчина.

— Не знаю его имени, но он живет в белом особняке с тремя колоннами на входе! Мне срочно нужно в полицию!

— В белом особняке? В этом городе нет белых особняков, девочка, одетая как мальчик.

— Что значит, нет? — разозлилась Тереза. — Я только что оттуда! Он ниже по улице! А если вы не можете помочь, то не отнимайте у меня время! Здесь вообще есть люди?

— Люди? — мужчина рассмеялся. — Здесь? Утром? Только сумасшедшие и зрители. Это квартал развлечений, и жизнь в нем замолкает с первыми лучами солнца. Но тебе ли об этом не знать?

Тереза попятилась, оглядываясь по сторонам. Интересно, чем этот квартал отличается от других? Наличием картинок на дверях?

— Я думаю, ты сбежала, но натолкнулась на меня и теперь разыгрываешь сумасшедшую. Твоя одежда это подтверждает. Девушкам запрещено носить мужскую одежду, но ты надела. Хотела скрыться, притворившись юношей из богатой семьи? Так откуда ты сбежала, Тереза?

Твердые сильные пальцы сжались на запястье, не давая ни единого шанса вырваться.

— Разве ты не знаешь, как наказывают за это?

— Да отстаньте вы от меня! Что это за беспредел! Я буду жаловаться!

Она завизжала, пнула мужчину ногой в колено и, вырвавшись, побежала в проулок. Сзади раздался свист, ее тело подбросило вверх, ударило о стену, и Тереза, парализованная, рухнула на дорожку. Не имея возможности разговаривать и шевелиться, она с ужасом наблюдала, как к ней неторопливо идет ее недавний собеседник, а рядом с ним переступает лапами огромный призрачный зверь, похожий на собаку. Над ладонью мужчины клубилось серебристое пламя.

— Так, так... — насмешливо произнес он, останавливаясь над перепуганной девушкой. — Нападение на королевского мага карается смертью. Или рабством. Что выбираешь?

Тереза почувствовала, что может говорить, но не может двигаться.

— Да объясните мне, что здесь происходит?! — в отчаянии закричала она.

— Об этом мы поговорим в другом месте.

Очнулась Тереза в небольшой комнате без окон от того, что кто-то ее лапал.

— Ваше мажество, на девице нет клейма, — раздался шипящий старческий голос.

Тереза открыла глаза, состояние было, словно она вчера утопилась в бочке с самогоном. Она лежала голая на столе, а над ней застыла древняя старуха в черном платье.

— Ни татуировки, ни клейма, ничего. Будто она ш неба швалилась. Как такое может быть?

— Сейчас разберемся.

Тереза повернула голову. Теперь она смогла его рассмотреть. Черные длинные волосы собраны в косу, темно-серые глаза, прямой нос, тонкие губы. На левой скуле татуировка — затейливый узор, состоящий из каких-то символов. Лет тридцать-тридцать пять. И взгляд такой, что понимаешь — ничего хорошего тебя не ждет.

— Откуда ты?

— Я же сказала, из Подмосковья!

— Хорошо, начнем сначала. Мое имя тьер Ленни, я королевский маг, прибыл в этот город с инспекцией.

Ох, Тереза, главное, ничему не удивляйся, с чокнутыми нельзя спорить, они от этого звереют. А тут явно все ненормальные. Да куда она попала? Секта?

— Я Тереза Ли, меня похитил в парке какой-то мужик с черной повязкой на лице и с глазами, похожими на лед.

Ей показалось, или этот сумасшедший встрепенулся?

— Эрлинг?

— Он не представился! Можно мне одеться?

— Нет. Расскажи, как это произошло.

Рассказывать, лежа голой на столе, было очень неудобно, но она еще помнила, каким образом ее доставили сюда. А спорить с человеком, способным парализовать на расстоянии, не хотелось.

Тереза рассказала, опуская то, что случилось с нею после похищения.

— Хочешь сказать, ты сбежала, когда хозяин ушел из особняка?

— Да.

— Хм... мало верится. Скорее всего, он тебя отпустил.

— Да кто он такой? И что это за город такой дурацкий, словно декорация к плохому фильму?

— Тебя перенесли в другой мир, айра.

Тереза натужно рассмеялась, едва сдерживаясь, чтобы не покрутить пальцем у виска. Ага, а она королева Англии!

— Эрлинги — это раса убийц, иногда они появляются в нашем мире, чтобы отточить свое мастерство. У них нет лиц, нет имен, нет родины. Никто не знает, откуда они приходят и куда уходят, их услуги стоят баснословных денег, но если эрлинг берется за заказ, можно больше не волноваться о своих врагах.

— Угу, терминаторы прям, — буркнула Тереза, начиная мерзнуть. — Если я в другом мире, то почему понимаю, о чем вы говорите?

— Видно, эрлинг провел ритуал, когда переносил тебя сюда, — пожал плечами маг, теряя к Терезе интерес. — В любом случае, это удача, что я нашел тебя и ты на меня напала. Убивать тебя не стану, хотя имею на это все права. Неклейменная девица — хороший товар, да, старуха?

Старуха мерзко захихикала.

— Сегодня объявлю аукцион. Надень на нее что-нибудь.

— Какой аукцион? Что вы себе позволяете? Верните меня домой!

— Позволяю здесь себе только я, — скривился маг. — Ты слишком много болтаешь. Раздражает. Может, отрезать тебе язык?

— Она тогда не сможет ублажать швоего хозяина, — подхихкивая, прошепелявила старуха.

— И то верно. — Маг махнул рукой и Тереза онемела. — Займись ею.

Эрлинг

Девица все же сбежала. Ну что же, если она хочет выжить в этом мире, ей придется поумнеть. Приятно вновь ощутить себя охотником, идущим по следу.

— Найти ее? — Айрис развернул большое полотенце.

Эрлинг выбрался из ванны, и слуга накинул полотенце ему на плечи.

— Дадим ей фору в пару дней. Пусть бежит, а я с огромным удовольствием буду ее выслеживать.

— Твои враги могут использовать девушку.

— Айрис, пусть тебя это не заботит. Я вписал тебя в наследники, и в случае моего исчезновения ты получишь свободу и все мое имущество.

— Зачем оно мне, если тебя не будет рядом? — тихо произнес юноша и на мгновение прижался к руке хозяина.

Эрлинг улыбнулся.

— Ночью у меня встреча в столице, подготовь все для путешествия.

— Да, мой господин.

Эрлинг бросил на пол полотенце и вышел из ванной комнаты, боковым зрением заметив, как слуга тихо вздохнул, поднял его и прижал к лицу, вдыхая чуть слышный аромат зимнего леса.

Эрлинг застегнул последнюю пуговицу и придирчиво осмотрел себя в зеркале. Безукоризненно. Весь в черном, как и положено наемному убийце. Теперь подобрать лицо... Он снял с полки небольшую плоскую коробку, мгновение подумал, рассматривая изображенного на ней мужчину. Высокие технологии одного из миров за Гранью и никакой магии. Как оно работало, он не знал, но пользоваться шпионскими приспособлениями это незнание не мешало. Открыв, он достал тонкую пленку и приложил к лицу, прижимая обеими ладонями. Слегка защипало, но зато через несколько минут из зеркала на него смотрел совершенно другой человек. А глаза можно спрятать за стеклами темных очков. К сожалению, цветные линзы его глаза не принимали.

— Приятной ночи, тьер, — поклонилась горничная, открывая ему дверь.

Эрлинг погладил девушку по щеке и выскользнул на улицу. Как хорошо пахнет! Все же этот мир ему нравился. Чистый воздух, строгая иерархия, власть в руках того, кто сильнее... Но и тот, кто сильнее, не избавлен от врагов. А поэтому, даже если ты королевский маг, тебя может ожидать неприятная встреча и смерть.

Эрлинг мгновение постоял в тени, прислушиваясь к звукам. Его чуткие уши уловили возню и сдавленные рыдания где-то во тьме примыкающего к улице парка. Кто-то кого-то насиловал. Старое как мир занятие, так любимое многими мужчинами. Раздался вскрик и звук удара. Фу, как это пошло, бить жертву. Время еще было, и он неспешно двинулся в сторону звуков. Просто стало любопытно, кто посмел нарушить тишину возле его особняка? Пусть и спрятанного от любопытных глаз сложной иллюзией.

Они даже не скрывались. Трое здоровенных парней. Явно благородные, судя по одеждам. Ну и что вам помешало сходить в квартал развлечений? Там за деньги можно найти все, что душе угодно, на любой извращенный вкус. Или решили сэкономить пару монет? Под деревом валялся окровавленный труп мальчишки лет тринадцати, второго парнишку как раз насаживал на здоровенный член один из насильников. Эрлинг почуял запах крови, увидел перекошенное от боли лицо и взгляд, полный ненависти и ужаса. А мальчишка красив, такого можно выучить и выгодно продать. А можно оставить себе. Но об этом он подумает позже, когда парень сам выберет свою судьбу.

— Что, мальчики так бедны, что шлюхи перестали вам отпускать в долг? — презрительно произнес Эрлинг, появляясь из темноты.

— Хочешь занять его место? — пробасил один из парней. — Так мы быстро тебя оприходуем, как раз вошли во вкус.

— У тебя слишком яйца мелкие, мертвец.

Эрлинг снял очки. Этого оказалось достаточно, чтобы двое попятились, а третий отшвырнул от себя полуживого мальчишку.

— Поиграем?

Спустя минуту все было закончено. Эрлинг швырнул притихшему пареньку три отрезанных члена.

— Будешь должен.

Он спрятал нож и направился в сторону дороги.

— Тьер, — раздался хриплый голос. — Тьер, заберите меня к себе.

— Тебе некуда идти?

Эрлинг остановился, улыбаясь в темноте. Он знал, что мальчишка выберет правильно.

— Подумай, парень, я не лучший хозяин для смазливых юнцов, знаешь ли.

— Все равно это будет лучше, чем вот так...

— Идти сможешь?

Мальчишка с трудом поднялся на ноги и сразу же упал на колени. Эрлинг вздохнул и мысленно позвал: «Айрис, мальчик мой! Ты мне нужен. Быстро!»

Дворецкий появился через три минуты. Выскочил, как был — в домашних штанах и халате, видно, уже спал. Эрлинг не удержался, на мгновение прижал к себе знакомое до мельчайших подробностей тело, поцеловал юношу в висок.

— Позаботься о нем, — кивнул на жертву насилия. — Сам знаешь, что нужно сделать.

— Да, мой господин.

Портал вывел его прямо к дверям особняка, где он рассчитывал встретить свой очередной заказ. Чопорный седой дворецкий вежливо поинтересовался:

— Как вас объявить,?

— Тьер Эмиль Лофт.

— Прошу за мной, тьер Эмиль.

Графиня Нида приветствовала его жеманной улыбкой и громким смехом.

— Ах, Эмиль! — кокетливо взмахнула она веером. — Наконец я смогу представить вас гостям! Тьеры, нас посетил тьер Лофт! Путешественник, ученый и... — она понизила голос, — очень привлекательный мужчина.

Эрлинг моментально почувствовал несколько прощупывающих заклинаний и два приворотных аркана. Ну и кто у нас здесь такой умный?

— Тьер хорошо защищен, — к нему подошел высокий черноволосый маг. — Заклинания от вас просто отскакивают, — с любопытством сообщил он. — Интересная школа, у нас такое не практикуют.

— Это не защита, это свойство организма, — чуть улыбнулся Эрлинг. — С кем имею честь?

— Тьер Ленни.

Эрлинг окинул мага внимательным взглядом. Темный. Силен, но недостаточно, чтобы

контролировать демонических существ. Опасен, но недостаточно, чтобы его бояться. Уверен в себе, но недостаточно, чтобы быть беспечным.

— Вы играете в мастах?

Маг приглашающе кивнул в сторону небольшой компании мужчин. Эрлинг отрицательно покачал головой.

— Я недавно в вашей стране и еще не все в ней изучил.

— Путешествуете один?

— С доверенным слугой.

— Айр?

— Лоу.

В этом мире люди делились на три сословия. Тьеры — аристократы, хозяева этого мира, они пользовались безграничной властью и свободой. Айры — свободные граждане с ограниченными правами, главным их предназначением было служить тьерам. И лоу — крестьяне, рабы, наложники, самые бесправные существа, за их убийство даже штраф не полагался. Хотя убийство айра в Империи приравнивалось к краже коня и каралось весьма строго.

— Тьер любит погорячее?

Ленни чуть-чуть приподнял уголки губ, обозначая улыбку.

— Тьер любит комфорт, — вернул ему улыбку Эрлинг.

— Я провожу закрытый аукцион через день. Продаю айру, посмевающую напасть на меня. Очень занятный экземпляр, думаю, тьеру будет любопытно на нее глянуть.

— Занятный, говорите? И как она посмела напасть на королевского мага?

— Это очень интересная история! Я встретил ее в небольшом городке на юге. В квартале развлечений. Одетую по-мужски, что уже могло послужить поводом для ареста. Но, кроме этого всего, прыткая девица ударила меня. За что и поплатилась.

— Девственница?

Эрлинг усмехнулся. Если нет, то это, возможно, его знакомая.

— К сожалению, нет. На ней нет клейма, нет классовой татуировки, и речь ее весьма забавна. Она утверждает, что ее принес в наш мир эрлинг. Она даже указала, где его дом, но там, естественно, ничего не обнаружилось.

— Вы меня заинтриговали.

Ах и Тереза, ах и умница! В первый же час вляпаться по самые уши, ну что же, посмотрим, как ты будешь выкручиваться, девочка.

— Тогда я оставлю для вас приглашение у дворецкого. А сейчас позвольте вас покинуть. Дела.

Эрлинг в ответ поклонился и оглянулся вокруг. А вот и его клиент. Вечер обещает быть интересным.

Тереза

Ну что за несправедливость такая мирового масштаба?

Терезу поселили в маленькой комнате без окон. Жесткий топчан, застеленный тонким матрасом и одеялом, да кривой стул, на котором стоял кувшин с водой — вот и вся мебель. То ли камера, то ли клетка. Тереза с тоской вспомнила уютную комнату в доме киллера, но выбора не было. Отсюда сбежать так просто не удастся, если только чуть позже.

В то, что она попала в другой мир, Тереза поверила, когда шепелявая бабка надела на нее холщовую сорочку и платье из тонкого серого сукна. Надо сказать, все вместе это выглядело бледно и уныло. И уж точно не красило Терезу. Бабка тоже это поняла, потому что поцокала языком и заявила, что слишком айра худая да бледная, никакой приличный тьер на такую не позарится. После чего притащила тарелку супа, который Тереза есть не стала. Побрезговала. И тарелка железная, и ложка жирная, да и бабка, кроме отвращения, ничего не вызывала. Поэтому Тереза вылила бурду в ведро с крышкой, явно заменяющее здесь горшок, и легла спать голодной. Ничего, от голода не умирают так быстро, главное, что вода есть.

А ночью пришел Ленни. Тьер Ленни.

Щелкнул пальцами, и под потолком засиял тусклый желтый шарик. Тереза спала чутко, поэтому моментально села, натянув до подбородка одеяло.

— Повернись задом.

От мага разило вином и похотью. В руке он держал темную бутылку, к которой постоянно прикладывался.

— Я не намерен ждать. Повернись задом и задери рубаху.

Тереза сначала опешила, до нее не сразу дошло, что именно требует мужчина.

— Что?

Терезу оторвало от кровати и подняло в воздух вместе с одеялом, за которое она уцепилась. Сильный рывок выдрал одеяло из рук, а девушку швырнуло обратно, перевернув на живот, сорочка задралась, оголяя ягодицы. Сильный шлепок по попе убил все сомнения в намерениях мага.

— Ты плохо учишься, — он дернул ее на себя, раздвигая ноги и заставляя встать на четвереньки. — Где бы ты ни жила раньше, здесь ты никто. Все, чего ты достойна, — это ублажать мужчину. Служить ему.

Он небрежно провел пальцами между ее ног, и Тереза вздрогнула от омерзения.

— Ты похотливая шлюха. Ни одна порядочная айра не отдаст свою честь до замужества, только шлюхи готовы раздвигать ноги перед каждым встречным.

— В нашем мире это не так, — огрызнулась Тереза и попыталась отодвинуться, но получила

еще один удар.

На ягодицы полилось вино.

— Слишком сухая, смочим немного?

Он ткнулся твердым и горячим, потерялся, размазывая вино по телу.

— Ну же, давай работай.

— Да пошел ты!

Ленни схватил ее за волосы, оттягивая голову назад так, что Тереза увидела его перекошенное от злости лицо.

— Я ведь могу передумать и не продавать тебя, а убить, или замучить до смерти, или отдать гвардейцам в казармы. Так что постарайся меня не разочаровать. Давай, подмахивай, дрянь.

— Чтоб ты сдох! — прошипела Тереза и подалась назад.

Это было больно. Больно, гадко и омерзительно. В отличие от киллера, этот не стремился доставить девушке удовольствие, его заботило только собственное удовлетворение. Тереза прикусила губу, чтоб не разреветься, и начала двигаться в заданном магом ритме. Только быстрее бы он кончил! Наконец Ленни начал вбиваться более энергично, его пальцы впились в ягодицы (точно синяки останутся), он вскрикнул, и Тереза почувствовала, как ее внутри заливают омерзительно горячим. Маг навалился сверху, опрокидывая бутылку на постель, еще пару раз дернулся иотстранился.

— Я думал, иномирские женщины способны на большее. Ты же похожа на крестьянку, которая может дать только в темноте на печке, раздвинув ноги и не шевелясь.

— А ты что, ожидал, что я буду радостно отдаваться насильнику и грубияну? — огрызнулась Тереза.

Да скорее бы он убрался! Жутко хотелось вымыться, хотя бы водой из кувшина.

— Твоему хозяину и господину.

— Ты мне не хозяин и уж точно не господин, — отчеканила Тереза, глядя на мага с ненавистью. — Даже не мечтай. Ты насильник и урод!

Она не заметила, когда он замахнулся, но от пощечины отлетела в угол кровати.

— Если ты еще раз позволишь себе заговорить со мной без разрешения или поднять взгляд от земли, я познакомлю тебя с моим палачом. Тебе это понятно?

Тереза затравленно кивнула, что же тут непонятного.

— Ты — кукла, а я тот, кто будет дергать за нитки.

Он взмахнул рукой — и свет погас. Тереза услышала, как захлопнулась дверь, щелкнул замок, и наступила оглушающая тишина. Она на ощупь нашла кувшин, напилась, а остальную воду потратила на попытку вымыться. Вытираться пришлось рубашкой. Нащупала топчан, тоже мокрый от пролитого вина, и легла, скрутившись калачиком и обхватив себя за плечи руками.

Слез не было, были злость и отчаянное желание выжить, чтобы увидеть, как сдохнет этот маг!

Утром бабка опять принесла ей тот же самый суп, и опять Тереза его вылила и улеглась на топчан, в животе урчало от голода, но она терпела. Ничего, не умрет. Жаль, что воды больше не дали. А после обеда пришла бабка и вывела ее в коридор.

— Сегодня придут благородные тьеры на тебя пошмотреть.

Бабка схватила ее за руку и потащила по темному коридору куда-то вниз.

— Куда ты меня тащишь? — попробовала вырваться девушка.

— В мыльню!

— А разве он имеет право меня продать?

— Тьер Ленни-то? А как же! Он же королевский маг, а ты на него напала!

— Я защищалась!

— Гошподин на тебя обратил внимание, ты должна была ему руки целовать! Предназначение приличной айры — шлужить тьерам. Выполнять их любое желание. А теперь тебя продадут, и скажи шпасибо, что не казнят на городской площади, как нишкорожденную лоу.

— Но меня не судили! Этот Ленни сам решил, что ему делать! А как же закон? Как права человека?

— Ты женщина! И все твои права — это шлужить тьерам!

Она впихнула ее в маленькую комнату, посреди которой стояло большое корыто с мыльной водой, у стены на открытом огне нагревалась вода в огромном чане, рядом стояла бочка. Пахло закисшими полотенцами и дымом.

— Раздевайся да полезай в корыто!

Тереза заскрипела зубами и оглянулась в поисках какого-нибудь кирпича. Огреть старуху по голове и бежать!

— Счас Каську позову, — бабка выглянула за дверь и заверещала. — Каська, сын шакала, где тебя носит? Иди да помоги айре воду в корыте заменить!

В дверь, согнувшись, вошел здоровенный детина с дебильным выражением лица. Он легко подхватил корыто и вылил воду прямо на пол, затем ведром наносил чистой воды из чана и бочки.

— Че, мне мыть ее али как? — спросил у бабки.

— Сама помоеется, чай не тьера.

Ну и слава богу! Однако детина не ушел, а сел на лавку и вылупился на Терезу сальными глазками. Так и просидел, пока она не выбралась из корыта и не оделась, старательно не обращая на него внимания.

Пока Тереза мылась, бабка куда-то ходила и принесла ей свободное шелковое платье бледно-зеленого цвета и сандалии, состоящие из тонких кожаных ремешков. Чуть великоватые, но Тереза и им была счастлива.

Больше она в свою каморку не вернулась. Ее привели в большой зал с круглым возвышением в центре. Вокруг стояли кресла и столики. «Прямо сцена», — подумала девушка.

— Жди здесь. В кресла не садись! — И бабка, наконец, исчезла.

Тереза подошла к окну — закрыто ставнями, подергала дверь — заперта. Она села на возвышение и притихла. Было страшно, страшно до спазм в пустом желудке. Черт, куда же она попала? Неужели, и правда в другой мир? Верить в это категорически не хотелось. И зачем она сбежала? Ведь тот, первый, который ее украл, не был таким уж злым. И даже был ласковым. Нужно было остаться, все разузнать и только потом делать выводы и принимать решения. А теперь... а теперь нужно выжить и отомстить! Кому? Магу! Мстить киллеру совершенно не хотелось, ему просто хотелось набить морду! Жаль, что она ее так и не увидела, но вот глаза, глаза она узнает из миллиона.

Открылась дверь, и Тереза вскочила на ноги. В зал вошел тьер Ленни в безукоризненном костюме и начищенных до блеска туфлях. Холеный и ненавистный. Он подошел к Терезе, окинул ее внимательным взглядом и протянул белый круглый шарик.

— Съешь.

— Что это?

Тереза попятилась.

— Я собираюсь представить тебя покупателям, как очень искусную и темпераментную айру, готовую на любые эксперименты. Это поможет тебе расслабиться.

— Я не буду это есть!

— Замри! — негромко скомандовал маг и сделал неуловимое движение рукой.

Тереза замерла на месте. Проклятие!

— Открой рот.

Она попыталась сжать зубы, но вместо этого губы сами раздвинулись, и маг вложил ей в рот шарик, который лопнул, наполняя легкие и гортань мятным вкусом. Тереза закашлялась и почувствовала, что может двигаться. Господи, что с нею? Отчего так колотится сердце? Что он ей дал?

Ленни провел кончиками пальцев по ее груди, и соски моментально отозвались на прикосновения, бесстыдно выпирая из-под платья.

— Маленькая шлюха, как же ты меня хочешь. Касим! — негромко позвал маг и в зал тотчас вошел уже знакомый Терезе здоровяк. — Аккуратно привяжи ее, да смотри мне, не лапай! — Касим кивнул. — А то через полчаса она начнет бросаться на покупателей, — с неприятной улыбкой на губах закончил Ленни, глядя на тяжело дышащую девушку.

— Будь ты проклят! — крикнула Тереза. — Будь проклят!

— Ах, да, совсем забыл, — он на ходу щелкнул пальцами, и Тереза больше не смогла сказать ни слова. Только и оставалось с ненавистью смотреть в обтянутую пиджаком спину.

Касим с похабной усмешкой на сальных губах протянул руку и попросил:

— Айра сама снимет платье? А то Каське нельзя ее трогать.

Тереза тихо застонала. Ей безумно хотелось, чтобы ее трогали. Да что же за гадость дел ей этот извращенец? Она стянула платье и швырнула его под ноги довольному Касиму. Тот ловко привязал ее за руку к петле на возвышении, заставив перед этим лечь на него, и, подхватив платье, ушел, прижимая ткань к лицу.

Тереза вновь осталась одна. Тело горело, сердце колотилось, постоянно хотелось облизать губы, но что испугало ее до слез — это нарастающее желание. Больше всего она желала запустить руку между ног и получить разрядку. Но пока Тереза могла бороться с вожделением, она боролась, с ужасом понимая, что это только начало.

Через полчаса, когда она, не выдержав, все же приласкала себя, дверь распахнулась, вспыхнули под потолком яркие светильники, и в зал начали заходить мужчины. Все как один в строгих костюмах, с бокалами вина и деланно-безразличными лицами. Последним зашел тьер Ленни, он взмахнул рукой, и возвышенность, на которой лежала Тереза, поднялась вверх.

— Первоначальная цена — пятьсот единиц, тьеры. Иномирянка, горяча, как необъезженная кобылица, в постели вытворяет такое, что не любая шлюха умеет. Кто больше, тьеры?

Тереза уже ничего не соображала. Похоть полностью поглотила разум, ей хотелось только одного: чтобы ею овладели, взяли жестко, здесь и сейчас... и не один раз. Перед глазами вставали картины одна непристойнее другой. Пусть их будет трое! Она хочет, чтобы ее заполнили всю! Она представила, как стоит на четвереньках над обнаженным мужчиной, как медленно и глубоко садится на его огромный член, как сзади в нее входит твердое и горячее, а она широко раскрывает рот, чтобы принять в себя естество стоящего напротив. Она представила это так отчетливо, что почувствовала, как накатывает неудержимая волна возбуждения. Тереза опустила руку между ног и только дотронулась до пульсирующего бугорка, как закричала от нахлынувшего оргазма. Вокруг смеялись покупатели, а Тереза выгибалась под их похотливыми пристальными взглядами и с трудом соображала, где она вообще находится. И лишь где-то очень глубоко в сознании истошно кричала настоящая Тереза.

Да что же это такое? Разрядка не принесла облегчения, ей было мало! Хотелось еще и еще.

— Вы посмотрите на эти безукоризненные формы.

Холодная рука провела по груди, и Тереза с тихим поскуливанием потянулась за ней. Ленни огладил кончиками пальцев бедро, и Тереза бессовестно раскинула ноги, приглашая его к большему. Но маг лишь усмехнулся.

— Видите, она просто пылает, — самодовольно произнес он, запуская пальцы между мокрыми складочками, тем самым вырывая из горла одурманенной наркотиком жертвы громкий хриплый стон. Она подалась вперед, желая насадиться на его пальцы, но мужчина уже отодвинулся.

Тереза захныкала, не в силах сдержать слезы. Прочему он так поступает с нею? Почему не хочет взять ее?

— Какая-то она невменяемая, — раздался знакомый голос. — Она вообще разумна? Умеет разговаривать, или только раздвигает ноги, как механическая кукла?

— Тьер собирается вести умные беседы с рабыней? — в голосе мага послышалось удивление. — Не сомневайтесь, когда она не обнажена, она весьма бойкая молодая особа. Это на нее так нагота действует.

— Вот как? — ироничный и насмешливый голос. Где же она его слышала?

Тереза с трудом повернула голову и увидела склонившегося над ней мужчину в темных очках, он глянул на нее поверх оправы, и Тереза его узнала, она схватила его за руку, будто это был якорь, способный удержать ее на поверхности разума, облизала губы и едва слышно прошептала:

— Забери меня.

— Ну что же, — мужчина отошел в сторону. — Может быть, начнем торги? — А потом вдруг вернулся и склонился над Терезой. — Ты кое-что у меня украла.

Она с трудом вспомнила. Маленький стеклянный шарик, она нашла его в шкатулке на столе и просто машинально сунула в карман, когда убегала.

Эрлинг

Он сразу догадался, что с товаром что-то не так, а теперь, увидев светлые короткие волосы, затуманенные поволокой желания большие глаза, знакомую родинку на правой груди, понял, что именно не так. По закону империи всех иномирцев необходимо было представлять Совету верховных магов, и только после беседы с ними Совет решал дальнейшую судьбу «попаданца». Тьер Ленни продавал контрабанду, поэтому и дорого, поэтому и закрытый аукцион, и покупатели проверенные, с рекомендациями. У Эрлинга, точнее — тьера Эмиля Лофта, роль которого он отыгрывал, сложилась определенная репутация богатого тьера, путешествующего в поисках приключений. А девчонку маг чем-то накачал, похоже, легким наркотиком, который тоже здесь нелегален. Надо обязательно купить у него немного этого прекрасного зелья. Иногда хочется разнообразить сексуальную жизнь, а малыш Айрис не всегда готов к экспериментам. Впрочем он никогда не отказывает хозяину, но ведь хочется, чтобы и он получал удовольствие от игры. Тем более сейчас, когда в их доме поселится юный красавчик, и ему предстоит многому научиться у Айриса.

Эрлинг хмыкнул, мысли явно выбрали не то направление. А все потому, что девчонка вызывает сумасшедшее желание. Такая открытая, возбужденная, готовая на любые самые извращенные мечты партнера. Если уж его так зацепило, то что говорить об остальных покупателях? А вот это странно...

Эрлинг принялся, затем пригубил вино, покатал его на языке. Чистое. Тогда что не так? Он отошел в сторону, якобы заинтересованный картиной на стене, и, отвернувшись от остальных, чуть-чуть сдвинул очки на кончик носа, быстро окинув взглядом потолок. А вот и оно. От магических светильников шла чуть заметная дымка. Нечестно играет маг, добавил в воздух вожделения и щедрости. Незаметно, если специально не искать. Неужели твои дела так плохи, королевский маг?

— Итак, тьеры, кто готов купить себе этот ценный экземпляр иномирской шлюшки?

— А она девственница?

Эрлинг окинул говорившего смеющимся взглядом. Интересно, чем ты собрался лишать ее девственности, старик? В твоём возрасте даже магические протезы не помогут.

— Увы, — развел руками Ленни. — В их мире не существует такого необходимого приличной женщине анатомического изыска, поэтому они с детства постигают науку плотской любви.

«Не маг, а птичка говорун, — про себя усмехнулся Эрлинг. — Интересно, это девчонка ему наврала или он сам придумал?»

Покупатели оживились, потянулись к помосту, перекидываясь шуточками и пошлыми предположениями. Эрлинг тоже подошел, было интересно, узнает ли она его по голосу?

Узнала.

Он едва сдержался, чтобы не сжать призывно торчащие соски, чтобы не запустить пальцы между влажными складочками, так хотелось увидеть в этот момент ее глаза, хотелось продолжить их знакомство, да и ей, похоже, тоже. Но трогать товар руками нельзя, таков закон аукциона — купи и лапай, сколько влезет, а пока можно только смотреть.

— Забери меня.

Сильна, если смогла продраться сквозь затуманенный мозг. Хороший наркотик, не убивает полностью сознание, надо брать.

Эрлинг сел в кресло, собираясь наблюдать за торгами и оценивая потенциальных противников. Из всех двенадцати человек только трое представляли для него интерес: два пожилых аристократа, один с выправкой военного, а второй — толстый лысый банкир, и Янг Вонг... Интересно, узнал бы он его, если бы киллер снял очки?

Эрлинг прикрыл глаза, вспоминая события семи лет давности...

Ему заказали семью местного короля преступников Чай Кор Вонга. Отец и двое сыновей, которым даже император старался не перечить. Семья Вонга контролировала каналы поставок с Юга — оружия, наркотиков и запрещенных магических артефактов — от проверенных смесей до новейших разработок. Они финансировали многие проекты, на которые у Совета магов не было денег, или которые считались слишком опасными или негуманными.

Эрлинг всегда знакомился со своими будущими жертвами, и ни папаша Вонг, ни его старший сын не вызвали в нем интереса, а вот младший... Изящный, словно хинская статуэтка, с длинными черными волосами, большими раскосыми глазами и овальным лицом, он был похож на девушку, и в нем чувствовалась примесь крови Севера.

Первый раз они столкнулись в баре, где юный Янг бездарно напивался после ссоры с братом. Он был ранен, но, насколько знал Эрлинг, его брату тоже досталось. Янг только выглядел женственно, боец он был знатный и стрелок отменный, но пить не умел совершенно. В итоге Эрлинг привел его домой, обработал рану и уложил спать. Да, он собирался исполнить контракт и убрать парня, но не сегодня.

Между ними ничего не было, хотя киллер и видел звериную тоску в глазах семнадцатилетнего мальчишки, ощущал его одиночество и понимал, что он тот, к кому Янг потянется. Но... нельзя заводить роман с потенциальной жертвой, да и сам Эрлинг в тот момент был увлечен

прекрасной нежной тьерой.

Когда пришло время, они встретились. Открыто, глаза в глаза. Эрлинг хладнокровно нажал на курок и положил пулю в сантиметре от сердца Янга, давая судьбе шанс спасти парня. Янг выжил, сумел сохранить организацию и сейчас был одним из опаснейших людей в этой части света.

И вот спустя семь лет они опять столкнулись, хотя вряд ли тьер Вонг узнал киллера, чье настоящее лицо не видел никто, кроме Айриса.

Как Эрлинг и предполагал, основной торг происходил между этими тремя. Он цедил вино и ждал окончания торгов. Платить за то, что и так принадлежит ему? Слишком много чести! Он просто потом заберет свою вещь. Цена на девчонку выросла в десять раз, и тьер Ленни не мог скрыть алчного блеска в глазах. Противный тип... Но без заказа убивать его неинтересно. Лидировал толстяк банкир, Вонг склонил голову, признавая поражение, когда Ленни заявил:

— А теперь я вам открою один секрет, тьеры. Эту иномирянку привело в наш мир существо, чье имя произносить вслух так же опасно, как и встречаться с ним, — он сделал драматическую паузу. — Это эрлинг.

Маг обвел притихшую публику довольным взглядом.

— И вы говорите об этом только сейчас? — возмутился один из покупателей. — Ноги моей здесь бы не было, если бы я об этом знал! Вы ведь понимаете, что он сделает с тем, кто позарится на его вещь?

— Пф, барон, — снисходительно фыркнул банкир. — Слухи об этих убийцах преувеличены, зато обладать тем, чем обладал он, — это очень щекочет нервы. Пять тысяч единиц, и я забираю девушку!

Но Эрлинг не смотрел на банкира, он смотрел только на Вонга. Янг потер грудь — там, где был шрам от «подарка», глаза его блеснули яростью, но голос прозвучал совершенно спокойно:

— Десять.

— Продано!

Ах, как же тебя зацепило это сообщение, малыш Янг. Ленни явно на это и рассчитывал, маг слишком много знает... Ну что же, Янг Вонг, скоро мы опять встретимся.

Тереза

Действие наркотика закончилось так же неожиданно, как и началось, зато пришел откат. Все было смутно, словно сквозь толщу воды. Ее куда-то нес высокий мужчина азиатской наружности, затем везли, но она не поняла на чем; все, что запомнилось, это тихий, но властный голос, говорящий на незнакомом языке. Он отдавал приказы. А еще большие раскосые глаза цвета вишни и задумчивая полуулыбка на овальном лице.

Очнулась она от резкого запаха. Нашатырь, что ли? Открыла глаза и дернулась.

— Т-шш... — незнакомец с явной примесью азиатской крови приложил палец к губам. — Т-шш.

Он полулежал на подушках, шелковый халат с вышитыми драконами был распахнут на бледной

безволосой груди, и Тереза увидела шрам возле левого соска. Сама она лежала у него на коленях. Обнаженная, руки в запястьях скованы небольшими деревянными колодками.

— Странно, — певуче произнес азиат. — Ты слишком молода, чтобы быть его подручной. Так зачем он притащил тебя в этот мир?

— Кто вы?

— Для тебя я тьер Янг Вонг, — он провел пальцами по ее спине. — А раз ты не его ученица, значит, ты его любовница.

— Чья?

— Я не знаю его настоящего имени, но в этом мире их всех называют Эрлинг, по названию их расы.

— И как я здесь очутилась?

Тереза с трудом осознавала, что произошло.

— Я тебя купил у мага за очень большие деньги.

— Зачем?

Янг щелкнул пальцами, и мальчишка азиат, до сих пор тихо сидящий на полу возле низкого дивана, подал ему длинную тонкую трубку.

— Когда-то он оставил мне это, — Янг коснулся кончиками пальцев шрама на груди. — Он болит. Теперь я хочу отобрать у него все, что ему дорого.

— Тогда ты ошибся, — Тереза положила голову на руки. — Плевал он на меня. Он даже не захотел меня выкупить у Ленни.

— Вот как? — задумчиво произнес Янг, продолжая ее гладить. — Значит, он был на аукционе?

— Был.

— Это хорошо, — Янг выпустил в воздух тонкую струйку ароматного дыма. — Думаю, он придет за тобой, кукла.

— Меня зовут Тереза.

— Тереза... — Янг поднес к ее губам трубку. — Необычное имя. Затянись.

— Я не курю.

— Разве я спрашивал, куришь ли ты? — мягко произнес Янг, заглядывая ей в лицо. — Я приказываю, ты исполняешь, ведь тебе не хочется висеть на крюке или ублажать моих людей, Тереза?

— Нет, не хочется. Но... — Трубка требовательно уперлась в губы, и Тереза втянула в себя чуть сладковатый пряный дым. И сразу же закашлялась.

— Я люблю жесткий секс, Тереза. Разнообразный. Скажи мне, как он занимался с тобой любовью?

— Вы два извращенца, — Тереза почувствовала, как заколотилось сердце. — Что это, наркотик?

— Не переживай, к нему нет привыкания, но он поможет тебе расслабиться.

Янг провел рукой по спине, огладил бедра, чуть раздвинул ягодицы, Тереза почувствовала пустоту в животе и желание податься назад, она тихо застонала от бессильной злости.

— Как он занимался с тобой любовью, Тереза? Как с мальчиком?

— Нет, — говорить не хотелось, но слова сами слетали с языка. — Он меня привязал, я не хотела, но он такой же, как и ты, извращенец. Он не спрашивал, хочу я или нет.

— Значит, сзади ты еще невинна, — продолжая ее гладить уже более откровенно, тихо произнес Янг. — Меня это радует.

Его палец скользнул между бедер, и Тереза сжалась.

— Тебе ведь нравится, не так ли, Тереза? Тебе знакомы уже эти ласки и такие прикосновения. Оттопырь попку.

Тереза спрятала лицо в сгибах руки и чуть-чуть приподняла зад. Было мучительно стыдно, но тело млело под нежными прикосновениями мужских рук.

— Затянись, — Янг поднес к ее лицу трубку, и она покорно затянулась. — А теперь расслабь дырочку.

Пальцы, смазанные чем-то жирным, скользнули между ягодиц и осторожно проникли внутрь, медленно и властно. Тереза вскрикнула и подалась вперед, в попытке отстраниться, за что получила резкий укол под лопатку. Янг помахал перед ее лицом ножом с длинным тонким лезвием.

— А может быть, мне стоит изуродовать твое красивое личико? Или отправить Эрлингу тебя кусками?

— Да плевал он на меня! Ты ничего этим не добьешься.

— Кто знает?

Мягкий голос с неизменной доброжелательной интонацией звучал рядом с ухом. Тереза не заметила, как оказалась лежащей на кровати лицом вниз, а Янг уже развязывал завязки на широких синих штанах.

— Вот и узнаем.

Он провел кончиком ножа по спине, и Тереза поняла, что он ее слегка оцарапал. Боли не было, наркотик действительно притупил ощущения. Но не совсем. Когда Янг медленно, но решительно толкнулся, она не выдержала и вскрикнула. Тут же последовал укол в бедро.

— Я сказал расслабиться.

— Вытащи! Это больно!

— Не лги, тебе ведь нравится, тебя уже ласкали в этом месте.

Вонг протянул руку и небрежно погладил ее грудь, больно сжал сосок и тихо рассмеялся.

— Твое тело говорит за тебя, Тереза. Ты возбуждена и пылко реагируешь на мои прикосновения. Завтра я уеду из этого места, и Эрлингу придется прийти за тобой в мой город, где я его буду ждать.

Он стал медленно двигаться вперед, пока не прижался к Терезе животом, навалился сверху и шепнул в ухо:

— Я хочу, чтобы он знал, что я был у тебя первым. Чтобы он знал, что я делал с тобой.

— Еще раз говорю, ему плевать на меня! — задохнулась Тереза, испытывая боль и какое-то неправильное удовольствие.

— Лгунья.

Янг начал двигаться, постоянно ускоряя темп. Ощущения были странными: боль, распирающая изнутри, осознание, что это неправильно, и при этом возбуждение, и мучительное тягучее желание, чтобы Янг приласкал ее впереди, помог получить разрядку.

— Можешь кричать, мне нравится слушать твой голос, — мягко произнес он, проводя лезвием по ягодицам. — Ну же, покричи для меня, Тереза.

Он почти вышел из нее и затем с силой вошел до самого конца, пронзая тело вспышкой невыносимо острой боли, одновременно с этим рукоятка ножа скользнула между складками, терзая и без того возбужденный клитор. И тогда Тереза не выдержала и закричала.

— Вот и славно, — прошептал Янг.

— Хватит валяться. Мы идем домой.

Тереза подняла голову, она лежала на тонкой соломенной подстилке в комнате с решеткой вместо стены, а по ту стороны решетки стоял Эрлинг.

— Поторопись, у меня нет времени.

Да пошел он к черту! Из-за него она оказалась в такой ситуации.

Эрлинг открыл решетку и присел на корточки рядом с Терезой. Достал ключи и отомкнул замок на колодках.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты украла принадлежащую мне вещь.

— Так это из-за стеклянного шарика?

— Стеклянного шарика? Нет, это из-за кристалла, на котором записана важная информация.

— Да пошел ты!

— Не дерзи мне, девчонка.

Он накинул на плечи Терезы кожаную куртку и, перекинув девушку через плечо, покинул клетку.

— Пусти, я сама могу идти!

Они вышли в коридор, и Тереза притихла: у стены лежал мужчина, неестественно подогнув ногу и вывернув шею, чуть дальше еще один, и еще...

— Ты убил их! Убийца! — она расширенными от ужаса глазами смотрела по сторонам. Весь их путь украшали трупы.

— Они живы, — флегматично ответил Эрлинг, выходя на улицу. — Я не убиваю бесплатно.

— Отпусти меня!

Он поставил Терезу на землю, иронично глядя, как она поправляет большую ей куртку.

— Ступай в портал.

Эрлинг бросил на землю небольшой предмет, и в воздухе появился серебристый круг.

— Никуда я с тобой не пойду! — Тереза решительно отвернулась.

— Что, так и будешь бродить голой по припортовому району? — прозвучало с обидной снисходительностью. — Или вернуть тебя в клетку?

Рядом что-то просвистело, Тереза с удивлением посмотрела на болтающийся рукав, в котором появилась аккуратная дырочка. Эрлинг резким движением задвинул ее себе за спину и выхватил пистолет.

— Янг, — его рука была направлена в сторону стоящего на ступенях дома Вонга, дуло смотрело прямо в грудь.

Янг чуть улыбнулся, опустил руку с пистолетом.

— Это еще не конец, Эрлинг.

Он склонил голову и, резко развернувшись, скрылся в доме. Только мелькнули на ветру длинные волосы и полы традиционного наряда.

Ошарашенная Тереза покорно шагнула в портал, следом за ней вошел Эрлинг.

Он привел ее в маленький домик, состоящий из двух спален, гостиной и большой ванной комнаты.

— Вымойся, ты грязная.

— Почему мы так легко ушли?

Тереза подняла на киллера глаза.

— Он же не собирался меня отпустить.

— Вонг не самоубийца, Тереза, он прекрасно знает, кто ушел бы живым в нашем поединке. В

этом городе у него слишком мало охраны, но он вернется, потому что у меня есть то, что ему очень и очень нужно.

— Я? — Тереза поежилась, переступая по деревянному полу босыми ногами.

— Ты? — Эрлинг усмехнулся и, подхватив ее за подбородок, приподнял лицо. — Нет, милая Тереза, Вонг ищет кристалл с важной информацией, который ты у меня украла.

— Я не воровала, — возмутилась девушка. — Я думала, это просто стеклянный шарик.

— О, да, конечно. Ступай в ванную.

Киллер подтолкнул ее к двери, сдергивая с плеч куртку. Выложенное плиткой помещение, в углублении душ, рядом из пола торчит высокий кран. Привычной ванны или кабинки нет, но да ладно, главное, что есть горячая вода. Тереза повернула кран и встала под душ, упершись лбом в стену. Защипали порезы, тело ныло, словно после изнуряющей тренировки, болел зад, во рту стояла горечь. Тереза тихонько заплакала.

— Это Янг оставил тебе раны, когда насильовал?

Эрлинг стоял в двери, упершись плечом о косяк. Расстегнутая рубашка, свободные льняные штаны, босой. Уверенный в себе, снисходительный и привлекательный. От него расходились почти ощущаемые флюиды властности и звериной силы.

— Я вымою все, что он запачкал, а потом...

Киллер подошел к Терезе и щедро плеснул на нее мыльной пены, затем взял в руки мягкую мочалку и провел по спине.

— Потом я накажу тебя. Запомни, Тереза Ли, твое тело принадлежит мне, и только я буду твоим единственным мужчиной, до тех пор, пока не решу иного.

Он полностью намылил ее и заскользил руками по груди, животу, опускаясь все ниже и ниже. Тереза не хотела этого, но все равно почувствовала возбуждение. Легко скользящие по телу руки, горячая вода, тихое дыхание мужчины за спиной...

— Расставь ноги и упрись руками в стену.

— Ты ничем не лучше него! — выпалила девушка. — Ты тоже не спрашиваешь, хочу ли я?

— А разве ты не хочешь, Тереза?

Эрлинг поставил бедро между разведенными ногами и прижался животом к ее спине. И когда только успел снять штаны? Горячая твердая плоть уперлась в копчик, в то время как скользкие пальцы вторглись в сокровенное и заскользили, поглаживая, возбуждая, дразнясь. Теплая волна прошла по всему телу, Тереза непроизвольно выгнула спину, ощущая, как гладкий член скользит между бедер, она потерлась о него, заставив Эрлинга чуть слышно вздохнуть.

Как могла она с такой легкостью поддаться его ласкам? Ей страшно было признаться себе в том, что она ждала этого момента, желала его. Неужели она попалась к нему на крючок?

— Мне остановиться, Тереза? — раздалось над ухом. — Скажи мне, что тебе не нравится.

Ноги Терезы невольно раздвинулись еще шире, предоставляя мужчине свободу действий.

Неторопливыми выверенными движениями он взял с полки широкую черную ленту, перекинул через торчащий из стены крюк для гибкого душевого шланга и быстро связал Терезе руки в запястьях. Теперь она стояла, беззащитная, вытянувшись вверх, а пальцы Эрлинга уже ласкали промежность, настойчиво и неотвратимо проникая внутрь. Сразу же зашипели нанесенные Вонгом ранки, Тереза всхлипнула.

— Больно, — тихонько заскулила она.

— Значит, вот как он брал тебя? Как мальчика.

Эрлинг даже не подумал вытащить палец, а, наоборот, осторожно ввел еще один, одновременно лаская клитор.

— Мне нравится, как ты реагируешь, Тереза, — горячо шепнул киллер, медленно растягивая и лаская ее сзади.

Тереза судорожно всхлипнула, сладкая судорога взметнулась от живота к груди. Она прикусила губу и прижалась к нему спиной. О, черт, так приятно было чувствовать его пальцы, которые нежили пульсирующий бугорок. Но ей хотелось большего, ей хотелось, чтобы все было резко и быстро. Хотелось криков от удовольствия и дикой страсти. Она больше не могла и не хотела терпеть. Эрлинг, по-видимому, почувствовал это, потому что склонился к ее уху, щекоча дыханием, и приказал:

— Попроси меня.

— Пожалуйста, — она залилась румянцем, ненавидя себя за слабость, за то, что не устояла.

— Пожалуйста, что?

— Пожалуйста, возьми меня, — голос звучал чуть хриловато из-за неравномерного дыхания.

— Возьми меня, кто?

— Мой господин.

— Запомни это, Тереза. Ты принадлежишь мне, а я не люблю, когда берут мои вещи.

Он развел ягодицы и медленно вошел в нее сзади. Тереза вскрикнула, он был горячий, влажный, напористый и большой. Она запрокинула голову и всхлипнула — он заполнил ее. Казалось, глубже войти невозможно, однако Эрлинг толкнулся еще раз, и Тереза, потеряв над собой контроль, закричала. Киллер продолжал пронзать ее, и в конце концов она перестала понимать, что испытывает: удовольствие или боль. Тереза даже не представляла, что такое возможно. Пронзительная боль и острое наслаждение!

— Тихо, я просто хочу почувствовать тебя. — Эрлинг сделал глубокий вдох. — Мне нравится запах твоего возбуждения.

Его пальцы до боли сжали грудь, а затем опустились на нежную плоть, раздвигая складочки, поглаживая клитор. Внутри нее нарастал оргазм, все ближе, ближе... Эрлинг ввел в нее два пальца, и она кончила, когда он вбил в нее с неистовой силой, доставляя боль и наслаждение. Еще несколько резких глубоких движений — и Тереза почувствовала, как ее

заливает горячим. Эрлинг еще немного постоял, прижимая к себе ее дрожащее тело; Тереза слышала, как стучит его сердце, как сжимается и пульсирует его все еще твердый и упругий член; затем он медленно вышел, отвязал ленту и подхватил на руки едва не упавшую от слабости девушку.

— Ты моя.

Эрлинг

И что с нею делать? Первым делом, конечно, отнести в кровать, хотя больше хочется отшлепать по круглой попке, а потом еще раз использовать по назначению. За несколько дней так вляпаться могла только она. Дерзкая, непослушная, красивая и очень чувственная. Она не осознает, насколько выигрывает на фоне местных забитых женщин, предназначенных лишь для одного: служить мужчинам и рожать детей. Вся их сексуальность притворная, отработанная годами практики, скованная условностями и желанием того мужчины, кому предназначена, а от этой дерзкой иномирнянки просто льется энергия секса. Обычные люди это чувствуют подсознательно, а он еще и видит.

— Так где мой кристалл, Тереза?

Он опустил ее на кровать и накрыл тонким одеялом.

— У Ленни, — голос девушки был тихий, умиротворенный и сонный. — Он отобрал мою одежду, а шарик я сунула в карман джинсов.

— Ну что же...

— Слушай, говорят, ты киллер?

Она приоткрыла глаза, любопытные, хотя и затуманенные отголоском страсти. Эрлинг кивнул.

— Я хочу сделать заказ.

Как интересно. Он склонился над нею и шепнул, касаясь уха:

— А чем будешь платить?

— Ты мне должен! Из-за тебя я попала в неприятности! — с возмущением воскликнула Тереза, но не отодвинулась.

— Разве это я продал тебя? Я заставил сбежать из моего дома? Я только взял то, что принадлежит мне.

— Ты нагло меня себе присвоил!

— Ты следила за мной, я был в своем праве.

Тереза возмущенно открыла рот, но ничего ответить не успела, потому что Эрлинг накрыл ее губы своими. Не удержался, уж очень соблазнительно она выглядела. Поцелуй вышел страстным, и он понял, что не против повторить любовные игры. Только вряд ли девчонка столько выдержит, а просто использовать ее, как куклу, не хотелось.

— И кого ты хочешь заказать, Тереза?

Он начал одеваться, искоса наблюдая за девушкой.

— Ленни! Ненавижу его!

— Десять тысяч единиц.

— Сколько?

Тереза даже оторвала голову от подушки.

— Королевский маг стоит значительно дороже, но для тебя скидка.

— Но столько Янг заплатил за меня!

— Хочешь предложить свое тело в уплату долга? — иронично поинтересовался Эрлинг.

— Можно подумать, ты им не пользуешься без моего предложения, — ехидно и с обидой произнесла Тереза.

— А тебе это не нравится? — он услышал свой тихий вкрадчивый голос будто со стороны.

— Не нравится! — с вызовом ответила она, но он только саркастически выгнул бровь.

Эрлинг задумался, завязывая галстук. А что, это может быть забавно.

— Я согласен. Твое тело за мою услугу. На... год. Через год я верну тебя в твой мир, если захочешь. Договор?

Последовало долгое молчание, он уже решил, что не дождется ответа.

— Выбор между сексом просто так и сексом за услугу?

Он улыбнулся, девчонка все поняла верно.

— Я согласна, это хоть немного поможет мне сохранить лицо перед собой. Почему бы тебе не вернуть меня домой сейчас? — тихо шепнула Тереза, и ему почудилась горечь в ее голосе.

— Портал в иной мир даже я не могу открывать так часто, — слегка слукавил он. — Но основная причина, что я не хочу этого делать. — Эрлинг склонился над девушкой. — Мне очень нравится секс с тобой, Тереза. Ты так остро реагируешь. Скажи, на Янга твоё тело отзывалось так же?

— Ты такой же, как они!

— Как они?

Эрлинг взял ее за волосы и повернул к себе лицом.

— Кто еще трахал тебя, Тереза?

— Ленни! Неужели ты считаешь, что этот ублюдок прошел бы мимо такого лакомого кусочка? — со злостью прошипела девушка, глядя ему в глаза.

— Поэтому ты заказала его?

Он отпустил Терезу и выпрямился, поправил галстук, застегнул пиджак, ничем не показывая, насколько зол. Вонг купил девушку, он честно заплатил весьма солидную сумму и был в своем праве, но маг... Похотливая скотина, позарившаяся на его вещь, знала, что Тереза принадлежит ему, эрлингу, и его это не остановило.

— Я пришлю к тебе слугу. Пока живи здесь, делай что хочешь, осваивайся в этом мире, а у меня дела.

Ему казалось, что она уже спит, но, когда он развернулся к выходу, девушка схватила его за рукав.

— Ты уходишь?

— А ты бы хотела провести ночь вместе?

— Н-нет, — она его отпустила. — Это я разговариваю во сне.

Эрлинг усмехнулся и вышел в коридор. Что же, королевский маг, поговорим? Но прежде, чем он навестит Ленни, следует озаботиться платой за работу. Работать бесплатно кодекс не велит, а то, что он предложил Терезе, всего лишь уловка для успокоения гордости девушки: пусть считает, что рассчитывается с долгами.

Столица встретила его мелким противным дождиком и холодным ветром, Эрлинг про себя выругался и бегом направился к серому строгому зданию, в котором располагалась гильдия королевских магов.

— Я к тьеру Мансу, — бросил он магу-охраннику и быстро взбежал по широкой лестнице на второй этаж.

— Друг мой, — пожилой холеный мужчина поднялся навстречу. — Надеюсь, ты зашел в гости, а не исполнить заказ?

Эрлинг улыбнулся. Манс часто пользовался его услугами. Глава Совета магов не чурался убирать конкурентов или зарвавшихся юнцов руками киллера, уж очень он не хотел делиться властью, равной императорской.

— Пока просто в гости. Ты слишком дорог для конкурентов, старый плут, — пожал Эрлинг протянутую ладонь.

— Это меня радует. Хинский чай, вино или южный кофе?

Неизменный вопрос и неизменно отрицательный ответ. Эрлинг никогда ничего не ел и не пил вне дома, хотя и был невосприимчив к большинству ядов.

— Знаком ли тебе тьер Ленни?

— Нагл, талантлив, хитер и постоянно в долгах.

— Он метит на твое место.

— Я это подозревал, но мне не за что его прижать.

— Теперь есть за что, — тонко улыбнулся Эрлинг и снял очки. — Несколько дней назад он

украл у меня одну вещь — кристалл с любимой музыкой.

— Украл? У тебя? — Манс откинулся на спинку кресла и расхохотался. — Я его недооценивал.

— А недавно я был на закрытом аукционе в его доме, где продавалась... — старый маг наклонился вперед, внимательно слушая понизившего голос киллера. — Девушка-иномирянка, нигде не зарегистрированная, из очень развитого техногенного мира.

— Прямое нарушение приказа императора и верховного совета магов, — удовлетворенно произнес Манс. — Наказание — смерть. Все иномиряне должны быть представлены совету магов, его императорское величество предпочитает использовать их знания, а не лишаться их. Кто купил девушку?

— Тьер Янг Вонг. За десять тысяч единиц.

— Будем считать, что она мертва, — быстро произнес Манс.

Он тоже остерегался семьи Вонг, хотя Эрлинг подозревал, что их связывают деловые отношения, обеспечивая Вонгу лояльность совета магов.

— Думаю, совет не станет возражать, если тьер Ленни покинет этот бранный мир без суда. Все же не хочется выносить склоки и давать повод для сплетен и пересудов. Сколько возьмет палач за исполнение приговора?

— Стандартную цену.

Эрлинг поднялся: слова были произнесены, договор вступил в силу.

— Айрис зайдет за деньгами завтра в полдень.

Убить можно взглядом, и он это умел, но убить мага такого уровня, как Ленни, можно только прямым ударом в сердце: быстро, неожиданно, верно, не давая ему времени, чтобы произнести смертное проклятие. Лучше всего было бы залечь на крыше здания напротив с оптической винтовкой, оружием, неизвестным в этом мире. Но не выйдет, потому что нужно найти кристалл.

Кстати, интересно, кто снабжает Янга пулями к его пистолету? Откуда у него сам пистолет, киллер знал. К сожалению, эрлинги не бессмертны, и один из них ушел из этой жизни, оставив после себя изрядный арсенал, на который и наложил руку отец Янга. А стрелять научил мальчишку сам киллер. Впрочем, быть может, он еще пользуется старым запасом. Насколько знал киллер, Янг не афишировал свое умение и трофеи. И правильно делал: инквизиция не любит слишком умных.

Ленни принял его в кабинете.

— Тьер Лофт, чем обязан? — довольно холодно поинтересовался он вместо приветствия.

«Хорошо, что он стоит у стола», — подумал про себя Эрлинг и шагнул вперед, обнимая мага и прижимая к себе.

— Не могу больше ждать, я готов бросить к твоим ногам весь мир, Ленни. Я люблю тебя.

Держать защитный кокон не самое сложное занятие для мага такого уровня, но и оно требует концентрации. Неожиданное признание и последующий жгучий поцелуй в губы настолько

ошарашили мага, что на долю секунды он дрогнул. Этому времени киллеру хватило, чтобы загнать в сердце тонкий длинный стилет.

— Не стоило тебе воровать мою вещь, Ленни.

Эрлинг опустил на пол мертвое тело, вытер лезвие и вышел из кабинета.

Кристалл находился в подвале, эрлинг чувствовал маячок. В доме было пусто, похоже, маг не нуждался ни в слугах, ни в наложницах. А вот и нужная дверь.

— Какая прелесть.

Эрлинг снял очки и обвел взглядом комнату. Стены завешаны женской одеждой: платья, белье, обувь, корсеты, чулки, подвязки. Посреди комнатухи из ящичков был сооружен «алтарь», на котором аккуратно лежали джинсы, рубашка, кружевные трусики, и все это было покрыто увядшими цветами.

— Надеюсь, это не Ленни устроил, — хмыкнул киллер. — А если он, то прости меня, дух мага, но я оскверню твою святыню.

Он кощунственно полез в карман джинсов, достал маленький шарик, так похожий на стеклянный, осмотрел его, потом все же не удержался и прихватил черные кружевные трусики, которые когда-то снимал со своей новой игрушки. Убегая, Тереза забыла надеть лифчик, и теперь комплект будет полон.

Завоняло потом и грязными портянками.

— Ы-ы-ы, — раздалось за спиной — Мое! Не отдам! Старуха тоже хотела забрать, продать, хотела забрать у Каськи. Но Каська не дал!

Здоровенный детина с лицом дебила загородил выход.

— Твое, твоё, я ничего не трогал, — Эрлинг поднял вверх руки. — Я только посмотрел и уже ухожу. Выпустишь меня?

Детина подвинулся, и киллер выскользнул в коридор, старательно задерживая дыхание. Когда он поднимался по лестнице, то увидел мертвую старуху, ей свернули шею. Похоже, Касим очень дорожил своей коллекцией.

Тереза

Какое это счастье — проснуться в чистой постели одной! Тереза прислушалась к ощущениям. Очень хотелось есть. Когда она последний раз нормально ела? Еще дома, в своем мире. А в остальном самочувствие было прекрасным, ничего не болело, тело звенело от переполняющей его энергии. Магия этого мира? Или магия киллера?

Она потянулась и улыбнулась. В комнате было сумеречно, окно закрывала тяжелая штора темно-коричневого цвета. Интересно, уже утро? Так непривычно тихо. Не гудят машины, не шумят соседи, молчит мобильный. Красота!

В дверь тихонько постучали, и Тереза от неожиданности вздрогнула.

— Айра! Пора вставать, завтрак готов! — раздался юный голос.

Дверь приоткрылась, в щель заглянул мальчишка, сообщив:

— Я принес одежду.

— Ты кто?

Тереза напряглась.

— Хозяин велел мне пожить с тобой, пока ты не освоишься. Так нести одежду?

— Неси.

«По-видимому, это и есть тот слуга, которого обещал Эрлинг», — решила Тереза.

Мальчишка принес халат и тряпочные шлепанцы, положил все на кровать и застыл рядом, с любопытством рассматривая девушку.

— Так и будешь стоять и глазеть?

— Я должен помочь тебе одеться.

— Вот еще! Я прекрасно справлюсь с этим и сама, — фыркнула Тереза. — Отвернись!

— Ой, можно подумать, я не видел голых женщин, — заулыбался мальчишка, но все же отвернулся к окну.

Тереза быстро накинула халат, завязала пояс и сунула ноги в шлепанцы.

— Открой окно.

Солнечный свет залил комнату, и Тереза наконец-то смогла оглядеться. Уютно. Все в золотистых и бежевых тонах. Большая кровать, столик с зеркалом, мягкий диванчик, пуфик, ковер с темно-коричневым узором.

— Здесь есть кухня?

— И кухня, и гостиная, и еще одна комната. Не такие большие, как в замке хозяина, но нам с тобой хватит.

Пока Тереза глазела по сторонам, мальчишка застелил кровать стеганным покрывалом и распахнул перед девушкой дверь.

— Кухня направо, уборная налево.

— Эй, а как тебя звать?

— Тьер Эрлинг называет меня Василек.

— Тебе подходит. Вася, Васька, Василек, — улыбнулась Тереза, разглядывая парнишку.

Огромные синие глаза, светлые, чуть вьющиеся волосы, правильные черты лица, нежные, но не женственные. Пройдет несколько лет, и он превратится в очень красивого мужчину.

— А сколько тебе лет?

— Десять дней назад исполнилось тринадцать.

Они пришли на маленькую и уютную кухню. Тереза села за стол, и Василек поставил перед ней тарелку с белым хлебом и вазочку с вареньем.

— Я совершенно не умею готовить, — вздохнул он, разливая чай. — Айрис сказал, что ты меня научишь. Ты умеешь готовить?

— Умею. Было бы из чего.

— Тьер дал нам денег. Вот!

Василек вытащил из кармана несколько крупных монет.

— Золото, — шепотом сообщил он. — Никогда не держал в руках золото.

Тереза кивнула и потянулась за хлебом. Господи, какая она голодная!

— Ничего не ела вкуснее, — через десять минут сообщила она, отодвигая от себя пустую чашку. — Есть в жизни счастье, да, Васька?

Василек серьезно кивнул.

— А я люблю кашу, — мечтательно произнес он, собрал со стола посуду и понес в мойку. — Нам нужно сходить в лавку, купить продукты. Пойдешь со мной?

— Конечно!

Чтоб она пропустила такое развлечение, да никогда в жизни!

— Только надо придумать, что тебе надеть. У тебя волосы короткие.

— И что?

— Айре нельзя стричь волосы.

— Я оденусь как парень.

— Надо, чтобы тьер Эрлинг поставил тебе клеймо, тогда никто не посмеет слова сказать.

— Что? — возмущенно воскликнула Тереза.

— У тебя ведь с ним контракт, — серьезно произнес Василек и вытянул руку. — Смотри, мне он поставил, — с гордостью показал он запястье, где чуть светился рисунок странного насекомого, напоминающего и осу, и паука разом.

— Тебе тринадцать лет, какие дела вас могут связывать? Или он и тебя?... — Тереза запнулась.

— Я должен ему пятнадцать тысяч единиц, это десять лет службы, — просто ответил Васька. — Родители отдали меня работать в корчму, когда мне исполнилось десять лет, а несколько дней назад трое тьеров захотели, чтобы мы с напарником их обслужили, как шлюхи, а когда мы отказались, они взяли нас силой. Тьер Эрлинг отчего-то спас меня, он убил насильников, и я сам попросился к нему в дом. Айрис меня вылечил, а тьер поставил клеймо. Теперь я считаю его слугой, и мне ничего не страшно.

— Какой ужас, — Тереза с состраданием смотрела на мальчишку. — Дети не должны так жить!

— Я не ребенок! — возмутился Васька, — Я айр, как и ты, мы можем сами выбирать, кому служить, родиться лоу намного хуже. Они рабы от рождения, и любой может их убить. А так я всего лишь должен тьеру за жизни тех троих. Он оценил их в пять тысяч каждого. Но знаешь, Тереза, я бы и бесплатно служил ему, даже если бы он захотел сделать меня своим наложником, я был бы счастлив. Он такой... такой... его все боятся. Безопасность в нашем мире — это очень важно. Особенно, когда ты айр из бедной семьи.

Пока Василек рассказывал, Тереза облачилась в штаны и рубашку, поверх надела куртку, а на голову Васька нацепил ей черную кепку, широкую и с коротким козырьком.

— Тебя не отличить от парня. Это такое наказание твоего мира — стричь девушкам волосы? Ты преступница?

— Нет. У нас каждый одевается и стрижется, как ему хочется. У нас все равны, просто есть богатые и не очень, но нельзя убивать и насиловать просто так. Особенно детей. За это сажают в тюрьму и преследуют. У нас есть Закон и Суд. Не всегда он на стороне правого, но все-таки чаще всего справедлив.

— Здорово! У вас тоже есть эрлинги? Это они убивают по приговору суда? А эрлингов тоже боятся, как и у нас? А маги у вас есть? А как у вас живут наложники? А лоу могут выкупать свою свободу? А дети...

— Слишком много вопросов, — рассмеялась Тереза. — Эрлингов у нас нет, ну, я никогда о них не слышала, но я не все знаю. Магии у нас нет. Вообще нет, зато у нас есть технологии. Наложников у нас тоже нет. А что, Айрис — раб?

Тереза вспомнила красивого смуглолицего юношу, который выглядел как аристократ и никак не был похож на замученного и несчастного раба.

Они вышли на улицу, и Васька запер дверь на замок. Внешне домик смотрелся очень симпатично: небольшой, сложенный из толстых бревен, с белыми окошками и белоснежной дверью, он стоял чуть вдалеке от дороги, окруженный высокими пышными деревьями. Уютненько.

— Айрис — лоу, он доверенный слуга тьера Эрлинга и его наложник.

— Эрлинг — голубой? — разочарованно воскликнула Тереза. — Я хотела сказать, он что, любит и мужчин тоже?

— Ну да, — Василек посмотрел на нее с удивлением. — А какое имеет значение, кого любить?

— У вас это не осуждается церковью? Моралью? Законом?

— Нет, конечно, — Васька растерянно смотрел на девушку. — Это нормально, выбирать сердцем, а не глазами.

Э... выходит, все жители этого мира бисексуальны? Ну, тогда ладно, коль это не извращение, то и страдать по этому поводу бессмысленно. Хотя странно, конечно. Странно и как-то немного ... удивительно.

— Ты мне расскажешь о своем мире?

Васька махнул рукой в сторону виднеющейся в конце улицы площади.

— А ты мне о своем.

— По рукам!

Так, болтая, они и дошли до центральной площади, где располагалось множество маленьких магазинчиков и небольшой шумный рынок.

Тереза старалась не подавать виду, что для нее все здесь незнакомо и интересно. Особенно люди. Васька тихонько рассказывал, кивком головы указывая то на одного человека, то на другого:

— Видишь, люди с татуировками на лицах или шее? Это те, кто служит Империи: наемники, маги, воины, мастера, получившие личные знаки, те, у кого собственное дело, кто работает на себя и платит налоги. Это большая честь. А вон та девушка — служанка в доме нотариуса, у нее на клейме знак дома.

— Клеймо смывается?

— Нет, оно ставится магически. Когда уходишь со службы, его можно снять, а можно оставить, но перенести в другое место.

— Зачем? — не поняла Тереза.

— Чтобы следующий, к кому ты приходишь устраиваться на работу, видел, где ты служила раньше. Например, если я уйду от хозяина, меня возьмут в любой дом, потому что служить эрлингу и остаться в живых — это большая удача и честь. Если он не убил тебя, значит, ты работал хорошо и на тебя можно положиться.

Прям трудовая книжка.

— А налоговики? Им тоже ставят клеймо?

— Да, если они этого захотят. Иногда это огромная удача — стать налогом тьера, и многие любят этим прихвастнуть. А вот рабам клеймо выжигают на теле и вносят в ауру. Если ты лоу, то хозяин может делать с твоим телом все, что угодно. Видишь, мужчина тянет тележку с дровами? У него нет пальцев на одной руке и глаза. Хозяин наказал, а может, просто развлекался... Люди бывают разными, и не всем так везет, как Айрису.

— Ужас!

Тереза проводила взглядом искалеченного мужчину и поежилась. Выходит, ей еще повезло, когда Ленни продал ее Янгу, а не оставил себе, потому что ...

От воспоминаний о ненавистном маге скрутило живот.

— Хозяин относится к Айрису хорошо. Он и к горничным относится хорошо. Я жил в его доме четыре дня и ни разу не видел, чтобы он злился. Правда, говорят, что эрлинги никогда не злятся, они просто сразу убивают. Зачем ты сбежала от него?

— Потому что!

Терезе не хотелось говорить на эту тему. Все, что ни делается, к лучшему — и точка!

— Он сам тебя выбрал, это большая удача.

— Ха, ха, ха! И на этом давай закончим разговор об этом извращенце. Он изрядная сволочь, а совсем не милый тьер, каким ты его представляешь.

— Ты других не видела!

— Видела, поэтому могу сравнить.

— Эрлинг не берет силой, не насилует и даже не приказывает ублажать его, — тихо произнес паренек и толкнул дверь лавки, на вывеске которой был нарисован улыбающийся поросенок.

Ну да, ну да. Хотя... чего врать самой себе, она не особо и сопротивлялась, когда властные, но нежные руки касались ее тела, и киллер наверняка это чувствовал. Вел бы он себя так, если бы тело жертвы настолько остро не реагировало?

Тереза даже не знала, что способна на подобные «подвиги». Ее единственный, но очень опытный мужчина многому ее научил, он был раскрепощенным и изобретательным. Она, влюбленная девушка, впервые познавшая плотские наслаждения, с радостью и, надо сказать, огромным удовольствием шла на эксперименты. Но... Эрлинг заставил ее тело жаждать чего-то совершенно запретного и неприличного. От воспоминаний к щекам прилила кровь, а внизу живота стало пусто и щекотно.

— Мы возьмем мясо, колбасы и немного жира, — голос Васьки отвлек ее от смущающих тело мыслей. — Все упакуйте и доставьте в дом пять по улице Лекаря.

Тереза оглянулась. Обычный маленький магазинчик. Колбасы, туши мяса, какие-то свертки, банки с перетопленным жиром. За прилавком стояла высокая мощная женщина с татуировкой на левой щеке, значит, сама хозяйка лавки. Она снисходительно смотрела на Ваську сверху вниз и корчила губы в легкой улыбке. Доброжелательной эту улыбку назвать невозможно было даже с большой натяжкой.

— Что-то я вас раньше здесь не видела.

— А мы только вчера вселились, айра, — весело ответил Васька. — Ходим, знакомимся.

— Деньги-то у вас есть? А то в долг не отпускаю.

— Есть, айра, а как же!

Васька вытянул вперед руку с золотым, словно невзначай обнажая клеймо.

Хозяйка лавки изменилась в лице, и голос ее тоже моментально изменился. Она стала притворно улыбаться, быстро накладывая в бумажные пакеты продукты.

— Прямо сейчас к вам лоу и отправлю. Все враз принесет. Все свеженькое, только утром тушу разделали, а колбаску вот эту берите, она наивкуснейшая. Хозяину мои поклоны передайте. Еще приходите. Ежели захочется, так мы можем и сами продукты доставлять.

Она быстро отсчитала Ваське сдачу и лично провела их до выхода из лавки, поклонившись напоследок и придержав двери.

— А у кого посоветуете круп да зелени купить? — поинтересовался Василек.

— А у моего свояка. Он не обманет, лучшее продаст, — заискивающе улыбнулась женщина. — Эй, лоу! — крикнула она в сторону подсобики. — Покажи айрам дорогу к дядьке Сашу, да по сторонам не глазей, сразу возвращайся, отнесешь их заказ к дому.

Из-за шторы вышел долговязый парень.

— За ним и ступайте.

— Видишь? — шепнул Василек. — Я же говорил, что эрлинггов боятся и уважают.

У свояка их встретили как королей, видно, сопровождающий подросток успел шепнуть хозяину, кто к нему пожаловал, так что покупателям предложили чаю, угостили печеньем и быстро обслужили. Продуктов набралось на две полные корзины, и Васька попросил их тоже доставить к дому.

— Молочника бы найти, чтоб каждое утро молоко приносил, да можно тебе одежду присмотреть, — солидно пересчитав оставшиеся от золотого деньги, произнес Василек, когда они вошли на рынок.

— Ага. Слушай, а чего на нас все пялятся?

— Городок маленький, новых людей сразу заметно. Знаешь, а пойдём-ка домой, а то боюсь я, как бы к тебе не прицепился местный маг. Пока хозяин клеймо не поставил, лучше к тебе внимание не привлекать. А то ты нарушаешь все законы свободных айр.

— Это чем же?

— Одеждой. Прической. Взглядом. Ты смотришь открыто, а айрам не положено глаза на мужчин поднимать. Хотя ты и одета как парень, но мага так просто не проведешь. Ну вот, накаркал. Вон он идет и прямо к нам.

Тереза сразу же почувствовала страх, еще свежи были воспоминания о встрече с Ленни. Она осторожно перевела взгляд на пробирающегося между лотками мужчину. Хотя какой там мужчина — юнец! Да ему лет не больше, чем ей! Рыжий, конопатый, вихрастый. И одет просто, в черные штаны и серую рубашку.

— Молодой еще, наверное, резвый.

Васька повернулся к торговке медом и начал сосредоточенно пробовать выставленные в маленьких баночках образцы.

— А может, наоборот, глупый и не догадается, что ты айра. Ты мед любишь, Тер? — громко спросил он, когда маг подошел близко.

Тереза кивнула.

— Доброе утро, айры, — весело поздоровался маг. — А что это вы не зашли в городскую управу и не стали на учет? Или ненадолго в наш город?

— Так рано еще, тьер маг, — Васька аккуратно положил баночку с медом в холщовую сумку, которую до этого таскал в кармане, и протянул торговке деньги. Маг бросил быстрый взгляд на его руку. — Мы думали после обеда зайти.

— А твой друг служит тому же хозяину?

Маг протянул руку и стащил с прилавка большое яблоко, торговец только глазами зыркнул, но промолчал.

— Да, тьер маг.

— А отчего молчит?

— Стесняюсь, — баском ответила Тереза.

Маг показался ей совсем не страшным.

— Аура у тебя странная, айр Тер. Это ведь твое имя?

— Мое, — не стала спорить Тереза, с любопытством рассматривая мага. — А что в ней странного?

— Приходи ко мне, и я расскажу. И не забудьте зарегистрироваться. Хозяин ваш, конечно, грозен, но закон един для всех! Приятного дня, айры. Не покупайте этих яблок, жутко кислые.

Лицо торговца тоже скисло. Маг же развернулся и неторопливо пошел вдоль рядов.

— Как его имя? — спросила Тереза у торговки.

— Тьер Арто. Первый год у нас служит, после академии прислали. Хороший маг, погодник да врачевать умеет. Вы, айры, уважьте его, сходите в гости, коль приглашает, он враз за ратушей живет, в доме с зелеными дверями.

— Сходим, — степенно кивнул Васька, с облегчением подмигивая Терезе.

Пока они шли к выходу с рынка, прикупили булочек с ягодой и теперь, весело болтая, жевали их на ходу. Терезе все было интересно, и она засыпала Ваську вопросами. А когда вышли на площадь перед ратушей, Тереза чуть не завизжала от восторга. На площади стоял автомобиль. Самый настоящий автомобиль из далеких американских пятидесятых: большой, солидный, хищный, но при этом массивно-надежный, с блестящими на солнце деталями, темно-бордовой перламутровой крышей и сверкающими цветными стеклами.

— Обалдеть! У вас есть автомобили?

— Это мобиль, он ездит на магии. Красивый, правда? — в глазах Васьки сиял не меньший восторг. — Их придумал один переселенец из другого мира. Такой как ты. Очень дорогая вещь, но порталы надежнее, поэтому на мобилках ездят, когда хотят показать свою силу и власть. У Айриса тоже есть мобиль, — с легкой завистью произнес он. — Меньше этого, темно-синий, но очень красивый.

— У раба есть вещь, которую себе не каждый тьер позволит?

Тереза наострила ушки: все, что касалось Эрлинга, вызывало у нее огромный интерес.

— Как такое может быть?

— Это же лоу тьера Эрлинга, — многозначительно произнес мальчишка. — А он делает, что хочет.

«Это точно», — подумала Тереза, но больше ничего спросить не успела. Раздался звук, будто

змея прошипела. Василек нырнул рукой в карман, достал небольшой овальный предмет, похожий на камень, прижал его к уху и четко произнес:

— Доброе утро, тьер.

Обалдеть! Мобильник! Это же здорово!

— Это тебе, — сунул Терезе в руки «камешек» Васька.

— Да?

— Заказ выполнен, наш контракт вступил в силу, Тереза.

Эрлинг! И голос такой холодный, отчужденный.

— А что мне делать?

— Что пожелаешь.

И отключился, а Тереза еще долго стояла и смотрела на гладкий предмет в своей руке. Ленни мертв? Мертв! И какие чувства ты испытываешь, Тереза Ли? Злорадство — и больше ничего. Эта сволочь больше не будет издеваться над теми, кто слабее, не будет насиловать, истязать, лишать жизни и свободы. Он заслужил смерть!

— Пиликалку отдай.

Васька протянул руку, и Тереза вернула ему «мобильник».

— И как далеко по нему можно звонить?

— Если хозяин в этом мире, то можно соединиться с ним из любого места, кроме магически защищенных. В вашем мире не так?

— Только с Эрлингом? Больше ни с кем?

— Она настроена на двоих, на тех, у кого есть парные пиликалки.

— У нас можно звонить кому угодно и куда угодно, если знаешь номер.

— Здорово!

Они еще немного поглазели по сторонам и направились домой. Всю дорогу Тереза думала о мертвом маге, пыталась найти в душе хоть немного сочувствия или угрызения совести, но... Ленни не получил от нее ни капли сострадания.

На крыльце их ждали корзины с продуктами и букет цветов.

— Цветы? — Тереза хихикнула. — Интересно, кому? Мы же оба как бы мальчики.

— Мальчикам тоже дарят цветы, — глубокомысленно заявил Васька и достал из букета карточку. — Здесь нарисована змея, стоящая на хвосте, и подписано Янг Вонг. Ты знаешь, кто это?

Сердце рухнуло в пятки.

— Знаю, — прошептала Тереза и оглянулась, но из-за кустов никто не выскочил. Вокруг было тихо, спокойно и ни одного прохожего. Но все равно она постаралась как можно быстрее скрыться в доме.

Пока она затаскивала в кухню продукты, Василек позвонил Эрлингу. Тереза наблюдала за ним через окно. И кто же ты, мальчик, — соглядатай или помощник?

Эрлинг пришел через полчаса, когда Васька закончил чистить овощи, а Тереза поставила на плиту кастрюлю, чтобы сварить бульон. Он вошел в калитку, как всегда в черном, как всегда элегантен и... с совершенно другим лицом. Киллер снял очки и обошел участок, приносясь, словно собака, и только потом зашел в дом. Если бы не глаза, Тереза никогда бы его не узнала, даже пройдя мимо на улице.

— Добрый день, тьер Эрлинг! — радостно воскликнул Васька и поклонился.

Тереза только кивнула.

— Здравствуй, мой мальчик.

Эрлинг потрепал Ваську по голове, отчего мальчишка расплылся в счастливой улыбке, а Тереза скривилась.

— Кто-то в этом городе работает на Янга, — сообщил Эрлинг и сел за стол.

— И тебе добрый день!

Тереза с грохотом поставила перед ним тарелку с булочками и чашку с чаем. Они только заварили свежий, но попить не успели.

— Не мог бы ты приходить ко мне с одним лицом? А то я пугаюсь.

— Не любишь разнообразия? — усмехнулся мужчина.

— Не люблю. Я за постоянство.

Да что же он смотрит так, что ноги подкашиваются? Тереза отвела взгляд.

— Хочешь меня?

— Вот еще! Что за дурацкое заявление!

Киллер тихонько рассмеялся.

— Дай руку.

Тереза протянула руку, запястья коснулись холодные пальцы, и сразу же по телу пронеслась волна жара. Эрлинг провел большим пальцем по коже, глядя Терезе в глаза, девушка почувствовала, как краснеет, захотелось выдернуть руку, но это было бы глупо. Он ведь ничего не делает, а ее уже колотит от нахлынувшего желания!

— Вот и умница, вот и молодец, — промурлыкал киллер. — Сегодня я занят, да и вам следует обустроиваться. — Он отпустил Терезу и встал. — Увидимся. Василек, проводи меня.

И это все? Вот так просто встал, развернулся и вышел? И... даже как-то обидно. Тереза поднесла к глазам руку, в том месте, где кожи касались пальцы Эрлинга, появился такой же рисунок, как у Васьки, только над головой насекомого сияла маленькая корона. Интересно, что это означает? Об этом она и спросила паренька, когда тот вернулся.

— Так ты же наложница, — прозвучало в ответ.

— И какие привилегии мне это дает? — скептически рассматривая рисунок, поинтересовалась она.

— Не знаю, как насчет привилегий, а вот завидовать будут. Может, в суп овощи пора бросать?

Тереза открыла крышку, попробовала бульон и отрицательно покачала головой.

— Господин велел, чтобы ты и дальше мальчишкой притворялась, — сообщил Васька. — Так будет проще.

— Я сама хотела это предложить. Слушай, он не стал даже чай пить.

И зачем она это сказала, да еще с обидой в голосе?

— Он ест и пьет только то, что готовит Айрис.

Вот как. Боятся, что отравят? Правильно боятся!

Следующие часы прошли в домашних хлопотах и болтовне. Васька убрал дом, Тереза приготовила обед и заодно кашу на завтра, поэтому, когда они поели и собрались идти к магу, солнце уже село и на город легли вечерние тени.

— Может, завтра с утра?

Тереза просто валилась с ног.

— Давай!

Было похоже, что Васька только и ждал этого предложения.

— Я объелся и засыпаю на ходу.

Они вместе помыли посуду и, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по комнатам. Тереза стянула одежду, рухнула на кровать, да так и проспала до самого утра, ни разу даже не проснувшись.

Ей снилось, что Янг Вонг, одетый в современный костюм, лежит рядом, гладит ее по голове, курит свою странную трубку и тихо говорит:

— Эрлинг кое-что у меня украл, и я хочу это вернуть. И тебя тоже у него отберу.

А Тереза отвечала ему, что ей все равно, с кем из них быть, они оба ей противны, на что Янг тихо смеялся и качал головой.

— Ты обманываешь, Тереза Ли, тебе нравится заниматься с нами сексом. С обоими.

— Это ни о чем не говорит!

— Разве? — Янг наклонился и поцеловал ее в лоб. — Спи, маленькая обманщица.

Короче, снилась всякая ерунда!

* * *

— Вставай!

Васька распахнул шторы и открыл окно, комнату залил солнечный свет. Тереза потянулась и села в кровати.

— Доброе утро. День за окном замечательный.

— Ага. И воздух чудной такой, будто восточным воскурением пахнет, наверное, тянет из палисадника, там цветут фиалки. Я набрал воду в ванну и приготовил одежду. Знаешь, давай я помогу тебе грудь забинтовать, чтобы видно не было. Хотя... она у тебя такая небольшая, можно просто полотенцем перетянуть и... Короче, позовешь, как помоешься.

«Вот еще! Сама справлюсь», — решила Тереза и пошлепала в ванную.

— Ого! Тебя не отличить от парня, кто не знает, ни за что не догадается.

Васька подвинул ей тарелку с яичницей и свежим хлебом.

— Меня и раньше принимали за парня, — улыбнулась Тереза. — Хотя в моем мире короткой стрижкой никого не удивить.

В городской управе усталый клерк записал их имена в толстую книгу, содрав за это несколько монет, взамен выдал значки с изображением башни и, показав, где дом мага, торжественно пожелал приятно провести время в прекрасном городе Бурге.

Маг оказался дома, он как раз собирался завтракать, но ради общения с Тером, как представилась Тереза, отложил это приятное дело.

— Как ты попал в наш мир, айр Тер? — без обиняков спросил маг, когда они расселись на маленьких уютных диванчиках у него в кабинете.

— Как ты догадался? — задала Тереза встречный вопрос.

— У тебя в ауре есть вкрапления, которых не бывает у жителей этого мира. Маленькие, но заметные, если присматриваться.

— Эрлинг притащил, — не стала скрывать Тереза, злорадно мечтая подставить киллера, но мага это, похоже, не насторожило.

— Бывает, — кивнул он. — Совет магов тебя смотрел?

— Со мной общался тьер Ленни, — осторожно ответила Тереза.

Арто снова удовлетворенно кивнул.

— Тогда все нормально, и я не стану сообщать о тебе в гильдию. Слушай, — его глаза заинтересованно заблестели. — А кем ты работал там, у себя?

— Фотографом, но знаю библиотечное дело и архивы. А что?

— Здорово! Хочешь поработать на город? Давно мечтаю навести порядок в нашей библиотеке. Тебе все равно надо чем-то заниматься, иначе со скуки сдохнешь. Город готов платить за это золотом. А как доплата — мое хорошее расположение, если займешься моими делами. Мне не мешает секретарь. Здесь же не найти нормального грамотного человека! Такая дыра!

— Я согласен!

Это просто удача — найти работу. Все же хоть какая, а независимость, да и с киллером можно раньше рассчитаться. А хочется ли ей рассчитываться с ним раньше? Хочется, конечно! А то, что при воспоминании о нем сердце замирает, так это ... ничего не значит. Это просто нездоровая страсть какая-то. И что он за ней пришел к Янгу, тоже ничего не значит. И вообще... пусть своего Айриса тискает!

— Нужно спросить у тьера Эрлинга, — подал голос Васька.

— Он сказал, что я могу жить, как мне захочется. Когда приступать к работе?

— Сейчас мне нужно дождевую тучу притянуть на поля, потом немного помагичить над диссертацией, — Арто потер конопатый нос. — Давай в три часа встретимся у входа в ратушу, и я тебе все покажу.

— Договорились, — Тереза поднялась. — Тьер Арто, спасибо.

— Это тебе спасибо, айр Тер, — рыжий маг заулыбался. — Ты себе не представляешь, как меня выручишь! Кстати, сегодня в храме праздник местного божка. Забавное зрелище, я тебе скажу.

Васька громко и недовольно засопел, что развеселило мага еще больше.

— Местный радетель постоянно соревнуется со мной, кто больше денег с прихожан сдерет.

— И кто побеждает? — с смехом спросила Тереза. Арто ей определенно нравился.

— Надеюсь, с твоей помощью я его обойду.

Они вышли на улицу и направились в сторону рынка, Тереза хотела пройтись по лавкам с одеждой, а Васька собирался найти молочника.

— Ты чего такой недовольный? — спросила она хмурого паренька.

— Странный этот маг, какой-то. Подозрительный! Сразу понял, что ты не местная, хотя это даже опытные маги не всегда могут понять. Работу предложил, хотя и видит, что ты наложник эрлинга. Наверное, что-то хочет! Ты бы от него держалась подальше.

— Да ну, нормальный парень. Просто ему скучно, вот и развлекается, как может.

Тереза прекрасно помнила себя, когда приехала в провинциальный городок после учебы в столице. Скука невероятная, и каждый новый человек — повод для сплетен и пересудов.

— И все равно я позвоню господину, — упрямо набычился Васька.

— Главное, не забывай ему звонить каждый раз, как в туалет сходишь, — ехидно посоветовала

девушка, и Василек надулся.

Они как раз проходили мимо местного храма, большого здания с колоннами на входе и расписанными стенами. Тереза остановилась, рассматривая портрет человека с головой лошади.

— А кому вы молитесь? — вспомнила она разговор с магом.

— Богов много, выбирай любого. Моя покровительница — Агафина Охотница, — Василек ткнул пальцем в изображение полуголой девы на коне. — А сегодня день Отца Громовержца. Вон он на стенке намалеван.

— Зайдем? Глянем на местного радетеля? Кстати, я правильно поняла, это священнослужитель?

— Ага, тот, кто к богам взывает.

Они вошли в большой зал, полный народа, в центре зала находилось возвышение, на котором бесновался странно одетый господин. Тереза сперва опешила, а потом, рассмотрев серьезные и довольные лица вокруг, начала тихонько хихикать, прикрыв рот ладошкой. На молодом мужчине был плащ из перьев, на голове — шапка с широкими полями, украшенная колокольчиками, которые подпрыгивали и звенели при каждом движении. Радетель плясал нечто невразумительное, крутясь волчком, высоко подпрыгивая и при этом дико завывая. Когда он особо расхотелся, сквозь прорезь плаща выглядывали голые худые коленки.

— А теперь жертвуем на храм! Чем громче зазвенит золото в шапке, тем громче будет греметь гром и больше воды прольется на наши поля! Земля напитается влагой, урожай будет велик, и народ станет богаче! Жертвуем, жертвуем!

Со всех сторон в радетеля полетели монеты. Васька схватил Терезу за руку и потащил к выходу.

— Вот еще деньги тратить на этого дурацкого бога, — прошипел он, когда они вышли на улицу.

Тереза была с ним абсолютно согласна и до самой лавки с одеждой хихикала, вспоминая безумный танец радетеля.

Часы на ратуше пробили три раза, Тереза в очередной раз оглянулась. Арто запаздывал. А может, она пришла слишком рано, но ждать уже надоело.

— Эй, айр Тер! — раздался веселый голос мага, и он высунулся из окна третьего этажа дома, примыкающего к ратуше. — Поднимайся!

Тереза поднялась по крутой светлой лестнице на третий этаж и оказалась в большом угловом кабинете.

— От прежнего мага достался, — прокомментировал Арто роскошь, с которой был обставлен кабинет. — Радетель Том от зависти вечно скрипит зубами.

— Том?

— Ага, так звать местного радетеля. Видела сегодняшнее представление?

Тереза хихикнула, а потом напряглась.

— Как ты догадался?

— Что ты девушка? — Арто хитро прищурился. — Я хоть и молодой, но маг, если ты не в курсе.

— Может, сохраним это в тайне? — нерешительно предложила Тереза, ну не хотелось ей разочаровываться в Арто.

— А что твой киллер на эту тему думает?

— Это он мне предложил парнем притворяться.

— И правильно. Если бы ты была девушкой, я бы не позвал тебя на работу в библиотеку. Айрам это противопоказано. Айры должны ублажать мужчин и рожать детей. Ну, иногда могут еще торговать и быть служанками, — поднял палец Арто. — Но ты же у нас иномирянка! И поэтому я ничего не знаю! Да и жить мне еще охота...

«Жить охота» явно было ключевым доводом в решении Арто молчать.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Тереза.

— Это слишком много, айр Тер, а вот поделиться знаниями можно.

— Хитрый ты, — улыбнулась Тереза. — Но мне не жалко.

— Отлично! Идем в библиотеку.

Библиотека находилась на первом этаже и занимала пять огромных комнат.

— Да... назвать это библиотекой сложно. Это пыльный склад! — с возмущением сдувая пыль со стопки старых книг, заявила девушка.

— Вот и займись! Два часа с утра работаешь здесь, потом три часа после обеда работаешь со мной. Идет?

— Идет. А выходные?

— Дни отдыха? Положен один в неделю. Сам выберешь, когда брать. А я предлагаю в первый твой день отдыха отпраздновать твой первый заработок! Ты проставляешься. Здесь есть чудная корчма. Я тебя с Томом познакомлю. Он, когда снимает свой балахон, становится отличным парнем.

Они ударили по рукам, и Арто пошел, как он выразился, «проводить инспекцию на рынок», а Тереза начала «разгрести завалы». «И все же Арто — классный парень», — решила она, когда через четыре часа местный сторож дядька Тилли выгнал ее домой.

Небо затянуло тучами, резко потемнело, и, когда Тереза подходила к дому, полился дождь. Василька дома не было, на столе лежала записка, написанная печатными буквами. «Меня позвал Айрис. Приду завтра. Запрись.»

— Не ребенок, а мамочка, — пробормотала Тереза, но двери тщательно заперла, да и окна проверила.

Забравшись с чашкой чая на подоконник, она смотрела, как по стеклам льется вода, и вспоминала Эрлинга. Как он мог так с нею поступить? Украсть, сделать своей наложницей...

Она поднесла к глазам руку с печатью киллера. Отставила чашку и провела кончиками пальцев по запястью, прикрыла глаза, вспоминая лицо Эрлинга. Только его ли это лицо?

— Да что со мной такое? Почему я постоянно думаю о нем?

Пальцы заскользили по шее, плечу, груди... напоминая о последней их встрече. О сильных руках на ягодицах, о горячем и гладком, упирающемся ей в зад, о ее громких столах и его хриплом дыхании...

— Зачем он делал это со мной?.

Губы Эрлинга на ее шее, на груди, животе, ниже... Рука потянулась вниз, под халат...

— Что я делаю? Нужно остановиться... Что он со мной сделал?

Громкий стук в дверь заставил Терезу испуганно отдернуть руку и соскочить с подоконника. Васька вернулся?

— Кто там?

— Открывай.

Он стоял под дождем, и вода стекала с черных волос на обтянутые пиджаком плечи.

— Ты не спишь? Я войду.

— Ты хоть знаешь, который сейчас час?

Однако Тереза посторонилась, пропуская Эрлинга в дом.

— Полотенце в ванной! Чай делать тебе не буду!

Киллер тихонько рассмеялся. Девушка обратила внимание, что лицо у него точно такое, как было в первый день их знакомства. Интересно, а как он выглядит на самом деле?

Тереза развернулась и пошла в гостиную, ну не в спальню же ей идти? Эрлинг пришел через несколько минут, он снял пиджак, вытер волосы и разулся. Непринужденно сел в кресло, вытянув длинные ноги, с легкой полуулыбкой глядя на нервничающую Терезу. И о чем с ним разговаривать?

— Зачем ты пришел?

— Не надо так нервничать. Я просто зашел переждать дождь.

И эта улыбка в глазах, словно он видит ее насквозь, все ее чувства, все желания, все мысли...

Тереза сидела в кресле, поджав под себя ногу, и не знала, что ей делать дальше, о чем говорить, как себя вести. Черт, да они впервые находятся наедине и не занимаются сексом!

— Я не нервничаю. Просто не могу спокойно находиться в одной комнате с тобой, — выпалила она и опять сжалась. — Ты же маг! Наколдовал бы себе зонтик.

— Я не маг, Тереза, — он поднялся и направился к ее креслу, спокойный, ироничный, грациозный, как большой хищник. — Просто я кое-что умею.

Тереза почувствовала, как заколотилось сердце. И эти чертовые бабочки в животе! Кто бы им крылышки опалил!

— Не подходи ко мне, — она вжалась в спинку кресла. — Пожалуйста.

— О чем ты думаешь, Тереза? — Он уперся руками в подлокотники, нависая над девушкой. — О чем ты мечтаешь, когда меня нет рядом?

— Ни о чем я не мечтаю!

— Не лги мне, моя наложница. Если бы я не увидел сегодня утром твой взгляд, я бы вряд ли проделал весь этот путь под дождем, чтобы прийти к тебе. Сейчас ты думаешь, что мне стоит взять тебя здесь, в этом кресле. Не так ли?

— Ничего п-подобного.

Сердце уже было готово выскочить из груди и прыгнуть в ладони киллера.

— О чем ты фантазируешь? О том, как я вхожу в тебя? Ты возбуждена, Тереза. — Он протянул руку и погладил ее по груди. — Ты не можешь дожидаться, когда я прикоснусь к тебе.

— Нет!

— Не лги мне, девочка моя.

Длинные чувственные пальцы погладили подбородок и приподняли лицо. Эрлинг поцеловал ее в губы.

— Но ты права, — шепнул он едва слышно. — Я пришел взять тебя.

— Ненавижу!

— Что ты ненавидишь, Тереза? Это? — пальцы прошлись по груди, теребя соски, легко их сжимая и щекоча. — Или это? — вторая рука уже вторглась между сжатых ног, заставляя Терезу раздвинуть колени. — Ты влажная, горячая и нетерпеливая...

Тереза напряглась. Как так получилось, что он опять победил? Да, она хотела его языка, его пальцев и... намного большего. Рука Эрлинга проникла ей между ног, и пальцы коснулись заветного местечка.

— Как же ты возбуждена.

Он резко раздвинул ей колени, лаская длинными сильными пальцами ее бедра. Тереза вздрогнула от прикосновения его теплых ладоней и вцепилась в подлокотники кресла.

— Обожаю запах твоего возбуждения.

Быстрыми выверенными движениями Эрлинг расстегнул рубашку и пояс на брюках. Его пальцы добрались до ее интимных местечек, он стал гладить ее там сквозь кружевную ткань трусиков.

Тереза прикусила губу, чтобы не умолять его поторопиться. Боже, как приятно чувствовать его руки, но ей мучительно хотелось большего, хотелось...

Эрлинг чуть заметно улыбнулся и рывком сорвал с нее трусики... И вот уже его пальцы касаются нежной плоти, неторопливо исследуют влажные складочки, открывают их, гладят чувствительные места..

Тереза откинулась назад, чувствуя, как внутри нее нарастает оргазм, все ближе, ближе...

— Пожалуйста, — проскулила она, не узнавая свой голос.

Эрлинг ввел в нее пальцы, и она моментально кончила, выстанывая его имя и извиваясь в узком кресле.

— О да, малышка, ты демонски сексуальна.

Тереза плохо понимала, что вокруг происходит, глухой стук сердца отдавался в горле, она еще никогда не кончала так быстро, всего от нескольких прикосновений. Да что же он с нею делает?

— Закинь ноги на подлокотники.

Он даже не стал снимать штаны, просто достал из ширинки гладкий, напряженный, готовый к подвигам член, приласкал себя, не отрывая взгляд от Терезы. Она под его взглядом ощущала лишь бесстыдную незащищенность и умопомрачительное желание. И вот Тереза вновь почувствовала на себе его руки, что раскрывали складки ее плоти навстречу его естеству.

Ей казалось, что больше кончить она не сможет, что мир только что рассыпался на множество осколков и еще не успел соединиться в целое, но...

— Эрлинг...

Она чувствовала приближение второго оргазма, хотя тело боролось, желая продлить удовольствие...

— Эрлинг...

Он заполнил ее всю, двигаясь резкими, глубокими движениями, и ей это безумно нравилось. Дыхание сбилось, сердце стучало громко и неистово, она обхватила ногами бедра мужчины и, уже не стесняясь, громко застонала.

— Люблю ощущать, как ты кончаешь. Как твоя плоть сжимается вокруг моей, — тяжело дыша, шепнул Эрлинг и со стоном вбил еще раз. — Ну же, кончи для меня, девочка...

Дождь закончился, и он ушел, как и обещал, на прощание накрыв Терезу одеялом и погасив светильник.

— Работай, развлекайся, но не переходи грани дозволенного. Я пока занят.

Эрлинг

— Приветствую, учитель.

Боги, как же хорошо дома! Не нужно носить чужое лицо, не нужно прятать свою сущность, можно расслабиться и просто тупо лежать у камина, вытянув ноги и сложив крылья, наблюдая, как старик легко переступает через разбросанные на полу книги, пробираясь к любимому

креслу.

Старик... пожалуй, вслух он его никогда так не назовет. Высокий, подтянутый, с умными живыми глазами, учитель никак не тянул на старика, хотя и жил под луной уже не одну сотню лет.

— Ты нашел его?

— Кристалл у меня, — кивнул Эрлинг. — Янг тоже его ищет.

— Еще бы! Информация позволит прижучить кое-кого в правительстве и заставит протянуть через парламент нужные ему законы. Но там еще третья сила ввязалась, тебе не кажется?

— Я в этом уверен.

— Тогда ты знаешь, что делать.

— Да, учитель.

— Элой, отчего ты не называешь меня отцом? — сварливо проворчал старик.

— Потому что ты в первую очередь для меня глава клана, во вторую — учитель и лишь в третью — отец.

Элой повернулся на живот и чуть заметно улыбнулся. Слышать свое имя тоже было непривычно, но приятно.

— Вот так и бывает, — продолжал брюзгливо отец. — Растишь, растишь детей, а они считают, что как глава клана ты им дал больше.

— Что поделать.

— Как поживает твой мальчик Айрис?

— Взрослеет, — с несвойственной ему нежностью произнес киллер.

— Он будет прекрасным мужем для твоей сестры и прекрасным отцом ее детям. Покорный, нежный, исполнительный и очень красивый. Все лучшее, что есть у его расы. — Эрлинг согласно кивнул. — Но следует уже сейчас озаботиться мужем и для младшей.

— Я уже нашел ей партию, осталось лишь его воспитать.

— Познакомишь нас в следующий раз. — Элой опять кивнул. — Ну а сам ты? Еще не нашел женщину, которая сможет выносить твоих детей?

— Мне спешить некуда. — Элой прикрыл глаза. — Меня вполне устраивает Айрис. Жаль, что он не сможет родить мне наследника.

— Зато он сможет родить его Эноне.

— Бедный малыш. Он еще не представления не имеет, что его ожидает, — криво усмехнулся киллер.

— Ты же знаешь, после ритуала он будет абсолютно счастлив. Мы не обижаем своих

партнеров.

— Знаю, отец, иначе я не отдал бы вам Айриса.

— Бунтарь!

— Какой есть, — они улыбнулись друг другу.

Как же хорошо дома!

— Когда ты уходишь?

Глава клана зевнул.

— У меня закончились сюррикэны, хочу зайти к Эльзе, и потом сразу уйду.

— Только будь осторожен.

— Что случилось?

Элой напрягся. Если старшая сестра не в настроении, лучше отложить встречу до следующего раза. Когда женщины их расы в гневе, мужчинам лучше находиться как можно дальше.

— А ты не знаешь? У них с Китианом будет ребенок, и сейчас Эльза особо остро реагирует на любой внешний раздражитель.

— О, так это повод зайти поздравить дружище Китиана, — улыбнулся Элой и поднялся. — Думаю, я справлюсь с сестрицей.

— Только не убей ее, — буркнул отец и прикрыл глаза. — Скорее бы она стала матерью и переродилась. Никогда не женись на женщине из нашего племени! Ты меня слышал, сын? Найди себе человеческую женщину и создай с нею семью!

— Можно подумать, у меня есть выбор, — крылья Элоя нервно дернулись. — Я чистокровный и рисковать не намерен.

Отец только тихонько вздохнул. Он как раз и женился в свое время на эрленгине, дети у них вышли все как на подбор: красивые, совершенные, чернокрылые, что было признаком элитарности, но... но характеры у них тоже были, как и положено чистокровным, сложные характеры, о чем тут говорить. И если единственный сын мог реализовать свои недостатки в работе, превратив их в достоинство, то девочкам приходилось сложнее. Но жениться на чистокровном представителе их расы ... упаси боги его детей от такой участи!

Как он и предполагал, Эльза была в оружейной. Из динамиков орала музыка, нечто бравурное и воинственное, сама сестрица в заляпанном маслом комбинезоне протирала какую-то деталь, мурлыкая под нос нечто немзыкальное. Высокая, стройная, рыжая, так не похожая на своего брата. Красивая. Опасная. Непредсказуемая. Сейчас, глядя на нее, трудно было представить, что от малейшего раздражения она превращается в монстра.

— Элой! — улыбнулась девушка. — Учитель уже сказал тебе?

— Да, поздравляю, сестра, — киллер осторожно обнял ее, стараясь не пораниться о торчащие из плеч шипы. — Надеюсь, это мальчик.

— Ха! Ты плохо обо мне думаешь! Это двойня! Китиан носит два яйца.

Она широко улыбнулась.

— Я так счастлива. Мы долго к этому шли, я его чуть не убила, когда не получилось зачать с первого раза.

Она вздохнула.

— Хорошо, что учитель был рядом и остановил меня. Как бы я могла жить, если бы убила своего любимого супруга? А ты зачем пришел?

— Мне нужны сюрикэны и набор метательных ножей. Хорошего качества!

Ох, зря он это сказал. Сестрица моментально вспыхнула и покрылась защитной броней. Элой попятился, выхватывая из кобуры пистолет и направляя его в грудь обезумевшей родственницы.

— У меня все оружие отменного качества, — прошипела Эльза, перетекая в боевую трансформацию.

Ее бесцветные глаза полыхнули алым, вдоль позвоночника полезли шипы, кожа затягивалась пятнистым панцирем...

— Не смей сравнивать мое оружие с базарными вещами! — голос тоже изменился, и сейчас из преобразовавшегося горла раздавались щелчки и рычание.

— Эльза, прости! Я знаю, что твое оружие лучшее в этом мире, поэтому я и пришел к тебе.

— Ох, — раздалось от двери, и в оружейную вошел Китиан, муж Эльзы, одной рукой держась за спину, а второй поддерживая выпирающий живот. — Любимая, ты опять забыла выпить успокоительное.

Эрлинг бросился к нему, задвигая себе за спину и не сводя пистолет с женщины-богомолы, в которую превратилась красавица Эльза.

— Элой, ну зачем ты обижаешь мою малышку? — укоризненно произнес Китиан и отодвинул его в сторону. — Дорогая, прошу тебя, наши дети не должны видеть мамочку в таком неподобающем виде.

Киллер давно не сталкивался с беременными эрлингами, поэтому уже забыл, как быстро будущие мамы могут переходить от одного состояния к другому. Эльза, увидев мужа, тут же перетекла в нормальную человекообразную форму и начала суетиться.

— Милый! Садись! — она подвинула кресло, кинула на него подушку и помогла Китиану устроиться поудобнее. — И ноги поставь на стульчик! — под ноги улыбающегося мужчины встала низкая табуретка. — Тебе удобно? Мы тебе не мешаем?

— Нет, нет, дорогая, ведь быть рядом с тобой — это счастье. Я ждал тебя весь день, а ты все работаешь и работаешь, — с мягкой укоризной произнес Китиан, поглаживая жену по руке. — Не сердись, мы с детьми просто соскучились.

— Ах, любимый, это так романтично!

Эрлинг закашлял.

— Прости, Элой, но я сегодня действительно забыла выпить успокоительное. Сейчас я тебе все соберу.

Эльза полезла в шкафчики, а Элой подошел к Китиану и с улыбкой положил руку ему на живот.

— Толстенькие. Как ты ходишь?

— Спина побаливает, а ведь им всего лишь по три месяца. Что будет, когда им станет по семь?

— Я буду носить тебя на руках, — нежно проворковала Эльза. — Ты мой герой.

— Эльза, детка, покажем дяде племянников? — ласково позвал Китиан, глядя на жену с любовью.

— А он им ничего не сделает?

Эрлинг увидел, что сестра с трудом подавила начинающуюся трансформацию, он уже хотел сказать, что в следующий раз посмотрит, когда она выпьет успокоительное, но Китиан капризно надул чувственные губы.

— Ну, дорогая, мне так хочется похвастаться нашими малышами.

— Только пусть руками не трогает!

Китиан хитро улыбнулся, подмигнул эрлингу и расстегнул широкую рубашку. Элой уже видел, как выглядят родильные сумки у человеческих мужчин. Но с двойней ему приходилось сталкиваться впервые, поэтому было любопытно.

— Правда, они милые? — прошептал счастливый отец, приоткрывая складку сумки.

Два перламутровых овальных яйца лежали рядышком и мерно пульсировали. Одно чуть темнее и крупнее. Сквозь тонкую скорлупу были видны очертания будущего новорожденного. Куцые крылышки, скрещенные тонкие ножки и ручки.

— Мальчик похож на тебя, у него черные крылышки, — умильно прошептала из-за спины Эльза. — Ах, Элой, я так счастлива, ведь если бы ты не нашел для меня Китиана, я бы никогда не смогла иметь детей.

Она обняла мужа и нежно поцеловала его в висок.

— Иногда я злюсь, что бог создал нас способными в порыве ярости убить своих детей или близких. Меня это очень огорчает. Но потом я вспоминаю, что бог дал нам и шанс, он дал нашим ученым знания, как можно спасти нас от самих себя. Вам, мужчинам, этого не понять. Вы не убиваете в ярости и не представляете, какое это горе, очнуться после боевой трансформации и обнаружить, что ты в крови, а любимого рядом больше нет... Я жду, когда дети родятся и я смогу их кормить. Тогда закончится этот этап нашей жизни, я пройду перерождение, и моему любимому Китиану ничего больше не будет угрожать.

— Да, госпожа моя.

Китиан обнял жену и укоризненно посмотрел на Элоя, будто он начал этот разговор.

Женщины эрлинги — это смесь ужаса, нежности и боевой ярости. От малейшего раздражения они могут впасть в транс и в беспамятстве навредить и будущим детям, и своему избраннику, поэтому почти всегда детей вынашивает отец. Чтобы зачать, нужны двое, но выносить их может любой из родителей. Не в животе, а в наружной «сумке». Этот метод эрлингские маги жизни подсмотрели у животных в одном из миров. Мужчинам эрлингам проще, они не такие вспыльчивые, как женщины их расы, и родить от них может любая избранница, не прибегая к сумкам и не откладывая яйца. Сразу маленьких хорошеньких эрлингят.

Элой еще мгновение полюбовался на счастливых и гордых родителей, забрал товар и раскланялся.

На улице уже стемнело. Он вышел на террасу и вдохнул горный воздух. Суровая планета, суровые нравы, суровая раса убийц. Но здесь был его дом, и он любил этот мир. Любил горы, чистое высокое небо, холодный океан. Элой расправил крылья и оттолкнулся от скалы. Портал он открыл в воздухе, после того как успел насладиться полетом. Дома его ждали Айрис, Василек и дерзкая непокорная девчонка, от воспоминаний о которой становилось тесно в штанах.

А еще была работа, которую нужно сделать...

Тереза

Дни неслись со скоростью ракеты. Не успевала Тереза открыть глаза, как уже наступал вечер. Шесть дней прошли как один, а она еще и половину библиотеки не привела в порядок. Зато у Арто рассортировала все его беспорядочные записи и даже помогла собрать воедино его научно-магический труд, параллельно делая замечания и долго громко хохоча над утверждением мага, что вселенная выглядит как конус, где каждая звезда занимает строго отведенное ей место в соответствии с размером. Зря она, кстати, хохотала, маг обиделся, пришлось выступить в роли учителя и пересказать курс астрономии, который Тереза еще помнила со школы и университета. После этого Арто стал относиться к ней с большим уважением, постоянно бросая в сторону Терезы задумчивые взгляды. Однажды он все же не выдержал, в самый последний рабочий день, как раз перед первым выходным.

— Тьер Ленни ведь не водил тебя на Совет магов, — утвердительно произнес он.

Тереза решила не лгать и отрицательно качнула головой.

— Я должен сообщить о тебе Совету. Я до дрожи боюсь эрлинга, но его же и наймут убить меня, если старики узнают, что я утаил от императора иномирянку. Ленни мертв, если ты не в курсе. Может быть, именно по этой причине?

Тереза предпочла промолчать.

— А что они мне сделают?

— Да ничего! Просто император любит беседовать с иномирянами, вдруг ты представляешь ценность для империи? Но ты можешь спокойно притвориться дурочкой, и они от тебя быстро отстанут.

— А если не отстанут?

— Да тебе-то что, ты же наложница эрлинга. А вот у меня тебя заберут, — искренне вздохнул маг. — А мне совсем этого не хочется. Ты мне еще про звездное небо не все рассказала, — с

детской обидой закончил он и тут же выпалил: — А попроси своего любовника, чтобы помог.

— Каким образом он может мне помочь? — фыркнула Тереза, представив, как она просит эрлинга сказать императору, что она дурочка.

— Он бы мог сделать вид, что ревнует к императору.

— Ага, так император и испугался.

Тереза рассмеялась, но, увидев лицо мага, поперхнулась и хихикать прекратила.

— Да не может быть!

— Императоры тоже смертны, — серьезно, как великую тайну, сообщил Арто. — А эрлингам не обязательно обнажать клинок, иногда им достаточно просто дотронуться.

— Да ну... не верю!

Но, глядя в серьезное лицо мага, Тереза поняла, что она знает слишком мало о своем хозяине или...

— Тьер Арто, а кем мне приходится эрлинг? Если я его наложница, то он мой кто? Любовник? Хозяин?

— Господин.

Тут лицо мага стало серьезным и торжественным, он протянул Терезе небольшую книжечку.

— Твоя первая чековая книжка в этом мире! Кстати, тоже изобретение иномирцев. Я открыл на твое имя счет, и там уже лежит твое первое честно и официально заработанное вознаграждение. Которое по закону нужно пропить! — тут же со смехом добавил он. — Предлагаю сегодня вечером встретиться в корчме и осуществить это дело с размахом и шумом на зависть местным крохоборам.

Миры разные, а традиция проставляться с первой зарплатой неизменна.

— Завтра выходной, можно и пошуметь, — улыбнулась Тереза, соглашаясь.

— Сегодня ночью праздник нового года, это хороший повод выпить, я познакомлю тебя с радетелем, — заговорщицки подмигнул Арто. — Забавный тип, я тебе скажу.

— Не сомневаюсь.

Тереза вспомнила скачущего по храму мужчину в перьях и в предвкушении улыбнулась. Она уже знала, что новый год здесь отмечают не так бурно, как у нее на родине, но все равно было интересно посмотреть.

Дома ее ждал Васька, который как раз собирался готовить ужин. Мальчишка теперь приходил только вечерами, весь день проводя у Айриса. Как он гордо сообщил Терезе, он обучался у дворецкого премудростям ведения большого хозяйства. Поэтому каждый вечер Тереза получала новое блюдо, не всегда съедобное и не всегда вкусное, но как компенсацию выслушивала восторженные монологи о том, какой Айрис умный, красивый и вообще замечательный, как мудро ведет дела эрлинг и как его уважают все слуги, ну и заодно всякие

мелкие сплетни и домыслы, витающие в особняке киллера. В общем, масса интересной, но бесполезной информации.

— Пойдешь с нами в корчму отмечать новый год и мою первую зарплату? — спросила Тереза, переодеваясь в черный мужской костюм.

— Конечно, — радостно воскликнул Василек и тут же уточнил: — А хозяин знает, что ты идешь с мужчинами развлекаться?

— Почему бы и нет, не забывай, что идет с ними развлекаться Тер, а не Тереза.

— И все равно я на всякий случай возьму пиликалку.

Ну кто бы сомневался!

— Там тебе опять цветы принесли, — обличительно ткнул Васька пальцем в букет белых роз, будто Тереза была виновата в их ежедневном появлении на крыльце дома. — Хозяину это не нравится!

— Так пусть найдет дарителя и надерет ему уши!

Тереза показала мальчишке язык и понесла букет в свою комнату. Осмотрела спальню, выискивая место для еще одной вазы. Такое нашлось на подоконнике. Она расправила цветки, понюхала нежные бутоны и улыбнулась. Янг Вонг умеет быть загадочным. Хотя от его пристального внимания становилось как-то неуютно.

В корчме было людно, и если бы они пришли без тьера Арто, то внутрь не попали бы. А так городского мага провели в закрытый с трех сторон закуток и в считанные мгновения заставили стол праздничными блюдами: огромной горой тонких блинов и массой маленьких глубоких тарелочек со всевозможными начинками, бери любую, накладывай на блин, закручивай и ешь, макая в один из соусов.

Радетель Дан тоже оказался под стать блинам — румяный, тонкий, веселый, заводной и шумный. Ему было всего двадцать три года, и он попал в местный храм «по распределению», как и Арто. Парни сразу сдружились, что не мешало им постоянно подначивать друг друга и устраивать друг другу мелкие пакости.

— А у нас новый год не так отмечают, — смакуя блин с икрой, ляпнула Тереза.

— А как? — на нее выжидательно смотрели три пары глаз.

Пришлось рассказывать. Обычай пить до дна на счет двенадцать и загадывать желание парням понравился, и ему последовали моментально. Васька изображал бой курантов, остальные лихорадочно писали на бумажках желания, жгли и с хохотом, обливаясь, пили шипучее вино. И так раз пять подряд... Вино было не крепкое, но его было много, и Тереза не заметила, как за их столом оказались еще трое молодых тьеров из местной знати. Девушку в ней никто не признал, поэтому парни, не стесняясь, рассказывали о своих похождениях, при этом ржали, как кони, и подначивали друг друга скабрзными шуточками. В общем, все, как и в ее родном мире.

А потом Василек, который пил меньше всех (Тереза блюла, заявив, что нечего ей спаивать ребенка), решил позвонить эрлингу и поздравить его с праздником. Но выронил пиликалку под стол и тут же про нее забыл. Ее подобрал кто-то из подвыпивших парней и, обнаружив на ней

подпись «ХЭ», начал вслух гадать, что бы это означало. Сочетание букв вызвало у веселящейся компании массу предположений. Арто только подленько подхихикивал, подбрасывая идеи одна другой бредовее, он-то знал, что Василек и Тер тщательно спрятали клеймо эрлинга, чтобы не нервировать окружающих.

— Спорим, это пиликалка красавицы, которой служит айр?

— Хорошенькая Эмма?

— А может, Хорошенький Эммануил?

— Спорим, это тьера!

— Да ну, посмотри на его хитрую физиономию! Это тьер!

— Делаем ставки! — азартно заорал Арто, не давая возмущенному Васильку отобрать пиликалку и перекидывая «камешек» радетелю Дану.

— А чего думать? — решительно сжимая магический артефакт в руке, заявил радетель. — Сейчас позвоним и поздравим ее с праздником!

На том конце ответили, и он радостно заорал:

— Тьер, с новым годом! А мы тут в корчме с вашими...

Тереза вдруг поняла, кому он звонит,хватила пиликалку из рук радетеля, зажала нос и гнусаво проблеяла:

— Простите, ошиблись номером!

А потом засунула камешек в карман, погрозив хихикающему Ваське пальцем. Мальчишка все же пил вино, несмотря на ее возмущенные замечания.

Вот же дернул черт парней позвонить эрлингу. Интересно, а чем он сейчас занят? Наверное, тоже где-то отмечает и даже не позвонил и не поздравил! Рука сама потянулась к артефакту, Тереза взяла его в ладонь, сжала, представляя лицо Эрлинга, и почувствовала, как камешек в ее руке нагревается.

— Слушаю.

А голос холодный и усталый. Ну, сейчас мы тебе настроение поднимем...

— В лесу родилась елочка, в лесу она росла, зимой и летом стройная зеленая была.

Тереза честно пропела все куплеты, которые помнила, а Эрлинг на другом конце честно молча все прослушал, но оценил он или нет ее выступление, девушка так и не узнала, потому что разжала кулак раньше, чем киллер успел ответить.

Потом они танцевали, и после одного особо зажигательного танца Тереза не выдержала и позвонила еще раз.

— Это ты во всем виноват! В том, что я напилась, в том, что мне одиноко, в том, что лето заканчивается и в библиотеке слишком много пыли! Ты украл меня из дома, делал со мной странные вещи, а сам бросил. Ненавижу тебя!

Ответом ей было молчание, но она представила выражение лица эрлинга, ироничное и немного уставшее, и резко прервала звонок.

В конце концов, что их связывает, кроме секса? Ничего! Приходит, когда ему хочется, берет ее, когда ему хочется... Ничего общего, только секс... Но какой он загадочный, сильный, иногда нежный, иногда напористый, и относится к ней не так уж и плохо по меркам этого мира. Наверное. Ох, зря она в праздник ему столько наговорила.

— Алле. Привет. Знаешь, я звоню извиниться. Хотя это ты должен просить у меня прощения!

Тереза уже разжимала кулак, когда услышала сонное:

— Где же ты напиваешься, маленькая паршивка?

Василек наконец опомнился и забрал у нее пиликалку. Ну и ладно! Да не нужен ей этот самовлюбленный, напыщенный, заносчивый убийца! Праздник — будем веселиться!

— Выпьем за мою первую рабочую неделю! Василек, не смей тянуться к кубку! Уши надеру!

Из корчмы они уходили последними, с песнями и смехом. Тереза висела между Арго и Даном и думала лишь об одном — нужно не отрубаться до дома. Ох, зачем она так много пила? Это ужасно! А как будет плохо завтра...

Парни дружной шатающейся толпой вышли на центральную улицу, когда напротив них открылся портал, и из него вышел высокий мужчина в черных очках. Одет он был самым неподобающим образом — в темно-синий банный халат и тапочки. Но даже в халате он выглядел элегантно и привлекательно. Он ткнул пальцем в Терезу и спокойным будничным тоном произнес:

— Это я заберу с собой.

После чего легко перекинул девушку через плечо и исчез в портале прежде, чем парни успели хоть что-то сообразить.

— И кто это был? — пьяно пробормотал радетель Дан, глядя на пустые руки. — У меня от него мурашки по коже.

— Это эрлинг, — тихо ответил ему Василек и поежился. — Тер его наложник.

— О как... — растерянно произнес Дан. — Но хорош, зараза! Еще по одному бокальчику?

Просыпаться не хотелось совершенно, и Тереза, обхватив подушку, уткнулась в нее носом. Обнаженное тело мягко щекотала шелковая простыня.

Обнаженное тело? Совершенно не помнилось, как она раздевалась. Да вообще как домой попала...

— Васька? — промычала в подушку. — Ты что, меня вчера волоком тащил? Отчего все тело ломит?

— Это от страстного секса, — раздался вкрадчивый голос над ухом, и кто-то поцеловал ее в висок. — Ты была неуправляема. Смелая, дерзкая, раскованная... Даже я был удивлен. Может, стоит чаще тебя поить шипучим вином?

Ой, мамочка! Голос знакомый.

— Как ты здесь оказался?

— Вообще-то это моя спальня.

Тереза высунула нос из подушки, села, прижимая одеяло к груди. Эрлинг стоял у зеркала и завязывал галстук. Полностью одет, как всегда строг и неулыбчив, а лицо...

— Это твое настоящее лицо? — прошептала Тереза.

Льдистый взгляд, как сквозь прорезь снайперской винтовки. Оценивающий, снисходительный.

— Не нравлюсь?

— Э...

В том-то и проблема, что нравится. Еще как нравится... А вот это совершенно лишнее, ни к чему это. О какой любви можно думать, если у них просто контракт? Он убийца, она его наложница. Пройдет год, и они разбегутся навсегда. Она в одном мире, он в другом... Влюбиться — только разбить себе сердце.

— Ну, ты симпатичный. Вполне...

Симпатичный? Да он красавчик! Правда, совершенно не земной красотой. Похож на черноволосого викинга. Рубленые черты лица, скульптурный подбородок, прямой хищный нос — бабушка такой называла породистый — и глаза... Абсолютно нечитаемые глаза под густыми ресницами.

Эрлинг усмехнулся.

— Можешь наедине звать меня Элой.

— Элой, — повторила Тереза, перекатывая имя на языке, словно леденец попробовала. Мятный, охлаждающий. — Красиво. А ты не боишься, что я проболтаюсь?

— Не сможешь, — без улыбки произнес киллер. — Твой маг сообщил о тебе в столицу, и меня попросили привести иномирянку на прием в честь нового года. Там будет глава Совета магов и император.

— А они меня не отберут? — напряглась Тереза.

— У меня? — искренне удивился Элой. — Нет, конечно. Айрис отвезет тебя по магазинам. Купи что-нибудь приличное на вечер. Мальчик мой, ты слышал?

И столько нежности прозвучало в его голосе, что Тереза позавидовала Айрису. Кстати, а где он?

Дворецкий эрлинга обнаружился рядом. На соседней подушке. Его длинные кудри разметались по голубому шелку, изящная кисть небрежно лежала поверх одеяла, и Тереза припомнила, что вроде бы она видела эти руки на своих плечах...

Он приподнял голову и томно промурлыкал:

— Да, мой господин, я все слышал.

— До вечера.

Элой послал им воздушный поцелуй и вышел из спальни.

— Ох, что-то мне не хочется вспоминать о том, что было ночью, — пробормотала Тереза.

— Было замечательно.

Айрис улынулся искренне и немного смущенно. И совершенно не был он похож на того чопорного и строгого дворецкого, воспоминания о котором хранила память Терезы.

— Я впервые в жизни занимался любовью с женщиной. Мне понравилось.

— Я рада, — пробурчала Тереза.

Перед глазами проступили воспоминания: лицо Айриса над нею, его волосы щекочут грудь, он в ней, а за его спиной виднеется обнаженное тело киллера. Вот он отводит волосы в сторону и целует шею Айриса, парень выгибается, вбиваясь в Терезу, и тихо вскрикивает...

— Мы, что, занимались любовью втроем? — шепотом спросила Тереза.

— Это было... очень хорошо. Хозяин брал тебя через меня, и я ощущал вас обоих. Я был абсолютно счастлив.

— Стоп! Прошу тебя, не надо подробностей. Я уже вспомнила... хорошо хоть не все. — Тереза закрыла лицо руками. — Стыдно как!

— Ты сама предложила, — Айрис тихонько засмеялся и скатился с кровати. — Мы оба его наложники, зачем нам делить господина, если мы можем приносить ему радость вместе?

— Айрис! Прошу тебя! Для меня это... это... ну как тебе сказать, это неприлично!

— Разве тебе было плохо?

Тереза вспомнила бурный оргазм, и еще один, и... Ох, дайте таблеток забвения!

— Мне было хорошо. Очень хорошо. Но...

— Что, но?

Айрис накинул на себя халат и присел на край кровати.

— Айра Тереза, твоя религия запрещает заниматься любовью с двумя мужчинами?

Девушка отрицательно качнула головой.

— Тогда перед кем тебе стыдно? Перед нами? Но для нас доставлять удовольствие партнеру так же естественно, как накормить возлюбленного. Ведь это счастье — видеть страсть и удовлетворение в любимых глазах. Поэтому прекращай заниматься самоедством и одевайся. Завтракаем и едем по магазинам.

Он направился к двери, но остановился и лукаво посмотрел на Терезу.

— Спасибо тебе за все. С тобой хозяин стал более открытым. Я чувствую, что он счастлив.

— Ага, — пробормотала Тереза, глядя в закрытую дверь. — Еще бы ему не быть счастливым, такую ягодку себе оторвал. Ха!

Тут она вспомнила о прошедшей ночи и застонала:

— Клянусь! Никогда больше! Никогда! Не возьму в рот спиртного!

Когда Тереза, наконец, умылась, приняла душ, надела большой банный халат, явно рассчитанный на эрлинга, и в сопровождении молчаливой горничной появилась в столовой, Айрис уже оделся в строгий деловой костюм и ждал с бокалом в руке.

— Ваш опохмелин, айра Тереза.

Тереза хихикнула, но безропотно выпила кислую жидкость. Полегчало моментально. Исчезли тошнота и головокружение, появился аппетит.

— А ты завтракал?

— Да, айра Тереза. Приятного аппетита.

Тереза быстро позавтракала под пристальным вниманием горничной и дворецкого. И если Айрис ее не раздражал, то девица со своим стремлением предугадать каждое ее желание изрядно напрягала.

— Поедем на мобиле, если вы не возражаете.

Тереза, конечно, не возражала.

Вел Айрис красиво, этак с небрежным шиком. Тереза искоса им любовалась. Сам мобиль тоже был очень симпатичный, под стать его хозяину, и выглядел, как привет из пятидесятих двадцатого века.

— Айрис, а можно спросить?

— Я лоу, госпожа моя, вы приказываете — я повинуюсь. Не стоит спрашивать у раба разрешения задать вопрос.

— Для меня ты не раб, а мужчина, с которым я провела ночь, — Тереза неожиданно покраснела. — Поэтому можешь обращаться ко мне на ты и по имени.

— Только наедине, моя госпожа.

— Скажи, а эрлинг когда-нибудь улыбается? — выпалила она и сама смутилась.

Тоже мне важный вопрос задала!

— Очень редко. Говорит, что в его мире улыбаться учатся специально.

— Киборг он, что ли...

— Киборг? Человек с искусственным интеллектом? — проявил осведомленность Айрис и пояснил: — Господин часто приносит книги из путешествий. Жителей этого мира межмировые

порталы не пропускают, это привилегия эрлингов, а хозяин много путешествует и всегда приносит что-то забавное.

Айрис свернул на большую шумную улицу, и Тереза повернулась к окну.

— Ого! Как много людей! Не то что в нашей деревне.

— В столице еще больше.

— А чем наш хозяин еще занимается, кроме убийства за деньги? — рассматривая даму с зонтиком, спросила Тереза.

— Янг Вонг много рассказывал о своих делах? — чуть заметно улыбнулся Айрис.

— Нет, ты что!

— Ты думаешь, господин будет более многословен?

— Поняла, — вздохнула Тереза. — Но ведь любопытно!

— Иногда лучше меньше знать, чтобы жить.

Айрис посмотрел в зеркало и тихо добавил:

— Хозяин сегодня был как никогда нежен, мне показалось...

Он замолчал, и Тереза не выдержала.

— Что?

— Что он прощается.

— Да ну, глупости! Он никогда тебя не отдаст.

— Отдаст. Когда он меня купил, он предупредил, что я живу с ним временно, что меня ждет лучшая жизнь. Свободная. Счастливая. Да только зачем она мне, если рядом не будет его?

— Ты так его любишь? — отчего-то шепотом спросила Тереза.

— Больше жизни, — просто ответил Айрис. — Я предпочту смерть расставанию.

— С ума сошел? — эмоционально воскликнула Тереза. — Ни один мужик не достоин, чтобы из-за него умирали! И вообще, тебе нужна девушка! Никогда не понимала этих однополых браков, — возмущенно добавила она. — В семье должны быть дети! А так, это просто... глупость это, в общем! Вот!

Айрис тихонько рассмеялся.

— Ты такая смешная, неудивительно, что хозяин к тебе привязался. Я бы хотел детей. И еще, запомни, в этом городе нашего господина знают как тьера Эмиля Лофта.

— Ну вот, — невпопад ляпнула Тереза и уставилась в окно.

Они медленно ехали по широкой улице. Гуляющие по ней прохожие шархались в стороны, с

завистью или негодованием провожая мобиль взглядами.

— Расскажи мне об императорском приеме.

— Глаз от пола не поднимать, первой не заговаривать, держаться в тени своего господина.

— В тени?

— В буквальном смысле. Приехали.

Айрис припарковался у большого светлого здания с огромной кричащей вывеской «Платья айры Кены».

Дворецкий открыл дверь, и Тереза вылезла из машины. Именно вылезла: согнувшись пополам и перенеся вес на правую ногу, еще и макушкой стукнулась. Руку Айриса она увидела, лишь когда оказалась на земле.

— Настоящая госпожа должна дожидаться, когда ей откроют дверь, затем опустить обе ноги на землю и лишь потом подняться с сиденья, слегка касаясь руки сопровождающего ее мужчины. При этом следует немножко выгнуть спину и чуть-чуть улыбнуться кавалеру.

— Вот еще, — Тереза покраснела. — Знаю я все эти правила этикета, но...

— Но не следуете им, айра Тереза, — укоризненно произнес Айрис. — Это недопустимо для наложницы эрлинга. Постарайтесь вести себя соответствующе. Не позорьте нашего хозяина.

— Ты похож на мою бабушку, — буркнула Тереза. — Та заставляла меня ходить на каблуках с книгой на голове.

— Вы умеете ходить на каблуках? — Айрис просиял. — Это же прекрасно! Прошу вас, моя госпожа.

Он распахнул перед девушкой двери магазина, и они вошли внутрь.

— Айрис, мой друг!

К ним спешила миловидная пухленькая айра в роскошном синем платье со шлейфом.

— Айра Кена, — Айрис улыбнулся и низко поклонился. — Познакомьтесь, это айра Тереза. Новая наложница моего господина.

— Какая хорошенькая!

Тереза шарахнулась в сторону, решив, что дамочка начнет щипать ее за щеки, такое умиление проскользнуло по лицу хозяйки магазина. Но, к счастью, та только обняла Терезу.

— Тьер Лофт в этот раз отхватил действительно лакомый кусочек. Какая талия! Маленькая, но аппетитная грудь! А ноги! Длинные и стройные. Ах, красotka!

Кена заставила Терезу повернуться несколько раз вокруг себя.

— На какую сумму я могу рассчитывать? Как всегда? — уже деловым расчетливым голосом поинтересовалась она у парня и хлопнула в ладоши. — Девочки, у нас клиент!

Откуда-то из-за ширм выбежали две женщины и с профессиональным интересом вылупились на Терезу.

— В этот раз кредит не ограничен, айра Кена, — с улыбкой произнес Айрис. — Тьер Лофт хочет, чтобы его женщина выглядела подобающе, и просил прислать ему костюм в тон ее вечернего платья. Я сам выберу.

Глаза хозяйки магазина алчно блеснули, а взгляд, которым она одарила Терезу, стал определенно более уважительным.

— Полный комплект?

— Да, — Айрис сел в кресло и приготовился ждать. — Я думаю, что айре Терезе подойдет небесная лазурь.

— Твой вкус безукоризнен. Но сначала мы подберем белье и несколько повседневных комплектов.

— Айра Тереза предпочитает мужскую одежду, — чуть снисходительно улыбнулся Айрис.

Тереза показала ему язык и направилась к полкам с одеждой, глаза по сторонам. Шопинг она ненавидела, поэтому приготовилась долго и нудно примерять кучу одежды и уже заранее кривилась от предстоящего мучения. Но все оказалось совсем не так. Одна из помощниц айры навела на нее какую-то загогулину и коротко сообщила:

— Стандарт.

И тут же льстиво добавила:

— У айры превосходная фигура, ничего не придется подгонять.

Спустя полчаса в большие сумки было упаковано белье, по виду напоминающее костюмы для ролевых игр: сплошные кружевные и атласные корсеты, короткие панталончики, ажурные бюстье, пояса, подвязки и... какое-то странное приспособление, очень напоминающее трусики на замочке.

— Это что? — не сдержала любопытства Тереза.

— Пояс верности. А ключик будет у вашего господина. Это последняя модель! Привезли с Юга, — хихикнула одна из помощниц. — Очень модная штучка.

— Мне он ни к чему! — твердо сказала Тереза.

— Это подарок от заведения для тьера Лофта.

Айра Кена быстро сунула «подарок» в сумку.

— А, это тьер его будет носить! — ехидно сообщила Тереза хихикнувшему Айрису. — Тогда пусть будет.

Айрис погрозил ей пальцем, Тереза в ответ глазками похлопала.

Костюмы она выбрала сама, один мужской — строгий и элегантный, второй — юбку и пиджак темно-серого цвета. К ним пару блуз, туфли. Осталось лишь платье. И Тереза даже знала, какое

она хочет. Правда, наверное, оно будет очень вызывающе. Но всегда хотелось надеть алое...

— Айра Кена, пусть моя госпожа примерит то, что висит на манекене у левого прохода, — решил за нее Айрис. — К нему я возьму для господина темно-синий костюм из тонкого перенийского сукна.

Платье было восхитительное. Идеальное. Цвета прозрачного южного моря. Голубое с легкой зеленоватой дымкой. Оно легко и невесомо облегалo тело, ниспадая в пол мягкими тяжелыми складками.

— Обворожительно, — прошептала айра Кена и помогла Терезе надеть синие лодочки на высокой тонкой шпильке. — Просто глаз не отвести.

Тереза смотрела в ростовое зеркало и глазам не верила. Неужели эта элегантная и смущенная леди — она? Все, Элой, тебе не устоять!

— Это платье возьму я! — раздался гневный голос.

Тереза повернулась и увидела, как к ним решительно шагает холеная красивая дама в сопровождении молодого мужчины в ливрее.

— Но, тьера Розмарин! — всплеснула руками хозяйка магазина. — Вчера вы сказали, что оно вас полнит!

— А сегодня я передумала! Скажите этой шлюхе, чтобы немедленно сняла мое платье! Не хватало еще, чтобы оно ею воняло!

Что? У Терезы зачесались ладони, пришлось сжать их в кулаки. Один удар в живот, а когда согнется — снизу в челюсть! Что, зря Тереза в первом классе аж полгода боксом занималась?

— Мой любимый — император, он прислал приглашение на завтрашний бал, и я намерена быть на нем в этом платье! И как вы допустили, айра Кена, чтобы в ваш магазин для элиты пустили лоу! Раба и, — дама возмущенно запыхтела, подбирая слова, — каторжанку! Всем известно, только осужденным стригут волосы!

Ах, вот оно что... Любимый — император? На бал? Ага! Ну что же, травка ты наша пряная, сама напросилась.

— Тьера Розмарин! — испуганно всплеснула руками хозяйка магазина, косясь на Айрису. — Лоу и эта айра — наложники тьера Лофта! Не говорите то, о чем потом пожалеете!

— Вот еще, — высокомерно фыркнула тьера Розмарин. — Тьер Лофт всего лишь мужчина со странным вкусом.

Тереза многозначительно посмотрела на Кену, и та замолчала. Даже если айра и знала, кто такой Эмиль Лофт на самом деле, то для собственного благополучия предпочитала об этом вслух не говорить.

— Ой, раз на императорский бал, то, конечно, забирайте это платье! Вам оно определено подойдет больше.

Тереза дернула завязки на плечах, и платье, словно волна, скатилось к ее ногам, она небрежно переступила через него и, не стесняясь того, что была лишь в корсете и кружевных трусиках,

обернулась к Кене. — Боюсь, вам придется расточить платье в талии, у этой тьеры она явно слегка полновата. А мне упакуйте красное платье с черным пояском и к нему черные туфли. Размер вы знаете.

И, приняв от бесстрастного Айриса свою одежду, начала неторопливо одеваться, не обращая больше внимания на восторженный взгляд сопровождающего тьеру мужчины и злобный — Розмарин.

— Мой милый Айрис, как считаешь, смогу ли я подобрать украшения к этому платью? Или нужно заказать новое кольцо из... рубинов?

— Разговаривать с лоу, как с равным, значит опустить себя на его уровень, — прошипела тьера с такой презрительной гримасой на красивом лице, что Тереза умилилась.

— Он красив, горяч в постели и хорошо воспитан, в отличие от некоторых тьер, — мило улыбнулась ей Тереза и повернулась к Айрису, ожидая его ответ.

Розмарин открывала и закрывала рот, от возмущения не в силах ничего сказать.

«Что, не привыкла, бедняга, к такому обращению, — подумала про себя Тереза. — Привыкай!»

Помощницы Кены, выпучив глаза, следили за перебранкой.

— Мне кажется, моя госпожа, что к красному очень хорошо подойдут черные агаты, — бесстрастно, как и подобает вышколенному рабу, ответил Айрис Терезе.

— Это же так дорого... — томно протянула девушка, не имея никакого понятия о ценах на украшения в этом мире

— Господин может себе это позволить. Он бы заказал для вас черные бриллианты, но, боюсь, до бала не успеют привезти.

По лицу Айриса ничего невозможно было прочесть. Зато на лицах присутствующих женщин явно читались зависть, злость и восхищение.

Айра Кена подмигнула Терезе и вручила Айрису три больших пакета.

— Для тьера Лофта я сложила черный костюм из той же коллекции, что ты выбрал раньше. Передайте вашему господину, что я в восхищении от его щедрости, — она поклонилась Терезе и повернулась к новой клиентке. — Какие туфли вы желаете приобрести под это платье?

В машине Тереза позволила злости вылиться в длинном матерном предложении с подробным описанием маршрута: куда, с кем и как следует пройти тьеру Розмарин.

— И кто эта сучка такая? — закончила она свой монолог.

— У императора в каждом городе есть официальная любовница. Мы находимся слишком близко от столицы, поэтому тьеру Розмарин пользуется определенными привилегиями.

— Ее чаще трахают?

— Тереза! — укоризненно покачал головой Айрис. — Прошу тебя выразаться, как положено благородной айре.

— Угу. А император, небось, стар, лыс, толст и воняет?

— Нет. Он еще не стар и недурен собой.

— Вот как...

— Мне не нравится выражение твоего лица. Прошу, не заставляй нашего хозяина ревновать!

— Он это умеет?

Тереза искренне удивилась.

— Поверь мне...

— Ревнуют тех, кого любят, — тихо шепнула она. — А он просто не любит, когда трогают его вещи.

Ну и отчего так тошно на душе? Она ведь прекрасно понимает, что это все временно. Да и ни к чему им отношения! Секс и ничего, кроме секса! А вот отомстить заносчивой травке не помешает!

— Госпожа, вы затмите всех дам на балу! — льстиво сообщила Терезе горничная, заканчивая полировать ей ногти.

— Спасибо. Мне тоже нравится.

— Ох, Тер, не знаю... Мне кажется, это очень смело.

Василек стоял у стола и внимательно следил за процедурой подготовки к императорскому балу. На нем был темно-серый костюм и белоснежная рубашка. Тереза видела, что паренек чувствовал себя в этом строгом наряде не очень свободно.

— А ты чего так нарядился?

— Айрис сказал, что мне нужно привыкать к костюмам, — вздохнул Васька, словно привыкать ему нужно было, как минимум, к железному панцирю. — Он говорит, что это обязательно для дворецкого — уметь носить костюмы.

— Тебе идет.

— Ага, — печально произнес мальчишка и потянул за узел галстука. — Душит. А еще он меня выпорол. Розгами по заднице, — Васька скривился. — Из-за тебя. Что ты напилась!

— А не из-за того, что и ты напился?

Тереза даже не подумала жалеть своего «собутыльника».

— Ну, и из-за этого тоже, — вздохнул Василек. — Тьер Янг Вонг прислал тебе камешки. С посыльным. Я сегодня утром чуть штаны не обмочил, когда вышел на кухню, а там сидит узкоглазый, а за его спиной еще два стоят. С мечами, в своих этих халатах и с татуировками на щеках. Змея на хвосте. Ужас, что у тебя за ухажеры!

— Тебя обидели?

Тереза почувствовала, как по спине пополз неприятный холодок.

— Нет, вежливо попросили передать тебе коробку и сказали, что ждут от тебя какой-то кристалл. Коробка вон на столе стоит, — Василек кивнул на письменный стол. — Я их хозяину показал.

Кто бы сомневался!

— Он сказал, что если хочешь, можешь их надеть. Они чистые.

— Ух ты!

Тереза, подхватив юбки, подбежала к столу. Ей еще никогда не дарили украшений. Да и кавалера такого, чтобы смог их подарить, не было. Ее первый и единственный мужчина был щедр в постели, но не очень спешил разбрасываться деньгами в жизни. Все жене отдавал... Наверное.

— Тереза, ты готова? Хозяин будет ждать тебя во дворце. Я отвезу.

В комнату вошел Айрис.

— Ты великолепна.

Тереза улыбнулась. Алое шелковое платье с открытыми плечами, юбкой колоколом, расшитой легкими невесомыми бабочками, с тонким черным пояском и такой же лентой по подолу, делало ее выше, взрослее и очень соблазнительной.

— Надень к нему украшения Янга. Это колье. Серебро и черные агаты. Оно прекрасно будет сочетаться с этим.

Айрис протянул Терезе широкий, но изящный серебряный браслет и сам защелкнул его на запястье.

— И еще, — он склонился к уху девушки. — Господин велел, чтобы ты не надевала белья.

И почему она не удивлена?

Колье в форме перевернутой пирамиды было восхитительно. Резное переплетение тонких нитей, украшенное черными камнями. Элегантно, строго и очень изысканно.

— Все же у Янга хороший вкус, — помогая ей застегнуть колье, произнес Айрис.

— Естественно, — стягивая трусики, пробубнила Тереза. — Он же купил меня, а я просто идеальна. А твой эрлинг — сексуально-озабоченный маньяк!

— Только не говори, что тебе это не нравится, — позволил себе улыбку Айрис.

Тереза промолчала, потому что ей это нравилось. Да, черт побери! Нравилось! И она уже предвкушала предстоящий вечер. То, что она под платьем совершенно голенькая, будоражило и возбуждало. Но вслух она этого никогда не скажет. Не дождетесь!

Эрлинг

— Ты ведь приведешь свою девочку? — тьер Манс, глава совета магов, улыбнулся проходящей

мимо даме. — Император три раза сегодня о ней напомнил. Как ее имя? Тереза?

— Да, ее имя Тереза Ли. А с чего это его императорскому величеству вдруг стала интересна моя наложница?

Элой кивнул официанту и взял с подноса бокал вина. Пить, конечно, не будет, но руки чем-то занять надо.

— Тем и интересна, что она твоя, — хмыкнул магистр. — Знаешь ли, дорогой эрлинг, император в курсе, кто ты такой.

— Я был бы разочарован, если бы имперская служба безопасности этого не выяснила.

— И его весьма волнует, какие еще дела ты проворачиваешь в его государстве?

— О, ничего такого, что могло бы пошатнуть под ним трон. Можешь успокоить его величество.

Тьер Манс вздохнул.

— Женить бы его.

— Он уже два раза был женат, вряд ли захочет жениться в третий, — усмехнулся Элой и поставил нетронутый бокал на поднос проходящего мимо официанта.

— Послушай, тьер Лофт, а у тебя нет сестры? Породнились бы странами... Что — то мне говорит, что ты не последний в своем роду...

Маг безразлично скользнул взглядом по проплывшей мимо тьере Розмарин в небесно-голубом платье.

— У моей расы нет простых людей. Мы все перворожденные и благородные.

Элой криво усмехнулся. Айрис запаздывал, и ему это не нравилось.

— Так о себе говорят эти зазнайки эльфы, которые живут на западе от Скалистых гор. — С любопытством окинул его взглядом магистр. — Да нет! Не может быть!

— Эльфы, по сравнению с моей расой, младенцы, — хмыкнул Элой. — Так что там ты говорил о свадьбе?

— Пожалуй, не стоит об этом сейчас, — тьер Манс махнул рукой. — Не думаю, что его величество поощрит мое самовольство.

Киллер тихонько рассмеялся, представив императора с родильной сумкой. И сразу же мысли перекинулись на Айрису. Следует познакомить его с сестрой, вдруг она ему совершенно не понравится? Хотя... вряд ли. Все же они с Эноной близнецы.

В кармане зашуршала пиликалка (глупое название!), тьер Манс вопросительно поднял брови.

— Она прибыла.

— Отлично, император тоже удостоит нас посещением через несколько минут.

Элой направился ко входу, а магистр начал кому-то звонить, при этом так размахивая рукой, что чуть не выбил поднос у официанта. А потом вдруг замер удивленный, заметив входящую в зал Терезу.

Киллер восхищенно остановился напротив входа, в груди чуть громче, чем обычно, стукнуло сердце. Его девочка была восхитительна!

Она выделялась из толпы, как выделяется белоснежная роза на поле одуванчиков. Стройная, по меркам этого мира даже худая, с копной коротких светлых волос, которые обрамляли тонкое лицо с идеальными чертами, и в алом платье. Вызывающе алом!

Она увидела Элоя и чуть застенчиво улыбнулась.

— Красное... Тебя возненавидят все дамы на балу, — шепнул ей на ушко эрлинг и предложил руку. — В этом мире носить алое могут себе позволить лишь независимые женщины. Те, кто достиг наивысших высот в магии или политике. Например, императрица, или магистр магии, или жена министра...

— Пусть завидуют молча, — хмыкнула Тереза. — Всегда мечтала пройти в красном платье под руку с красивой мужчиной по паркету бального зала.

— Я рад, что исполнил твою мечту.

Тереза на него покосилась, но ничего не сказала.

— И под этим скандальным платьем у айры ничего не надето?

— Нет, мой господин.

Тереза потупила глазки, как и положено приличной наложнице.

— Тогда после беседы с его величеством мы пройдем на балкон. Там чудесный вид на сад и звездное небо.

— Тьер Лофт! Это неприлично!

— Я абсолютно серьезен. А вот и магистр Манс, значит, император скоро появится в зале.

Сквозь затемненные стекла очков он снисходительно наблюдал за восторженными мужскими взглядами и полными негодования женскими.

Ах, девочка, как ты сейчас будоражишь умы местного высшего света! Странно, что нет Вонга, зато в зале появился человек, с которым у эрлинга была запланирована встреча. А еще должен прибыть гонец с Юга, привезти кое-какую информацию.

Манс нетерпеливо взмахнул рукой, приглашая эрлинга с его спутницей подойти.

— Добрый вечер, айра, — мягко произнес он. — Посмотри мне в глаза.

Тереза подчинилась.

«Интересно, что ты рассчитывал увидеть в ее памяти, маг? И неужели думаешь, что я не позаботился, чтобы моя девочка не сболтнула лишнего?»

Судя по лицу мага, он был разочарован сканированием. Ну и отлично, а то у Элоя на эту девушку вдруг появились планы. Его внутреннее Я поняло, что именно она будет матерью его детей. Хочется ей или нет, а он ее уже никому не отдаст.

— Его императорскому величеству я сам расскажу о твоих знаниях. Сразу могу сообщить, что ничего ценного для империи ты не представляешь, поэтому... не рассчитывай на милости. — Тьер Манс окинул Терезу пронизательным взглядом. — Если только тьер Лофт не пожелает перепродать твой контракт императору.

— Не пожелаю, — сообщил Элой

Девчонка стояла, гордо расправив плечи, и смотрела на мага с недоверием. Неужели Айрис не сказал ей, как следует себя вести на балу?

— Айра Тереза, ты непозволительно нагла, — не преминул заметить магистр. — Тьер Лофт, я рассчитываю, что ты накажешь нахалку.

— Непременно, — эрлинг кивнул. — Император прибыл.

Толпа, до сих пор глазающая на Терезу, хлынула ко входу, образовав небольшой затор.

— Каждый хочет первым заверить императора в своей любви, — презрительно процедил маг. — Не хочется вмешиваться, но придется, иначе мы еще долго не удостоимся чести лицезреть его императорское величество Лайонела.

Тьер Манс решительно направился к толпе, на ходу совершая пассы руками.

— Что он делает? — спросила Тереза, во все глаза глядя на разлетающихся в недоумении гостей. Их сносило к стенам, будто порывом ветра.

— Колдует, — Элой пожал плечами. — Он силен. А ты вела себя с главным магом страны непочтительно, и теперь мне придется наказать тебя.

Он предвкушающе провел языком по губам, прекрасно зная, как порочно это выглядит со стороны.

— М-м-м... я даже знаю, как это будет происходить. Тебе понравится.

— Ненавижу магов, — прошипела Тереза.

— А как же твой друг Арто?

— Он не такой заносчивый.

— Его величество император Лайонел! — раздался усиленный магией голос церемониймейстера, и в проходе появился мужчина в черном мундире с золотыми эполетами.

Элой смотрел на Терезу, и ему не нравился ее восхищенный взгляд. Похоже, что вечер переставал быть томным.

Тереза

Все же здорово, когда мечты сбываются! И спасибо «розмарину», что забрала голубое платье. Кстати, ей оно идет, хотя стройности не придает, это точно. Но здесь, похоже, мода на

упитанных дам. Не толстых, но таких... в теле. На фоне большинства присутствующих женщин и девушек Тереза казалась худышкой.

Она кожей ощущала восхищенные и заинтересованные взгляды мужчин и завистливые, презрительные — женщин. Но вторые ее совершенно не напрягали, рядом с Элоем ей было безразлично, что о ней думают все эти высокомерные аристократы. Да и без него ей бы это было неинтересно. Не тот характер. Зато, спрятавшись в тень киллера, можно было не бояться глупых заигрываний или пошлых предложений.

Маг ей не понравился. Хитрый, высокомерный и напоминает Ленни: от него хотелось держаться как можно дальше. Это просто счастье, что она не представляет интереса для империи.

— Его величество император Лайонел!

Тереза завертела головой. Император — это вам не хвост собачий!

Ого! Черт! Это император? Среднего роста, стройный, с выразительными карими глазами и коротко стриженными черными волосами, он выделялся из толпы придворных, как породистый кобель среди дворняг. Гордая осанка, прямой, чуть надменный взгляд и... мундир. Ему чертовски шел черный мундир с золотыми эполетами. И когда он посмотрел на Терезу, девушка почувствовала, как по спине предательски пробежала горячая волна. Определенно, такого мужчину она бы заметила в толпе.

— Сколько ему лет? — не отрывая взгляд от идущего в их сторону императора, спросила она.

— Сорок три. Если ты будешь так на него смотреть, мне придется тебя выпороть.

— Ревнуешь?

Тереза перевела взгляд на эрлинга и испугалась его бесстрастного лица, больше похожего на маску.

— Нет. Я не ревную свои вещи.

От этих слов захотелось вцепиться ему в физиономию ногтями, но Тереза сдержалась.

— Просто смотреть на императора так... может только его наложница и только за стенами спальни. Взгляд в пол! — прошипел он негромко, но от этого не менее страшно.

Тереза поспешно опустила глаза. Сволочь! Показал, где ее место. Дурацкий мир, дурацкие законы и дурацкий эрлинг!

— Лофт!

Император Лайонел в сопровождении мага и охраны наконец добрался до них. За его спиной притихла толпа, жадно ловя каждое слово его величества.

Элой поклонился, Тереза присела, подхватив юбку, при этом она очень надеялась, что сделала это достаточно элегантно, а не как деревянная кукла.

— Ты подумал над моим предложением?

А голос! Какой голос! За такой голос можно отдаться. От императора пахло вином и

парфюмом, и Терезе ужасно хотелось поднять глаза.

— Да, ваше величество, но мой ответ — нет. Быть начальником вашей охраны слишком почетно для простого странника, — голос эрлинга звучал спокойно и почтительно, но Тереза слышала в нем легкую нотку сарказма.

— Жаль. Манс, представь мне эту девушку.

— Это Тереза Ли, наложница тьера Эмиля Лофта, иномирянка. Ничего выдающегося.

— Ничего выдающегося? А ее внешность? Фигура? Вызов в каждом движении? Ты не находишь это выдающимся? Посмотри на меня, айра.

Тереза подняла глаза. Черт! А вот взгляд императора ей не понравился. Оценивающий, раздевающий и какой-то сальный. Ох, ваше величество, лучше бы вы не подходили так близко. Все впечатление испортили своими похотливыми глазками.

— А она красавица, да, Манс? И это платье ей очень идет. И, наверное, под платьем ничего не надето.

— Неприлично говорить о человеке, словно его здесь нет, — не выдержала Тереза.

— В вашем мире женщинам позволено встречать в разговор мужчин? — приподнял брови магистр.

— В нашем мире равноправие. И женщины имеют те же права, что и мужчины, — отчеканила Тереза.

— Ужасный мир, — притворно вздохнул император, но глаза при этом весело блеснули. — Ты мне о нем расскажешь.

Это не было вопросом, это было утверждением. На эрлинга император не смотрел, будто его не было рядом. Тереза мучительно пыталась придумать повод, чтобы отказаться, но тут увидела, что к ним с улыбкой людоедки направляется тьера Розмарин, и моментально передумала отказывать императору. Наоборот, Тереза смущенно улыбнулась, захлопала глазками и пролепетала:

— Конечно, ваше императорское величество, я вам все расскажу.

Последние слова она произнесла, когда любовница императора уже стояла рядом.

— Ваше величество! — тьера Розмарин склонилась в глубоком поклоне, на мгновение замерев, чтобы мужчины смогли по достоинству оценить ее декольте. — Как я рада вас видеть! Надеюсь, первый танец мой? — она жеманно повела плечами.

— Розмарин, ты прекрасна, — император поцеловал тьере руку. — Но сегодня я уже обещал танец нашей новой подданной.

Взгляд Розмарины метнулся к невинно улыбающейся Терезе, и по выражению лица красавицы девушка поняла, что, наконец, ее узнали.

— Тьера, вам очень идет это платье. Я рада, что айра Кена смогла увеличить его для вас, — Тереза мило улыбнулась эрлингу. — Дорогой мой господин, позволь представить тебе

обворожительную тьеру Розмарин! Благодаря ей я сегодня так прекрасно выгляжу.

Главное, не забывать хлопать глазками и улыбаться.

Элой кивнул тьере и тихо произнес:

— Мне нужно отлучиться, но когда я вернусь...

Ох, что-то в голосе эрлинга не слышно нежности, зато глаза императора так и лучатся удовольствием. Тереза едва сдержалась, чтобы не повиснуть у киллера на руке с просьбой не оставлять ее наедине с этим похотливым котом. Но сдержалась, лишь опустила взгляд вниз.

— Как скажете, мой господин.

Элой поклонился императору и, ловко лавируя между гостями, скрылся в толпе. И тотчас заиграла музыка.

Магистр Манс пригласил на танец Розмарин, и ей ничего не оставалось, как принять его руку.

Император приглашать Терезу не стал, он просто резко обнял ее за талию, прижимая к себе, и повел в центр зала. Следом за ними потянулись парочки.

— Айра, которая хочет стать тьерой, должна быть покладистой и нежной, — беря Терезу за руку, воркующим голосом сообщил император. — Подумай об этом, милочка.

— Ваше величество, вы так щедры.

Они медленно закружились по залу. Двигался император превосходно, и спустя некоторое время Тереза начала получать удовольствие от танца, вот если бы еще его величество не шарил рукой по ее спине и бедрам...

— На нас смотрят!

— И что? — он склонился к самому ее уху, щекоча дыханием. — Каждая женщина в этой стране готова прыгнуть в мою постель, стоит лишь пальцем поманить.

— Я не каждая, — Тереза попыталась отстраниться, но император только сильнее прижал ее к себе. — Мне не нужен титул.

— Значит, ты просто доставишь мне удовольствие. У тебя ведь под платьем ничего нет? Проказница.

Он попытался поцеловать ее в шею, Тереза дернулась, сделала шаг назад и чуть не свалилась, наступив на что-то скользкое. Раздался характерный треск, она оглянулась.

— Упс, как неудобно получилось...

Длинный подол прекрасного голубого платья был безнадежно испорчен, точнее — оторван. Розмарин от гнева покрылась пятнами, но затевать скандал побоялась.

Император воспользовался замешательством Терезы и, резко опрокинув ее на свою руку, впился в губы поцелуем.

Вот зараза! Это же не танго! Первым порывом было оттолкнуть его и вклепить хорошую

затрещину, но потом Тереза решила, что, пожалуй, лупить императора на глазах подданных будет совсем неприлично, и покорно позволила мужчине целовать себя.

— Ваше величество! — раздался негодующий возглас Розмарины. — Что вы делаете?

Император поднял Терезу на ноги, улыбнулся и тихо прошептал, не глядя на негодующую Розмарин:

— Я пришлю за тобой машину после бала.

Наконец он отпустил Терезу и повернулся к любовнице.

— Ай-ай, дорогая, твоё платье испорчено. Пойдем, я проведу тебя в комнату, где ты сможешь переодеться...

Последние слова он произнес с весьма недвусмысленным намеком.

Идите, ваше похотливое величество, идите и не оглядывайтесь! Тереза перевела дух, незаметно вытерла губы и оглянулась в поисках официанта, разносящего вино. Ей срочно нужно было смыть вкус и запах чужого рта.

Официант заметил её призывный взгляд. Тереза потянулась за бокалом и чуть не столкнулась пальцами с изящной мужской рукой.

— Простите, айра, — раздался тихий приятный баритон.

Тереза резко обернулась и первое, что заметила, это длинные черные волосы, разметавшиеся по спине удаляющегося мужчины. Вот он чуть повернул голову, и Тереза вздрогнула.

Янг Вонг.

Интересно, куда девался эрлинг и что здесь делает Янг? Вот черт, как плохо, что у неё нет с собой фотоаппарата! Да, она была всего лишь фотографом в небольшой районной газете, но... как же ей не хватает камеры! Нужно спросить у Арто, есть ли в этом мире аналоги?

Она пригубила вино и, поставив бокал, направилась за Янгом, стараясь прятаться за снующими по залу людьми. На неё глазели, шептались за спиной, но никто не подходил. Наверное, боялись то ли гнева императора, то ли непредсказуемого тьера Лофта. Как бы там ни было, а Терезу это устраивало.

Вонг вышел из зала, Тереза последовала за ним, он оглянулся, и она резко отпрыгнула за статую воина, а когда выглянула в коридоре, никого не было. Тереза еще немного подождала и направилась назад в зал, но тут услышала тихие голоса из-за одной двери. Любопытство и привычка всюду совать нос в поиске сенсации сделали свое дело. Тереза сняла туфли и на цыпочках подкралась к приоткрытой двери. Не успела она прислушаться, как раздался тихий вскрик, дверь распахнулась, едва не ударив её по лбу, и из комнаты вывалился молодой мужчина азиатской наружности. Он ухватил Терезу за руку окровавленными пальцами, и девушка с ужасом увидела, что на его рубашке напротив сердца расплзается красное пятно.

— Отдай эрлингу.

Мужчина сунул ей в руку что-то маленькое, круглое и холодное, а сам начал заваливаться на бок. Его глаза остекленели, и Тереза поняла, что он мертв, а она наедине с трупом и

неизвестно, где его убийца! Она подхватила туфли и побежала на звуки музыки. Перед входом в зал обулась и сделала вид, что ищет туалет. Должен же здесь быть туалет?

Один из официантов показал, куда идти, и девушка быстро юркнула в небольшую зеркальную дверь, за которой оказалась маленькая комнатка с удобствами. Тереза заперлась изнутри и поднесла к глазам предмет, который до сих пор зажимала в кулаке. Прозрачный стеклянный шарик. Кристалл, на который записывают информацию... Интересно, что на нем? Быть может, очередной заказ? Она покрутила шарик между пальцев. Отдавать Элою или не отдавать? Или попробовать посмотреть, что на нем? Заманчиво. И куда его спрятать?

В голову тут же пришла очень неприличная мысль. Тереза нервно хихикнула и заложила кристалл за пояс. Теперь нужно найти эрлинга.

И где он? Тереза чувствовала себя ужасно, ей казалось, что на нее глазают все. Лучше бы император был рядом, чем находиться под перекрестьем десятков глаз.

Где же ты, чертов киллер? Какого демона притащил сюда, а сам смылся?

Тереза наобум шла по залу в сторону темнеющих окон.

— Меня ищешь?

И откуда он вынырнул?

— Где ты была?

Сквозь стекла темных очков не было видно его глаз, но Тереза точно знала, что он внимательно ее осмотрел.

— В туалете, — ответила она самым невинным голосом, на который была способна, в душе радуясь, что эрлинг наконец найден. — А ты?

— Кое-кого искал.

— Нашел?

— Нет. А отчего у тебя так колотится сердце?

— Ты что, слышишь? — удивилась девушка.

Эрлинг кивнул.

— Слышу, как бежит кровь по твоим венам, как стучит сердце, как дрожат руки. Ты возбуждена.

— Это из-за тебя, — смутилась Тереза и опустила взгляд. Не хватало еще, чтобы он что-то прочел по глазам! — Ты на меня так действуешь.

— Вот как... — медленно и многообещающе протянул Элой и, подхватив ее под руку, потащил вдоль окон к широкой двери, ведущей на темный балкон. — Что же, я не позволю твоему возбуждению пропасть даром. Как ты меня нашла?

— Случайно. Я просто шла...

— Ты пришла на мой запах, Тереза. Чувствую, что нравлюсь тебе.

— Ничего подобного! У нас просто контракт и ничего более! — возмутилась девушка, не желая это признавать.

Элой только губы скривил на ее заявление.

На широком балконе, опоясывающем зал, было многолюдно. На каменных скамьях были разбросаны мягкие подушечки, на них сидели приглашенные, между ними сновали официанты. Свет лился через высокие окна бального зала, создавая причудливые изломанные тени.

Тереза начала паниковать. Судя по решительности эрлинга, он не собирался просто любоваться окружающими видами.

— Здесь неплохое место. И звезды видны, деревья их не загораживают. Тебе ведь нравится?

Вид действительно был очаровательным. Парк, подсвеченный магическими светильниками, прогуливающиеся по дорожкам парочки, тихая музыка, которая звучала со всех сторон, и чистое ночное небо над головой.

Тереза подошла к каменному ограждению и оперлась на него руками, подняла голову к усыпанному звездами небу и тут же оказалась в объятиях эрлинга.левой рукой он прижал ее спиной к себе, а правой расстегнул крючок корсета и высвободил одну грудь. При этом его губы покрывали поцелуями шею девушки, вызывая непроизвольную дрожь.

— Что ты делаешь? — прошептала Тереза, пытаясь оттолкнуть руку эрлинга. — Здесь же люди.

— В этом закутке никого нет, а те, что внизу, не смотрят на нас, мы в тени. Тебе ведь самой этого хочется, Тереза.

— Н-нет...

Врет, хочется. Напряжение сегодняшнего вечера, эти алчные и похотливые взгляды, намеки императора, обещания Элой, убийство — все вылилось в дикое необузданное желание. Ей хотелось оказаться в его объятиях, смыть его поцелуем до сих пор горький вкус императора, хотелось забыть...

— Подними юбку.

У Терезы не оставалось выбора, и она повиновалась. Прохладный воздух. Чуть колючая ткань его штанов. Руки Элой сжимали ее освобожденные от корсета груди. Внизу под балконом ходили люди и, хотя Тереза знала, что наверху их почти не видно в тених, ощущение было необыкновенно сильным. Сладким и болезненным. Тереза не представляла, что бывает такое всепоглощающее желание. Да что же киллер так на нее действует? Это же ненормально!

Она зажмурилась. Если кто-то из гуляющих поднимет голову... Ну и черт с ними!

— Открой глаза, Тереза, — приказал Элой.

Она нехотя повиновалась.

— И больше не закрывай. Я знаю все, что ты чувствуешь, и все, что ты хочешь.

— Я не хочу, — упрямо произнесли губы, в то время как от самых кончиков грудей до живота

пронеслась резкая волна желания. Это Элой прикусил возбужденную горошинку соска. — Это ты хочешь. Ты никогда не спрашиваешь моего желания.

— Тебя выдает тело, — тихий вкрадчивый голос киллера раздался у самого уха. Его горячее дыхание щекотало и возбуждало сильнее, чем сжимающие соски пальцы. — Голос, глаза, дыхание и ... влага.

Рука Элоя мучительно медленно заскользила вниз. Кончиками пальцев он рисовал узоры по ткани корсета, и Терезе хотелось, чтобы он скорее дотронулся до обнаженного тела. Она сжала скомканную в руках юбку, подаваясь назад, потерлась о грубую ткань штанов, с тихой радостью ощущая, как возбужден ее мучитель, как он тверд и готов. Так что же он медлит? Вот она перед ним, жаждет принять его в себя. Тереза прикусила губу, чтобы не застонать.

Откуда этот самец знает, что ей нравится? Почему он так на нее действует? Это же какое-то безумие.

Сознание еще пыталось сопротивляться, но тело уже беспощадно предавало. Млело, сочилось соком, жаждало большего.

А пальцы раздвигали складочки, касаясь чувствительного бугорка. По телу прокатилась волна болезненного жгучего желания. Терезе нужно было бы отступить, воспротивиться, но прикосновения Элоя действовали на нее, как магическая виагра, напрочь отключая мозг и пробуждая первобытные желания. Она не выдержала и захныкала, двигая бедрами так, чтобы его пальцы оказались внутри.

— Так ты хочешь или нет, Тереза? — с иронией поинтересовался киллер, продолжая терзать ее плоть. То сжимая, то скользя по верху, то входя неглубоко. Дразня, но не давая получить разрядку.

Мало! Ей хотелось большего!

— Не хочу, — шепнула Тереза.

Она чувствовала, как по венам бежит горячая кровь, как громко стучит ее сердце, как болезненно пульсирует в паху.

— Врунья.

По аллее шел одинокий мужчина. Ветер развеивал черные волосы и полы длинного традиционного наряда. И смотрел он прямо на Терезу.

— Там Янг.

— Знаю.

Но он же смотрит на них! Видит ее обнаженные груди с призывно торчащими сосками, видит ее лицо...

Но тут пальцы Элоя вошли глубоко в нее, и она моментально забыла о зрителе. Простонав, Тереза прогнулась навстречу ласкам.

— Смотри на него, — приказал Элой. — Смотри, пока я буду брать тебя. И не смей закрывать глаза. Это твое наказание.

— Не надо, пожалуйста.

Элой повернул ее к себе, несколько долгих секунд он смотрел на нее. От него исходила невероятная энергия. Жуткая и от этого еще больше возбуждающая. Терезе на какой-то миг показалось, что за его спиной распахнулись огромные черные крылья. В эту минуту она поняла, что близость неизбежна. И будет так, как захочет этот мужчина. Что, даже если она начнет сопротивляться, бороться с ним, она уже проиграла. От осознания этого стало еще горячее. Да, она принадлежит ему и только ему, и ничего другого ей не нужно. Сейчас она хотела этого больше всего на свете. Желание пульсировало в ее теле, кожа горела под его прикосновениями, звенела каждая клеточка, когда Элой склонил голову к ее груди и обхватил губами чувствительный сосок. Затем он сильно прикусил, и Тереза вскрикнула — такими острыми были ощущения на грани наслаждения и боли.

Элой резко отодвинулся, заставил ее опереться руками о каменную балюстраду и, раздвинув коленом ноги Терезы, вошел в нее. Сразу, резко, полно, заполняя собой на всю глубину, растягивая и не давая ни единого шанса отстраниться. Она вскрикнула, когда он вбился в нее и продолжил резко двигаться, не давая возможности привыкнуть к себе. Мгновенная боль сменилась наслаждением. Тереза почувствовала, как туман заволакивает глаза, она нашла взгляд Янга и уцепилась за него своим взглядом. Вонг остановился в тени дерева и, не отрываясь, смотрел ей в лицо.

Рука Элой накрыла грудь, а второй он ласкал болезненно пульсирующий бугорок. Тереза выгнулась и застонала от режущего тело удовольствия. Жар поднялся от паха к горлу. Элой прижал ее к ограждению, продолжая резко впечатываться, казалось, глубже войти невозможно, однако он сумел, и Тереза, потеряв над собой контроль, снова вскрикнула.

Вонг задумчиво улыбнулся.

От его взгляда, от того, что он видит, как она занимается с другим сексом, Тереза почувствовала такое возбуждение, что поняла, еще один-два удара и ...

Мышцы внизу живота свело, Тереза уже не видела лица Вонга, слезы застилали глаза. Ее держало лишь дыхание киллера. Только его объятия могли погасить жар, полыхавший в ее теле.

Элой — глубоко в ней. Да, хорошо! Еще, еще один раз.

— Тебе все еще не хочется, Тереза? — раздалось вкрадчивое мурлыканье над ухом, и Элой замер, прекратил двигаться, почти вышел. — Может, мне остановиться?

Отчего она точно знает, что эрлинг сейчас тоже смотрит на Вонга? Но это неважно, это все глупость, только одно сейчас важно...

— Пожалуйста...

— Пожалуйста, что?

— Не останавливайся.

Она не увидела, но почувствовала, как он довольно ухмыльнулся, нет, не улыбнулся, улыбку она ни разу не видела на его лице, а снисходительно и собственнически ухмыльнулся в лицо наблюдающего за ними Вонга.

— Я больше не буду предохраняться.

Что?

Но тут же все мысли смыло волной накатившего умопомрачительного оргазма, и сразу же следом за ней кончил Элой, изливаясь в нее обжигающей, раскаленной, как лава, жидкостью. Тереза вцепилась в каменный поручень и не сдержалась, закричала. Ей казалось, что она горит, и это было настолько сильно, чувственно и глубоко, что она чуть сознание не потеряла от накатившего следом за первым второго оргазма.

Когда Тереза смогла дышать, она услышала многочисленные аплодисменты. Испуганно оглянувшись, вокруг них стояла толпа.

— Прекрасное шоу, — вперед вышел император. — Как-то теперь мне даже неудобно приглашать айру в гости.

Вот зараза!

Пока Тереза прятала лицо в ладонях, Элой неторопливо застегнул ей корсет, оправил помятую юбку и подхватил девушку на руки.

Тереза успела кинуть взгляд в парк, но Вонга под деревом уже не было.

— И для кого ты исполнял этот спектакль? Для императора или для Вонга? Или ты захотел всем показать, кому я принадлежу? — чуть не плача, спросила шепотом Тереза.

— Я не люблю когда злятся на принадлежащее мне.

— Сволочь ты!

— Разве тебе не понравилось?

И как с ним разговаривать? Когда на все ее возмущение он отвечает с бесстрашием робота и снисходительностью владельца элитного авто?

Элой не стал утруждать себя проходом через зал, а, легко перепрыгнув балюстраду, приземлился на парковой дорожке. Не будь Тереза так зла, она бы восхитилась, балкон был метра в трех над землей, но сейчас ей больше всего хотелось вцепиться ногтями в бесстрастную физиономию эрлинга.

— Отведи меня домой. Чтоб ты провалился! Видеть тебя не желаю! Никогда!

— Это ненадолго. Ты сама придешь на мой запах, Тереза. Тебе не справиться с этим. Смирись.

— Да пошел ты! Гад самовлюбленный!

Элой не стал спорить, а просто открыл портал в ее домик.

На прощание он попытался поцеловать Терезу, но она оттолкнула его и сбежала в ванную комнату, где сразу же заперлась изнутри. Конечно, хлипкий замок не был преградой для такого мужчины, как Элой, но он не стал преследовать девушку. Лишь произнес в закрытую дверь:

— Когда я закончу со своими делами, я познакомлю тебя со своей семьей.

— Иди к черту!

Ответа не последовало, и Тереза рискнула выглянуть. Комната была пуста.

Она развязала пояс, и на пол ванной выкатился стеклянный шарик. Ох, она про него и забыла. Нужно было бы отдать его эрлингу и рассказать об убитом мужчине, но... теперь уже поздно. Расскажет, когда он появится в следующий раз. Лучше бы это случилось позже! Как можно позже. А лучше всего — никогда!

Тереза оглянулась, раздумывая, куда бы спрятать вещицу? Где кристалл с информацией не будут искать? Скорее всего, там что-то очень важное, коль за него убили человека.

Она шарила взглядом по комнате. Ваза с цветами! Вряд ли кому-то придет в голову выливать воду и выбрасывать букеты, чтобы проверить их содержимое.

Тереза положила кристалл в маленькую плотную коробочку и опустила в вазу с розами. Спасибо Вонгу, цветы в доме не переводились.

Утром ее разбудил звонкий голос Василька.

— Вставай, айра Тереза! А то опоздаешь, и тьер Арто будет ругаться. Я яичницу пожарил! С колбасой!

С колбасой...м... как заманчиво звучит. Тереза потянулась, прислушиваясь к организму. Ничего не болело, не ныло, не саднило. Тело переполняла щекощущая горячая энергия, она струилась по венам, собираясь в кончиках пальцев. Хотелось петь и кружиться. А еще очень хотелось увидеть Элоя, дотронуться до него, прижаться к груди, почувствовать его горячие ладони на разгоряченной коже, целовать жесткие губы и, быть может, заняться с ним любовью...

Наваждение какое-то!

Тереза подошла к зеркалу, задумчиво подняла руку, рассматривая абсолютно чистое запястье. Клеймо эрлинга исчезло. Она хотела крикнуть Ваське, но тут взгляд зацепился за отражение.

— Твою мать! — с чувством произнесла девушка.

Левую скулу украшал переливающийся всеми цветами радуги рисунок. Сплетение изящных вьюнков, среди которых пряталась то ли оса, то ли паук... Красиво, надо сказать, но... неожиданно.

— Боги, что со мной? — спросила Тереза у своего отражения.

— Ого, — раздалось за ее спиной. — Это брачный рисунок. И кто тебе сделал предложение? — Васька подошел ближе. — Вот задница! — совсем как Тереза минуту назад, выругался он. — Янг Вонг разозлится...

— А он тут причем? — хмуро рассматривая себя в зеркало, спросила Тереза.

— Он же тебя купил, и ты как бы его тоже.

— Ерунда!

— Хорошо бы, — многозначительно вздохнул парнишка.

— Лучше расскажи, что это, — она ткнула пальцем в щеку, — значит?

— Что ты невеста эрлинга, — подмигнул ей Василек. — Здорово же!

— Что? Когда эта... гадина озабоченная успела сделать мне предложение? А меня он спросил? — Тереза почувствовала злость и обиду. — Мое мнение здесь никого не интересует?

— Ты же айра!

— И что?

— У айр не спрашивают, чего они хотят. Главное — служить мужчине. А уж если тебя выбрал тьер, то ты должна быть счастлива и благодарить его за честь, — выпалил Василек и выскочил из комнаты, увидев, как Тереза потянулась к маленькому деревянному табурету для ног. — Эрлинги никогда не женятся просто так!

— Я ни за что не выйду замуж за этого развратного, себялюбивого, наглого убийцу! — громко и четко произнесла Тереза и подвинула к себе пудру. Если не спрятать метку, вся ее конспирация полетит к черту!

Словно почувствовав ее настроение, рисунок стал светлее, но полностью не исчез.

— И как с такой рожей идти на работу? Меня ведь здесь знают как Тера! — отчаянно прошептала она.

— И что? Там же не видно, чей это знак, мужчины или женщины, — раздалось из-за двери, и Василек сунул нос в щель. — Просто видно, что ты уже занята, и другим ловить нечего.

Ну, хоть это радует. Однако настроение было безнадежно испорчено. Хотя... Нет, определенно испорчено!

— И когда успел? — со злостью прошипела она, выходя на кухню.

— Ну, он должен был сказать что-то типа: «Хочу от тебя детей, будь моей женой...» — Васька снял с полки тарелки. — Обычно как-то так.

— Не помню я такого.

Тереза задумалась, вспоминая прошедшую ночь.

— Он сказал, что предохраняться не будет. — Она мрачно уставилась в окно. — Вот сука!

— Ну, это оно и было. Значит, хочет от тебя детей, — Василек разделил яичницу и поставил тарелку перед Терезой. — Он же не знал, что ты так агрессивно будешь настроена.

— Это он меня перед фактом поставил?

Тереза взяла нож и кровожадно вонзила его в зажаренный кусок колбасы, представляя, что это не колбаса а, кое-что... «другое».

— Так вот, тьер эрлинг, тебя ждет разочарование! Фигу я выйду за тебя замуж!

Умопомрачительный запах яичницы и свежего хлеба подействовал умиротворяюще, а еще Тереза вдруг ощутила сильный голод.

— Ого, — присвистнул Василек, когда она потянулась за добавкой. — Раньше ты сколько не ела. Может ты уже... того?

— Чего «того»? — судорожно проглотив кусок хлеба, со страхом спросила девушка.

— Ну, это... с начинкой.

— Что?

— Беременная!

Тереза ошарашенно смотрела на пустую тарелку. Да нет! Быть этого не может! Даже если это так, то не может оно проявиться через несколько часов! Не-е-т. Только не это!

— А узнать как-нибудь можно? — жалобно спросила она, чувствуя тошноту, головокружение и боль в спине. И живот, кажется, стал выпирать...

— У тьера Арто спроси. Маги сразу видят.

На работу Тереза бежала. Без остановки влетела на третий этаж и ворвалась в кабинет мага.

— Тьер Арто!

Маг сидел за столом и как раз наливал чай из белоснежного фарфорового чайника в огромную кружку с красными цветами. От крика Терезы он вздрогнул, и чай пролился на разложенные на столе бумаги, Арто быстро взмахнул рукой, и пятно исчезло. Он поднял на Терезу укоризненный взгляд и присвистнул:

— Тебя можно поздравить?

— Я беременная? — с ужасом прижала руки к лицу Тереза.

— Э..., — Арто прищурился, присматриваясь к девушке. — Нет, вообще-то. А должна?

— Фу-ух! — Тереза схватила его чашку и, обжигаясь, сделала большой глоток. — А с чем поздравляешь?

— С обручением. Вижу, что ты официальная невеста.

— А... Слушай, а можно это как-то снять? Не хочу я замуж! Особенно за эту сволочь!

— Тссс, — маг быстро замахал руками. — С ума сошла такое говорить? Айрам не положено перечить мужчинам. Радуйся, что тебя выбрали. Кстати, утром пришло сообщение из канцелярии императора. Тебя приглашают завтра на обед во дворец.

— Етить-колотить!

— Меня назначили твоим сопровождающим. Я должен открыть для тебя портал и потом привести назад. Поэтому не переживай, я не позволю императору ... э... вести себя по отношению к тебе... э... невежливо.

— С чего такая забота? — подозрительно прищурилась Тереза, отдавая магу чашку.

— Мы же пили вместе! Мы теперь друзья! — с пафосом ответил Арто и подмигнул.

— Ну, хоть какая польза от пьянства! И почему у тебя опять бардак на столе? Я ведь все бумаги по темам разложила!

Эрлинг

— Мы ничего не нашли. Труп обыскали, кристалла при нем не было. Но официант видел, как ваша наложница выходила из крыла, где нашли связного.

— Понял.

Эрлинг швырнул на стол переговорное устройство. Значит, малышка Тереза. И куда она могла спрятать кристалл?

— Айрис, обыщи ее дом. Только аккуратно.

Дворецкий кивнул и вышел из кабинета.

— Что же за игру ты затеяла, девочка?

Элой откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову. Хотелось ему увидеть ее лицо, когда она обнаружит свадебные метки, и хотелось быть рядом, когда она почувствует его зов в своей крови. Чтобы ты ни говорила, девочка, как бы ни притворялась, а ты уже принадлежишь эрлингам. Вся. Но спешить не стоит, он приручит ее постепенно — сначала тело, затем разум.

— Ты уже завязла в моей паутине, куколка. Все вы в моей паутине.

Следует сообщить предводителю о грядущих изменениях в семье. Но как же не хочется! Реакция отца может быть непредсказуемой, все же Элой — его единственный сын, и у главы клана могут быть собственные мысли насчет будущей невестки.

Элой взмахнул крыльями и открыл портал домой. Сразу в кабинет отца. Неприлично, но времени на церемонии нет.

— Добрый вечер, учитель.

— Элой, жизнь среди людей сделала тебя невоспитанным, — ворчливо заметил глава клана. — Надеюсь, новость, что ты принес, стоила этого.

— Кристалл пока не найден. Но, думаю, сегодня я его получу.

— Что же тогда привело тебя ко мне в столь неурочный час?

Старый эрлинг поднял на сына внимательный взгляд.

— Покажи плечо, — прозвучало жестко.

Элой вздохнул и спустил с плеча рубашку, оголяя смуглое тело. Сквозь кожу четко просматривался черный рисунок переплетенных символов.

— Айрис или твоя новая наложница? — скептически произнес глава клана. — Я рассчитывал, что ты породнишься с императорским домом.

— Ты бы хотел, чтобы я женился на императоре? — хмыкнул Элой, застегивая рубашку и нервно подрагивая крыльями.

Если отец не одобрит его выбор, придется драться.

— Не представляю его вынашивающим яйца.

— Ну, — весело уронил отец, — при должном воспитании из него вышел бы хороший муж для одной из твоих сестер или даже, может быть, для твоей матери. Впрочем, не знаю, нужен ли нам союз с людьми, — глава задумчиво постучал пальцами по столешнице. — В этом мире нас интересуют только копи изумрудов, все остальное мы можем взять в других мирах. Так кто твой избранник, Элой?

— Девушка.

Элой понял, что гроза миновала, и сел на диван, вытянув ноги и убрав крылья и чешую.

— Она отозвалась на зов моей крови.

— А ты? Какие чувства к ней испытываешь ты, сын? Твоя кровь не может ошибиться, но этого недостаточно, чтобы быть счастливым.

— Не знаю. Она забавная, непокорная и дерзкая. Она меня возбуждает, и секс с нею доставляет удовлетворение. И я ее ревную.

— Она знает, кто ты?

— Не более чем все остальные. Но она влюблена в меня. Я это чувствую.

— Приведи ее, хочу познакомиться. И достань кристалл, Элой.

По тону отца Элой понял, что разговор закончен. Он поклонился и вышел из кабинета. Следовало навестить Энону и предупредить сестру, что ее будущий муж готов к ритуалу.

Отдавать Айриса не хотелось, но... он всегда знал, что этот момент наступит. Как наступил с Китианом, как когда-то наступит с Васильком. Все они его воспитанники, и все предназначены в мужья его сестрам. Семья, клан, род слишком многое значат для эрлингов, чтобы нарушать обычаи. Айриса придется отдать. Испытывает ли он по этому поводу боль? Да, хотя знает, что его мальчик будет счастлив. Элой с Эноной — близнецы, и лучшей партии для Айриса не сыскать. Он больше не будет рабом. Так отчего так печально на сердце?

Эрлинг поднял голову к холодному небу, затянутому тучами. Будет гроза. Гроза в горах — это вызов. Он расправил крылья и оттолкнулся от скалистого выступа. Резкий порыв ветра хлестал в грудь, пытаясь сбросить наглеца в пропасть, но сильные крылья уже подняли эрлинга выше, ближе к грозовой туче. Холодные капли дождя упали на лицо, ударили по плечам, Элой в полете сорвал с себя рубашку, подставляя разгоряченное тело под ледяные струи. Он поднимался все выше, и, когда раздался первый раскат грома, ему отозвался голос полностью преобразовавшегося эрлинга. Огромный ящер издал трубный рев и нырнул в грозовую тучу навстречу ветвистой молнии.

Домой он вернулся спокойным и умиротворенным, правда, мокрым до трусов.

— Хозяин, я нашел кристалл.

Айрис подал ему большое теплое полотенце, бросив мимолетный взгляд в окно, за которым светило яркое солнце.

— И где она его прятала?

Элой скинул с себя мокрую одежду и закутался в полотенце.

— В вазе с цветами. Если бы он еще сутки пролежал в воде, информация была бы испорчена.

— Думаешь, она специально?

— Тереза? Вы можете предсказать ее действия? — Айрис чуть заметно улыбнулся на отрицательный жест хозяина. — Вот и я не возьмусь.

— И как ты его нашел?

— Случайно. Я опрокинул вазу с цветами, а когда начал вытирать воду, увидел коробочку из-под украшений. Он был там.

— Моя семья хочет познакомиться с тобой, мальчик мой.

Элой остановился у стола, рассматривая кристалл на свет.

— Я говорил, что у меня есть сестра-близнец?

— Нет, ты никогда не рассказывал о своей семье, — тихо произнес Айрис. — Ты... бросаешь меня?

— Нет, мой мальчик. Я хочу подарить тебе свободу.

Элой повернулся к напряженному дворецкому.

— Но я всегда буду рядом. Всегда.

— Обещаешь?

— Да.

Айрис шагнул вперед, и эрлинг обнял его, прижимая к себе.

— Ты станешь частью моей семьи, и я всегда буду рядом, — шепнул он в макушку юноши. — И никто не посмеет обидеть тебя. Я не позволю. Скажи «да».

— Ты ведь знаешь, будет так, как ты захочешь, мой господин.

— Скажи это, Айрис.

Элой слышал, как стучит сердце его бывшего наложника. Если Айрис сейчас скажет «да», то он больше никогда не возьмет его на свое ложе. Ритуал вступит в свою первую стадию.

— Ты этого хочешь?

— Я не хочу расставаться с тобой, но и держать рядом не имею права. Ты достоин лучшей жизни, ты достоин любви, семьи, детей. Я не смогу дать тебе этого, Айрис. — Эрлинг погладил напряженные плечи. — Скажи, что ты согласен. Скажи «да».

— Да.

Вот и все. Еще один его питомец уходит в другую жизнь.

— Я убью за тебя, Айрис. Ничего не бойся. Доверься мне.

Он последний раз поцеловал сладкие и податливые губы. Айрис ответил с такой пылкостью, будто понимал, что теряет его навсегда.

— Мне так жаль, что ты забудешь о нас...

...

— Господин, ванна наполнена и ждет вас, — поклонился дворецкий. — Я прикажу подавать ужин?

— Да, Айрис, благодарю.

Тереза

День прошел быстро, Тереза уже собиралась идти домой, когда в библиотеку заглянул Арто.

— Тер, мы собираемся с радетелем Даном посетить вечером новый танцевальный зал, присоединишься?

— С удовольствием. Все равно вечером делать нечего.

— Держи мою парную пиликалку. Будь на связи!

Он бросил Терезе камешек переговорного артефакта и, подмигнув, исчез, оставив после себя черный вонючий дым. Определенно, в мгновенных порталах тьер Арто еще был не силен.

Тереза уже подходила к дому, когда встретила запыхавшегося Василька.

— У нас в доме такое! Такое! — замахал руками мальчишка. — Иди быстрее!

Дом был перевернут верх дном. Вываленные на пол вещи, развороченные шкафы, содранная с кроватей постель. Тереза бросилась к вазе с цветами. Кристалла не было.

— Вот дерьмо!

— И хозяина нет в этом мире. Его пиликалка молчит, — чуть не плача сообщил Василек. — Что они украли?

— Да вроде ничего.

Тереза решила не сообщать о пропаже. В конце концов, Ваську это не касается, не хотелось впутывать мальчишку в разборки эрлинга. Да и самой не очень хотелось в них впутываться, хотя Элою сказать, конечно, придется. Бррр... как не хочется.

— Ужинать придется в корчме, они все продукты в кучу свалили, — это особенно обидело Василька, он вообще трепетно относился к еде. — Ты мне поможешь убраться?

— Конечно.

Уборка заняла весь вечер, и ни на какие танцы Тереза уже не собиралась, когда позвонил тьер Арто.

— Ничего не знаю! — категорично заявил он. — Тебе нужно выучить местные танцы и развлекаться! Ждем!

Через час Тереза сидела в небольшом уютном кафе. В ожидании мага, который должен был отвести на танцы, она заказала пирожные и чай. Еще один заказ велела доставить домой для Васьки, мальчишка остался заканчивать уборку.

Тереза задумчиво смотрела в окно и услышала, что кто-то подошел, только когда незванный гость отодвинул стул и тихо произнес:

— Добрый вечер, Тереза Ли. Вижу, что ты меня узнала.

Янг Вонг был одет в строгий черный костюм, который шел ему не меньше, чем долгополое одеяние. Длинные волосы он собрал в косу, но из нее выбились пряди и обрамляли овальное лицо, так и хотелось заправить их за ухо, чтоб ничего не отвлекало от мягких очертаний. На нем были надеты дымчатые очки, на пальце поблескивало кольцо с черным камнем. Элегантен и холоден, как кобра.

— Что ты здесь делаешь? — хмуро спросила Тереза, стараясь успокоить сердцебиение.

— У тебя моя вещь, Тереза. Кристалл, который был украден предателем, и который ты получила на балу у императора. Верни его, и я уйду, — мягкий и тихий голос Янга никак не вязался с его взглядом.

— Разве твои люди не забрали его сегодня из моего дома?

— Нет. Они ничего не нашли. Так где мой кристалл, Тереза?

— Я думала, что у тебя. Я спрятала его в вазу с цветами, но все вазы перебиты, а кристалл исчез.

— Ты не лжешь, — задумчиво произнес Янг, внимательно изучая лицо девушки. — Значит, кристалл у эрлинга. Забери его, и все останутся живы.

— Как ты себе это представляешь? Как я могу забрать кристалл у киллера?

— Он ведь твой жених, — пожал плечами Янг. — Попроси его. Даю тебе двое суток, Тереза Ли. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы пострадали твои новые друзья или этот милый мальчик Василек. Позвонишь, когда кристалл будет у тебя.

Янг положил на стол пиликалку и плавно поднялся.

— Я жду до заката назначенного дня.

— Стой...

Но он уже шел к выходу.

— Твою мать! — с чувством выругалась Тереза. — И что теперь делать?

— Не забывай, Тереза, кому ты принадлежишь, — оглянулся Янг и вышел из кафе.

— Зашибись! Да что вы двое ко мне прицепились, самцы озабоченные?

Вечер был безнадежно испорчен. Даже веселые разухабистые танцы, больше похожие на пляски индейцев у трупы поверженного врага, не смогли улучшить настроение.

— Ты чего такой задумчивый? — спросил радетель Дан, когда компания после танцев зашла в корчму пропустить по стаканчику слабого вина. — Или боишься, что невеста узнает, как ты отплясывал с дочкой городского старейшины?

Тереза поежилась. Девица оказалась бойкой и приставучей, и парень, похожий на девушку, ей определенно понравился, причем так, что она сделала Теру недвусмысленные намеки, Тереза с трудом от нее избавилась.

— Да нет. Вы вот закон местный лучше знаете, расскажите! Мою знакомую айру обманом украли и продали на незаконном аукционе, но при свидетелях, а потом она сбежала и стала невестой тьера, и у кого больше на нее прав, у купившего ее тьера или у жениха?

— Ого, — присвистнул Арто, моментально становясь серьезным. — Тут смотря, кто купил твою знакомую айру и кто ее жених.

— Жених — эрлинг, а купил ее глава местной мафии Янг Вонг.

Арто нахмурил лоб, а Дан, не стесняясь, высказал мнение, которое маг не стал озвучивать, и которое в мягком варианте звучало, как «жопа».

— Хм... а кто был первым? — уточнил Арто, что-то высчитывая на салфетке.

— Эрлинг, но она от него сбежала, попала к одному магу... которого уже нет в живых, он ее продал. И вот...

— Ленни? — криво усмехнулся Арто. — Безумно рад, что он сдох. Отъявленная сволочь была. А с твоей знакомой все очень сложно. Фактически они оба имеют на нее права. Равносильные, — многозначительно добавил он. — Но после свадьбы по нашим законам все долги и все имущество жены переходит к мужу. Вместе с женщиной он получает и все ее прошлое... Забавно будет посмотреть, как они будут делить девушку.

— Разделят, да и все, — беспечно махнул рукой Дан и отпил из бокала.

— Что значит, разделят? — возмутилась Тереза, ощущая, как липкий гадкий страх ползет по спине. — Распилят, что ли?

— Тоже вариант, — солидно кивнул радетель. — Но я предложил бы просто пользоваться ею по очереди. Неделю у одного живет, неделю у другого, а можно и втроем пожить.

— Придурок ты, и идеи у тебя дурацкие! — Тереза покачала головой. Как все сложно!

— Тогда твоей знакомой, — с нажимом произнес маг, — следует обратиться к императору. В его власти отменить условия сделки.

— И он сможет снять с меня это? — Тереза ткнула пальцем в щеку.

— Да. Его императорское величество может запретить свадьбу своему подданному. Помни об этом, Тер, — с намеком шепнул Арто.

«Не забуду», — подумала Тереза. Таким шансом она точно воспользуется, чтобы там ни планировали эти два... ну очень привлекательных мужчины.

Ни вечером, ни утром Элой на связь не вышел. А когда Василек позвонил Айрису, тот холодно ответил, что господин не докладывает куда, когда и на сколько он уходит.

Тереза понимала, что у Элоя собственная жизнь и он не обязан сидеть на месте и ждать ее звонка. Да и ей эрлинг не запрещает развлекаться, почти не влезая в ее дела, но все равно на душе скребли не то что кошки, а целые тигры, и в голове маршировали тараканы с плакатами: «Долой узурпатора и теловладельца!»

Ну и черт с ним! Если, кроме секса, его ничего больше не интересует, то и справляться будет сама. Есть друзья. Есть, в конце концов, император... И еще посмотрим! У-у-у... как она была зла!

С такими безрадостными мыслями Тереза и пришла к Арто, чтобы он доставил ее в императорский дворец.

— Не нравится?

Тьер Арто в честь посещения дворца надел синюю парадную мантию, расшитую золотыми символами, чем вызвал у Терезы сдавленное хихиканье.

— Колпака со звездами не хватает, — улыбнулась девушка.

— Колпак положен через пятьдесят лет служения империи, я пока не дорос, — серьезно ответил маг, и Тереза прикусила язычок. — Ты готова?

Арто окинул взглядом ее мужской костюм с наглухо застегнутым пиджаком.

— Платя нет в гардеробе?

— Есть, но слишком вызывающее. Не хочу провоцировать императора на всякие ненужные мысли.

Арто скептически хмыкнул и открыл портал.

Тереза с любопытством завертела головой, ожидая увидеть что-то выдающееся, но все оказалось весьма скромным. Английский парк, широкая подъездная дорога и серый особняк с колоннами и ангелами над входом. А может и не ангелами... вон как зубы выпирают, да и на руках явно не маникюр, а острые длинные когти.

— Это кто?

— В нашем мире их называют эроитами, а сами себя они зовут эрлингами, — хмыкнул Арто, довольный произведенным эффектом. — Правда, красавчики?

Тереза остановилась у скульптуры, внимательно ее рассматривая. Ну... не очень уж они и страшные. Похожи на людей с крыльями, на странных людей...

— Почему «эроиты»?

— А ты догадайся сама, термин-то пришел из вашего мира, — хохотнул Арто, и Тереза

почувствовала, как щеки заливают румянец. Действительно, что это она?

— Так они на всех так действуют... возбуждающе? — решила спросить она.

— Нет. Они могут это как-то контролировать. Говорят, что первый эроит, который попал в наш мир, помог предкам нынешнего императора завоевать трон, с тех пор они считаются покровителями императорской семьи.

— Ага, — задумчиво произнесла Тереза. — Вот оно что... А что это за раса?

— Согласно учебнику о разумных расах, это трансформеры. А согласно легенде, первый эрлинг родился, когда феникс полюбил демонессу. Потом их сын соблазнил молодую деву, оказавшуюся дочерью предводителя драконов. Его, конечно, ящеры растерзали за посягательство на тело невинной девицы, но ребенка вырастили и воспитали, дав ему знания о межмировых порталах. А как там было на самом деле, кто его знает? Честно говоря, в учебнике даже нет нормальной картинке преобразовавшегося эрлинга. Эти скульптуры лепили еще при жизни первого императора с его слов, с них же и рисунок в энциклопедию внесли. Загадочная раса. Ты, когда замуж за эрлинга выйдешь, не забудь старого друга. Я бы крови на исследование попросил...

— О, крови я тебе с удовольствием нацелю! — злоеще пообещала Тереза и погрозила скульптуре кулаком. — Пару литров...

Они подошли к входу, и два строгих охранника молча провели вдоль их тел деревянными жезлами, после чего распахнули двери. Внутри ждал чопорный слуга в ливрее, он поклонился Арто, мазнув по Терезе безразличным взглядом, и обратился к магу, будто тот был один:

— Добро пожаловать в резиденцию императора, тьер Арто. Вас проводят в библиотеку и позовут, когда придет время отвести айру домой.

— Но... — начал с возмущением говорить Арто, но слуга многозначительно добавил, склонившись к его уху:

— Приказ самого...

Арто бросил на Терезу ободряющий взгляд и, прежде чем уйти, громко заявил, глядя в потолок:

— Если что, кричи, я позову твоего жениха.

— Ага, — буркнула Тереза и поежилась.

— Следуйте за мной, айра, — безэмоционально произнес слуга и, не глядя на Терезу, направился в темный безлюдный коридор.

— Я всегда думала, что императорский дворец должны обслуживать множество людей, а здесь так пусто... — не удержалась от комментария Тереза.

— Естественно, — не оглядываясь, ответил слуга. — Здесь закрытое крыло. Через этот вход приходят те, кто не желает показывать лицо.

И отчего Тереза испытывала не гордость, а беспокойство?

— У меня не спрашивали, хочу ли я показывать лицо, — тихонько буркнула она под нос.

Слуга сделал вид, что не услышал.

Они шли по темному коридору, все освещение которого составляли редкие тусклые магические светильники. Света хватало только на то, чтобы видеть спину старика, и глазеть по сторонам Тереза перестала. Наконец, слуга остановился перед темной дверью.

— Вам сюда, айра.

Он нажал на бронзовую ручку и отступил в сторону, освобождая Терезе проход, она вошла, и дверь за ее спиной медленно закрылась. Яркий свет на мгновение ослепил, но спустя несколько секунд Тереза увидела комнату, похожую на будуар богатой дамы, она такие видела в кино. Низкая оттоманка, обитая нежно-голубым бархатом, кресло на гнутых ножках и с высокой полукруглой спинкой, ковер в тон штор, небольшой диванчик. Посреди комнаты стоял сервированный на двух персон стол. Тереза почувствовала запах рыбы. Рот моментально наполнился слюной. Рыба и морепродукты стоили здесь баснословно дорого, и они с Васькой даже не смотрели в сторону лавки, торгующей дарами моря. Но сейчас...

«Хоть наемся», — подумала Тереза, оглядываясь в поисках хозяина. Ну не под диван же он спрятался? Она медленно прошла по комнате, рассматривая гравюры на стенах. Все на морскую тематику. Миленько. Не Айвазовский, конечно, но вполне, вполне... Да только сколько можно их рассматривать? По ее внутренним часам прошло не меньше пятнадцати минут, а его непунктуальное величество и не собирался появляться. Тереза вздохнула и села в кресло. Мягко и удобно. Вот бы себе в кабинет такое, на зависть ребятам. Она протянула вперед руку, перебирая пальцами, словно стучала по невидимой клавиатуре. Да, было бы удобно писать заметки или рекламные тексты. Эх, да только вряд ли она вернется в редакцию, уволили уже, наверное. Да и в свой мир вернуться будет проблематично: судя по решимости Элоя, про свое обещание он явно забыл.

Тереза откинулась на спинку и прикрыла глаза. Чертов эрлинг! И отчего же ее так к нему тянет? И как теперь понять, это ее чувства или просто навязанные эроитом эмоции? Хм... но к Янгу ее тоже тянет. Не так, конечно, но... есть в нем что-то жутко притягательное, несмотря на все его странности. И он более понятен, чем Элой. Дарит цветы, украшения и полностью игнорирует ее как женщину. Нет, это даже обидно!

«Вот уж женская натура, — усмехнулась Тереза. — То хотелось никогда не встречать больше Янга, то вдруг начало задевать его безразличие. Но цветы зачем-то дарит! И поди пойми этих «азиатов»: или ждет чего-то, или действительно ухаживает?»

Правда, странно как-то ухаживает. Определенно, бабка была права, когда говорила, что Тереза притягивает к себе незаурядных личностей, но таких, от которых нормальным людям лучше держаться подальше.

— Ага, ключевое слово — «нормальным», — шепнула Тереза. — Что обо мне точно не скажешь. Нормальные девушки не вляпываются во всевозможные истории с женатыми мужчинами, убийцами, мафиози и императорами. И уж точно не попадают в мир, где женщина — это вещь.

Тереза пригорюнилась и даже подумала, что у нее есть прекрасный повод всплакнуть, но в этот момент стена отодвинулась, и в узкий проход вошел его императорское величество.

— Можешь не вставать, — великодушно махнул он рукой, и Тереза сжала зубы, чтобы не ляпнуть, что она и не собиралась.

— Симпатичное платье, — сделала она комплимент его величеству Лайонелу. — И макияж

вам идет.

— Мне тоже нравится, — император огладил пышную юбку шелкового сиреневого платья. — Ткань привезли из самого Турстана, ужасно дорогая. Прости, не успел переодеться, но коль тебя не смущает мой вид, то и переодеваться не буду.

— А ваши подданные...э... нормально воспринимают, что их император — трансвестит?

— Кто? — император приглашающим жестом указал на стол.

— Любитель переодевания в одежду противоположного пола со всеми вытекающими отсюда... э... последствиями.

Нет, Терезе было глубоко плевать, во что играет император за дверями своей спальни, но в данной ситуации выглядело это как-то диковато.

— Я определенно прикажу выпороть этого мага Арто! Он совершенно не занимается твоей адаптацией! Тереза, — император отодвинул для гостьи стул, — я играю в театре, инкогнито, конечно.

— И что это означает? — осторожно спросила Тереза.

— А в нашей империи женщинам лицедейство запрещено. Только закрытые показы для других женщин. Непристойно будущей матери кривляться на сцене.

— О... — только и смогла произнести Тереза, но от умных советов воздержалась, поставив себе за это большой плюстик.

— Угощайся.

Император Лайонел снял серебристую крышку с большого блюда, и Тереза довольно улыбнулась. Она не ошиблась, на блюде лежала большая запеченная рыба.

— Специально к сегодняшнему обеду выловили в моем озере.

Его величество лично отрезал для Терезы большой кусок и торжественно водрузил ей на тарелку.

— Вина?

— Спасибо, но нет, хочу, чтобы голова была светлой, — честно сказала девушка и потянулась за кувшином с водой. — Я уже напилась на празднике нового года, и до сих пор мне за это стыдно.

— Похвально. А я выпью бокал.

Тереза промолчала, ну не запрещать же ей императору пить вино в собственном дворце? Однако на дверь очень выразительно покосилась, прикидывая, как будет убегать, если его величество все же перейдет границы дозволенного. Хотя пока ей такой император нравился больше прежнего. Если бы еще не жирные голубые тени над глазами, которые делали внимательный и цепкий взгляд весьма вульгарным, можно было бы и увлечься этим умным сдержанным мужчиной.

Они ели и разговаривали. Его величество Лайонела интересовала Терезина работа здесь и в ее родном мире, новинки земной техники и политический строй. Вроде как говорили о многом, но ни во что не углублялись. Судя по вопросам, император довольно много знал о планете Земля и людях, ее населяющих.

Когда с ужином было покончено и молчаливые слуги в черной форменной одежде унесли стол, а взамен вкатили невысокий кофейный столик, сервированный к чаю, его величество перебрался на диван, предложив Терезе то самое кресло, что ей понравилось.

— А теперь поговорим о том, зачем я тебя пригласил в гости.

Он расправил платье и перевел холодный оценивающий взгляд на девушку.

— Что тебя связывает с Вонгом?

От игривости и веселости не осталось и следа. Перед Терезой сидел внимательный сосредоточенный повелитель империи. Даже тени на веках и платье не делало его больше похожим на шута. Вот теперь он показал свое настоящее лицо, и это лицо испугало девушку больше, чем испугал ее в свое время Ленни. От такого императора она не знала, что ожидать.

— Он меня выкупил.

— Рассказывай, — прозвучало хлестко, как удар кнута.

Тереза опустила глаза и рассказала. Все. С самого начала. Про парк, про то, как эрлинг ее похитил, как она сбежала, как ее опоили наркотиком и продали, как эрлинг спас ее, как она заказала Ленни и оказалась на контракте у киллера.

Когда она закончила, наступила оглушительная тишина. Император Лайонел молчал, глядя в окно. Тереза почувствовала, как начинают дрожать руки. Она боялась этого молчания, ведь за убийство мага ее могут наказать... даже, может быть, казнить. Черт, как же страшно! Она сцепила пальцы в замок и замерла.

— И что ты собираешься со всем этим делать? — император перевел на нее задумчивый взгляд.

— Не знаю, — отчаянно прошептала Тереза. — Клянусь, не знаю!

— Замуж за эроита ты, значит, не хочешь?

— Нет, — Тереза решительно покачала головой. — Нет, ваше величество, не хочу. Слишком много в нем тайн, слишком мало мы общались. Секс — это безумно приятно...

Император хмыкнул, но Тереза решила, что смущаться — удел слабых, а ей не хотелось показать себя слабой, и она продолжила:

— Да, он меня возбуждает, но это пугает даже сильнее его славы.

— А Вонг?

— Честно?

Император кивнул.

— Он жесткий. Любит причинять боль. Но... как вам объяснить... Он меня привлекает больше

эрлинга. Нет, не сексом, а вообще... Не знаю, как сказать, чтобы было понятно.

— Он умеет ухаживать, быть ненавязчивым, но при этом напоминать о себе. Тебя влечет его тайна, аура силы, необычный вид, и подсознательно ты желаешь, чтобы эрлинг ревновал, а добиться этого можно только с помощью Янга, — разложил все по полочкам император.

Тереза пару секунд подумала и кивнула. Все было именно так.

— А знаешь ли ты, Тереза, что ты очень соблазнительно выглядишь? — в голосе императора проскользнули знакомые воркующие нотки. — Даже сейчас, в этом мужском костюме, ты вызываешь сумасшедшее желание. Если бы я не принял заранее одно волшебное снадобье, я бы разложил тебя прямо на этом столе.

— Ну, спасибо за откровенность, — обиделась Тереза. — И что во мне такого, чего нет в ваших женщинах?

— Вот я и пытаюсь это понять, — задумчиво произнес император. — И, что самое интересное, так на тебя реагируют не все мужчины.

— Арто на меня не бросается, радетель Дан тоже.

— Арто получил строгий приказ даже не дышать в твою сторону, думаю, он тоже принимает зелье, радетеля защищает его божество... А как на тебя реагирует наложник эроита?

— У нас был секс, — все же смутилась Тереза. — Но я об этом не хочу говорить!

— Настолько все было плохо? — сочувствующе произнес император. — Значит... На тебя так реагируют те, кто соприкасался когда-либо с эроитом. Хм... — он потер подбородок. — А таких немного в этом мире. Что-то в тебе его привлекает, и поэтому непроизвольно он передал тебе часть своего обаяния.

— У него есть обаяние? — скептически выгнула бровь Тереза.

— Тебя ведь к нему влечет, я видел, как ты реагируешь.

— Ну, вы и язва ваше величество, могли бы и промолчать, — рассердилась Тереза.

— Ты что! Об этом до сих пор судачат все кому не лень, и поверь мне, через девять месяцев после этого выдающегося события в городе родится удвоенное количество детей!

— Итак, — решила Тереза сменить тему. — Что вы от меня хотите?

— Иди за мной.

Он встал и направился к выходу, Тереза нехотя поплелась следом, мучимая дурным предчувствием.

Они шли по тому же мрачному и темному коридору, по которому ее привели сюда, только в этот раз при приближении императора Лайонела ярко вспыхивали магические светильники, и Тереза смогла рассмотреть картины на стенах. На всех полотнах были изображены горы и холодный северный океан. Мрачные, но притягательные пейзажи. Особенно Терезу поразил замок, выбитый прямо в скале; на широком уступе, куда выходили его двери, стояла крылатая фигура. Ветер рвал длинное белое платье и развеивал белоснежные волосы женщины. Тереза не выдержала, подошла ближе, чтобы рассмотреть детали.

— Мать первого Покровителя нашей империи, — раздался шорох юбок, и его величество остановился позади. От него пахло вином и хвоей. — Все картины в этом коридоре подарены императорскому дому эроитами.

— Это их мир? — шепотом спросила Тереза.

— Он прекрасен.

— Мне больше по душе южное море и песчаные пляжи.

Они пошли дальше, коридор под ногами плавно уходил вниз, воздух стал холоднее, а пейзажи на стенах мрачнее.

— Наша империя процветает и богатеет до тех пор, пока среди нас живет хоть один носитель древней крови эроитов. Это и проклятие, и благословление. Ты думаешь, я одобряю заказные убийства, которыми промышляет твой жених? Но я ни слова не говорю против, потому что он может покинуть нашу страну, и случится нечто страшное.

— Вы так в это верите? — недоверчиво хмыкнула Тереза.

— Когда правил мой дед, он поссорился с эрлингом, и тот ушел. Спустя месяц случилась страшная засуха, за ней пришел голод, а напоследок разразилась чума. Империя стала слаба, и соседи этим воспользовались. Разразилась война. Мы до сих пор разгребаем последствия тех катастроф.

— Простое стечение обстоятельств, — упрямо не хотела верить Тереза.

— Как только вернулся эроит, все изменилось к лучшему. Драконья магия для процветания, демоническая сила для наказания, — процитировал император. — И много ликов, дарованных фениксами. Сколько тебе лет, Тереза?

— Двадцать недавно исполнилось, — нехотя буркнула Тереза, вдруг понимая, как глупо она себя иногда вела.

— Двадцать лет — это очень много. Как случилось, что ты до сих пор не замужем?

— У нас не принято выходить замуж так рано. Двадцать — это еще молодость.

— Тогда все становится на свои места, — не оборачиваясь, проговорил император, но в его голосе отчетливо слышался смех. — А я уж подумал, что ты немного...э... глупа.

Тереза вспыхнула, но промолчала.

— Мы почти пришли. Постарайся не кричать.

Его величество Лайонел снял со стены факел и с силой толкнул даже на вид тяжелую кованую дверь. Запахло сыростью и тленом. Они вошли в большой темный склеп.

— Приш-шел... император... приш-шел... — раздался тихий шепот, и прямо на них вылетело нечто бесформенное, жемчужного цвета. — Давно тебя здесь не было, император.

Тереза зажала рот руками, чтобы не заорать, когда ее коснулась призрачная худая рука.

— Живая, но не твоя. В ней кровь эроитов.

— Ты уверен? — император задумчиво посмотрел на Терезу.

— Да. Он дал ей свою кровь.

Призрак худого старика облетел девушку по кругу.

— Ничего мне никто не давал! — возмутилась она. — Я бы знала!

— Он мог затуманить тебе разум, — его величество щелкнул пальцами.

— Их было трое в постели, когда он дал ей лизнуть прокушенную губу, — хихикнул призрак и исчез.

Черт! Черт! Черт! Что еще она не помнит, когда напилась и оказалась в объятиях двух мужчин?

— Мой предок был при жизни хорошим ясновидцем и после смерти сумел сохранить свой дар. Но это неважно. Смотри.

Император поднял факел и указал на черное мраморное надгробие, на котором лежал крылатый мужчина.

— Первый эроит.

Они подошли ближе, и Тереза с восхищением поняла, что это мраморная статуя. Скульптор был гением, каждое перышко на крыльях, каждая морщинка и волосок были прочерчены умелой рукой, казалось, что фигура дышит.

— Он здесь похоронен? — шепнула она, кончиками пальцев поглаживая холодный мрамор.

— Нет, это просто память. Эрлинги не умирают, они уходят. Обрати внимание на барельеф.

Тереза присела, чтобы лучше рассмотреть. Скорбящие женщины. Прекрасные, как богини.

— Они мечта любого мужчины, и моя тоже. Я должен жениться на эрлингине, чтобы в венах моих детей текла их кровь. Тогда империя будет процветать, и мы не станем зависеть от этих гордых и своенравных существ.

— Так зачем вам я?

— Ты ведь уже знаешь, что на Севере находятся Черные земли, так вот...

— Простите, ваша величество, — смущенно перебила его Тереза. — Но я этого не знаю.

— Я лично убью этого бестолкового мага, — прорычал император. — Ты ведь работаешь в библиотеке! Неужели трудно было ознакомиться с историей страны, в которую ты попала?

— Я пока навожу там порядок, — возмутилась Тереза. Интересно, когда ей было еще и учиться? — Вот разложу все, систематизирую, тогда и начну читать!

— Короче, — его величество начал злиться, что стало заметно по отрывистым фразам. — Черные земли — зона, появившаяся после магической катастрофы, бушевавшей в этой местности почти триста лет назад. Населяют ее странные животные и существа, встретиться с которыми ты бы не захотела ни за какие деньги. По воздуху в нее попасть нельзя, по воде

тоже, только пешком. Эти земли принадлежат империи, и там находятся самые крупные месторождения алмазов и изумрудов. И до сих пор мы не могли начать разработки.

— А я тут причем?

— Вонг. Янг Вонг три года назад снарядил туда первую экспедицию, и она сумела найти более-менее безопасный путь, так что теперь монополия на продажу алмазов и изумрудов принадлежит его Семье. За карту с дорогой через Черные земли любой отдаст баснословную кучу золота.

— Все равно не понимаю, причем здесь я?

— Кристалл, который похитили у Вонга, содержит эту карту. И я хочу этот кристалл.

— У меня его нет. Его забрал эрлинг, — хмуро сообщила Тереза. — У него и потребуйте.

— Эроитов всегда интересовали изумруды. Именно изумрудами мы платим за их покровительство. Империи необходим проход в Черные земли!

Его величество стукнул кулаком по ладони, звук вышел хлесткий и громкий.

— Почему бы вам не надавить на Янга?

— Пытался. Но он всегда снисходительно вежлив. «Я дам вам большую скидку, ваше величество», — передразнил император Вонга. — А воевать с ним у меня нет ни малейшего желания, за ним стоит слишком много влиятельных людей империи. Один неверный шаг — и трон подо мной может зашататься.

— Зачем вы мне это рассказываете? — Тереза нахмурилась: такая откровенность намекала, что она не выйдет из этого склепа. — Итак, еще раз, ваше величество, — Тереза начала нервничать. — Что вы от меня хотите?

— Сойдись с Вонгом и получи от него доступ в Черные земли, выйди замуж за эрлинга и на правах его жены пригласи меня в их мир. Я не буду возражать, если ты возьмешь в мужья их обоих, для государства это даже лучше.

— Пригласить в их мир? На каком основании? — ехидно поинтересовалась Тереза, желая расширить о голову императора одну из амфор в огромном количестве стоящих вдоль стен.

— На основании того, что я твой отец.

Тереза вылупила на него глаза и открыла рот.

— Понимаешь, тьера Тереза, — довольный произведенным эффектом, продолжил как ни в чем не бывало его величество, — родственники всегда смогут договориться и об открытии новых рудников, и о подборе жены для овдовевшего тестя...

— Э....

— Удочерение проведем сегодня. Сейчас. Здесь. На священном надгробии первого Покровителя.

— Вы чокнулись? — непроизвольно вырвалось у ошарашенной девушки.

— Не забывайся, Тереза Ли! — голос императора налился силой и загрохотал, как набат, отскакивая от стен и ударяя в уши. — Ты помнишь, с кем разговариваешь? Я ведь могу и оставить тебя здесь. Иномирняк много, а я умею ждать. И вместо оказанной чести ты получишь смерть.

— Ваше величество! — взывала Тереза. — Да вас возненавидят все подданные империи!

— Ерунда. Им знать об этом необязательно, зато, когда ты выйдешь замуж за эроита, я породнюсь с этой расой. А когда ты выйдешь замуж за Вонга, я получу доступ к рудникам.

— Как можно выйти замуж за двоих? У вас айрам вообще не дают права выбора, а тут два мужа! Да еще и мужчины, которые не терпят друг друга!

Тереза предпочла бы смерть перспективе жизни между молотом и наковальней.

Император посмотрел на нее и вдруг расхохотался. Он смеялся, а Тереза злилась, не понимая, что затеял этот интриган. А может, это все дурацкая шутка? И сейчас он скажет, что просто ее разыграл? Девушка с надеждой посмотрела на хохочущего Лайонела.

Прямо из надгробия вылетел призрак, покружил вокруг смеющегося потомка и подлетел к обиженной Терезе.

— Я видел тебя с тремя, — гнусно захихикал он. — Два мужа и наложник. Это я подал правнуку идею! Я!

— Дедуля, у вас явно что-то с головой, — постучала Тереза пальцем себя по лбу. — Или развилась близорукость.

— Я никогда не ош-шибаюсь, девчонка! Никогда не ош-шибаюсь! Ты откроешь-шь все пути и изменишь-шь этот мир!

— Ага, спасу мир, построю дом, посажу дерево и рожу сына.

— Трех сыновей и дочь.

— Угу...

Тереза отвернулась от скалящего зубы призрака.

— Опусть руку на его сердце, — все еще смеющийся император протянул ладонь над скульптурой эроита. — Ты что-то хочешь сказать?

— Хочу!

Терезу вдруг осенило.

— Я выполню ваши желания, если и вы выполните мою просьбу. А если нет, то убивайте!

Ага, а потом ждите разборок с Элоем!

— И что ты попросишь взамен? — с легким раздражением спросил император.

— Закон, дающий лоу равные права с айрами! Ваше величество, рабство — это плохо для экономики! Ну, согласитесь, пожалуйста. Оно все произойдет постепенно, не сразу...

— Не надо меня уговаривать, — вновь став серьезным, заявил правитель империи. — Законопроект уже лежит у меня на столе. Следующее поколение лоу получит свободу, но проходить это будет в несколько этапов. Бунтов стране не нужно. Мы не стоим на месте, Тереза, мы тоже меняемся, убирая то, что тормозит прогресс и делает нас похожими на варваров. Это все твои просьбы?

Тереза кивнула, понимая, что просить для женщин равных прав слишком рано. Но... она еще попросит.

Их руки соединились над надгробием, и, пока звучал под сводами подземелья чужой потусторонний голос, нараспев читающий что-то на незнакомом Терезе языке, она ощущала, как по венам бежит холодное пламя.

— Ну что же, дочь моя, добро пожаловать в семью.

— Чтоб вас да через коромысло! — с чувством выругалась Тереза, рассматривая свое запястье, на котором красовалась золотая корона. — Надеюсь, клеймо со щеки сошло, папочка?

Император скривился, словно дольку лимона разжевал.

— Только аристократы умеют читать знаки, да и то не все, мы не станем скрывать, что ты невеста эрита и Покровители пришли в империю надолго. Завтра новость будет во всех газетах, — он направился к выходу из усыпальницы. — Приказ о присвоении тебе титула тьеры и остальные документы получишь тоже завтра. Одновременно в «Императорском Листке» появится заметка о том, что я тебя усыновил. Веди себя прилично, не позорь семью и не рассказывай о том, что здесь произошло, кому попало. Учись держать язык на привязи, доченька. Когда появятся новости, свяжись со мной через этого бездельника Арто.

Он открыл боковую дверь и, кивнув на прощание, скрылся за нею, оставив Терезу посреди темного коридора.

— Вот урод, — шепнула девушка себе под нос.

— Следуйте за мной, — раздался скрипучий голос, и из темноты вышел знакомый Терезе слуга. — Тьер Арто ждет вас, чтобы провести домой.

Арто ждал Терезу на ступенях, кутаясь в мантию и поминутно зевая.

— Что так долго? — буркнул он, открывая портал в их городок. — Ночь на дворе.

Тереза молча зашла в портал, но, когда они оказались в кабинете мага, дала волю чувствам, бегая по кабинету и ругаясь так, что у мага дар речи пропал.

— Стоп! — гаркнул Арто, когда девушка начала шмыгать носом. — Расскажи все с начала и до конца.

— Н-не могу, — Тереза все же сумела взять себя в руки и не разрыдаться. — В общем, все узнаешь из завтрашних газет. Хотя...

Она вытянула руку и показала магу запястье, на котором светилась золотая корона.

— .... — совсем нецензурно высказался Арто. — Он на тебе женился?

Его круглые глаза под рыжими бровями выражали неподдельное изумление.

— Нет! — зло крикнула Тереза. — Он меня удочерил! И теперь я принцесса!

— Ы... — нечленораздельно промычал маг. — Ы-ы-ы...

Он зажал рот рукой и согнулся от сдерживаемого хохота, а потом сквозь смех пояснил:

— Не принцесса, а ненаследная дочь! Это как бастард!

— Ну и чего ты ржешь? — хмуро спросила Тереза, обиженная, что принцессой ей побыть не удастся.

— Потому что теперь вся империя будет гадать, в кого ты такая разврат... раскрепощенная? В батюшку или неизвестную никому матушку? После бала все только о тебе и судачат. Правда, до сих пор самой популярной версией была та, в которой тьер Лофт отбил тебя у императора.

— Что мне делать?

— Пользоваться своими возможностями и в первую очередь пропихнуть меня на пост главного хранителя знаний во дворец. Там такая запрещенная библиотека! Ты бы видела! — глаза мага сияли. — Знаешь, я вот ни грамма не сомневаюсь, что ты выкрутишься и еще заставишь императора раскаяться в том, что он тебя недооценил. Вина?

Тереза призадумалась. А ведь Арто прав, и перспективы вырисовывались не такие уж и печальные. В конце концов, она пока не замужем, здорова, полна сил и идей, и еще посмотрим, кто у кого будет есть из рук! Да и новый титул кое-что значит!

— Нет, пить не буду, завтра тяжелый день, — вздохнула девушка. — Отправь меня домой.

Завтра придется встретиться с Элоем и уговорить его вернуть кристалл Вонгу. Иначе... Отчего-то она не сомневалась, что узкоглазая сволочь запросто осуществит свои угрозы и причинит вред ее товарищам. И никакая месть не сможет вернуть к жизни единственных ее друзей в этом мире.

В домике горел свет, Василек не спал, ждал Терезу, и по его озабоченному взгляду она поняла, что мальчишка переживал, хотя и пытался спрятать волнение за сердитой гримасой.

— Шляешься ночами, как какая-то лоу из квартала желаний, — пробурчал он, ставя чайник на плиту. — Ужинать будешь?

— Нет, меня папочка накормил.

Тереза сняла пиджак и бросила его на стул, Васька укоризненно покачал головой и, бережно встряхнув, убрал его в шкаф.

— Папочка? — подозрительно переспросил он.

— Представляешь? Оказывается, я внебрачная дочь императора, и сегодня меня вернули в семью! Вот! — и она протянула руку с клеймом.

Васька, вылупив глаза и открыв рот, долго смотрел на руку, а потом жалобно спросил:

— Но ты же меня не выгонишь?

— Нет, конечно! Ты мой любимый мужчина в этом мире!

Тереза заметила, как вздрогнули его губы, подошла и крепко обняла мальчишку за худые плечи.

— Я не оставлю тебя одного с этим извращенцем!

— Это ты про кого?

Васька вывернулся из ее объятий и подозрительно прищурился.

— Про разлюбезного жениха, — язвительно ответила девушка. — Он хоть появился?

— Да, приходил несколько часов назад, был очень недоволен, что ты пошла к императору, и просил позвонить, как вернешься. Мне показалось, что он ревнует, — шепотом добавил Василек и потер нос. — Дурь, правда? Как можно ревновать к императору? Он же — ИМПЕРАТОР! Потомок богов! Это честь, если владыка обратит внимание на твою женщину.

— Маленький ты еще и ничего не понимаешь.

Тереза легонько щелкнула Ваську по лбу и направилась в уборную.

— Сама ты такая! Хоть и дочка императора! — донеслось ей вслед, и девушка услышала, как Васька тихонько говорит: — Доброй ночи, хозяин. Она вернулась.

Эрлинг

Элой покрутил в пальцах кристалл, осторожно положил его на бархатную подушечку и закрыл крышку шкатулки. Карта зашифрована, но учитель сможет ее прочесть.

Перед глазами стояло лицо Вонга. Свет магических фонарей в раскосых глазах и затаенная ревность. Интересно, кого он ревновал, стоя в тени деревьев в королевском парке? Последние полгода противостояние между ними достигло апофеоза, но теперь Элой смог отыграть за последний проигрыш. Он отобрал у Янга девушку и тщательно охраняемую тайну.

— Теперь твой ход, Янг Вонг, — задумчиво произнес он, убирая коробку с кристаллом в сейф. — Скорее всего, ты попробуешь использовать Терезу, но я буду готов.

Элой спустился в оружейную, выбрал бесшумный легкий пистолет и наплечную кобуру.

— Айрис!

Дворецкий появился моментально, словно ждал за дверью. Бледный, осунувшийся и печальный.

— Да, господин.

— Я буду в столице. Если понадобится, ты знаешь, как меня найти.

— Да, господин.

— Что с тобой, мой мальчик? Ты здоров?

— Я чувствую себя хорошо.

Айрис старательно избегал взгляда эрлинга, глядя в пол. Но Элой все же подошел и положил ладонь ему на лоб. Парень пылал. Эрлинг нахмурился: это было неправильно, ритуал давал избраннику силу и выносливость, и болеть он не должен был.

— Айрис, ты болен, — мягко произнес он.

— Я могу служить господину, — упрямо повторил дворецкий.

— Я приказываю, чтобы ты отправился в постель, — довольно жестко произнес киллер, и слуга не посмел ослушаться.

Эрлинг с сожалением посмотрел ему вслед, отчего-то в голову лезли совершенно ненужные воспоминания: на его груди две головы — белокурая и черноволосая, его руки обнимают... Да что за напасть? Он всегда знал, что Айрису придется отдать, и он никогда не хотел делиться своей женщиной. А смог бы? Элой задумался. Смог бы он делить Терезу с другими мужчинами?

Элой потянулся за очками, когда увидел на подзеркальном столике конверт из плотной бумаги с вензелями императорского двора. Он достал нож, вскрыл конверт и неторопливо достал из него сложенный лист бумаги, прочел.

— Тьера Тереза Ли, ненаследная дочь его величества Лайонела... получает титул... Да он сошел с ума!

Элой еще раз перечитал грамоту.

— Вот хитрый жук! И с чего вдруг такое внимание к моей девочке? И вернулась она ночью... Чем же вы занимались, тьера Тереза, с его величеством?

Элой открыл портал и спустя несколько секунд входил в стеклянную дверь самой дорогой гостиницы столицы. Его встретил улыбчивый портье.

— Ваш номер ожидает, тьер Лофт. Прикажете подать шампанское?

— Нет, я буду работать.

Следовало подготовить отчет для учителя и встретиться с очередным заказчиком. На сердце было беспокойно, но эрлинг гнал дурное предчувствие. Проходя мимо стойки, он взял свежую газету и поднялся в свой номер, сосредоточившись на работе.

День до обеда прошел быстро, в два часа он пообедал в гостиничном ресторане и поднялся к себе, планируя продолжить работу над отчетом, до встречи с клиентом оставалось еще четыре часа.

Он услышал, как она подошла к двери, и криво улыбнулся, когда девушка, нерешительно потоптавшись, повернула к лестнице, но затем передумала и вернулась. Тихонько стукнула в дверь и опять ушла, чтобы вернуться через минуту.

Что же ты такая нерешительная, Тереза Ли?

Элой распахнул дверь и встал в проходе, опершись плечом о косяк.

На ней были брюки и рубашка в клетку, руки Тереза держала в карманах.

— Привет, — буркнула она. — Айрис сказал, где тебя искать, а Арто открыл портал.

Она старательно не смотрела Элою в глаза Он же молча рассматривал девушку и ждал продолжения.

— Можно мне войти? Или так и оставишь стоять в коридоре?

Эрлинг посторонился. От Терезы пахло легкими цветочными духами. Интересно, кто ей их подарил? Неприятно кольнуло ревностью.

— Развлекаешься?

Девушка окинула взглядом разобранную постель и стол, на котором вперемешку с бумагами лежали пистолет, пара переговорных артефактов и несколько метательных ножей.

— Вообще-то я работаю. Ты появилась внезапно, что-то случилось? Или соскучилась?

Элой вопросительно приподнял бровь. Тереза сжала руки в замок и подняла на эрлинга затравленный взгляд.

— Ты не мог бы вернуть мне кристалл, который забрал из моего дома? Прошу тебя! Он обещал убить моих друзей!

Так вот в чем причина... значит, она переживает за друзей? И ни слова об императоре. Элой отошел к столу.

— Им ничего не грозит. Вонг не станет убивать мага и священника. — Он потянул узел на галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. — Он тебя обманул.

— Ты не можешь знать это наверняка, — . — Я не такая, как вы, я боюсь! Я имею право бояться! Я хочу жить обычной жизнью, спокойно! Жить, не оглядываясь по сторонам! — Тереза сжала кулаки. — Я зря пришла к тебе за помощью. Зря! — отчаянно выкрикнула она и, развернувшись, бросилась к двери.

Один шаг — и он оказался у двери раньше, оперся рукой о косяк, не позволяя девушке выйти. Склонился к ее лицу.

— Ты знаешь, что на этом кристалле?

— Да.

— Если Янг решит, что ты рассказала об этом своим друзьям, он убьет вас всех. Ты хочешь этого, кукла?

— Нет, — прошептала она, глядя на Элою расширенными от ужаса глазами.

— Я знал, что ты так ответишь. Вонг просто хочет забрать тебя у меня. И это становится проблемой...

Он склонился ниже, почти касаясь ее губ своими.

— У меня мурашки от страха, — шепнула Тереза, хватаясь за его рубашку. — Я не привыкла жить в страхе...

Элой не дал ей договорить, он склонился и крепко поцеловал свою женщину в губы.

— Когда это закончится, ты станешь моей и только моей...

Он продолжил поцелуй, пока не услышал тихий стон. Вот как...

Элой резко толкнул Терезу на разобранную кровать и, не давая опомниться, навалился сверху, снимая с себя рубашку.

— Ты меня возбуждаешь, — прошептал он ей в шею. — Ничего не могу с собой поделать. Твой запах просто сводит меня с ума.

— У вас тоже есть истинные пары, эроит? — девушка попыталась вывернуться из-под него, но Элой не дал ей такой возможности.

— Вижу, император был щедр на сплетни.

Он стянул с себя штаны, а заодно и белье. Рывком расстегнул ее рубашку, дернул вниз завязки на мужских брюках. Благо опыт в снятии и того и другого имелся немалый. Из кармана вылетели два переговорных амулета и упали на кровать. Неважно. Сейчас было важно только одно: успокоить, отвлечь, не пустить на встречу с Янгом.

— Отчего я на тебя так реагирую? — шепнула Тереза, позволяя целовать себя в шею. — Это мои эмоции или наведенные?

— Мужчины-эрлинги не влияют на своих женщин. Ты на самом деле влюблена в меня.

— Этого не может быть!

Тереза выгнулась навстречу его рукам, оглаживающим везде, куда он мог дотянуться.

— Я не могу влюбиться в тебя. Я тебя не знаю. За что мне любить тебя, эроит?

— А разве любят за что-то?

Элой провел языком по ключице и спустился к набухшему соску, прихватил его губами, втянул в себя, чувствуя, как реагирует на его прикосновения тело.

— Любят вопреки, Тереза. Это наваждение. Моментальный сигнал, приходящий от мозга в сердце. Моя раса выбирает партнера один раз и навсегда. Тебе не сбежать.

— А мое мнение тебе не интересно?

Она всхлипнула, когда он нежно провел подушечкой большого пальца по ее губе.

— Нет, — шепнул он ей и, обхватив ладонями ее лицо, поцеловал в губы.

Он медленно пробовал ее на вкус, разрушая барьер, который она воздвигла между ними, и вот Тереза уже обняла его за плечи. Элой перекатился на спину, опрокидывая девушку на себя; не разрывая поцелуй, он обхватил одной рукой ее затылок, другой рисуя на спине спирали и круги, спускаясь к ягодицам. Наконец, его рука потянула вниз шелковые трусики...

— Тебе не сбежать, Тереза... Сладкая, желанная, моя.

Он ласкал ее и ощущал, как сам начинает возбуждаться. Элой гладил ее тело, вырисовывая на нем известные лишь ему знаки, то касаясь кончиками пальцев, то оглаживая раскрытой ладонью. Тереза под его руками прогибалась, как кошка, стонала и ластилась. Что же ты лжешь, девочка, будто тебе это не нравится?

В паху нарастало томительно сладкое ощущение, хотелось ускорить процесс, но Элой не торопился.

Тереза протянула руку и нежно погладила его плечи, спустилась на грудь, склонилась к маленьким затвердевшим соскам и осторожно поцеловала. Ощущения были пронзительные, резкие, будоражащие. Впервые девушка проявила инициативу, и эрлинг с удовольствием ей это позволил. Она прикусила его ухо, шепнув:

— Мне нравится твой запах.

Она целовала его лицо, едва касаясь губами, словно мотыльки порхали по коже, ставшей вдруг очень чувствительной. Лоб, скула, глаза, нос, губы...

— Ты чертовски хорош...

Тереза оперлась руками о постель и откровенно рассматривала Элоя, оглаживая тело горячим взглядом, как до этого ласкала его поцелуями.

— Плечи, руки, мускулистый живот и замечательная задница, — Тереза водила кончиками пальцев по груди мужчины. — Природная красота тела. Идеальная. Возбуждающая. Желанная. Но...

— Но тебе этого мало?

Элой серьезно посмотрел на девушку и, потянув ее на себя, впился в губы. Жестко, до боли, по-хозяйски, не давая ни единого шанса отстраниться.

Отчего ее слова так задели? Разве он не привык брать то, что принадлежит ему по праву сильного? Раньше его не волновали чужие чувства. Да раньше никто и не смел сказать такого киллеру экстра-класса! Только Айрис иногда сопротивлялся некоторым предложениям своего хозяина... Но ему обычно все прощалось. Сейчас же Элой почувствовал и злость, и обиду, и ревность. Разве он не дает ей полную свободу? Разве принуждает к чему-то? Он обеспечил ее всем необходимым, не лезет в ее жизнь и требует так мало... Что ей еще надо? Неужели — император? Нет, скорее его соперник Янг... Подарки, цветы, а теперь еще и личная встреча. Этот парень, так похожий на девушку, может быть обаятельным. Это эрлинг знал...

Да, он не дарил Терезе подарков, не считал нужным. Если бы она что-то хотела, то попросила бы. Айрис всегда просил и никогда не слышал отказа.

Мышцы в паху уже сводило от нестерпимого желания, и он едва сдерживал свою огненную сущность, которая требовала немедленно раздвинуть ей колени, овладеть, вбиться с яростью и силой, наполнить собой, заставить плавиться и кричать в его объятиях... Но Элой сдерживался, хотя чувствовал, что Тереза готова принять его. Но он хотел, чтобы она попросила, чтобы сама...

Да что ты со мной делаешь, девочка? Своенравная, непредсказуемая и такая желанная.

Его пальцы скользнули вниз между мягкими складочками, и Тереза подалась навстречу,

раздвигая шире колени, позволяя ему продвигаться в теплую влажную глубину. По тому, как начали вздрагивать ее груди и плечи, он понял, что его движения поднимают в ней щекотную, восхитительную, тревожащую волну. Это стало видно по прикушенной губе, по прикрытому длинными ресницами взгляду, по дыханию и тихому стону.

— Скажи это, — шепнул он.

— Возьми меня. — Она обхватила его за плечи, прижалась лицом к груди, задыхаясь и подставляясь под его ласки. — Сейчас.

С тихим стоном он исполнил ее желание. Он брал ее как победитель, как хозяин, как тот единственный, кто будет у нее, но при этом Элой испытывал неизвестную до сих пор нежность и... Он попытался понять, что за чувство сейчас бушует в его груди, обжигая сердце, но вскоре все мысли исчезли, их смыло волной экстаза, как смывает прибой написанное на песке имя.

— Ты сегодня слишком неистовый, — простонала Тереза, когда он пошел на третий заход. — Элой, это слишком. Я больше не могу.

Он усмехнулся, больше веря телу, которое плавилось и дрожало под ним, рукам, царапающим его спину, тяжелому дыханию и ошалевшему взгляду, чем словам, слетающим с ее губ.

Зашелестел один из переговорных артефактов. Тереза вздрогнула и потянула к нему дрожащую руку.

— Погоди, я отвечу. Это Арто.

Останавливаться ради какого-то мага? Вместо этого Элой прикусил темнеющий в полумраке гостиничного номера сосок, а затем нежно зализал место укуса.

— Тер! — услышал он громкий голос мага. — Мы тут в корчме. Ждем тебя. Ты забыл, что обещал к нам присоединиться?

— Я... пока... занят...

Тереза старалась говорить спокойно, но сбитое дыхание выдавало ее.

— Слушай, здесь Вонг, — понизил голос Арто. — И куча его телохранителей. Он... Эй, отдай пиликалку!

— Тереза, я жду, — раздался тихий вкрадчивый голос Вонга. — Ты ведь не хочешь, чтобы они пострадали?

— Не... трогай... их...

Элой слышал разговор, но не собирался останавливаться; он чувствовал, как сжимаются мышцы и по телу его жертвы перекачивается волна, он слышал биение ее сердца и ток крови по венам и точно знал, что еще несколько секунд — и Тереза не выдержит, забьется под ним, испытывая очередной приступ удовольствия, ради которого он так старается...

— О, я слышу, ты отработываешь кристалл, — раздался ироничный голос Вонга, и он отключился.

Тереза отбросила артефакт, явно не соображая, что только что было, и выгнулась дугой,

комкая простынь и громко вскрикивая...

— Вот так, моя девочка. Вот и хорошо, вот и правильно... А потом ты будешь спать, а я решу и свои, и твои проблемы...

Тереза

Тереза открыла глаза и попыталась выбраться из кровати. Все болело, словно она не сексом занималась, а ее пинали ногами. Раньше такого никогда не было. Нужно в ванную и вернуться в свой город к ребятам. Нельзя позволить Янгу причинить им вред.

Она кое-как добралась до уборной и залезла под душ. Вот гад! Он опять использовал ее тело, нагло использовал, ничего не давая взамен.

А что она хочет? Какой взаимности? У них ведь просто контракт. Чертов контракт! Тереза сама дала согласие быть его постельной игрушкой. Так отчего забыла об этом, отчего решила, что может рассчитывать на помощь? Для него она просто кукла... Для всех них — кукла. А раз так, то и она никому ничем не обязана!

Тереза стояла под теплым душем, и вода смывала не только слезы, но и усталость. Выйдя из ванной, она решительно сжала в руке переговорный артефакт, представляя лицо Вонга.

— Ты опоздала, Тереза, — раздался его мягкий голос, и сердце девушки заколотилось о ребра от страха за друзей. — Твое время вышло, и я могу взять их жизни.

— Стой! — крикнула она. — Я знаю, где эрлинг и твой кристалл!

— Вот как, — с легкой улыбкой в голосе произнес Вонг. — Я тоже знаю, где он. В столице.

— У него встреча в гостинице «Зебра»! — быстро выпалила Тереза нечаянно подслушанную информацию. Элой думал, что она спит, когда разговаривал с кем-то по пиликалке. — Он будет там до полуночи! Не трогай моих друзей, прошу!

— Хорошо, Тереза.

— Дай мне с ними поговорить!

— Тер, ты где пропал? — услышала она веселый и слегка пьяный голос Арто. — Тьер Вонг сказал, что ты скоро будешь, но...

— С вами все в порядке? — перебила его Тереза.

— А что с нами может случиться? — удивился маг. — Приходи, мы еще гуляем!

— Вот и все, Тереза, — это Янг забрал пиликалку у мага. — Прощай, надеюсь, ты будешь мне благодарна за избавление от назойливого внимания эрлинга...

И отключился.

— Вот и поговорили, — зло швырнула девушка артефакт на кровать. — Зар-раза!

Раздался стук в дверь, и она распахнулась. В комнату вошли двое «азиатов». Тереза вскрикнула, крепче прижимая к себе полотенце.

— Одевайся, — бросил один из непрошенных гостей, второй в это время начал методично перебирать бумаги на столе и в секретере.

— Вы нарушили частные владения! — выпалила Тереза, хватая один из артефактов, но не успела сжать его в кулаке, как флегматичный «азиат» отобрал у нее шанс позвать на помощь.

— Одевайся, а то голой пойдешь.

— Отвернись!

В ответ он только оскалится, засовывая переговорные камешки в наплечную сумку. Пришлось одеваться под пристальным сальным взглядом.

— Выходи, — ее подпихнули в сторону двери.

Тереза покорно вышла в коридор, там ждали еще двое, одетые как воины, с кривыми мечами у поясов, в сапогах и коротких куртках, и лица у них были обычными, европейскими. Так, в сопровождении грозных не улыбкающих мужчин, она вышла на улицу. Ночная прохлада коснулась плеч, и Тереза поежилась.

— Залезай.

Один из сопровождающих Терезу воинов подтолкнул ее к двери темной кареты.

Тереза дернула головой и неожиданно для охраны бросилась бежать, не оглядываясь и виляя, как заяц. Добежав до узкого прохода между домами, она рванула туда, не задумываясь, куда бежит и что будет, если ее догонят. Еще три раза свернула в какие-то проулки, слыша за спиной тяжелый топот подкованных сапог. Но затем топот стих, и она, пробежав еще метров сто, прижалась к холодной стене и замерла, прислушиваясь. Все же хорошо, что не потеряла форму, дыхание почти не сбилось. Следует обязательно возобновить утренние пробежки.

Постояв еще немного, Тереза рискнула выбраться из своего убежища и оглядеться. Вдалеке светили фонари, и она, стараясь держаться тени, пошла в ту сторону, вскоре увидев широкую улицу, освещенную магическими светильниками. Похоже, она обежала квартал и вышла туда, откуда начала побег. На улице было безлюдно, и Тереза, поминутно оглядываясь и прижимаясь к домам, побрела по улице, лихорадочно соображая, что же делать?

Попасть домой она сможет только через портал, значит, надо вернуться в гостиничный номер и дождаться Элоя. Но... дождется ли? Если Вонг был серьезен, то его встреча с киллером может быть фатальной для одного из них. Для кого, Тереза думать не хотела. Сейчас она одинаково злилась на обоих мужчин.

Второй вариант — прийти к «папочке», и пусть он решает ее проблемы. Этот вариант был самым логичным и простым, поэтому Тереза оставила его на крайний случай. Очень не хотелось видеть императора, но если выхода не останется, то придется идти во дворец.

Третий вариант — попасть в «Зебру» и...

И что? Сказать Элою, что она его предала? Предупредить, что Вонг готовит на него нападение? Совесть перебралась в грудь и начала топтаться по сердцу, но ум тут же привел железобетонный аргумент, что Элой мог бы не только заниматься с ней сексом, но и разговаривать!

Тереза оглянулась. На душе скребли кошки, и отчего-то было стыдно. Черт! Девушке в этом мире не обойтись без сильного мужчины, но она не хочет быть придатком к мужскому члену! И все равно было тревожно и неприятно, будто Тереза виновата в том, что сейчас Эрлинг шел в западню.

Она медленно брела по пустынной улице, пока не увидела помпезное здание с яркой светящейся вывеской «Зебра». Строчка ниже гласила: «Здесь вы найдете любое удовольствие». У входа стояли двое. Так это не гостиница? Это элитный бордель! Тереза почувствовала укол ревности и уже собралась направиться в призывно светящееся окнами и вывеской заведение, как рядом с «Зеброй» остановился роскошный автомобиль — черный, длинный, с хромированными деталями, — и из него вышел Янг Вонг. Оглянулся, улыбнулся и подал руку маленькой стройной женщине в черном облегающем платье, появившейся из автомобиля следом за ним. Пара неспешно направилась к услужливо распахнутой швейцаром двери.

Янг здесь! И настроен совершенно не агрессивно. Да что происходит?

Тереза, стараясь выглядеть независимо, перешла дорогу и, небрежно кивнув распахнутому перед ней дверь юноше, вошла в холл. Она успела увидеть, как Янг скрывается за одной из тяжелых бархатных штор, и уже хотела следовать за ним, как ее окликнула высокая стройная дама в вишневом платье.

— Что желаете?

— Я ищу тьера Эмиля Лофта, — выпалила Тереза.

— Тьер в своем номере, у него важные гости. Как о вас доложить?

Женщина скользнула взглядом по щеке Терезы, профессионально замечая брачный рисунок.

— Вы его невеста?

— Да.

— Мне жаль, тьера, но ваш жених огорчится, встретив вас в этом учреждении, — женщина посмотрела на Терезу сочувственно. — Вам следует уйти.

Тут раздался крик и звук выстрела. В холл выбежала полуголая девица, хозяйка повернулась в ее сторону, Тереза воспользовалась моментом и рванула в коридор, из которого выбежала визжащая девушка.

Зачем она бежит на выстрел, Тереза не думала, но она точно знала, что только двое в этом городе имеют пистолеты. Если там убивают Элоя, она себе этого никогда не простит!

Терезу чуть не сбили с ног выбежавшие навстречу девушки, но она сумела прорваться во второй холл, небольшой и обставленный с восточной роскошью. В него выходило несколько дверей, одна была распахнута, и Тереза бросилась к ней.

Янг стоял над трупом полного мужчины в костюме, опустив руку с пистолетом, и смотрел прямо на Терезу.

— Как ожидаемо, — протянул он, легко перешагивая тело и направляясь к девушке. — Совесть хороша, лишь когда убиваешь детей, Тереза. В остальные дни она неважный советчик.

— К чему эти слова? — хмуро спросила девушка и попятилась назад, но тут же уперлась спиной во что-то мягкое, резко оглянулась и увидела Элоя.

Он стоял в дверном проходе, тоже опустив руку с пистолетом, и смотрел на труп мужчины, как Янг недавно.

— Ты сказала мне, где у твоего любовника встреча, а с кем — я догадался сам. Давно хотел прикончить эту мразь, но он слишком хорошо прятался. Спасибо, моя умница, за подсказку, — Янг шутливо поклонился и резким движением отбросил косы за спину. Поднял пистолет и направил его в сторону киллера. — Отойди от него, Тереза Ли.

— Вы что, собрались перестрелять друг друга? — жалобно протянула девушка. — Но ведь это глупо!

— Глупо было воровать у меня карту.

Пистолет в руке Янга переместился на голову киллера.

— Так и будешь прятаться за девчонкой? — усмехнулся Вонг.

Элой, не говоря ни слова, резко задвинул Терезу себе за спину.

— Уходи! Это была ловушка.

И сразу же раздался выстрел. Пуля пробила плечо эрлинга, и Тереза вскрикнула.

— Уходи, Тереза!

Второй выстрел попал в бедро. Элой поднял пистолет. Хлоп! На белоснежной рубашке Янга расплылось кровавое пятно.

— Остановитесь!

Тереза бросилась между ними.

— Остановитесь! Прекратите! Вы же не хотите убивать друг друга! Янг, ты ранен в живот! Тебе надо к врачу! Элой...

Янг криво ухмыльнулся и нажал на курок, но раздался только щелчок. Он отбросил ненужный пистолет, зажимая одной рукой рану на животе, другой схватил Терезу за шею и попятился к двери, прикрываясь девушкой, как щитом. Элой, упав на одно колено, проводил его движением ствола, но выстрелить не решился.

— Приходи за ней, эроит. Я обменяю ее на кристалл. Может быть...

Вонг швырнул на пол маленький шарик, и позади него раскрылся портал, в который он и вошел спиной вперед, таща Терезу за собой. Последнее, что она увидела, это покачнувшееся дуло пистолета и бледное лицо Элоя.

Элой

Сумасшедшая кукла! Мало того, что прибежала спасать его (его! саму смерть в обличие человека) от призрачной опасности, так еще смело встала под пули в попытке развести их с Вонгом. Нет, это было предсказуемо и где-то даже приятно, но... как же он не привык к

непослушанию!

— Ты сам виноват! — жестко припечатала Энона, нагло подслушивая его мысли.

Сестра заканчивала зашивать рану на плече.

— Ты не видишь в ней партнера, друга, женщину. Видишь только куклу. Не удивляйся, когда Тереза уйдет от тебя к другому.

— Не уйдет.

— Не будь так самоуверен. И знаешь, — сестра отложила в сторону иглу и, смазав рану целебной настойкой, начала споро бинтовать плечо. — Я буду на ее стороне. Вы, эрлинги, слишком властные и нетерпимые.

— Да, да, а вы нежные и милые, — хмыкнул Элой, бесстрашно подшучивая на опасную тему, потому что лично видел, как Энона пила успокоительный сбор.

— А это удар ниже пояса, — обиделась сестра. — Тебе повезло, твоя кровь нашла истинную пару, но ты принял это как должное, видя в избраннице лишь сосуд для твоих будущих детей. А ты спросил, нужно ли ей это?

— Нужно, — встал Элой. — Благодарю за помощь, сестра.

— С твоей регенерацией что-то не так, — глядя на него исподлобья, сообщила эрлингина. — Сходи к матери.

— Вот уж не горю ни малейшим желанием встретиться с ней, — передернул плечами Элой. — Она так и живет при храме?

— Да. И боги говорят с нею. Сходи.

Старшая жрица приняла его на улице, на выступающем утесе, куда выходили ступени храма. Ледяной ветер развевал ее волосы и длинный белоснежный наряд. Близнецы Элой и Энона были похожи на нее, но никогда не были любимыми детьми.

Элой издали поклонился матери и замер в трех метрах, не нарушая царившего здесь молчания.

— Крылья любви защищали тебя, но ты отрезал их. Ты слеп и глух, и пока не прозреешь, боги не будут помогать тебе.

Она развернулась и исчезла за каменными дверями храма. Вот и поговорили. Поди пойми, что жрица имела в виду? Но в этом вся мать, она живет не в этом мире, до сих пор оплакивая своего первенца, погибшего в неравной борьбе с северной бурей. Много лет назад, еще до рождения Элоя, его старший брат попал в шторм и не смог справиться с разбушевавшейся стихией, так и сгинув в вихре водяного смерча. Может, и не погиб, но домой больше никогда не вернулся.

Элой поклонился закрытой двери и вернулся к себе.

— Хозяин, вы ранены? — в глазах Айриса промелькнула боль и тут же исчезла за маской холодной невозмутимости. — Я приглашу лекаря?

— Не стоит.

Элой с сожалением глянул на дворецкого и, прихрамывая, направился в кабинет.

— Я заберу Терезу у Янга, и мы отправимся в мой мир. Пора тебе познакомиться с невестой.

— Вы нашли мне невесту? — флегматично поинтересовался Айрис, подставляя плечо под руку эрлинга.

— Разве ты этого не чувствуешь? Не чувствуешь зов?

— Возможно, я просто не знаю, как это должно быть?

Айрис помог ему сесть за стол и застыл напротив, опустив взгляд в пол.

— Как ты себя чувствуешь? — Элой потер лоб, ощущая боль в плече и ноге, и это было неправильно. — Жар прошел?

— Звонил Василек. Тереза исчезла.

Элой заметил, что дворецкий не ответил на прямо поставленный вопрос, и это тоже было неправильно. А еще он будто не слышал, что Элой ему только что сказал о Терезе и Вонге.

«Ты обрезал крылья, боги от тебя отвернулись...» — вспомнил эрлинг.

Нужно вернуть Терезу. Вернуть, отвести домой, показать свой мир и провести обряд. А любит ли он ее? Или это зов крови и ничего более? Как понять?

Никак. По этой дороге ему придется пройти одному. Так принято. Так всегда было у эрлингов, мужчина принимает решение за своих женщин. Но внутренний голос говорил, что его избраннице это не понравится. Уже не нравится. Даже сейчас, когда у них контракт, когда он назвал ее своей невестой, девушка ведет себя так, будто она свободна.

— Но ведь это тебя в ней и привлекает? Не так ли? — спросил он у своего отражения, устало смотрящего с оконного стекла, за которым царила ночь.

Не вовремя Янг пристрелил Соута. Бывший министр земельных дел не успел передать Элою подробную карту проклятых земель, придется искать другие пути.

Киллер прикрыл глаза и несколько минут вспоминал, кого можно прижать, чтобы получить нужные данные — подкупом, шантажом или угрозой. Можно, конечно, обратиться напрямую к будущему тестю, — Элой хмыкнул, — да только планы раньше времени не хочется раскрывать. Если все получится, то империя вернет себе потерянные несколько веков назад земли и окажется в еще большем долгу перед эрлингами. Долги императорский дом оплачивал всегда с лихвой, а значит, его жена получит самое крупное месторождение изумрудов, а вместе с нею его получит и семья Элоя. Главное, чтобы эта упрямая, импульсивная, добрая и честная девчонка никуда не влезла за это время.

— Молодая она еще, живет эмоциями, а не разумом, но, клянусь Первым Фениксом, это мне в ней и нравится.

Элой протянул руку и снял с полки один из множества переговорных артефактов, сжал его в руке, представляя смуглое лицо с раскосыми глазами, гладко зачесанные назад черные волосы, невысокую щуплую фигуру и пронзительный взгляд.

— Чан слушает.

— Как она?

— Устала, но с нею все в порядке.

— Чан, если она погибнет, то работа, которую ты делаешь для меня уже три года, не будет ничего значить при наших расчетах.

— Я понимаю, господин.

— Ее жизнь — залог твоего возвращения домой. Ты смогла раздобыть сметы?

— Они будут у меня через три дня.

Элой отключился и скривился от ноющей боли в плече. Сейчас, когда никто не видит, можно позволить себе расслабиться.

— Янг, зараза, чем ты заговорил пули, что раны сразу не затянулись? — спросил он у своего отражения. — Кто же тот маг самоучка, который смог это для тебя сделать?

Одно радовало, пуль у Янга больше не было. Он, конечно, мог бы убить Вонга, но не захотел это делать на глазах у Терезы, отчего-то Элой был уверен, что такое она ему не простит. Да и самому не хотелось терять верного врага. Их извечное противостояние приносило в жизнь толику разнообразия. Главное, никогда не пожалеть об этом.

— Но в этот раз, Вонг, ты зашел слишком далеко.

Тереза

— Выпустите меня!

Тереза изо всех сил пнула ногой дверь.

Как только они оказались в светлом коридоре какого-то здания, Вонг упал, создав изрядный переполох среди своих людей. Терезу запихнули в первую попавшуюся комнату и, приказав сидеть тихо, заперли. Но просто сидеть у нее не получалось. Перед глазами стояло лицо Элоя и расплзающееся по его пиджаку пятно крови... Черт! Хоть бы с ним все было хорошо!

Тереза оглянулась, тусклый шар под потолком осветил каморку. Узкая кровать с матрасом, но без белья, шкаф, заваленный всякой рухлядью, окно с решеткой, да еще закрытое с улицы ставнями, табурет. Вот и все. Да уж, не хоромы. И, как назло, жутко захотелось в туалет.

Тереза опять подошла к двери и начала колотить по ней кулаками.

Спустя мгновение дверь распахнулась, и Тереза чуть не вылетела в коридор от неожиданности. На пороге стояла маленькая худенькая азиатка и безразлично смотрела на Терезу снизу вверх. Традиционное платье красного цвета, расшитое золотой нитью, не совсем гармонировало с мечом в ножнах на поясе и жестким выражением кукольного личика.

— Будешь шуметь, тьер Вонг прикажет запереть тебя в подвале, — в ее голосе явно чувствовался акцент. — Веди себя тихо, и останешься жива.

— Я хочу в уборную! — шепнула Тереза. — Отведи меня, а то... лужу сделаю!

— Следуй за мной, — девушка кивнула на выход.

Она привела Терезу в маленькую уборную и, дождавшись, пока та сделает свои дела, отвела обратно.

— Тебе дадут ведро. И старайся не злить охрану господина. Все считают тебя виновной в его ранении.

Тереза хотела возмутиться, что, может, он только благодаря ей жив остался, но столкнулась с полным презрения взглядом и промолчала.

— Будешь вести себя плохо, и господин продаст тебя, тебя подсадят на наркотик и будут продавать грязным похотливым мужикам. Хочешь снова увидеть своего киллера — будь покладистой и нежной с господином.

Девушка захлопнула дверь, и Тереза опять осталась одна.

Вот зараза! А ведь она не шутила. Вонг запросто может так поступить с нею. Рассчитывать на Элоя бессмысленно: пока не оправится от ран, он не придет. Да и знает ли эрлинг, где она?

«Зато ты можешь выполнить задание императора,» — вкрадчиво шепнуло сознание голосом «папочки».

— Ага, выйти замуж за Вонга и получить доступ к алмазным копиям!

Тереза плюхнулась на матрас, поднимая пылевое облако, и, подперев щеку рукой, задумалась. Вонг ранен и ранен весьма серьезно, хотелось бы, чтобы он выжил, потому что если не выживет... то даже думать страшно, что с нею могут сделать разъяренные соратники мафиози. Да и жалко его. Обоих их жалко. Ну что за самцовые игры! Нет, чтобы разобраться со всем цивилизованно за столом переговоров, ну или за праздничным столом, что может быть тоже весьма продуктивно. Она еще недолго посидела, а потом все же улеглась спать, долго крутилась, ища удобную позу, и в конце концов заснула тревожным полусном-полудремой.

— Тебя хочет видеть господин!

Дверь распахнулась, впуская в каморку свежий воздух и пряный запах духов.

— И тебе доброе утро, — буркнула Тереза стоящей на пороге девушке.

— Иди за мной. Ты грязная.

Тереза скрипнула зубами, но промолчала. Да, на рубашке пятна крови и пыль, одежда мятая и вся в следах падения, но, можно подумать, Тереза в этом виновата!

— Я императорская дочь, между прочим, — произнесла она в спину сопровождающей, надеясь хоть немного испугать и, быть может, добиться возвращения к «папочке». — И невеста эрлинга.

— Здесь ты вещь господина Вонга и никто больше.

Девушка открыла дверь, пропуская Терезу в просторную ванную.

— Император не властен над этим островом, а киллеру сейчас не до тебя. У него появились проблемы важнее какой-то непослушной девчонки, которая лезет, куда ее не просят, и ставит

под удар то, что он создавал на протяжении многих лет.

— Ну знаешь... — возмущенная Тереза сжала кулаки. — Он мне об этом не говорил!

— А кто ты такая, чтобы с тобой говорить о серьезных вещах? — девушка окинула Терезу безразличным взглядом.

— Ты просто тьера, с которой приятно проводить время, но не более того. Сосуд для его будущих детей... А разговаривает он с партнерами, а не с... Или, ты думаешь, господин Вонг притащил тебя сюда из-за твоей неземной красоты и ума? Господину Вонгу ты нужна только для того, чтобы шантажировать эроита. Ты сама дала ему власть над собой. Раздевайся. Вещи сразу выбрось. Наденешь это, — она указала на аккуратную стопку одежды, сложенную на стуле, и вышла.

Тереза же осталась стоять посреди ванной комнаты. Раздавленная, сломленная, униженная словами незнакомой ей девушки. Осознание того, что это правда, придавило тяжелой гнетущей плитой. Дура! Какая же она дура! Мотылек, летящий на притягательный свет... порхающий и радующийся, что его кто-то любит. Зовет, желает... А на самом деле все не так! Сосуд для детей... инкубатор... подстилка! Сердце сжалось и заледенело. Из нее словно стержень выдернули, убили эмоции, загнали вглубь сознания веселую и непосредственную девушку, оставив на ее месте пустоту и безразличие. Сейчас она бы не встала между стреляющими друг в друга мужчинами. Она бы вообще не приблизилась ни к одному из них.

Тереза бездумно сходила в душ, бездумно оделась в приготовленную одежду, скользнула безразличным взглядом по своему отражению в ростовом зеркале.

Так же безразлично она позволила толстому лысому азиату набить у себя на кисти татуировку в виде стоящей на хвосте змеи. Знак Вонга. Да какое это имеет значение? Она выполнит часть своей сделки с императором, а за это потребует вернуть ее домой. А если не получится... то есть высокий мост и бурная река. Ну, на крайний случай... Тереза опустила руку и потеряла тонкий пояс. Веревку в доме найти всегда можно.

Ее отвели в маленькую комнату, чистую и светлую, и заперли там.

Сколько она просидела на кровати, пялясь в окно, Тереза не знала. Мысли текли медленно и вяло, застывая в янтарной жидкости пролетающего времени. Было больно и пусто. И безразлично.

Ей принес еду мальчишка, смутно знакомый по прошлому визиту к Вонгу, но Тереза не притронулась ни к рассыпчатой рисовой каше, ни к фруктам. Только отпила немного слабого зеленого чая. Ей было совершенно все равно, что случится дальше. Поэтому, когда дверь открылась и на пороге появился все тот же мальчишка, жестами позвав ее за собой, она безропотно последовала за ним.

Вонг лежал на большой кровати, опираясь спиной на груды подушек, и курил свою странную трубку. В распахнутый шелковый халат были видны бинты, опоясывающие грудь и живот. Выглядел мафиози бледным, но вполне себе живым.

— Добрый день, Тереза Ли, — мягко произнес он. — Как тебе у меня в гостях?

— Это было лишним, — подняла руку Тереза, показывая татуировку.

— Это не позволит тебе сбежать. Куда бы ты ни пришла на острове, все будут знать, что ты

принадлежишь мне.

— Распилили бы уже меня на троих и не мучились, — тихо произнесла Тереза, вспоминая совет радетеля Дана. — Зачем я тебе?

— Я всегда хотел отобрать у эрлинга самое дорогое, что у него есть, как он когда-то отобрал у меня семью. Ты разве не знала, что он убил моего отца и брата? — Тереза покачала головой. — Я просто привношу равновесие в наши отношения.

— Вряд ли я ему так дорога, как тебе были дороги отец и брат.

— Узнаем, — Янг постучал рукой по кровати возле себя. — Подойди.

Тереза подошла и опустилась на кровать рядом с мужчиной. Он протянул ей широкую черную ленту.

— Завяжи глаза. Не хочу, чтобы ты отвлекалась.

— Отвлекалась от чего?

Тереза безропотно завязала ленту на затылке. Страх не было, была апатия. Пусть делает, что хочет!

— У меня плохое настроение, Тереза Ли. И я хочу, чтобы ты постаралась мне его улучшить. Очень постаралась. — Сильная ладонь упала на голову, заставляя девушку пригнуться к животу Янга. — Он ведь учил тебя делать это?

— Нет.

— Но ты постарайся, не огорчай меня. Иначе мне придется отдать тебя в обучение кому-нибудь из своих людей. Опытному... Старому...

— Может, ты просто убьешь меня?

— Может... но позже.

Черт бы его побрал! У нее действительно нет выхода.

Тереза старалась не думать о том, что делает, не ощущать твердеющую плоть, не считать время...

Что же ты, гад, не кончаешь? Пальцы Янга перебирали ее волосы, но сам он не издавал ни звука. Тереза чуть сдвинула повязку с глаз и незаметно посмотрела на Вонга, он задумчиво курил трубку, глядя в стену, и по его лицу ничего невозможно было прочесть.

— Плохо, — наконец сказал он. — Придешь завтра.

Тереза быстро вскочила на ноги, сорвала с глаз повязку, швырнула ее на кровать и, пока Вонг не передумал, бросилась к двери. Янг проводил ее задумчивым взглядом и откинулся на подушки, прикрыв глаза.

За дверью ее ждал все тот же мальчишка, он отвел Терезу в уборную, а затем в ее комнату. Через полчаса молча принес ужин, но Тереза к нему не притронулась. Мальчишка попытался

показать ей знаками, что надо есть, но девушка легла на кровать и отвернулась к стене.

Устала. Как же она устала.

Утром ничего не изменилось. Настроения не было, аппетита тоже. Тереза поковырялась в каше, но есть не стала. Выпила чай. В ванной комнате у нее отобрали вчерашнюю одежду и выдали новую — короткую тунику и широкие укороченные штанишки. Все нежного жемчужного цвета и с красивой золотой вышивкой по швам.

— Тьера очень красивая, — с улыбкой произнесла прислуживающая ей девушка. — И цвет вам очень идет.

— Спасибо.

— Господин велел вас привести к нему.

У Янга как раз был целитель, он смазывал швы прозрачной мазью и тихо что-то бормотал под нос, вода над раной руками. Вонг выглядел усталым и бледным, но на скулах проступали пятна румянца, похоже, у него был жар. Увидев Терезу, он указал ей место подле себя, но ни сказал ни слова. Девушка прошла и села на краешек кровати, безразлично глядя в окно.

— Вели принести завтрак, — когда ушел доктор, то ли приказал, то ли попросил Вонг, откинувшись на подушки и наблюдая за Терезой из-под полуприкрытых век.

Тереза вышла из комнаты, увидела у двери воина и передала ему приказ, после чего вернулась и села на место.

— Среди моих людей есть предатель, который работает на эрлинга, — тихо произнес Янг, глядя на Терезу. — Я знаю, кто это, давно уже знаю.

Он замолчал, Тереза тоже молчала. Какое ей дело до их разборок?

— Что тебе сказала Чан?

Девушка подняла на него вопросительный взгляд.

— До встречи с Чан ты была зла, взволнована, непредсказуема, теперь ты безразлична и скучна.

— Она сказала правду.

— Какую? Что она сказала тебе, Тереза Ли?

— Что я шлюха.

Янг потянул ее за руку, заставляя опустить голову к нему на колени.

— Я трахал Чан, а до меня ее трахал эрлинг, а до него она была наложницей у моего отца... — буднично, словно о погоде рассказывал, произнес Вонг, перебирая волосы Терезы. — Ее никто не заставлял, она всегда приходила сама. Так кто из вас шлюха, Тереза Ли?

— Это не имеет значения.

— А что имеет? — Девушка молчала. — Что для тебя важно, Тереза? Что тебе дорого и

желанно, что тебе отвратительно и ужасно? Хочешь ли ты стать подобием холодного камня или мертвой, выжженной солнцем пустыни? Или ты хочешь и дальше возбуждать, заставлять желать себя, жить ярко, как звезда, свет которой отражается в море, даже когда наступает рассвет? Чего хочешь от жизни ты, Тереза Ли? Что заставляет твое сердце трепетать, а тело гореть? Ничто не важно в этом мире, Тереза Ли, кроме любви.

— Ой, как пафосно, — тихонько буркнула Тереза и задумалась. Действительно, отчего ее так выбило из колеи заявление незнакомой «китайки»? — Она сказала вслух то, что я о себе думала.

— Почему ты так о себе думаешь?

— Потому что вы меня заставляете так думать! — зло огрызнулась она.

Вонг тихонько рассмеялся.

— Врунишка. Я наблюдал за тобой. Если бы тебе это не нравилось, ты бы не позволила так с собой обращаться. Ведь ты отшила императора, хотя выгода от такого покровителя была бы огромной.

— Хочешь сказать, что я... что я... сексуальная маньячка?

От возмущения Тереза села, сбрасывая руку Вонга с головы.

— Хочу сказать, что ты влюблена в эрлинга, — Янг не улыбался. — Поэтому ты позволяешь ему так себя вести. Интересно, влюблен ли он в тебя? Знаешь, Тереза Ли, ничто не важно, кроме силы любви, которая делает нас или сильнее, или слабее. Каким она сделала эрлинга, я намерен выяснить в ближайшие дни.

Он потянул девушку на себя, глядя с нехарактерной для него нежностью, осторожно отодвинул прядь ее волос с лица, заставляя сердце забиться чуть сильнее, и поцеловал в губы. Тереза хотела оттолкнуть Вонга, но не стала этого делать. Кто знает, почему?

Дверь открылась, и мальчишка, прислуживающий Янгу, вкатил столик, сервированный к завтраку. Тереза попробовала отстраниться, но Вонг не позволил, его руки крепко удерживали ее за плечи и затылок. Он целовался с явным удовольствием, раздвигая губы языком, лаская, вынуждая Терезу ответить, получить удовольствие от поцелуя, отдаться ему, освободить ум от глупых мыслей. Вонг запрокинул ей голову и, прижав к своему плечу, целовал — то нежно, то со стремительно нарастающей страстью, заставляя отвечать на поцелуи. Терезе казалось, что мир пошатнулся и она летит в бездну, лишенная воли этим страшным человеком. А бесстрастное бледное лицо эрлинга расплывается и исчезает во мраке.

Ее сердце металось между восторгом и страхом, и лишь одна мысль била набатом в опустошенной голове — нельзя верить этому мужчине, ни в коем случае нельзя.

Наконец Вонг ее отпустил идовольно улыбнулся.

— Ты свободен, — бросил он мальчишке. — А ты помоги мне устроиться удобнее.

Когда Тереза подкладывала ему под спину подушки, она заметила, что ее руки трясутся. Что же ты задумал, Янг Вонг?

От маленьких кастрюлек, наполненных едой, шел изумительный запах трав и специй. Она

поставила перед мужчиной небольшой столик, специально предназначенный для еды полулежа, и подала Вонгу тарелку и белоснежные деревянные палочки, а сама присела на край кровати с чашкой наваристого прозрачного бульона, в котором плавали маленькие кусочки рыбы.

— Развлеки меня беседой, Тереза Ли, расскажи о своем мире.

Тереза минуту подумала, а затем начала неторопливый рассказ, сама увлекаясь, и вскоре даже подхихикивала, вспоминая забавные ситуации из студенческой жизни.

После завтрака Вонг занялся делами, но Терезу не отпустил. Она так и сидела рядом с ним на кровати, пока он выслушивал доклады своих людей, отдавал приказы, подписывал бумаги. Разговор шел на неизвестном Терезе наречии, поэтому ей было невероятно скучно, и в какой-то момент она задремала, положив голову на укутанные одеялом колени Янга.

В обед опять все повторилось: слугу Вонг отправил восвояси, и Терезе пришлось прислуживать ему за обедом. Ел он очень мало, но зато накормил девушку маленькими сахарными пирожными. Тереза опять рассказывала о своем мире, а Янг внимательно слушал.

— Скажи, — когда Тереза убрала посуду и откатила столик за дверь, спросил Вонг. — Как так получилось, что император тебя удочерил?

Он похлопал по постели рядом с собой, и Тереза, вздохнув, легла ему под бок.

— Тебе правду или соврать?

— Не стоит мне врать, Тереза Ли, я этого не люблю.

Он опять запустил пальцы ей в волосы и начал их перебирать, явно получая от этого удовольствие. Фетишист какой-то!

— Не остригай больше волосы, — словно прочел ее мысли Вонг. — Итак, я слушаю.

И Тереза рассказала. Честно рассказала. Все. И будь что будет!

— Значит, мой друг император тоже хочет узнать путь к сокровищам, — задумчиво произнес Янг. — Ожидаемо. Породниться с императорской семьей, затем устранить его и встать в тени трона... Заманчиво. Я подумал над твоим предложением, Тереза.

— Эй, я ничего не предлагала, — возмутилась девушка.

— Пока у императора нет наследника, твои дети будут иметь преимущество, несмотря на то, что ты ненаследная дочь. Ты — нет, а твой сын — да. Политика — хитрая штука, Тереза Ли. — Он лег набок. — Как заманчиво лишиться эрлинга и тебя, и ребенка. Пожалуй... Поцелуй меня, Тереза, и постарайся в этот раз быть ласковой.

Через час Терезу отвели в душ и в ее комнату, но больше не запирали. Все равно бежать было некуда. Да и незачем.

Тереза лежала, глядя в потолок, и думала об эрлинге. Неужели Янг прав, и она влюбилась?

Тереза улыбнулась. Нет, она не сошла с ума, рассказав Янгу о планах императора, она задумала многоходовку и очень рассчитывала, что Вонг ей поможет. Он не показался Терезе

упрямым глупцом, наоборот, он был похож на мангуста. Мог сидеть в засаде, выжидая, а затем нанести быстрый стремительный удар. Что же, господа, сыграем, коль вам так хочется. Она была наивной дурочкой, рассчитывая, что эрлинг ей поможет, но больше она не повторит этой ошибки. Что он, что Вонг, что император преследуют собственные цели, а Тереза для них лишь прикрытие, ширма. Соперничество за женщину — игра, уловка, видимость. Спасибо Чан, что хорошенько припечатала правдой да опустила с небес на землю. Больно, стыдно, обидно, но полезно.

— Ничего, я еще повоюю, — шепнула она, засыпая. — Посмотрим, кто перед кем на коленях стоять будет.

Дни тянулись медленно и однообразно. Утром — душ, новая одежда, завтрак в компании Вонга, затем он работал, а Тереза сидела рядом — или на кровати, или на подушке возле его кресла. Потом они вместе обедали, Тереза рассказывала Вонгу о своем мире, ему все было интересно, после обеда к Янгу приходил врач, и девушку отводили в ее комнату. А вечерами Вонг или читал, или играл в странную игру, напоминающую и карты и шахматы, с одним из своих советников, а Тереза должна была следить, чтобы у мужчин были всегда под рукой напитки и легкие закуски. И ни разу больше Вонг не дотронулся до Терезы. Он словно потерял к ней интерес, лишь изредка бросая на девушку задумчивые взгляды. Каждый вечер в восемь часов ее отводили в комнату, а утром все повторялось сначала. До сегодняшнего дня...

— Звонил эрлинг, — сообщил ей за завтраком Вонг, поигрывая палочками в пиале с лапшой. — Предложил обменять тебя на кое-какие документы... Документы, которые были украдены из моего сейфа сегодня ночью. Очень важные документы. Очень...

— Ты согласился? — сердце замерло на мгновение. Неужели ее плен закончится? А плен ли? И какая же это свобода, когда эрлинг все решает за нее?

— Я сказал, чтобы он приходил, — Вонг поднял на нее взгляд. Мягкий и внимательный. — А чего хочешь ты, Тереза Ли? Уйти и быть куклой киллера, или остаться?

— И быть кем? Куклой мафиози?

— Разве я обижал тебя, Тереза?

Он провел кончиками пальцев по ее щеке, и следом за касанием пришел жар.

— Нет, — задумчиво ответила девушка и закрыла глаза, принимая легкие ласки. — Последние дни ты был весьма... дружелюбен.

Вонг тихонько рассмеялся и хлопнул в ладоши. Пришел мальчик-прислужник и убрал поднос.

— Помоги мне встать. — Тереза подставила плечо и подала Вонгу резную трость. — Я буду в кабинете.

Он вышел из спальни, а Тереза, убрав тарелки, повернулась к мальчику:

— Я думала, он почти выздоровел.

— Сегодня ночью хозяина пытались зарезать. Он убил нападающего, но его ранили в ногу. Глубокий порез на бедре, — ответил паренек.

— Я не знала, что ты умеешь так хорошо говорить на всеобщем.

— Умею, но не люблю. Из-за вас моего хозяина хотят убить, я вас ненавижу!

Тереза хмыкнула. Мальчишке было лет шесть, не больше.

— Ты его наложник?

— Нет! — с негодованием ответил тот. — Я его помощник. Господин нашел меня, когда я бродяжничал, и взял к себе. Кормит, одевает, учит. А вы хотите его убить!

— Я не желаю ему смерти, — тихо произнесла Тереза, подталкивая столик на колесах к двери.

— Я не про тебя, — мальчишка поднял на нее раскосые глаза. — Я про всех других.

— Ага, ясно. Тебя как звать?

— Ши.

— А меня Тереза.

Ши фыркнул, что, по-видимому, означало, что такую ерунду он точно знает.

Они пришли в кабинет Янга, когда там была уже толпа, и стали тихонько позади всех, не привлекая к себе внимание. Интересно, что здесь происходит? На Терезу косились: кто-то с интересом, кто-то с презрением, кто-то безразлично.

— Сегодня на меня было совершено покушение, и сегодня же из моего личного сейфа были украдены важные документы, — Янг говорил тихо, но тишина стояла такая, что его голос звучал набатом. — Вор принял меня за наивного глупца, решив, что такие важные документы хранятся без надлежащей охраны. Так вот, он ошибся и украл фальшивку. Фальшивку, которая укажет на предателя. Я не доверяю магии, поэтому футляр с подложными документами был покрыт специальным раствором, видимым лишь в магическом свете. Сейчас каждый подойдет ко мне и покажет свои руки.

По рядам пробежал возмущенный ропот. Кто-то выкрикнул высоким фальцетом, что предателю стоит отрезать руки и ноги, выколоть глаза и выбросить на улицу свиньям. К креслу, в котором восседал Янг, решительно подошел выбритый «азиат» в длиннополых одеждах и протянул обе руки, стоящий возле кресла советник Вонга посветил на них из прибора, похожего на квадратный фонарик, и кивнул.

— Следующий.

В дверях, позади Терезы и Ши, встали два крепких воина с обнаженными саблями. Дело принимало серьезный оборот. Тереза без интереса смотрела, как воины и сотрудники Вонга по одному подходят к советнику и показывают ему руки, вот дошла очередь до Чан, и Тереза напряглась, может, это она? Но нет, Чан оказалась чиста. Интересно, какие отношения связывали ее с эрлинггом? Разговаривали ли они? Наверное, да, ведь, судя по ее репликам, она в курсе его дел. Опять нахлынула запоздалая обида, но Тереза отогнала ее от себя. Если у нее получится, то она добьется от императора такой бумажки, которая даст ей полную свободу! Свободу самой распоряжаться своей жизнью, самой выбирать партнера и самой решать, как и с кем ей жить дальше.

Она посмотрела на Ши, мальчишка подобрался к одному из азиатов (надо все же узнать их самоназвание в этом мире) и почти носом уткнулся в заложенные за спину руки. Нюхает, что

ли? Она уже хотела окликнуть Ши, когда мужчина начал пятиться назад и чуть не наступил на мальчика.

— Господин! — как резаный заверещал Ши, — Это он!

И прыгнул на спину мужчины.

Он кричал еще что-то, но Тереза больше ни слова не поняла, она еще очень плохо знала язык, на котором разговаривали люди Вонга. Дальше события стали разворачиваться, как в плохом боевике. Мужчина резко сбросил со спины Ши и замахнулся на него кривым кинжалом, Тереза бросилась вперед и изо всех сил толкнула нападающего в бок. Но он успел полоснуть ее по руке и молниеносным обратным движением ударил Ши. Кто-то закричал, и лишь спустя мгновение Тереза поняла, что кричит она. Мелькнула сабля, и предатель рухнул на пол, погребая под собой маленькое тело.

— Врача! — кричала Тереза. — Черти бы вас побрали! Врача!

Она начала оттаскивать грузное тело, пытаясь вытащить Ши и посмотреть, насколько серьезная у него рана. Вокруг творилось сумасшествие. Кто-то кого-то резал, кого-то вязали хмурые воины в татуировках, кто-то громко матерился, и лишь тихий голос Янга прекратил это безобразие.

— Отнесите мальчика в его комнату. Тереза, иди за мной.

Тереза стояла у окна, ей перевязали руку и смазали синяки. Она смотрела на Вонга, сидящего на стуле у кровати Ши, и чувствовала какую-то странную грусть. Такого Янга она никогда не видела. Мягкий взгляд, в голосе нежность. К счастью, рана Ши оказалась не смертельной, и целитель смог быстро остановить кровотечение. Сказал, что через неделю мальчишка будет бегать, как и прежде. Вонг держал его за руку и тихо что-то говорил, а тот счастливо улыбался бледными губами. Они там сидели уже полчаса, и Тереза терпеливо ждала, облокотившись о подоконник. Ее до сих пор мутило и от снадобья, которым ее напоил лекарь, и от пережитого. Это было каким-то безумием. Кровь, труп, быстрота, с которой прошелестела над всеми смерть. Он ведь мог убить Ши, просто убить и броситься на прорыв! Это было неправильно! Нельзя втягивать детей в свои разборки!

— Отдыхай и ни о чем не думай, — услышала она последние слова Вонга, которые он произнес на всеобщем. — Тереза Ли, нам пора.

Ну вот опять... Ей тоже хотелось лечь, закутаться в одеяло и закрыть глаза. А еще хотелось, чтобы кто-нибудь обнял, прижал к себе, шепнул на ухо, что все уже позади и впереди ничего плохого не будет. Перед внутренним взглядом встало лицо Айриса. Он бы ее понял.

Тереза пошатнулась, и Вонг подхватил ее под руку.

— Зачем ты полезла под нож? Он ведь мог убить тебя.

— Потому что он хотел убить Ши.

За дверью их ждала Чан и еще один воин. Оба вооружены, словно собирались на войну. Вонг кивнул, приказывая им следовать за собой.

— Чтобы ты ни делала, я все равно не отпущу тебя.

— У меня даже мысли не было выгадать что-то для себя! — возмутилась девушка и выдернула руку. — А ты всегда просчитываешь выгоду? Даже когда жизнь дорогих тебе людей висит на волоске? Ты всегда такой спокойный и флегматичный? Даже когда на твоих глазах убивают твоего знакомого?

Вонг ничего не ответил, лишь отвел взгляд.

Они остановились возле его спальни.

— Господин, может быть, отвести девушку в ее комнату? Она сегодня устала, — подала голос Чан.

— Нет. Я хочу выпить, и мне нужна компания.

Тереза бросила на Чан благодарный взгляд, жаль, что попытка не удалась. Она вздохнула и вошла следом за Вонгом, дверь за ее спиной захлопнулась.

Вонг, ничего не говоря, прошел в ванну и вернулся оттуда уже в халате и с квадратной бутылкой в руке. Интересно, он прячет спиртное в сливном бачке?

— Подай стакан.

Тереза поставила стакан на столик и отошла в сторону. Вонг сидел в кресле, вытянув ноги, пил и смотрел на разливающиеся за стеклом сумерки.

«Один пьет, как же ему, наверное, одиноко», — подумала Тереза, но тут кольнула рана в руке, и она перестала жалеть Вонга.

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем, — поспешно ответила Тереза.

— Ты думаешь, я остаюсь спокоен, даже когда близкий мне человек страдает?

Вонг поставил на столик стакан, поднялся и шагнул к Терезе, его качнуло, и девушка поняла, что он пьян.

— Это не так, Тереза Ли. Я такой же как ты, меня буруевают эмоции, — он обнял Терезу за талию, прижимая к себе. — Разница лишь в том, что я умею владеть собой. А еще я не прощаю предательство.

— От-отпусти!

Тереза попробовала вырваться, но Янг держал крепко, прижимая ее к себе и приближая губы к губам.

— Почему ты все время сопротивляешься? Потому что я хотел убить эрлинга? Знаешь, когда ты сопротивляешься, мне сильнее хочется заставить тебя подчиниться. Не сопротивляйся, Тереза Ли, и обещаю, что буду нежным.

— Хватит! — Тереза отпихнула его от себя. — Хватит! Ты мстишь мне, потому что не можешь отомстить эрлингу! Ты пытаешься самоутвердиться, подчиняя меня себе! Янг, тебе нужен хороший психолог, — уже тише добавила она.

Вонг вернулся к столику, налил себе еще, выпил.

— Я не похож на мужчин, которых ты знала раньше. Думаешь, я настолько несчастен? Тогда, раз ты такая умная и все понимаешь, то утешь меня, — он вновь оказался возле Терезы. Погладил ее по щеке. — Утешь меня, Тереза Ли.

Вонг отпил из стакана и, наклонив Терезу назад, поцеловал ее. Она почувствовала, как в гортань вливается коньяк, от неожиданности сглотнула и чуть не закашлялась.

— Утешь меня, Тереза.

Рука Вонга заскользила по ее спине, мысли Терезы смешались.

— Я не хочу...

Взгляд раскосых глаз — внимательный и вопросительный. Вонг ей не поверил, продолжая целовать шею, ключицы, опять шею, скулы, губы...

— Хочешь, чтобы он пришел? Обнял тебя, прижал к себе...

Все это было так давно... Сколько она уже здесь?

Вонг расстегнул ее платье, и оно упало к ногам. Прижал к себе, выглаживая бока, спину, все, до чего мог дотянуться.

— Ждешь его?

И Тереза отпустила себя, закрыла глаза, выбросила из головы все мысли, представив рядом с собой совсем другого мужчину.

Янг подхватил Терезу на руки и с легкостью отнес на кровать, и, прежде, чем девушка смогла сделать хотя бы одно движение, он был на ней. Его пальцы требовательно сжали ее бедра, он встал на колени и притянул ее к себе. Положив руки ему на плечи и закрыв глаза, Тереза замерла, запрокинула голову, подставляя шею под быстрые жалящие поцелуи. От влажного и жаркого прикосновения его языка у нее перехватило дыхание. По мышцам живота пробежал огонь наслаждения, и ее понесло куда-то далеко-далеко, туда, где на скомканных вишневых простынях ее любил Элой. Она сдалась, она уступила, с упоенным удовольствием произнося про себя имя эрлинга. Это он сейчас любил ее, он занимал ее мысли, он, а не Янг...

Вонг приник к ее губам, его настойчивый язык протолкнулся между ее зубов, обласкал язык, снова погрузился в теплую глубину рта, в то время как рука ласкала тело, соскальзывая все ниже и ниже... Тереза с радостью приняла его прикосновения, задрожав от удовольствия. Ее тело звало его, и он ответил на этот зов.

Отрывистое дыхание и безумные удары сердца. Тихий глухой стон и громкий вскрик.

Элой...

Она сошла с ума, не иначе, и как тут не сойти с ума... Это нужно остановить...

* * *

— Ты ночевала сегодня в спальне господина?

Тереза только вышла из душа, и Чан подала ей полотенце.

— Если ты хочешь вернуться к своему киллеру, тебе не стоит привязываться к Янгу.

— Он пьет вторые сутки. Кто присмотрит за ним? — Тереза начала вытираться, чувствуя, как злость подбирается к сердцу. — Если ты так заботаешься об эрлинге, то помоги мне сбежать!

— Янг Вонг не прощает предательства. Никогда и никому, — тихо проговорила Чан, кивая на стопку одежды.

— Он жесток, но вчера он вел себя странно, — Тереза оделась и расчесывалась, стоя у зеркала. — Он был... слишком нежен. Что произошло между ними?

Чан поняла, о ком она спрашивает.

— Они были очень близки, и, несмотря на то, что сейчас между ними конкуренция, оба, похоже, не смогли этого забыть.

— Они были любовниками? — У Терезы глаза стали по пять копеек. — Хотя, зная эрлинга, я могу это представить...

— Не могу сказать наверняка, но после того, как киллер убил семью господина, а самого его чуть не отправил в Долину смерти, Янг Вонга как подменили. Он постарается не возвращать тебя киллеру.

— Зараза! — Тереза с тоской посмотрела в зеркало. — Зараза!

С тех пор, как Вонг подстрелил Элоя, она ничего о нем не слышала, и вот он намерен прийти сюда, в логово своего врага, где будет особенно уязвим. Вряд ли его раны уже затянулись. Неужели он придет ради Терезы? И еще Вонг и Элой... что между ними на самом деле? И кем она приходится эрлингу? Терезе казалось, что их ничего не связывает, кроме секса. Она никогда не хотела узнать его лучше... как и он не стремился поговорить. Да они с Вонгом лучше знают друг друга, чем с Элоем! И все равно она хочет вернуться. Хочет узнать Элоя лучше. Хочет домой. Правда, надо успеть решить кое-какие вопросы...

— Эрлинг прибудет сегодня. — сказала Чан и вышла.

Эрлинг

— Значит, хочет встретиться лицом к лицу? Не выдвигает никаких требований, просто развлекается с Терезой?

— Она гость и больше не пленница. Мне кажется, тьер Вонг серьезно увлекся ею. — Чан стояла перед Элоем, сидящим в кресле. — Господин, ваши раны еще не затянулись, вам не следует появляться у Вонга.

— У меня нет выбора, Чан. Я не отдам ему Терезу.

— А кто-нибудь интересовался мнением девушки? — Чан посмотрела в окно. — Может, она не хочет возвращаться?

— Ты уверена? — Элой снял очки и вперил в собеседницу пронзительный взгляд. — Чан,

приведи Терезу, и я тебя озолочу. Если захочешь, украю в мире, где Вонг тебя никогда не найдет. — Девушка молчала, глядя в окно. — Или ты хочешь к нему вернуться?

— Я всегда работала на вас, господин, и так будет впредь.

— Много лет прошло, ты могла...

— Влюбиться в Вонга? — тихо закончила за него Чан. — Это не имеет никакого значения. К нему приходил человек от императора, — сменила она тему. — Хотел выкупить те документы, что я выкрала для вас. Давал очень большие деньги. Вонг зол.

— Предлагаешь обменять документы на Терезу?

— Другого выхода не вижу, если, конечно, вы не хотите убить его.

— Нет, — медленно ответил Элой и повернулся к Айрису, который подал ему стакан воды. — Убивать Янга я не хочу.

— Тогда встретимся в поместье.

Чан исчезла.

— Она хороший маг, — подал голос Айрис. — Пули, которыми вас ранили, заговаривала она.

— Я знаю, Айрис. Я знаю. Подай пиликалки Янга и императора.

Айрис открыл шкаф, в котором лежал ряд одинаковых артефактов, безошибочно вытащил два и подал Элою. Тот внимательно посмотрел на дворецкого.

— Айрис, что с тобой происходит?

— Все хорошо, мой господин.

— Ты никогда раньше не лгал мне, — Элой задумался, сжимая в руке пиликалку Вонга. — И ты больше не делишься со мной своими мыслями.

— Вы больше не любите меня, к чему вам слушать пустую болтовню никчемного лоу? — с горечью прошептал парень.

Элоя словно кнутом обожгло. Этого просто не могло быть! Ритуал убирал все интимные воспоминания из памяти предназначенного в мужа эрлингине человека. Айрис не мог ни чувствовать, ни помнить их близость! Он хотел спросить у своего дворецкого, что тот ощущает, но тут Вонг ответил на вызов.

— У меня есть кое-какие документы, которые заинтересуют императора,

Вонг, — без приветствия начал Элой. — Забавные такие сметы, карты и планы. За них тебе отрубят голову, мой друг.

— Вот как, а я уж решил, что Тереза Ли тебе не нужна. Как твое плечо?

— Заживает. Чан хорошо постаралась, раны не поддаются магическому лечению.

— Приятно об этом узнать.

— Слышал, император тоже охотится за этими документами. Может, мне отдать их ему?

— Ты настолько сильно хочешь вернуть Терезу Ли? А ты спрашивал у нее, хочет ли она вернуться?

Неприятно кольнуло в груди, и Элой удивился странным чувствам, промелькнувшим где-то в душе. Второй человек говорит ему, что Тереза может не захотеть вернуться. Неужели это так? А если и так... она изменит свое мнение, когда они встретятся.

— Сегодня вечером я буду у тебя, и мы произведем обмен.

— Я буду ждать, — задумчиво произнес в трубку Вонг и отключился.

Эрлинг перекинул Айрису пиликалку, и тот положил ее на место.

— Вы решили любой ценой вернуть Терезу? — тихо просил дворецкий.

— Я собираюсь хорошенько прижать Янга и отобрать то, что принадлежит мне.

— А ее мнение вы спрашивали? — голос Айриса дрожал. — Она не бесправная лоу, как я, она приемная дочь императора и свободная тьера. И ей не понравится, что вы принимаете за нее решения, потому что вам так этого захотелось. Она спит с вами, потому что у вас контракт, но хочет ли она остаться с вами добровольно? Любит ли она вас? Нужна ли ей жизнь в неволе? Мне показалось, что Тереза не тот человек, кому нужен... хозяин.

— Айрис, — в голосе Элоя зазвенела угроза. — Ты забываешься.

— Конечно! — воскликнул дворецкий. Его губы дрожали, лицо стало мертвенно белым. — Вы только что сетовали, что я не делюсь с вами своими мыслями, так вот — делюсь! Мне все равно не жить. Я видел, какую судьбу вы мне приготовили, видел, когда магия эрлингов пыталась выжечь из моего сердца воспоминания, — очень тихо продолжил он и вдруг плавно опустился на колени, склонил голову и откинул в сторону длинные волосы, оголяя шею. — Убейте меня, проявите милосердие. Я ведь был для вас хорошим рабом, так позвольте мне умереть сейчас, прошу, не растягивайте агонию. Я все равно уже мертв.

Ты обрезал крылья...

— Ох, Айрис... Иди ко мне...

Элой протянул руку, и дворецкий, секунду помедлив, недоверчиво вложил в нее ладонь.

— Айрис... что же мы натворили?

Юноша уткнулся ему в грудь лицом и притих, лишь вздрагивали плечи под руками эрлинга, нежно оглаживающими его спину.

— Ты никогда раньше не плакал, — Элой был растерян, он действительно не знал, что ему делать. — Отчего ты сразу мне не сказал?

— Я не хочу забывать, — тихо прошептал Айрис. — Не хочу. Ты был лучшим в моей жизни, и забрать у меня это — значит забрать саму жизнь.

— Ты должен познакомиться с моим отцом. Он подскажет, как нам быть дальше. А сейчас помоги мне одеться, пора навестить нашего друга и забрать из гостей мою невесту. Я хочу

увидеть ее полный дерзкого неповиновения взгляд и убедиться, что она осталась прежней. И... — Элой поднял лицо дворецкого и заглянул ему в глаза. — Я спрошу у нее, хочет ли она вернуться. Спасибо, мой мальчик, ты во многом прав...

— Вам придется учиться быть человеком, — шепнул Айрис, помогая ему встать. — Только не гоните меня. Я не претендую ни на что, просто позвольте и дальше быть вашим дворецким.

— Давай заберем Терезу и наведем проклятые земли. Если все получится, моя миссия в этом мире будет завершена, и мы сможем вернуться домой.

Тереза

— Тереза Ли, выходи за меня замуж. — Янг задумчиво вертел в руках пикилку. — Я предлагаю тебе брак по законам твоего мира. Полное равноправие. Помолчи, женщина! — он поднял руку, не давая Терезе открыть рот. — Защита от эрлинга. Защита от императора. Независимость. И... я действительно хочу, чтобы ты осталась.

— Янг, — Тереза медленно села на краешек стула, — я хочу работать, жить, учиться, путешествовать...

— Я не собираюсь ограничивать твою свободу. Будем иногда встречаться, — он смотрел на Терезу с легкой печалью. — Детей мне пока заводить рано, в свои дела посвящать тебя я тоже не планирую. Считаю, что наш брак будет взаимовыгодным договором о сотрудничестве.

— Зачем тебе это?

— Над членами императорской семьи властны лишь боги. — Янг подошел к Терезе и взял ее за руку. — Ни один суд не вправе предъявлять императору и его родственникам никаких обвинений, — пояснил он. — Не стану скрывать, меня это заинтересовало, особенно сейчас, когда эрлинг выкрал один очень спорный документ...

— А я...

— Я подарю тебе алмазные копи и сделаю своей наследницей до тех пор, пока у меня не родится ребенок. Соглашайся, Тереза. Ты будешь богата, независима и сможешь жить так, как тебе захочется. Дочь императора, жена не самого последнего человека в империи — поверь, с тобой будут считаться.

Независимость. Как это заманчиво! И никто не посмеет просто взять и решить, что она его кукла или невеста. Да, Янг знал, что предложить. А как же Элой? Хм... папочка император говорил, что она может иметь двух мужей. И если брак с Вонгом будет э... договорным, то... Ох, не о том ты думаешь, Тереза Ли. Не о том! Сейчас следует думать о выгоде, которую лично тебе это предложение сулит. Независимость — вот что главное.

— Но тебе придется посетить Черные земли, — вернул ее на землю голос Янга.

— Зачем?

— Чтобы вступить во владение алмазным рудником, следует совершить магический ритуал. Заявить свои права. Для этого нужно приложить ладонь к камню, открывающему месторождение. После этого отобрать у тебя его никто не сможет.

Девушка замерла, уже зная, что согласится. Если Вонг не солжет, а он не солжет, то Тереза

обретет свободу... или ее видимость.

— Я согласна!

Янг с удивлением приподнял черную бровь.

— Так просто согласиться на посещение мертвых пустошей?

— Будем считать, что это наше свадебное путешествие.

Тереза застенчиво улыбнулась, пряча взгляд. Причина, по которой она так быстро согласилась, была до банального проста, так проста, что признаваться в ней она постеснялась. Ей просто было до дрожи в кончиках пальцев любопытно. И... она не верила, что с ней что-то может случиться. А еще там можно будет укрыться от гнева эрлинга и новых идей «папочки». А когда она вернется, то есть надежда, что они все поостынут.

— Хорошо, — Вонг, наверное, тоже подумал о разгневанном эрлинге, но, в отличие от Терезы, у него эти мысли вызвали довольную улыбку. — Маг и стряпчий придут немедленно, не будем тянуть.

Ага, не будем, а то скоро солнце сядет за море, и на пороге появится разъяренный Элой. Тереза представила их встречу, и по спине пополз озноб. Ну, по крайней мере, одно из заданий императора она выполнила. А дальше видно будет. И вообще, кроме Вонга ей никто предложений не делал, а поэтому пусть не обижаются! Вот!

Вонг вызвал служанок и они отвели Терезу в небольшую комнатку-гардеробную.

Терезу одели в красивое небесно-голубое платье, расшитое золотом, с воротником стойкой и двумя высокими разрезами по бокам. К платью полагались штанишки из такой же ткани и мягкие атласные туфли. В волосы ей вплели нить, сияющую алмазами. Девушки, которые помогали Терезе облачаться, долго сокрушались, что у нее короткие волосы, но в итоге все же смогли соорудить симпатичную прическу.

Янг, одетый в белоснежный долгополый наряд, ждал ее в кабинете. Здесь уже были газетчики, маг и стряпчий. У Вонга все делалось моментально. Тереза с гулко колотящимся сердцем подошла к столу, на котором лежала развернутая толстая книга. Стряпчий быстро что-то в ней писал. Вонг смотрел на девушку, и она никак не могла понять, о чем он думает. Холоден, как змея.

«Ох, что же я творю...» — была последняя мысль, прежде чем Тереза поставила подпись в том месте, на которое указал ей стряпчий.

— Что здесь написано? — умирающим голосом спросила девушка, чувствуя, как ноги подкашиваются. Янг подхватил ее под руку, и Тереза ему благодарно улыбнулась.

— Что вы добровольно отдаете себя тьеру Вонгу. Это ведь так, тьера? — маг не улыбался.

— Да. Все верно.

Все оказалось обыденно и скучно. Они расписались в документах, потом еще в одних, и еще... К концу мероприятия Тереза так освоилась, что у нее даже руки перестали трястись. Среди газетчиков оказался фотограф, здесь он назывался сниматель, и Тереза наконец-то увидела

аналог земной камеры, только магический. Она едва сдерживалась, чтобы не попросить у газетчика подержать камеру в руках и попробовать сделать хоть один снимок. Невысокий коренастый «азиат» снимал каждый шаг, каждый жест, поэтому приходилось улыбаться и делать вид, что она счастлива, а то, что сердце колотится о ребра и по спине маршируют стаи мурашек, никто не видел. Маг громко перевел ей брачный договор, и Тереза его подписала. Вонг не обманул: все было так, как он обещал. К ней переходило большое месторождение алмазов, пока не разработанное, но ведь Тереза и не собиралась его сама разрабатывать, для этого есть «папочка» и вся мощь империи.

— Снимки появятся в газетах завтра, а сейчас следует сообщить твоему отцу, что у него появился зять.

Вонг не улыбался. Он щелкнул пальцами, и секретарь подал ему темно-коричневую отполированную пикиалку.

— У тебя прямая связь с его величеством? — удивилась и восхитилась Тереза.

— Нет, у нас не настолько близкие отношения, — холодно ответил Янг. — Это его личный секретарь. — Он сжал артефакт в ладони и спустя несколько секунд что-то сказал на своем наречии. — Ждем, — Вонг вернул пикиалку помощнику и повернулся к Терезе. — Его величество прибудет через полчаса.

— Как прибудет? — испугалась девушка. Встреча с императором не входила в ее планы.

— Через портал.

Вонг кивнул на дверь и первым вышел из кабинета, Тереза поплелась следом, прикидывая в уме, как бы ей притвориться смертельно больной и укрыться и от папочки, и от Элоя. Впрочем, папочку она как раз не очень боялась, а вот встреча с киллером пугала до полубоморочного состояния.

Вонг привел ее в красивую большую комнату, обставленную с элегантной роскошью. Светлое дерево, мягкий бежевый ковер, изящные диваны, обитые темно-коричневой тканью, расписанной золотыми цветами. Все это великолепие заливал голубоватый свет, льющийся через панорамное окно с видом на море.

— Боишься?

Вонг подошел и встал сзади, опустив руки Терезе на плечи.

— Боюсь реакции эрлинга, — честно призналась Тереза. — Ты единственный, к кому он ревнует, ну, мне так показалось...

— О, да, — довольно промурлыкал Янг и поцеловал Терезу в шею. — Я это знаю.

— Ты специально? Не только из-за документов? А чтобы насолить эрлингу? — Тереза вздохнула.

— И это тоже, — Вонг отошел от нее и сел на подлокотник дивана. — Но при моем образе жизни защита от судебного преследования — весьма ценное приобретение. Не будь ты дочерью императора, я бы не затевал все это, тем более ты и так принадлежишь мне, Тереза Ли.

— Какие голубки!

Император стремительно вошел в распахнутую перед ним дверь, следом хлынула толпа разряженных придворных, защелкали магические камеры. На его величестве был надет черный мундир, и выглядел владыка империи как демон соблазна. Коварный, красивый и самодовольный. Тереза и Вонг поклонились.

— Дети мои, как я счастлив! — его величество раскрыл объятия и обнял сразу и Вонга, и Терезу. — Моя первая и пока единственная дочь вышла замуж за достойного тьера!

Тереза стояла в неудобной позе, уткнувшись носом в плечо «папочки», и не знала, что ей говорить. В итоге девушка решила, что лучше молчать. «Замужество сделало меня умнее», — нервно хихикнула она про себя.

Наконец император их отпустил. Они еще несколько минут позировали перед камерами и принимали поздравления от сопровождающих его величество придворных. Тереза натянуто улыбалась. Вонг был доброжелателен, но холоден.

— Приглашаю всех выпить за здоровье молодых! — громогласно объявил один из людей Вонга, и толпа, радостно толкаясь, поспешила за ним.

— А теперь поговорим о делах, — жестко заявил его величество Лайонел, когда в кабинете остались лишь молодые и два секретаря.

Он сел за стол и проницательно посмотрел на Вонга.

— Где брачный контракт?

Янг улыбнулся одними губами, кивнул секретарю, и тот положил перед его величеством документы.

— Садись, зятек, — бросил император, внимательно вчитываясь в текст. — И ты, доченька, не маячь перед окном, неровен час твой киллер подумает, что он оскорблен до глубины души, и решит покончить с вами обоими разом.

— Здесь магически защищенное стекло.

— Для него это не помеха, — буркнул император. — Но так и быть, я вас подстрахую.

— Как?

— Узнаешь, — император махнул рукой, давая понять девушке, что не намерен это сейчас обсуждать.

Тереза по-настоящему испугалась, такого поворота она не ожидала. А ведь действительно, Элой запросто может взять снайперку, залечь на крыше напротив окон, и никакая магия не спасет. Она быстро отошла от окна и села в самое дальнее кресло. Вонг улыбнулся, он, похоже, совершенно не боялся.

— Так, — император побарабанил пальцами по бумагам. — Этого мало.

— Ваше величество, — спокойно произнес Янг. — Мы нашли всего четыре месторождения, одно из них теперь принадлежит вашей дочери.

— Отлично! — перебил его император. — Значит, все, что найдут люди моей девочки, будет принадлежать ей. Тереза, с тобой пойдет отряд гвардии и лучшие землеискатели. Кого бы из магов назначить твоим сопровождающим, чтобы и не дурак, и не болтал лишнего?

— Ваше величество, пусть меня сопровождает тьер Арто! — Тереза сложила ладони перед грудью.

— Хорошо. Твою личную охрану я пришлю позже. — Император встал. — Тьер Вонг, я рад приветствовать тебя в семье. Более детально о нашем сотрудничестве поговорим, когда Тереза вернется из Черных земель. Сейчас, к сожалению, у меня нет времени, посол Исилии ждет во дворце.

Тереза благодарно кивнула. Император очень прозрачно намекнул, что она должна вернуться, и это радовало. Еще и охрану выделит, что тоже радует. А то как-то страшновато встречаться с Элоем...

— Дочь... — император подхватил Терезу под руку и повел к выходу. — Я доволен тем, как ты справилась с моей первой просьбой, но не забудь, что империи нужен эроит. Твои люди придут в Аранут через два часа.

За дверью его величество ждал личный маг, и спустя мгновение император покинул резиденцию Вонга.

— Что такое Аранут?

— Маленький город на границе с Черными землями. Последний населенный пункт, — Янг крутил в руках тонкий длинный стилет, мелькавший между его пальцами так быстро, что Тереза не успевала рассмотреть лезвие. — Могу отправить тебя туда немедленно... Или ты хочешь встретиться с эрлингом?

— Нет! — слишком быстро ответила девушка и смутилась. — Я бы предпочла оттянуть встречу... А ты не боишься? — тихо спросила она.

Вонг посмотрел на нее с легким удивлением.

— Нет, — криво усмехнулся он. — Я жажду увидеть его лицо. Собирайся. Я прикажу, чтобы тебя перекинули в мой дом в Арануте.

Открыв перед Терезой дверь, он приказал стоящему за ней воину:

— Проводи тьеру в ее покои.

На прощание Вонг приподнял кончиками пальцев лицо Терезы и нежно коснулся ее губ легким поцелуем.

— Ты не будешь возражать, Тереза Вонг, если первую брачную ночь мы перенесем?

Тереза энергично замотала головой. Да она не будет возражать, если эта ночь никогда не наступит! Ну... в ближайшие полгода точно!

Эрлинг

Звонок от его величества настиг Элоя, когда он стоял у входной двери, готовясь отправиться на

встречу с Вонгом.

— Хочу заключить контракт, — не здороваясь, начал его величество. Голос императора звучал сухо и деловито, но все равно в нем проскальзывала смешинка, словно мужчина до этого хохотал и до сих пор помнит шутку. — На защиту. Мне нужен телохранитель.

— Вам? — иронично переспросил киллер.

— Нет, я собираюсь нанять его для одной из моих женщин. Оплачу изумрудами, как и всегда.

— В чем подвох, ваше величество?

— Объект направляется в Черные земли, а там, сам понимаешь, легко не будет. С нею пойдет отряд гвардейцев, но этого мало. Мне нужен кто-то вроде тебя, эроит.

Черные земли... девушка... Вонг... В уме моментально возникла цепочка.

— Согласен, — чуть подумав, ответил эрлинг. — Произнесите ритуальную фразу.

— Сколько возьмет палач за исполнение договора?

— Стандартную цену. А теперь назовите имя объекта.

Элой криво усмехнулся, рассчитывая услышать имя Терезы Ли, дочери императора, но услышал совершенно другое.

— Это супруга Янга Вонга, тьера Вонг. Я желаю, чтобы она вернулась из Черных земель в здравии и своем уме, эроит.

И император отключился, а Элой еще несколько секунд неверяще смотрел на пиликалку в своей руке.

О дверь что-то ударило, и Айрис открыл ее, на пороге лежал толстый магический конверт. Дворецкий неторопливо запер дверь, вскрыл конверт и протянул хозяину бархатный мешочек. Явно с драгоценными камнями — обещанной наградой. В руках у парня осталась свежая утренняя газета.

— Жена Вонга? — Айрис подал газету киллеру. — Сегодня утром Тереза Ли, ненаследная дочь императора и прочая, прочая, вышла замуж за тьера Янга Вонга. Молодые приняли поздравления и отбыли в свадебное путешествие.

Элой не стал утруждать себя выходом на улицу, он открыл портал сразу из дома, хотя это и было нарушением всех законов эрлингов. Когда портал за ним схлопнулся, Айрис грустно улыбнулся и тихо проговорил в пустоту:

— А что ты хотел, дорогой мой господин? Ты ведь не интересуешься мыслями и чувствами других людей. И, знаешь, я даже рад...

Элой встретил отряд вооруженных людей. Под перекрестьем нацеленных на него арбалетов он прошел по дорожке, ведущей в дом, и поднялся на семь ступеней к массивным дверям, украшенным резьбой. У двери его ждала бледная Чан.

— Где она? — процедил киллер.

— Янг Вонг ожидает вас, господин, — церемониально поклонилась Чан и, развернувшись, проследовала в дом.

Элою пришлось идти за ней следом. Он уже был в этом особняке, поэтому точно знал, куда они идут. В бывший кабинет отца Янга.

— Итак, Чан, ты не справилась.

— Она жива, как и было мне приказано, — не оборачиваясь, сдержанно ответила женщина. — Жива, здорова и вполне разумна.

— Она вышла замуж за Вонга.

— Ты не говорил, что этого не должно произойти, — Чан остановилась и указала рукой на дверь. — Он ждет тебя, господин. А Тереза... Тереза поступила так, как ей подсказало сердце. Разве ты делал ей предложение? Из разговоров я поняла, что ты вынудил ее принять твой брачный знак.

— А Вонг, значит, сделал? — зачем-то огрызнулся Элой. Совершенно по-детски огрызнулся и сам же себя одернул.

— Вонг сделал, я подслушивала. Он предложил ей то, чего ты ее лишил.

— И что же это?

Элой уже взялся за дверную ручку, но остановился, глядя на Чан с иронией.

— Свободу.

Чан смотрела открыто и спокойно, и Элой не нашел, что ей возразить. Слишком много самостоятельности хотят эти женщины! Все же в том, что они имеют подчиненное положение, есть определенная прелесть! Он уже накушался самостоятельных эрлингин и хочет тихую покладистую женщину, мать для его детей!

«Ну и глупец», — услышал он тихий голос главной жрицы. Или показалось?

Вонг стоял у окна. Распушенные по спине гладкие черные волосы, белоснежный наряд, холодный взгляд раскосых глаз и безупречная не менее холодная улыбка.

— Приветствую тебя на своей земле, — он чуть склонил голову.

Просто знак вежливости, ничего более.

— И тебе привет, хитрый змей, — Элой прошел через кабинет, сел в кресло, закинул ноги на маленький столик и снял очки. — Произведем обмен?

— Как твои раны? — Вонг сел за стол.

— Плечо почти зажило, а вот нога еще побаливает. Тебе придется выделить мне лошадь.

— Вот как?

Янг изящно приподнял бровь, выражая удивление и непонимание.

— Император нанял меня охранять твою жену, — Элой бросил собеседнику шарик, который с риском для жизни украла несколько дней назад Чан. Теперь в нем пользы не было. — Ты переиграл меня в этот раз, Янг.

Вонг ловко поймал кристалл, посмотрел его на свет и удовлетворенно кивнул.

— Что же ты хочешь взамен?

— Я же сказал — лошадь, — Элой пожал плечами и встал. — Лошадь и портал в место сбора.

— Что же... тесть меня удивил, — не стал скрывать Вонг. — Я ожидал от него чего-то подобного, но... Я предоставлю тебе лошадь, а Чан даст координаты места. Выходим завтра в семь утра. Не опаздывай.

Вонг задумчиво смотрел на Элоя, но по его глазам, позе и выражению лица ничего невозможно было прочесть.

— Рекомендую остановиться в гостинице «Золотой Тигр», там чисто и еда хорошая.

— Благодарю.

Элой встал и направился к выходу, но у самой двери оглянулся и надел очки. Вонг смотрел все с тем же задумчивым выражением.

— Я все равно женюсь на избранной, — бросил он.

— Отлично, ты будешь младшим мужем, — губы Вонга растянулись в довольную усмешку. — Мне это нравится.

Тереза

Чан привела Терезу в небольшой, но очень красивый домик с мансардой в маленькой деревушке прямо на границе горного ущелья. Здесь Терезу ожидали пожилая служанка и четверо серьезных воинов с кривыми саблями на боках. Ее провели в уютную комнату под самой крышей и, поинтересовавшись, будет ли госпожа ужинать, оставили в покое. Ужинать Тереза не хотела.

На душе было мутно и страшно. Встреча с Элоем неизбежна. Но какой она будет? И как себя с ним вести?

Тереза переделась в штаны и длинную рубаху и, сообщив охране, что ложится спать, заперла дверь и села на кровать. Она действительно разобрала постель, но дурное предчувствие не давало сосредоточиться.

Окно распахнулось, словно от порыва ветра, и на подоконник приземлился эрлинг. Медленно сложил черные крылья и легко спрыгнул на пол.

Тереза вскочила и уцепилась за спинку кровати, она словно зачарованная смотрела на крылатую фигуру, не чувствуя ничего, кроме восторга. Теперь она понимала, отчего их назвали эроитами. Высокий, под два метра, черноволосый, стройный, с пылающими голубым светом глазами и огромными черными крыльями за спиной, Элой словно сошел с фантастической картинки. Он хищно усмехнулся и сделал плавный шаг в ее сторону. Отходить было некуда, но Тереза попыталась. Ее обдало горячей волной такого желания, что ноги подогнулись, и она с

тихим стоном села на кровать, готовая умолять эрлинга взять ее немедленно.

И тогда пришел страх.

А на смену страху — злость.

— Не смей! — разъяренной кошкой зашипела Тереза. — Не смей воздействовать на меня своей магией!

— Это не я, — голос у преобразовавшегося эрлинга был под стать телу — бархатистый, глубокий и очень сексуальный. — Это моя кровь будоражит тебя, влечет и возбуждает. Разве это плохо, моя дорогая невеста?

— Ничего хорошего в этом не вижу, — с придыханием смогла выдать Тереза, изо всех сил пытаясь сохранить рассудок и не броситься в объятия эрлинга. — Все твои чувства — ложь! Все мои чувства к тебе — тоже ложь! Все это ненастоящее! — выкрикнула она.

— Почему ты так считаешь?

Элой подошел еще на шаг. Двигался он почти незаметно, будто переплывал с места на место.

— Потому что я не люблю тебя!

— Я чувствую запах твоего желания, Тереза. Он зовет меня. Так кто из нас лжец?

— Я не хочу тебя! Моя душа, мой разум, мое сердце не хотят таких отношений! Только тело... предает.

Тереза задрожала, обхватив себя руками. Кожа горела, и девушке казалось, что, если эрлинг не прикоснется к ней, она сгорит в огне собственной похоти.

— Это неправильно! Ты думаешь только о себе! Только о собственных желаниях! Тебе не нужно, чтобы тебя любили, тебе нужно упиваться властью. Ты...

Как он может так быстро двигаться? Тереза не успела договорить, как ее рот накрыл жгучий властный поцелуй. Элой не ждал от нее ответа, он брал свое. И это было так обидно, что девушка попыталась оттолкнуть эрлинга, но вместо этого руки сами легли ему на плечи, и Тереза какой-то частью затуманенного мозга с сожалением подумала, что зря он убрал крылья.

Эрлинг подхватил ее под попку и приподнял, крепко удерживая за ягодицы, а затем опрокинул на постель, придавливая своим телом. Не разрывая поцелуя, он сдернул ее шелковую рубашку и безраздельно завладел холмиками груди.

Их языки переплелись. Элой слегка прикусил губу Терезы. Ее глаза затуманились от страсти. От оглушительного, дикого желания. И это было ужасно! Это было еще хуже, чем лежать опьяненной наркотиком и извиваться перед кучкой похотливых мужчин. Чем он лучше Ленни? Такой же наркотик, только Ленни, в отличие от него, не притворялся и не скрывал своей гнилой сущности!

Тереза еще раз попыталась оттолкнуть от себя эроита, но добилась лишь того, что он одной рукой перехватил ее руки над головой, а второй стянул с ног штаны. Тереза попробовала брыкнуться, но Элой лег сверху, и она даже не заметила, когда их тела окутали мягкие черные

крылья.

— Тшш... — прошептал эрлинг, прикусывая ей ухо. — Не сопротивляйся, ты же хочешь.

От его тела шел аромат, заставляющий Терезу терять голову. Внутри у нее все сжалось от возбуждения, внизу живота и между ног пульсировало желание, ей казалось, стоит Элою дотронуться до нее... там... и она потеряет сознание.

Господи, дай пережить эту пытку!

— Я не хочу! — слова с трудом вылетали из пересохшего горла. — Уйди! Отпусти меня.

— Хочешь, я же чувствую. Твоя кровь зовет меня. Тереза, ты предназначена мне, и тебе ничего не изменить. Смирись. Не лги сама себе.

Как он оказался нагим? Когда успел?

Перед глазами все плыло. Были только теплые крылья, холодное тело на ней и странный запах раскаленных углей и мускуса. Запах будоражил, рвал сознание на части, туманил мозг.

Наркотик. Он просто наркотик.

И он так пахнет, только когда в истинной форме... Зачем он показал ей свое настоящее обличье?

— Потому что ты будешь моей. Теперь тебе не сбежать, — шепнул искуситель в самое ухо и, отпустив ее руку, сполз вниз, покрывая тело осторожными поцелуями. Все ниже и ниже...

Тереза вцепилась руками в простыню и застонала. Очнуться! Ей нужно очнуться! Следует разорвать этот круг!

Элой поцеловал ее в пупок, и она почувствовала его теплое дыхание на своем лоне.

Каждая клетка ее тела застонала от предвкушения. Тереза хотела почувствовать его рот на своей плоти, хотела ощутить его умелый наглый язык. Но она нашла в себе силы, чтобы сдвинуть ноги.

— Нет-нет, — с тихим смешком эрлинг развел ей колени. — Позволь мне...

И он ее лизнул. Медленно, прочувствованно. Это движение заставило Терезу выгнуться ему навстречу, вцепившись судорожно сведенными пальцами в матрас. Эрлинг ответил тихим смехом и сделал еще одно круговое движение языком, потом лизнул снова. И еще раз...

— П-прекрати...

Тереза чувствовала приближение оргазма и злилась на себя.

Чертово тело! Чертов эроит!

Злость и обида затопили сознание, и ее словно холодным душем окатило. Похоть, это все только похоть. Это не любовь. Наведенная страсть. Обман! Янг — и тот честнее! Черт поberi, она же замужем!

— Давай закончим это, — процедила она со злостью. — Хочешь насиловать, делай это и

убирайся! Пока мой муж не вышвырнул тебя отсюда!

Элой поднял голову, в его глазах промелькнула злость, но Терезе уже было все равно. Хватит! Надоело! Она не намерена больше быть его куклой!

— Как скажешь, — холодно произнес эрлинг и скользнул вверх.

Тереза отвернула лицо, но он не собирался ее больше целовать.

— Пусть будет по-твоему, госпожа Вонг.

Он вошел с яростью и силой, и это было больно. Тереза прикусила губу, чтобы не кричать. В этом виде он был еще больше, и каждое движение внутри нее отдавалось тягучей болью. Возбуждение схлынуло, и тело больше не хотело принимать в себя Элая.

— Ты сама этого попросила, — шепнул он ей в лицо, нависая сверху. — А ведь могла получить удовольствие.

— Больше всего на свете я хочу никогда не видеть тебя!

— Мы... связаны... навечно...

Его голос стал прерывистым, и Тереза поняла, что разрядка близко.

Да кончай же ты и убирайся!

— Ты моя. Моя.

Он поднял голову, в его глазах загорелся неистовый голубой свет. Элой сделал еще несколько движений в ее теле, задрожал и наконец излился.

Раскаленной лавой.

Жидким огнем.

Тереза хотела закричать, но не смогла. Она горела. Плавилась. И в тоже время ее тело стало легким и невесомым, будто омытым чистой водой, свежим и полным энергии. А потом все прошло, словно и не было этого мучительного соития, этой боли и чувства нереальности.

— Гад, — на глазах блеснули слезы. — Никогда тебя не прощу! Никогда! Слезь с меня!

Элой вздрогнул и откатился в сторону. По его телу прошла волна трансформации, и с кровати встал уже обычный мужчина.

— Вот и все, моя дорогая жена. Теперь тебе никуда от меня не деться.

Он наклонился над Терезой в попытке поцеловать ее, но девушка отвернулась к стене.

— Оставь меня. Иначе, клянусь, я выпрыгну в окно на острые пики ограды, — глухо произнесла она.

— Чем я обидел тебя? — в голосе эройта чувствовалось неподдельное недоумение. — Ты ведь хотела меня! Я чувствовал призыв твоего тела.

— Я. Тебя. Не. Хотела.

— Зачем ты лжешь? — эрлинг все же присел на край кровати и, обхватив Терезу за плечи, повернул к себе. — Зачем ты мне лжешь, Тереза?

— Ты не понимаешь? — Тереза смотрела на него с ненавистью. — Ты такой же, как Ленни! Ты применил ко мне свое вампирское обаяние. Заставил мое тело хотеть тебя!

— Я не вампир, — Элой все еще не понимал, что он сделал не так. — Если бы ты не любила меня, ты бы не чувствовала ко мне тягу. Это не я, Тереза. Это ты сама. Если бы между нами не было связи, я не смог бы запечатать тебя. А у меня все получилось. Обряд прошел безукоризненно, теперь мы супруги по законам моего народа.

Тереза неверяще смотрела на него. Обряд? Супруги? Чертов призрак оказался прав?

— На кой... мне муж, который меня не любит и которого не люблю я? — взвилась она, не выбирая больше выражений. — Ты наглый, самоуверенный, чванливый тип, который приносит лишь несчастья тем, кто рядом! Я жена Янга и останусь ею. А ты убирайся!

Тереза гордо встала перед эрлингом, и он от нее попятился. Ободренная произведенным эффектом, она выбросила вперед руку, указывая на окно, и четко произнесла:

— Подите вон, господин киллер.

— Тереза, ты забываешься, — холодно ответил Элой, натягивая штаны и рубашку.

— Вон, — повторила Тереза не менее холодным тоном, а то, что руки дрожат, так это от злости! — Убирайся. И не смей даже дышать в мою сторону. Если ты еще хоть раз попробуешь меня изнасиловать, я убью себя.

— Я тебя не насиловал! Не выдумывай, женщина.

Однако подходить к ней он не стал, легко вскочил на высокий подоконник, и прежде чем выпрыгнуть в окно, миролюбиво заявил:

— Тебе нельзя нервничать, это может навредить внуку императора.

С этими словами Элой спрыгнул вниз и, судя по наступившей тишине, на острые колья чугунного забора он не напоролся. А зря! Только тут до Терезы дошел смысл сказанного им. Она бросилась к окну, свесилась вниз, но киллера и след простыл. Сволочь! А может, блефовал? Может, это все неправда?

Эрлинг

— Ты слишком довольно выглядишь.

Энона отложила в сторону тесак, с которым работала последние полчаса, и внимательно посмотрела на брата.

— Можешь не говорить. В твоих крыльях и волосах появились искры. Отец знает?

Элой отрицательно качнул головой.

— Ты первая, кому я хотел об этом сказать.

— Ну, говори, — нахмурила лоб сестрица и закинула ногу на ногу. — Надеюсь, ты сделал все правильно? Официальное предложение, брачный браслет, шампанское, познакомился с родителями... — в ее голосе явно слышалась издевка. — Но, судя по твоему виноватому взгляду, ты поступил как наш папаша: просто украл для себя женщину и обрюхатил ее?

Элой почувствовал злость, исходящую от сестры, и на всякий случай встал, чтобы иметь место для маневра, если придется драться.

Эрлингина выпустила когти и постучала по железной столешнице, оставляя на ней глубокие вмятины.

— Ты идиот, братец. Самоуверенный, напыщенный болван! Тебе повезло встретить истинную пару, но, вместо того чтобы полюбить ее, понять, подарить ей сказку, ты просто одурманил ей мозг своей силой и взял девушку против ее воли! Она хоть знает, что понесет с первого же соития, когда ты будешь в истинном виде?

Элой молчал, и огромные глаза Эноны стали еще больше, когда она поняла, что все, сказанное ею, правда.

— Ты подлец!

— Перестань, — Элой скривился. — Как только я почувствовал зов крови, я сказал Терезе, что она моя невеста, я стал заботиться о ней. Какие еще сомнения у нее могут быть? Она все равно не сможет больше жить без меня, ты сама знаешь, что такое истинная пара.

— Сказка для глупых эрлингов! — отрезала сестра. — Ритуал запечатления, делающий из нас рабов. Вот что это!

— Энона, ты не права, — раздался мягкий голос, и в комнату вошла главная жрица. — Запечатление — это спасение для нашей расы. Наша демоническая сущность никогда бы не успокоилась в поисках новых развлечений, если бы не привязанность на крови.

— Что ты здесь делаешь? — неприязненно спросил Элой.

Дома он мог себе позволить не соблюдать правила, предписывающие относиться к жрицам с должным уважением. Мать, которая бросила своих детей, когда им только исполнилось полгода, не вызывала у эрлинга никаких чувств, кроме раздражения и брезгливости.

— Ты думаешь, твоя женщина будет любить ребенка, которого она получила не от любви, а от насилия? — жестко произнесла мать, глядя на Элоя огненным взглядом. — Я предупреждала тебя, но ты не внял! Энона, мне было видение, — повернулась она к дочери. — Ты примешь корону и положишь начало новой династии. Тот мужчина, которого воспитал для тебя Элой, почти мертв, как и женщина, которая предпочтет смерть объятиям эрлинга.

Элой дернулся, как от пощечины, но мать больше не смотрела на него, круто развернувшись на месте, так что полы длинного плаща взметнулись, как от порыва ветра, она вышла из мастерской.

— Стой! — Элой бросился следом. — Ты видела это?

— Я видела, как умирает цветок пустыни, забытый и брошенный, я видела, как тонкая рука

подносит к губам яд. Ты ничему не учишься, Элой. Такой же, как и твой отец, — с горечью добавила она.

— Еще можно что-то изменить?

Элой схватил ее за руку, но тотчас отпустил.

— Все зависит от тебя.

И, взмахнув крыльями, жрица вылетела в окно.

— Как ты мог? — Энона, частично трансформировавшись, стояла рядом. — Неужели думаешь, что жизнь состоит из одного лишь секса?

— Я не понимаю! — Элой все же повысил голос. — Что я сделал не так? Я защищал ее! Обеспечил ей достойную жизнь! Не ограничивал ни в чем! А взамен хочу лишь, чтобы она родила мне наследника.

— Ты сам ответил на свой вопрос.

Энона перетекла в человеческую форму и заговорила ласково и тихо:

— Тебе не нужна девушка, тебе нужно посеять свое семя. А ей нужны любовь, нежность, понимание. Посмотри, какие прекрасные отношения у Эльзы и Китиана: они всегда вместе, поддерживают друг друга, разговаривают. Я завидую их детям, они вырастут в счастливой семье, которой никогда не было у нас и никогда не будет у твоего ребенка.

Энона вернулась в мастерскую и захлопнула бронированную дверь. Элой услышал грохот и звон бьющегося стекла. Сестра дала выход ярости, пора было убираться.

— Я все слышал, — голос Главы звучал устало и грустно. — Это моя вина, что я не научил своего единственного сына любить. Прости меня, мой мальчик.

— Это не так. Я знаю, что такое любовь. Но я совершенно не понимаю женщин! — Элой непочтительно выругался.

— Мне много сотен лет, и я тоже их не понимаю, — вздохнул отец, глядя на удаляющийся в ночи крылатый силуэт. — Приведи ко мне супругу и Айрису, я должен сам все увидеть. И постарайся, чтобы пророчество не сбылось.

— У моей истинной пары есть еще один муж, — нехотя признался Элой. — Я всего лишь второй.

— Младший? — в глазах отца закружись белые искры.

Элой не стал ждать, когда Глава выскажет свое мнение о его падении, он сменил форму и выпрыгнул в распахнутое окно, вслед ему неся громогласный хохот главы клана.

Да чтоб вас всех!

Старшая жрица никогда не ошибается в своих прогнозах, а значит, он действительно где-то свернул не туда. Эрлинг поднял лицо к луне. Не хотелось бы, но другого выхода он не видит...

* * *

— Нам надо поговорить.

Янг поднял голову от бумаг и воззрился на Элой с огромным удивлением и тщательно скрываемым замешательством. Эрлинг даже порадовался, что ему удалось вызвать эмоции на столь бесстрастном лице.

— О, да... — медленно откидываясь на спинку кресла, протянул Янг Вонг. — Я слышал, что в истинном облике эроиты приходят, только когда собираются исполнить контракт. Ты пришел опять убить меня, Эрлинг?

Страх в его голосе не было, только ожидание и легкая горечь.

— Мое имя Элой. Элой Ар'герц.

Раскосые глаза Вонга слегка расширились. Он явно был удивлен, но ждал, что последует дальше. Судя по мелькнувшей по лицу тени, Вонг попрощался с жизнью. Истинный облик, полное имя... Такое сообщают только мертвецу или...

— Я не буду тебя убивать, хотя, поверь, мне очень хочется, — Элой ногой подвинул к себе кресло и, сложив крылья, сел в него. — Просто перед членами семьи мне нет смысла скрываться. Все равно рассказать никому не сможешь. Да и не захочешь.

— Перед членами семьи? — Янг кивнул. — Тереза.

— Я сегодня провел обряд запечатления. Теперь по законам моего мира и моей расы она моя жена.

— Император знает?

— Пока нет.

— Не могу сказать, что меня это огорчает. Я рассчитывал на что-то подобное.

— Эрлинги не убивают членов своей семьи, — кивнул Элой. — После того как все закончится, мы перейдем в мой мир, я представлю тебя роду.

Янг улыбнулся, не разжимая губ.

— Ты не понимаешь, Элой, — он словно приласкал имя эрлинга. — Ты младший муж, и это греет мое сердце.

Элой на мгновение замер, но сдержался. Янг был в своем праве.

— Обряд запечатления, что он означает у эрлингов?

Янг стал внимательным и собранным.

— Тереза беременна, а я умру, если она не будет со мной.

Ну вот он это и сказал. Слова, произнесенные вслух, что-то изменили в душе. Его женщина носит его ребенка. Его ребенка...

Вонг молчал, думая о чем-то, а потом медленно покачал головой.

— Она знает?

— Нет.

— И когда ты собираешься ей сказать?

Элой нахмурился. Когда? Ну... когда скрыть правду уже будет невозможно.

— Она зла на меня.

— Конечно. Ты ведь не оставил ей иллюзии выбора.

— А ты оставил?

— Я сделал предложение по всем правилам. И я бы смирился с отказом.

— В чем я был не прав?

Элой действительно пытался это понять, чтобы исправить ситуацию.

— Нужно было спросить, хочет ли она, рассказать об обычаях твоей родины. Показать, что ты ценишь ее и не будешь давить.

Элой сосредоточенно переваривал полученную информацию, Вонг наблюдал за ним со снисходительностью старшего товарища.

— Но я не собирался давать ей выбор, это нелогично после всего, что между нами было. Зачем лгать?

— Потому что это женщина. Девушки любят, когда им дарят цветы, подарки, сладости. Когда слушают их милые глупости, когда обнимают их и приглашают смотреть рассвет, когда ты милый и заботливый. Много мелочей, которые хочется делать рядом с любимым человеком, — Вонг не улыбался.

— У тебя такое было? — нахмурился Элой.

— Да. Когда мне было пятнадцать лет, — Вонг криво усмехнулся.

— А Тереза? Ее ты тоже любишь?

Вонг задумался.

— Нет. Она меня забавляет и очень сильно возбуждает. Теперь я понимаю, отчего.

— Кровь эрлинга, — кивнул Элой.

— Думаю, что я привыкну к Терезе и не захочу ничего менять в своей семейной жизни. А ты?

— Истинная пара. Зов крови. Запах. Не знаю, любовь это или проклятие. Но жить без нее я уже не смогу.

— Что же, мой младший муж, добро пожаловать в семью.

Вонг встал и поклонился.

Элой направился к выходу, на ходу меня ипостась и доставая из кармана темные очки.

— Может, я и младший муж, но снизу будешь ты, — иронично сообщил он от двери и исчез.

— Нас ждет незабываемое путешествие. Что же, посмотрим, эрлинг, сможешь ли ты стать человеком? — Вонг улыбнулся собственным мыслям. — Элой... Неужели ты не понимаешь элементарных вещей? А это может быть забавным.

Эрлинг вышел из здания и направился в парк, откуда хотел открыть портал домой. Он действительно чувствовал себя крайне неуютно. Впервые в жизни. Как просто убивать, и как сложно понять, что ты чувствуешь, особенно когда с детства знаешь, что выбора у тебя не будет. Древняя кровь все решит за тебя. Но правда ли это? Или все же выбирает сердце, а все остальное просто отговорки? И как ему теперь объяснить Терезе, что он не хотел ее обижать? Просто... просто он не умеет по-другому.

Айрис.

Пока не поздно, нужно все исправить.

Тереза

Тереза смогла заснуть лишь на рассвете, когда под окнами стали ходить люди, а где-то вдали лаяли собаки и ржали кони, поэтому проснулась она не выспавшаяся и злая. В первую очередь на себя, потому что дура! Не смогла толком объяснить Элою, что ей не нравится в их отношениях. Во вторую — на эрлинга, потому что... потому что он опять применил свои чары и заставил ее потерять голову! И за то, что он принял решение, не спросив у нее, хочет ли она! А еще она злилась на императора, на Вонга, даже на Арто! Последний был виноват в том, что не рассказал ей толком об эрлингах!

— Да! Все вокруг виноваты, а я бедная жертва их заговора! — сообщила она своему отражению в зеркале ванной комнаты. — Я невинная дева в беде, а все эти...

В дверь постучали, не дав Терезе насладиться страданиями. Пришла служанка и принесла комплект дорожной одежды и завтрак.

— Ваши мужья ждут вас, тьера, — поклонилась девушка.

Что? Мужья? Ну... эрлинг, ну, удружил!

Тереза нервно хихикнула, представив двух врагов в одной кровати, потом не выдержала и расхохоталась в голос.

— Рад, что у тебя отличное настроение, Тереза.

В комнату без стука вошел Арто собственной рыжей персоной. Довольный, как кот, слизавший сливки с молока.

Тереза взвизгнула и повисла у него на шее. Ну хоть одно родное лицо!

— Ты откуда здесь?

— Указом его императорского величества прикреплен к дочери императора как личный маг, который обязан проследить за соблюдением твоих прав и ритуалом, — отрапортовал Арто и стащил с тарелки кусок мяса. — А еще поздравить тебя хочу. Вижу, что ты зря времени не

теряла. Два мужа. А отец кто?

— Чей? — не поняла Тереза.

— Твоих детей.

— А? — Тереза села на кровать и, раскрыв рот, вылупилась на Арто. — Чего?

— Беременная ты, говорю! Дважды!

— А? — тупо переспросила девушка.

— О, как все запущено... — Арто накапал в чай что-то вонючее из маленькой склянки, которую вытащил из кармана, и протянул Терезе чашку. — Пей.

Она безропотно выпила, громко клацая зубами о чашку, и трясущимися руками вернула посуду магу. Он взял запястье девушки и с умным видом начал считать пульс. Тереза сидела как мышка, пытаясь уложить в голове мысли о своей беременности. Двойной. Если верить Арто.

Наконец маг отпустил руку, и Тереза почувствовала, что может говорить.

— Мне двадцать лет, — умирающим голосом произнесла она. — Мне еще рано заводить детей!

— С ума сошла! Да в двадцать уже поздно! — Арто доел мясо. — Самое смешное не это.

— А что? — испуганно спросила Тереза, ожидая услышать что-то ужасное. Хотя куда ужаснее? Жизнь закончилась!

— Смешно, что девочка на три дня старше брата, и у нее аура Вонга. А вот мальчишка будет похож на эрлинга.

— Врешь ты все! Если там и есть кто-то, похожий на эрлинга, то ему всего несколько часов! И это просто запятая!

— Ха! Я маг-целитель! Я это определить могу через час! Даже не сомневайся!

Тереза еще полупала на него глазами и решила, что лучше всего упасть в обморок, пока Арто не сказал, что у нее на лбу рога выросли. Что она благополучно и сделала.

— Какая ты нервная! — Арто помахал перед ее носом пальцами, и девушка открыла глаза. — Ты подумай лучше, как можно теперь отыграться на будущих папашах! — Тереза наострила уши. — У эрлингов дети — самое важное, что есть в их жизни, дети — это священо. А Вонг, думаю, планировал прикупить замок с каменными стенами, неприступным рвом, пятью полками элитного войска и там держать своего ребенка, ибо врагов у него очень много. Но теперь, когда в семье собственный киллер... — Арто многозначительно подвигал рыжими бровями. — Он будет пищать от перспектив стать папашей!

— Думаешь? — Тереза начала понимать, к чему клонит Арто.

— Ха! Гарантирую! А уж чтобы они оба не сомневались, что ты беременна, я с радостью донесу до них эту новость.

Тереза улыбулась сперва робко, а потом с алчным предвкушением.

— А что это я стала такая спокойная? — спохватилась она, поднимаясь.

— А это я немного на тебя поколдовал, — невинно похлопал глазами маг. — Не надо тебе нервничать, а то истерика любое развлечение испортит.

— Развлечение...

Тереза подняла руку, и они с Арто хлопнули по ладоням. Ну, папаши... берегитесь!

Во дворе войны навьючивали на крепких приземистых лошадях тюки, рядом к коновязи были привязаны оседланные лошади. Повозки, пеший отряд в цветах императора, собаки, шум, гам и суета. Тереза шла под руку с Арто, выискивая взглядом в толпе мужей. Немного было страшновато. А если они поубивали друг друга, да и как уживутся непримиримые враги? А еще она не могла простить Элоя...

А вот и они.

Вонг, одетый в обычные штаны и кожаную куртку, с убранными в толстую косу волосами, гладил по морде вороного жеребца, который явно нервничал, глядя на невозмутимого эрлинга.

— Кони тебя боятся. Как ты собираешься путешествовать? — спросил Янг у Элоя.

— Привыкнут, — пожал тот плечами и повернулся к Терезе. — Доброе утро, наша драгоценная супруга.

Вонг только склонил голову, окинув Терезу внимательным взглядом.

— И вам не хворать, — задрала Тереза голову и тут заметила позади Элоя бледного и похудевшего Айриса и немного испуганного Ваську. — Айрис! Что с тобой случилось? — бросилась она к парню, совершенно забыв, что собиралась играть роль томной и капризной дамы.

— Со мной все хорошо, госпожа моя. — Айрис низко поклонился, но Тереза ухватила его за обе руки и крепко их сжала. — Теперь уже все хорошо.

— Тьера Тереза! — возмущенно воскликнул Арто. — Тебе нельзя волноваться! И верхом моя подопечная не поедет! — повернулся он к Вонгу. — Беременным ездить верхом категорически не рекомендуется. Император меня убьет, если его внуки из-за этого не появятся на свет.

— Мы с Айрисом поедem в карете! — решительно заявила Тереза и надула губки. Она ухватила дворецкого за холодную руку и повернулась к Вонгу. — Мой дорогой Янг, ты ведь найдешь нам карету?

Янг криво усмехнулся.

— А почему я, а не отец ребенка? — ехидно поинтересовался он, косясь на застывшего с довольным лицом эрлинга.

Тереза тоже на него скосилась и тут же сделала вид, что сейчас разрыдается.

— Потому что тьера Тереза носит вашу дочь, — с совершенно серьезным видом заявил Арто. — Я уже отправил его величеству сообщение, что его внучке целых три дня.

Янг побледнел и снова покосился на эрлинга, с которого медленно слезла маска самодовольства, уступая место растерянности и... удивлению? Тереза исподволь наблюдала за младшим мужем. Что, не нравится быть вторым?

Элой громко хмыкнул и медленно снял очки. Рыжий маг вздрогнул, но не отступил.

— Ты недоволен? — тихо спросила Тереза у Вонга.

Она вдруг почувствовала настоящую обиду. Можно подумать, она просила этих детей! Но коль они есть, то она их никому не отдаст, а эти... пусть проваливаются! О чем она тут же и сообщила:

— Я вполне могу и сама воспитать своих детей, а отцы, которым они не нужны, нам тоже не нужны! Можете не волноваться!

И гордо отвернулась.

— Госпожа моя, — тихий голос Айриса просто лучился счастьем. — Но это ведь прекрасная новость!

— Ага, наверное, — улыбнулась Тереза и, шагнув к Айрису, уткнулась ему в плечо и замерла. Он обнял ее. Так они и застыли, ни на кого не обращая внимания.

— Стоп! — Элой тряхнул головой. — Ты говоришь о детях? Но маг сказал, что у тебя дочь...

— Ах, простите, — Арто всплеснул руками. — Забыл сообщить, что, кроме девочки, у тьеры Терезы будет еще и сын. Эроит. Но ему всего несколько часов, поэтому...

— Ты ничего не путаешь, маг? — Янг наконец смог говорить. —

Как такое может быть?

— Боюсь, это моя вина, что ты тоже будешь отцом, — Элой задумался. — Таковы свойства нашей крови, наверное. Хотя я никогда об этом не слышал... Но этот маг слишком неопытен, чтобы быть уверенным в своих заявлениях.

— И раз ты не слышал, то этого не может быть? — съехидничала Тереза. — Арто никогда не ошибается! Но тебе волноваться точно не о чем! Я за тебя замуж не выходила! Поэтому вы, тьер эрлинг, пролетаете!

Ох, а вот это она, наверное, зря сказала... Элой, похоже, разъярился. Ну и черт с ним! Она действительно не хочет больше его видеть!

— Успокойся, — Вонг положил на плечо эрлинга изящную кисть, и тот замер, хотя Тереза видела, как напряглись его мышцы. — Не стоит делать то, в чем потом тебя смогут обвинить. И Тереза права, ты не брал ее замуж по нашим законам.

Что? Тереза вылупилась на Вонга. Он поддерживает ее? Терезу? И лицо такое довольное, похоже, что Янг переварил новость и по-настоящему рад.

Никто из них не обратил внимания, что Арто поднес к губам «пиликалку». Только когда прозвучало: «Ждем, ваше величество», Янг вопросительно повернулся к магу.

— Император приказал задержать выход, он прибудет через...

Воздух задрожал, открывая неряшливый зев портала, и из него, спотыкаясь и громко кашляя, выскочил его величество Лайонел, на ходу натягивая на плечи черный мундир.

— Ваше величество, вы с ума сошли? — замахал руками Арто, убирая черный вонючий дым, который окутал портал. — А если бы вас развоплотило? Вы же слишком слабый маг, чтобы делать такие дальние переходы!

— Обычно из кабинета в спальню получалось без проблем, — откашлялся император. — Новость слишком опасная, чтобы о ней знал кто-то, кроме меня. Итак, зятя, когда будем составлять завещания? Не хотелось бы, чтобы с вами в Черных землях что-то случилось, а мои внуки остались без наследства. Доброе утро, дочь. Поздравляю. Мы довольны.

— Я выполнила свою часть договора, ваше величество, — Тереза горько усмехнулась. — В вашей семье будет эроит. Выполните и вы свою...

А что это месье эрлинг изменился в лице? Куда девалось его хваленое хладнокровие? Оказывается, тьер Элой умеет показывать эмоции. Ах, какая прелесть! Ну вот и получи правду в лоб! Это не ты меня использовал, это я тебя использовала!

— Сделка? — Элой нехорошо прищурился. — Ты забыла, кому принадлежишь, женщина?

— Мне, — спокойно ответил ему Вонг. — Как я успел выяснить у своей жены, контракт с тобой она заключила после того, как я выкупил ее у тьера Ленни, так что по нашим законам ты вообще ни на что претендовать не можешь.

Тереза едва сдержалась, чтобы не показать Элою язык. Нет, определенно, Вонг начинал ей нравиться еще сильнее.

— Он прав, эроит, — его величество наконец справился с пуговицами. — Нет брачного контракта, нет жены.

— Эрлинги берут женщин по своим законам, — холодно произнес киллер.

Тереза поежилась и отошла в сторонку, рядом с нею встали Арто и Айрис. Василек во все глаза смотрел на императора, и было похоже, что он не знал, что делать: падать на колени или в обморок? Поэтому он просто застыл, открыв рот, и слушал нарастающий скандал. А послушать было что. Папочка требовал свадьбу и контракт, Вонг зло иронизировал с самым доброжелательным выражением на красивом лице, а эрлинг начинал злиться. Какая прелесть! И очень страшно... Когда в глазах эроита начали мелькать серебряные молнии, Тереза поняла, что сейчас начнется смертоубийство.

— Ой! — громко ойкнула она и присела.

— Что? — синхронно воскликнули оба будущих папаши и бросились к девушке.

— В животе кольнуло, — испуганно сообщила Тереза. — Ой! Больно!

— Маг, что с ней?

Ага, Янг, волнуешься!

— На таких сроках от нервного потрясения бывает... всякое... Я ведь предупредил, что моей подопечной нельзя нервничать, — многозначительно произнес Арто и поводит вокруг Терезы

руками.

При этом она почувствовала щекотку и, не выдержав, хихикнула.

— Маг, отойди от нее! — прорычал Элой.

— Тьер Арто один из лучших магов-целителей, я ему доверяю, — встрял император, — Пусть он поможет Терезе.

— А я ему не доверяю! За моей женщиной должны наблюдать наши целители!

— Что-то я не наблюдаю эроитов, которые жаждали бы помочь моей жене, — тихий и спокойный голос Вонга прорвал плотину.

Элой резко взмахнул рукой, и не успел никто опомниться, как все они стояли посреди огромного каменного зала. Тереза ухватилась за Айриса и с любопытством оглянулась. Похоже, они попали в столовую в самый разгар какого-то праздничного мероприятия. За длинным столом сидели эроиты. Все как на подбор — высокие, красивые и чернокрылые.

— Здрасьте, — в полной тишине произнесла Тереза и на всякий случай спряталась за Арто.

— Отлично! — Элой тоже успел сменить ипостась. — Весь клан в сборе. Отец! Хочу представить тебе мою истинную пару, ее мужа и ее отца.

Тереза выглянула из-за спины Арто. Во главе стола сидел высокий седой эрлинг с такими же рублеными чертами, как и у Элоя. Он, прищурившись, смотрел на Терезу, и ей захотелось превратиться в невидимку. Наконец эрлинг встал и улыбнулся.

— Я ожидал вашего прихода. Добро пожаловать в семью, Тереза и Айрис.

Тереза почувствовала, как вздрогнул Айрис, и взяла его за руку. Ледяная.

— А моего прихода ты не ожидал? — раздался возмущенный голос его величества Лайонела. — Ар'герц! Я думал, ты умер! Поставил тебе памятник! Я даже носил на него цветы! Тридцать лет я скорбел о погибшем наставнике! А ты, сволочь крылатая, прекрасно существовал все эти годы и даже не намекнул, что ты жив!

Тереза во все глаза смотрела на смущенного седого эрлинга. Так над его саркофагом ее удочерили? Обалдеть! И вот этот красавчик ее будущий тесть?

— Так, — тем временем император и не думал успокаиваться. — И ты хочешь сказать, что моя дочь беременна твоим внуком? Заметь, твой сын даже предложение нормально сделать не смог! И вообще, представь меня семье!

— Никакого почтения к покровителю, — притворно вздохнул старый эрлинг. — Что в двенадцать лет ты портил мне нервы, что теперь собираешься. Ну иди, обниму! Сват...

В зале было тихо-тихо. Все смотрели, как Ар'герц и его императорское величество крепко обнялись, а затем пожали друг другу руки.

— Дети, это мой воспитанник Лайонел, которого мне пришлось в спешке покинуть, когда я почувствовал зов крови и женился на вашей матери. Друг мой, позволь тебе представить мою старшую дочь Элизу и ее супруга Китиана.

Тереза улыбнулась. Муж Элизы был невысоким, пузатеньким, но очень симпатичным.

— Моя дочь Энона, они с Элоем близнецы.

Тереза почувствовала зависть. Энона была красива. Ею хотелось любоваться как произведением искусства, но при этом ее глаза сияли живым огнем, и она с какой-то нездоровой жадностью смотрела на Айриса, а «папочка» точно так же смотрел на нее. Да что тут происходит?

Айрис сжал руку Терезы.

— Не отдавай меня ей! — отчаянно прошептал он. — Я не хочу.

— Да почему я должна отдать тебя ей? — не поняла Тереза.

— Потому что он ее пара, — раздался чуть слышный голос Вонга.

Он подошел к Терезе и встал за ее спиной, положив руки ей и Айрису на плечи. Эта открытая поддержка сгладила впечатление от сказанных слов.

— Элой что-то такое говорил... Но тебе не стоит бояться, лоу, похоже, у нашего императора другие планы.

— И моя младшая дочь Эстер, — глава семьи мягко улыбнулся девочке лет тринадцати и кивнул Васильку. — Сядь рядом с Эстер, малыш.

Васька на малыша хотел возмутиться, но Элой подпихнул его в спину, и паренек молча последовал к столу. Эстер тут же подвинулась и улыбнулась.

— Привет... — услышала Тереза.

— Разделите с нами трапезу. А о делах поговорим позже.

Ар'герц кивнул, и двое эрлинггов, которых никто представлять не собирался, быстро расставили дополнительные стулья. Император и Арто не стали артачиться и сели на предложенные места. Его величество — справа от Ар'Герца, а маг — напротив улыбнувшегося ему Китиана. Тереза заметила, как округлились глаза Арто и в них появился алчный огонек. Он что-то увидел.

— Элой?

— Да, владыка, — Элой повернулся к Вонгу и склонил голову. — По законам нашего гостеприимства приглашаю тебя и нашу женщину разделить с нами хлеб, мой старший муж.

Тереза не сдержалась и хихикнула, но Вонг принял такое почтение как должное, он провел ее и Айриса к свободным местам и помог сесть. При этом делал он все так непринужденно и с такой грацией, будто всю жизнь провел на светских приемах во дворцах. Айрис так и не отпустил руку Терезы, и ей пришлось силой выдирать ее из холодных пальцев наложника.

Слуг не было, и поэтому каждый накладывал себе то, что ему хотелось. Мясо, зелень, хлеб и много-много сладостей: пирожные, булочки, печенье, шоколад, мороженое, шербет... Пир для сластен.

Ели молча, лишь изредка перебрасываясь незначительными фразами. Элой был напряжен,

Тереза это чувствовала даже через Вонга. Айрис, казалось, сейчас упадет в обморок. Зато Василек весело болтал с Эстер и ни на кого не обращал внимания. Сидящая напротив Терезы сестра-близнец Элоя пристально рассматривала Айрису, но изредка она бросала заинтересованные взгляды и на императора, который глаз с нее не сводил. Тереза чувствовала разлитое в воздухе напряжение и непроизвольно жалась к Вонгу, который безмятежно ел мясо и запивал его кислым вином. Тереза тоже попробовала, но Элой так сверкнул на нее глазами, что она быстренько отставила бокал в сторону и потянулась за водой. Холодной, но очень вкусной.

Наконец эта пытка закончилась. Отец Элоя поднялся и громко объявил:

— Мой сын привел в наш дом избранную. Женщины, готовьтесь к свадебному ритуалу. А мы с мужчинами обсудим детали.

— Раз мы теперь одна семья, то хотелось бы получить кое-какие гарантии и преференции, — начал император, поднимаясь следом. — Да и брачный контракт...

— А у меня кто-нибудь спросил, хочу я или нет?

Тереза решительно встала и гордо распрямила плечи. Она просто клокотала от ярости. Она рассчитывала, что хоть здесь ее выслушают, а тут... все то же самое, только во множественном числе.

На ней скрестились недоуменные взгляды.

— Дочь, я все урегулирую, — с нажимом произнес «папочка».

— Что именно? — холодно произнесла девушка. — Прикажешь моей беременности рассосаться? Или отмотаешь время назад? Или, быть может, сделаешь мне предложение, папочка?!

При ее последних словах сестры Элоя вскочили на ноги, и Терезе показалось, что они сейчас бросятся на нее.

— Тереза!

Элой едва не рычал. Его черные крылья были развернуты и дергались, как под порывами ветра. Но ветра не было, хотя в зале были открыты окна, и за ними Тереза видела горы.

— Что «Тереза»?

Злые слезы наполнили глаза, к горлу подкатила тошнота. Она выдернула руку, когда Вонг попытался взять ее за ладонь, и бросилась к окну.

— Ты использовал меня! Использовал! А я... Я как дура в тебя влюбилась!

— Она сейчас выпрыгнет! — закричал Айрис.

Три крылатых фигуры ринулись Терезе наперерез, в воздухе просвистел ветер — это Арто запустил воздушное заклинание, захлопнувшее окна.

— Да отпустите меня! — заорала Тереза вырываясь из крепких объятий. — Не собиралась я прыгать! Меня тошнит!

— Ее тошнит! Эльза, что делать? — в голосе Элоя слышалась паника.

— Понюхай, милая.

К носу поднесли флакон, Тереза втянула горький запах, и тошнота отступила. Элой наконец отпустил ее, и девушка смогла поблагодарить Китиана.

— Ей нужен воздух. Человеческие женщины так же ранимы, как и эрлингины, — с укором мягко произнес Китиан. — Мне ли не знать.

— Особенно женщины в ее положении, — многозначительно добавил Арто, распахивая эроитов. — Слишком много тестостерона. Ступайте, куда вы там собирались идти, позвольте целителю заняться своей подопечной.

— Элой! — голос Элизы прозвучал с ощутимой угрозой.

Все три сестры киллера стояли плечом к плечу и смотрели на него так, что Тереза испугалась.

— Я знаю! — резко ответил эрлинг и в звенящей тишине опустился перед Терезой на колени.

Девушка от неожиданности дернулась, но Вонг обнял ее за плечи и тихо шепнул в ухо:

— Выслушай его, Тереза Вонг.

— Тереза, ты моя истинная пара, и тебе никуда от этого не деться...

Громко и презрительно фыркнула младшая сестрица Элоя. Тереза заметила, как Элиза закатила глаза и сжала губы, а Энона пристально посмотрела брату в спину. От этого взгляда он словно споткнулся.

— Тереза Вонг, — голос Элоя звучал с легким удивлением. — Прости меня. Я дурак. Но я научусь. Я... — тут он запнулся, но все же выдал: — Люблю тебя, Тереза. Выходи за меня замуж.

Энона скривилась, покачала головой и переглянулась с Элизой, они обе уставились на Терезу. Интересно, Элой сам говорил, или ему сестра диктовала?

— Что скажешь?

Все молчали, глядя на Терезу так, будто их жизни зависели от ее ответа. Интересно...

— Любишь, значит? — Тереза скептически улыбнулась и покачала головой.

Напряжение в зале словно звенело.

— Да! Люблю! — с каким-то отчаянием ответил киллер. — Сам не рад, но ничего с этим поделать не могу. Я даже готов делить тебя с другим, хотя видит Небо, как мне это тяжело...

— Скажи «да», Тереза, — Вонг сжал ее плечо. — Скажи «да»...

Но Тереза молчала, и лишь когда напряжение достигло пика, она ответила:

— Я согласна, но на тех же условиях, что и с Янгом.

— Моя дочь! — гордо заявил император. — Итак, Ар, составим брачный контракт?

— Равноправие, Элой, — глядя в глаза киллеру, тихо произнесла Тереза. — Уважение. И больше мне ничего не надо...

Вонг склонился и поцеловал ее в висок.

— Ты злюка.

— Что? — опешила Тереза, не столько возмущенная словами Янга, сколько удивленная его поведением.

Вонг тихо рассмеялся и, поманив за собой Элоя и Айриса, направился за уходящими в боковую дверь «отцами».

— Милая, — к возмущенной таким поведением Терезе подошел Китиан. Он смешно поддерживал живот и улыбался. — Приглашаем тебя в гости. Девочки, вы же с нами?

Эрлингины дружно улыбнулись и закивали.

— Дорогой, может, тебя отнести?

Элиза смотрела на мужа с такой любовью, что Тереза позавидовала.

— Ой, ну я же не немощный старик, — кокетливо махнул рукой Китиан и, подхватив Терезу под руку, засеменил в сторону выхода, переваливаясь, словно уточка. — Маг, прихвати с собой вон тот поднос с пирожными, — ткнул он пальцем на стол. — Сладкое всегда отлично восстанавливает силы. Да, девочки?

— Тереза, а твой отец женат? — спросила Энона, когда они разлеглись на мягких подушках в большой теплой и светлой гостиной.

Тереза лукаво прищурилась, носом чуя, что у нее есть шанс устроить папеньке личную жизнь.

— Он тебе понравился?

— Он слишком властен. Ты его убьешь в первую же ночь, — вздохнула Элиза и подсунула Китиану подушечку под спину. — Ты же знаешь, нам нужны мягкие и покладистые мужчины. Такие, как мой милый Китиан.

Китиан протянул руку и погладил жену по щеке. Тереза смотрела на них с умилением. Она такая красивая, а он такой пузан, а ведь какая любовь. Эх...

— А может, не убью? — с необъяснимой тоской тихонько протянула Энона. — Он же воин и маг, может, он сумеет меня остановить?

Васька смотрел на нее, хлопая глазами, и, похоже, точно так же как и Тереза, ничего не понимал. Зато Арто был в курсе.

— Но ведь вы как-то сдерживаете свои инстинкты?

— До материнства только при помощи зелий. Да и то не всегда получается сдержаться.

— О чем вы? — Тереза поняла, что, если она сейчас не узнает правду, то лопнет от любопытства.

— Ой, может, в ее положении лучше не рисковать? Вдруг испугается? — Китиан погладил живот и закричал.

— Дорогой, что случилось? — тут же метнулась к нему Элиза. — Где болит?

Тереза хихикнула. Эрлингина вела себя, словно еврейская мамочка.

— Я понимаю, как это смешно смотрится со стороны, — смутилась Элиза, заметив Терезино хихиканье. — Но мы так долго ждали этих детей, что от одной мысли, что с ними может что-то случиться, я впадаю в панику.

— Э... — тупо промычала Тереза, ощущая себя глухонемой на рок-концерте.

— Она не знает? — весело спросила Энона у Арто. — Она вообще ничего не знает о нашей расе?

— Не-а, — маг хохотнул. — Ваш братец — скрытный паршивец, а я не захотел портить Терезе сюрприз.

— И что я не знаю? — начала паниковать Тереза.

— У них детей вынашивают мужчины! — выпалил Арто и, увидев ошалелый взгляд Васьки, тут же добавил: — Чаще всего, но не всегда!

— Так Китиан не толстый, а... беременный? — озвучил Васька Терезины мысли.

— Не беременный! Он просто носит яйца в специальной родовой сумке, — важно просветила Ваську его новая подруга Эстер. — Она не внутри его живота, а сверху! Это так мило-о. Китиан наш герой!

— Но почему? — наконец смогла вымолвить Тереза.

— Потому что до первого материнства мы не умеем справляться с агрессией, — ответила ей Энона. — Раньше многие становились вдовами после первой брачной ночи... Все было очень печально.

— А сейчас?

— А сейчас наши ученые изобрели успокоительные пилюли. Но, к сожалению, их действие ограничено. Поэтому мы предпочитаем отдать детей мужьям, чем погубить их.

Терезу почувствовала, как по спине пошла волна холода. Мамочка! Это что же выходит? У нее в животе бомба?

— А...

— Нет, нет, дорогуша! — замахал руками Китиан. — Мужчины эрлинги умеют владеть собой! Тебе ничего не грозит! Девочки, вы испугали Терезу! Дайте ей воды!

Арто тут же поднес Терезе стакан, и она, клацая о него зубами, выпила холодную жидкость.

— Боевая трансформация дана только женщинам. Мужчины имеют другую вторую ипостась. Ты что, никогда не видела Элоя крылатым?

— Видела. Просто человек с крыльями.

— Это его настоящий облик, а крылатая ипостась... — Энона подвела Терезу к окну. — Владыка как раз отправил гонца в храм. Смотри!

По небу летел дракон. Самый настоящий дракон. Китайский. Длинное змеиное тело, мощные крылья, рогатая голова... Красивый... Но... ее сын будет драконом?

Тереза, открыв рот, смотрела на существо, которое до сих пор только в сказках встречала. Элой... вот такой?

— Понюхай! Дайте ей воздуха! Не толпитесь!

Похоже, что нервы не выдержали увиденного, и Тереза все же упала в обморок.

— Что здесь происходит? — раздался властный женский голос. — Китиан, тебе плохо, мой мальчик?

— Нет-нет, владычица, это Терезе...

— Отойдите от нее!

Тереза почувствовала, как к низу ее живота прижалась горячая ладонь. По телу растеклась щекочущая энергия, запахло озоном, и стало легко и спокойно. Она открыла глаза и столкнулась с внимательным строгим взглядом. Красивая женщина в белом одеянии чуть-чуть улыбнулась и отошла в сторону, позволяя ей сесть.

— Здравствуйте и спасибо.

— Это малыш эрлинг берет слишком много. Они очень быстро развиваются и к концу первой недели уже почти полностью формируются, потом только растут и набираются сил. Человеческим женщинам бывает сложно это вынести, требуется постоянная подпитка мужа или мага. Я научу.

Последние слова относились к Арто.

Тереза опять поскущнела. Всего день беременности, а она уже падает в обморок, что же будет дальше? Теперь ей не казалась смешной забота Элизы о своем муже.

— Мама, это Тереза, — Эстер подбежала к жрице. — Она невеста Элоя! А это Василек! Мой жених!

Свекровь, значит. Строгая. Тереза даже заробела на мгновение, но потом услышала заявление малявки Эстер и возмутилась:

— Эй! — Тереза грозно сдвинула брови. — Он еще слишком юн, чтобы думать о женитьбе!

— А я согласен! — глядя Терезе в глаза, выпалил Васька и зарделся. — Она мне нравится!

— Истинная пара, — кивнула свекровь. — А сейчас я бы хотела поговорить с магом. Ты хороший целитель?

— Неплохой, — осторожно ответил Арто.

— Мне было видение, что ты сможешь создать препарат длительного действия, который поможет нашим девочкам оставаться в рассудке даже при полной трансформации.

— Я бы хотел посмотреть на ваши наработки.

— Следуй за мной.

— А как же...

— Ей пока ничего не грозит. Я влила в своего внука достаточно энергии эрлингов. И еще... — жрица повернулась к молчаливым дочерям. — Вечером проведем все три обряда.

— Но, мама! — воскликнула Энона. — Я не хочу того, кого выбрал брат!

— А кто сказал, что это будет он? — жрица холодно кивнула и вышла из комнаты.

— Жуткая она у вас, — Тереза передернула плечами. — Боюсь, мы с ней не поладим.

— Не волнуйся, в следующий раз ты ее увидишь, когда будешь рожать, — хмыкнула Элиза. — Мать не любит живых и общается с ними только при крайней необходимости. Она живет среди богов и воспоминаний.

— Энона... — Тереза потянулась за пирожным. Есть хотелось жутко. — Тебе понравился наш император?

— Очень, — честно ответила эрлингина и села рядом с Терезой. — Айрис тоже красив, но он слаб. А я хочу сильного мужчину.

— Так выходи замуж за папочку!

Тереза представила императора с родильной сумкой и про себя решила приложить все усилия, чтобы эта свадьба состоялась.

— Он мечтает жениться на ком-нибудь из вашего племени. Я видела, как он на тебя глазел за столом!

— А как же Айрис? Ведь обряд привязанности уже проведен? — вздохнула Энона.

— Но он не сработал как надо, — хитро подмигнула им Элиза, обнимая мужа. — Ты ведь это чувствуешь?

— Но...

— А пусть Тереза попросит, чтобы ей его подарили! У людей ведь принято дарить рабов? А Терезе никто не посмеет отказать!

Глаза Эстер загорелись лукавыми огоньками.

— Почему это? — удивилась Тереза.

— Потому что по законам нашего народа беременным нельзя отказывать! Ни в чем! — Энона радостно улыбнулась. — Тогда я не смогу выйти за него замуж, и ритуал станет

недействительным!

Вот как! Беременным ни в чем нельзя отказывать. Так это же такие перспективы рисует... Тереза кровожадно улыбнулась.

— Девочки, вы такие заговорщицы, — рассмеялся Китиан. — Но это чудный план!

— Тереза, а почему ты потребовала от Элоя равноправия? — когда немного утих смех и обсуждение, спросила Элиза.

— Потому что она благородная и щедрая! — гордо заявила Эстер. — Я тоже дам своему избраннику немного свободы!

Тут Тереза заподозрила, что она опять совершила какую-то глупость.

— У эрлингов женщины всегда стояли и стоят на ступень выше мужчин, — пояснил ей Китиан. — Ты действительно щедрая и, наверное, очень любишь своих мужей.

Тереза взяла с подноса еще одно пирожное и скорее засунула его в рот, чтобы не высказать случайно, что она думает о своих мужьях. Об обоих и каждом по отдельности! А с другой стороны... оно ей надо — отвечать за все? Не... пусть мужчины правят, а она будет управлять!

— Тереза, ты очень смелая, — Энона улыбнулась. — А теперь устроим примерку! Нам нужно выглядеть сногшибательно, чтобы никто не устоял!

Девушки с хохотом выставили за дверь Китиана и Ваську, и Элиза распахнула дверцы огромного платяного шкафа.

— Вау! — только и смогла с восторгом произнести Тереза.

Эрлинг

Когда гонец улетел за жрицей, Элой расслабился. Вроде бы теперь ничего не помешает ему совершить обряд по законам эрлингов. Потому что до последнего момента он сомневался, что Тереза скажет «да», а «нет» под стенами древнего зала означало бы, что ему придется отступить. Нет, все же он прав, что ничего ей не рассказывал.

— Итак, Ар, — его величество император уселся в кресло и, закинув ногу на ногу, обхватил колено сцепленными пальцами. — Я хочу жениться на твоей дочери.

— Неожиданно, — чуть растерянно ответил отец Элоя. — Ей всего тринадцать лет. Тебе придется ждать еще десять лет, не меньше.

— Я говорю об Эноне!

Элой заметил, как вздрогнул Айрис и как Вонг обнял его за плечи. В сердце кольнула ревность. Почему его наложник ищет защиты у Вонга, а не у него? Неужели думает, что Элой отдаст его сестре после того, как ритуал не сработал? Но ведь это верная смерть для мужа разгневанной эрлингины. Как же Айрис на него обижен, раз думает так...

— Учитель, — Элой внимательно посмотрел на императора. — Энона не станет возражать. Она...

— Я тоже заметил, что она заинтересовалась Лайонелом больше, чем твоим мальчиком. Думаю, ритуал не сработал.

— Он не мог сработать, — в помещение вошла мать, и все мужчины склонили перед жрицей головы. — Айрис слишком сильно любит. Я предупредила, — она повысила голос. — Но упрямый эрлинг не слышит голоса сердца!

— Я услышал, — тихо буркнул Элой, косясь на Вонга.

— Лайонел, — жрица тепло улыбнулась. — Ты вырос.

— Еще бы! — император поцеловал протянутую руку. — Твоя дочь похожа на тебя.

— Я не возражаю против вашего брака. Зов крови сильнее расчетов, и моя дочь выбрала тебя.

— А что будет с Айрисом?

Элой напрягся, вспоминая историю. Мужчины обычно умирали, если эрлингина отказывалась от избранника.

— Не знаю, — пожала плечами жрица. Ее больше не интересовала судьба раба. — Это твой наложник, тебе решать — оставить его при себе или выкинуть. Все три ритуала проведем через полчаса. Жду вас в замковом храме.

В этом вся мать. Пришла, дала указания и исчезла. Хотелось кого-нибудь убить. Лишь одно грело душу: его величество имеет все шансы испытать на себе тяготы вынашивания детей. Элой улыбнулся.

— Янг, во время ритуала стой справа от меня.

— Меня тоже к тебе привяжут? — подозрительно спросил Вонг.

— И только смерть разлучит нас, — с легкой издевкой в голосе пообещал ему эрлинг.

— Так, Ар, где взять цветы? Что за свадьба без цветов? — император не терял времени даром. — Эй, зятек, открывай портал в мой дворец! Мне необходимо подготовиться. А ты, старый друг, составь пока брачный договор!

Элой спорить не стал, открыл портал, и они с новоиспеченным женихом оказались во дворце.

— Так, кольцо, корону, ожерелье для супруги... — его величество бросился к сейфу. — Прикажи слугам доставить три букета!

— Зачем три? — не понял Элой.

— Лопух! — его величество уже перебирал драгоценности, откладывая в сторону украшения с изумрудами. — Мне, тебе и твоему воспитаннику. Не слышал, что сказала твоя мать? Три свадьбы! Три! И для Вонга возьми, насколько я помню ваши обычаи, его ты тоже возьмешь в жены... Или в мужья? Короче, бери больше!

Первый Феникс! Быстрее бы это закончилось!

Они успели вернуться до начала церемонии, сунуть букет в руки напряженного Василька и занять свои места рядом с ним.

Сердце стучало чуть сильнее, чем обычно, и это было странно. Но приятно.

Дверь зала распахнулась, пропуская Китиана под руки с сияющей Элизой и Эноной. Следом тьер Арто вел Эстер и Терезу.

— Она обворожительна, — шепнул Вонг. — Даже не ожидал, что платье и прическа могут так изменить женщину. Знаешь, я волнуюсь.

— Я тоже, — совершенно серьезно ответил Элой.

Изящная и нежная в длинном белоснежном платье с открытыми плечами, Тереза парила над землей, вызывая невыносимое желание защищать и оберегать.

— Ее нельзя брать с собой в Черные земли, — шепнул Вонг. — К демонам рудники, но ее брать нельзя. Я не рискну жизнью нашей жены и наших детей.

Элой был с ним согласен, но лишь приподнял бровь и иронично улыбнулся. Открытый и эмоциональный Вонг был непривычен.

От предвкушения того что должно случиться, заныло под сердцем.

— От лоу придется избавиться, — тихо произнес император, разрушая все очарование момента. — Негоже мужу иметь наложника при живой жене. Я не позволю так унижать мою дочь, — процедил он сквозь зубы.

— Сами разберемся, папочка, — с улыбкой ответил ему Вонг, и Элой был ему благодарен, потому что боялся, что не сдержится, и свадьба превратится в поминки.

— Итак, — зычный голос Главы разлился под сводами семейного храма. — Если кто-то из вас передумал, то самое время высказаться.

— Можно мне сказать? — раздался звонкий голос, и Тереза вышла вперед, глядя прямо в глаза Элою.

Демоны! Неужели она передумала?

Элой сжал кулаки, но, почувствовав на плече руку Вонга, заставил себя расслабиться.

— Я хочу получить свадебный подарок!

— Моя дочь! — с гордостью произнес император и самым наглым образом подмигнул Эноне.

Да что он творит? Она же убьет его! Однако вопреки ожиданиям эрлинга сестра не пришла в ярость, а тихонько рассмеялась и послала жениху воздушный поцелуй. Неожиданно. Кто бы мог подумать, что Лайонел и Энона — истинная пара? Недаром он так настойчиво пытался попасть в их мир.

— И что ты хочешь? — Элой смотрел на Терезу и представлял, как после обряда они уединятся в его спальне, как он медленно снимет с нее это платье, белье, чулки...

— Я хочу в подарок Айриса!

И оглушающая тишина.

— Ты считаешь, что двоих мужей тебе будет недостаточно? — с нажимом произнес император.

— Нет, папочка! — Тереза и не подумала смутиться. — Просто ваш предок предсказал мне это, а я не хочу делать из него старого лгунишку!

— Я не знаю... — Элой оглянулся на бледного Айриса.

— Он останется с тобой, — рука Вонга сжала плечо.

— Я хотел для него лучшей участи. Семьи, любимой женщины, детей...

Горло сжало невидимой рукой, и Элой вдруг понял каждой клеткой своего бессмертного тела, что такое любить, дорожить, переживать о близких.

— Я хочу для него свободы, а не участи вечного раба.

— А ты у него спрашивал, что хочет он? — голос Терезы звенел в тишине. — Он умрет без нас. Без тебя, без меня, без Янга... Мы его единственная семья, Элой. И... я не хочу с ним расставаться.

— Я не смею тебе отказать, моя жена. Да будет так!

— Спасибо! — Тереза лукаво улыбнулась и тотчас сделала строгое лицо. — А еще я хочу цветочек аленький!

— Выпорю, — прошептал с улыбкой Элой.

Тереза показала ему язык и спряталась за спину Арто.

— Не свадьба, а балаган! — его величество Лайонел нахмурил брови. — Жрица, может, приступим, пока она не потребовала этот замок и нас в качестве его прислуги?

Тереза открыла рот, но на нее шикнули, и она смолчала.

Судя по тому, что обряд закончился очень быстро, мать уже устала от живых и стремилась как можно быстрее покинуть замок. Но ритуал прошел по всем правилам, и Элой почувствовал, как его сердце и обе руки обвили невидимые огненные путы.

Рядом громко вздохнул Янг — путы перекинулись на него, потом испуганно ойкнула Тереза и тихонько всхлипнул Айрис. Круг замкнулся. Теперь они все принадлежат ему, Элою Ар'герцу, и когда он говорил Янгу, что только смерть разлучит их, он не лгал.

— Теперь вы будете жить столько же, сколько буду жить я, — Элой криво усмехнулся. — А я на треть феникс...

— Века рядом с тобой? — Вонг покачал головой. — Я не готов к такому испытанию. Двое детей и трое вас...

— Я глава клана, и тебе придется с этим смириться, мой дорогой супруг.

— Пф... — Янг позволил себе ехидную усмешку. — Ты можешь быть главой клана, королем, императором или богом, но ты все равно останешься младшим мужем. И знаешь, дорогой мой супруг, ты еще такой ребенок...

Элой от неожиданности такого заявления растерялся и все, что смог, — это скептически поднять бровь.

— В эмоциональном плане, — уточнил Янг. — Да, ты крутой киллер, страшный эрлинг, но все, что касается отношений...

— Я знаю, но эрлинги быстро учатся.

Элою не хотелось лгать, что это все не так, он осознавал, что Янг прав. Ему еще предстоит научиться жить в семье.

Тереза хихикнула и сразу же стала серьезной, лишь в глазах плясали веселые огоньки.

— Он умеет открывать порталы в другие миры, — Тереза погладила Янга по руке. — Это будет весело. Мы сможем так много увидеть...

— Не раньше, чем дети достигнут совершеннолетия! — сразу обозначил свою позицию Элой. Он распахнул крылья и обнял ими свою семью. Свой клан. Своих супругов. — Прощу следовать за мной. Нас ждет ужин, а затем первая брачная ночь...

— Что, все вместе? — испуганно воскликнула Тереза и вцепилась в Айриса. — Эй! Я так не согласна!

— Это будет незабываемая ночь, наша супруга, — шепнул Элой и подхватил Терезу на руки. — Ты и трое твоих мужчин у этих очаровательных ножек.

Он не удержался и, сдвинув платье, поцеловал гладкое колено.

Тереза обхватила его за шею и, уютно устроившись в объятиях, томно вздохнула:

— Я вся в предвкушении, мой муж. Только вот очень хочется соленой рыбки...

Ох, и почему Элою показалось, что она что-то задумала? Явно какую-то пакость...

Он оглянулся на Вонга, но тот лишь плечами пожал, задумчиво рассматривая зал приемов.

— Следует отправить сообщение моим людям, что выход в Черные земли переносится.

— Уже отправил.

Вонг искривил губы и, подхватив Айриса под руку, первым направился к отведенным им местам.

— Он в меня не влюблен, — вздохнула Тереза. — У нас брак по расчету.

— Браки по расчету самые крепкие. Поверь мне.

Элой отнес ее к столу и усадил в кресло.

— А император, похоже, счастлив, — шепнул Вонг Терезе на ухо. — Твой папочка просто светится.

— Мечтаю увидеть его с родильной сумкой, — Тереза хихикнула и пересказала Вонгу обычай эрлингов.

— Учти... — выслушав, Янг перегнулся через Терезу и склонился к Элою. — Никогда Янг Вонг не будет вынашивать яйца.

— А я бы так о тебе заботился...

Увидев лицо Вонга, Элой не удержался и рассмеялся. Впервые в жизни.

Тереза

Чокнуться! Сойти с ума! Убиться о стену! Она замужем за двумя мужчинами, и у нее есть еще и третий. На праздники. Для души. Господи, дай проснуться!

Тереза ущипнула себя за руку, но проснуться не вышло. Рядом сидел Элой, и его горячее, как огонь, колено касалось ее ноги, с другой стороны сидел Вонг, как всегда сдержанный и скучающий. Тереза глянула на Айрису, лоу улыбался чуть застенчиво, но искренне. Вот самый приятный мужчина из всех, кто ее сейчас окружает!

— Завтра на рассвете мы уйдем в Черные земли, — тихо произнес Элой. — Ты останешься здесь, под присмотром моих сестер.

— Я тоже хочу! — Тереза почувствовала, что ее лишают приключения. — Я никогда не видела монстров!

— Нет, — голос Вонга прозвучал категорично. — Не обсуждается. Беременным женщинам не место в бою.

— Я принесу тебе трофеи, — Элой поцеловал ее в щеку и тут же положил руку на живот.

Тереза хотела его возмущенно пихнуть, но от руки эрлинга растекалось приятное тепло, заполняя собой каждую клеточку ее тела.

— Он слишком быстро растет.

Вонг и Элой переглянулись.

— Я вынашивать яйцо не буду! — Янг даже не улыбнулся.

— Эй, о чем вы? — Тереза напряглась, переводя взгляд с одного на другого. — Мальчики, мне что-то угрожает?

— Тебе — нет, — вздохнул Элой. — Но еще никогда не было, чтобы женщина носила и человеческого ребенка, и эрлинга. Я боюсь за нашу дочь.

— Не волнуйся, — Арто сидел рядом и самым наглым образом подслушивал. — Я разговаривал со жрицей, думаю, проблемы не будет.

Тереза вздохнула с облегчением и тут же ткнула пальцем в самый дальний край стола, где сидели император и владыка эрлингов.

— Хочу вон то пирожное!

Элой поднялся и беспрекословно пошел за пирожным, он вернулся спустя минуту, положил кремовой шарик на тарелку и подал жене. Не успел он сесть на свое место и потянуться к кубку, как Тереза толкнула его в бок.

— Уже не хочу! Оно пахнет валерьяной, и меня тошнит от этого запаха. Убери его, пожалуйста.

Элой молча забрал пирожное и, не придумав ничего лучше, закинул его в рот.

Глаза жены тут же наполнились слезами.

— Ты съел мое пирожное, — хлюпнула носом Тереза. — А я только хотела попросить его обратно.

Элой поднялся и пошел опять за пирожным. Когда он вернулся, Тереза уплетала мясо и запивала его сладким компотом. На поставленную перед ней тарелочку с пирожным она даже не взглянула. Элой переглянулся с Элизой, и оба синхронно вздохнули.

— О, пирожное! — заметила Тереза угощение. — Элой, милый, но я хотела не это! А вон то, с зелененькой вишенкой на желтом креме!

— Оно с коньяком, тебе нельзя, — как можно нежнее произнес младший муж.

Тереза тут же надула губки.

— Тогда я хочу что-нибудь кислое и сверху политое медом, и чтобы с мятным листиком... — мечтательно протянула она, и Элой страдальчески сморщился. А Тереза повернулась к Вонгу. — Ты перестал дарить мне розы, а они так нежно пахли...

— Я прикажу принести для тебя букет.

— Я сейчас хочу. Вы вообще меня не любите, — и она тяжело вздохнула.

— Тереза, прекрати, — Вонг ни на миг ей не поверил. — Если ты сыта, то отправимся в опочивальню.

— Нет, нет, — испугалась девушка. — Я еще не пробовала рыбу!

— Рыбу после пирожных? Не думаю, что стоит так рисковать... — Вонг поднялся и протянул ей руку. — Элой, прихвати для нашей супруги различных пирожных и кувшин воды. Мне не хочется всю ночь бегать по замку в поисках сладостей. Айрис, следуй за нами.

Терезу так и подмывало показать Элою язык, она видела, как сжал губы гордый эрлинг, но сдержался, промолчал, а лишь взял большое блюдо и пошел вдоль стола, накладывая на него всевозможные сладости. Рядом хихикнул Арто.

— Зачем ты его дразнишь? — тихонько спросила Тереза у Янга, когда они вышли в коридор.

— Потому что он младший муж, — Янг довольно улыбнулся. — Ради таких моментов я готов многое терпеть.

Он поднес к губам девичью ладонь и поцеловал запястье. По спине прошла волна жара, затрепетало сердце, и Тереза отчего-то смутилась. Янг чуть заметно улыбнулся.

— Айрис, твоя комната, — кивнул Вонг на темно-коричневую дверь.

— Спокойной ночи, моя госпожа, — поклонился лоу и исчез за дверью.

Тереза вздохнула с облегчением, потому что троих мужчин в своей постели она точно видеть

не мечтала. Да ей и с двумя было страшно оставаться наедине...

Комнату им выделили в самом конце коридора. Огромная кровать, не менее огромный камин, в котором горел яркий огонь, столик, ворсистый ковер на полу и дверь в ванную. Вот и вся обстановка. Как заметила Тереза, эрлинги любили простор и не жаловали лишнюю мебель.

— Помочь?

Янг подошел сзади и начал расстегивать пуговики на платье, от прикосновений его прохладных пальцев к шее и плечам становилось сладко и горячо. Тереза замерла, когда платье беззвучно сползло на пол, оголяя спину, которую Янг тут же поцеловал.

— Ты и раньше возбуждала, Тереза Вонг, но сейчас ты само воплощение желания, — в голосе Янга появились легкие воркующие нотки. — Устоять невозможно.

— Янг, но ты ведь не любишь меня.

— Это не мешает мне хотеть тебя и ... ревновать, — тихо закончил мужчина. — Странно... Почему я ревную тебя к нему, Тереза?

— Меня к нему или его ко мне?

— Не знаю, — Янг поцеловал плечо и скользнул ладонями по ягодицам, запуская их под панталончики и стягивая белье вниз. — Не думаю, что это будет легко...

— Малыш Янг, тебе просто надо перестать себя контролировать.

Элой поставил на столик поднос и, снимая на ходу рубашку, сделал шаг в сторону замерших супругов. Мягкие крылья укутали обоих, а наглые и настойчивые руки заскользили по спинам. Тереза почувствовала, как напрягся Янг, да и сама испытала легкую панику. Как это будет втроем, особенно с мужчинами, между которыми не то что искра, разряды летают?

Элой даже не думал останавливаться, он ласкал их обоих, замерших, напряженных, с гулко бьющимися сердцами. Вот он склонился и провел губами по шее Вонга, и тот с тихим вздохом выскользнул из объятий черных крыльев.

— Не могу, — сдержанным и спокойным голосом произнес Янг. — Я не готов делить ложе с вами двумя. Сегодня твоя ночь, Элой, так наслались ею в полной мере. Уходим в Черные земли на рассвете. Не проспи.

И он неслышной тенью выскользнул в коридор, только мелькнул подол традиционного наряда, и тихо закрылась дверь.

— Гордец, — прошептал Элой, целуя Терезу. — Когда-нибудь он передумает.

— Меня устроит, если вы будете приходить по очереди, — девушка запустила пальцы в густые тяжелые пряди. — И я сама буду решать, с кем из вас провести ночь.

— Как скажешь, моя госпожа. Весь ужин я представлял, как это будет...

Элой легко подхватил ее на руки и осторожно опустил на ковер у камина. Тереза прильнула к нему, ощущая себя абсолютно счастливой. Горячие ладони скользили по спине, бокам, бедрам, и Тереза мурлыкала, выгибаясь в объятиях эрлинга. И ей было совершенно все равно, куда

направился Вонг и с кем он проведет эту ночь, у нее был Элой, а все остальное не имело никакого значения. Неужели это и есть любовь? И как узнать, она это или просто действие ритуала? Но сейчас ей было на все плевать, у нее есть более важное дело.

Тереза повернулась и поцеловала мужа в губы. От удивления он на мгновение замер, а затем перехватил инициативу, превращая невинный поцелуй в страстный, возбуждающий и далеко не целомудренный.

Элой провел ладонью сверху вниз, задержался на мгновение на животе, и Тереза почувствовала, как огонь расплзается по ее телу. С тихим стоном она положила руки на плечи мужа и подалась вперед, чтобы потереться о него, такого большого и горячего.

— Не хочу торопиться, — шепнул на ухо Элой, и Терезу обдало жаром, когда прохладные губы обхватили ее сосок. — Хочу, чтобы сегодня все было, как ты захочешь.

Внутри рождалась и расплзалась по телу голодная бездна. Жадная и нетерпеливая. Тереза застонала, в то время как эрлинг прокладывал горячую дорожку из легких поцелуев от шеи к пупку и ниже...

Она хотела просить его остановиться, но тут Элой добрался до своей цели: раздвинув ладонями ее бедра, он коснулся губами нежных лепестков, и она вскрикнула и вцепилась пальцами в его волосы, разметавшиеся по ее бедрам.

Почему они у него длинные, и откуда в них искры? Впрочем, все равно...

— Ты такая нежная, — Элой приподнял голову и заглянул ей в глаза. — И такая желанная.

Он усилил натиск, и Тереза громко застонала. От ласкающих ее тело пальцев словно растекалась волна жара, Тереза видела искры, мелькающие в волосах и крыльях эрлинга. Его энергия впитывалась в ее кожу, разливалась по венам сладостным трепетом и предвкушением.

— Пожалуйста. Сейчас, — только и смогла шепнуть она. — Я больше не выдержу.

— Как прикажешь, госпожа моя, — нагло и самодовольно улыбнулся Элой, и Тереза шутя шлепнула его по плечу.

Элой еще раз лизнул ее и вошел одним яростным толчком, до упора, и хотя Тереза ощутила его внушительный размер, вскрикнул именно он.

— Моя, — прошептал эрлинг.

— Твоя, — эхом отозвалась она.

Он двигался в ней медленно, и это было правильно. Его насыщенный аромат окутал Терезу. Пьянящий, искушающий, горячий запах. Это был непередаваемо прекрасный секс, лучше всего, что у них было до этого. Тереза даже представить себе не могла, что так может быть. И даже сейчас не верила, что все происходит с нею. Каждое движение Элоя, каждое его прикосновение отдавалось в ней миллиардом щекочущих пузырьков, заполняя ее блаженством. И вот оно прорвалось, затопило, снесло мысли. Дрожь удовольствия волной прокатилась по ее телу. Элой продолжал двигаться резкими, глубокими движениями, и оргазм казался бесконечным. Такого с ней раньше не было ни разу, никогда и...

— Я люблю тебя, — услышала она тихий шепот мужа где-то на грани сознания, все еще

переживающего отголоски оргазма.

Когда все закончилось, когда их тела расслабились, Элой крепко обнял Терезу, укутал крыльями, взял за руку, и их пальцы переплелись. Он легко коснулся ее губ долгим нежным поцелуем.

— Теперь все будет хорошо.

Да, теперь она это знала.

Эрлинг

А ведь все шло по плану. Они прошли через Черные земли до самых рудников, по пути уничтожив множество тварей. Элой даже не ожидал, что их здесь такое разнообразие. Но команда Янга работала профессионально, четко, без суеты. Они не первый раз ходили в Черные земли. Да и гвардейцы тестя не подвели. Правда, один из них, впервые увидев скотча — трехголовую помесь собаки и ящера, опрометчиво повернулся к нему задницей, за что и поплатился куском ягодицы. Жив остался — и то хорошо, а мясо нарастет, маги жизни в империи не просто так штаны просиживают.

Как и предполагал Владыка, над землями тяготело проклятие. Мощное, древнее и подпитывающееся от смертей, так что чем больше тварей убивали, тем больше их рождалось. Замкнутый круг. Земли вокруг рудников маги Вонга смогли очистить и поставить на них защиту, поэтому работающим там людям мало что угрожало, Янг тратил огромные ресурсы и средства на обеспечение безопасности, из-за чего цены на камни были заоблачными. Разработка рудников того стоила, конечно, но теперь это было проблемой и эрлингов тоже, потому что со вчерашнего дня малыш Янг вошел в Семью, а ради семьи Элой был готов рискнуть.

Магам Вонга удалось найти место наивысшей концентрации темных эманаций, они долго совещались, но в итоге решили, что это артефакт, и даже попытались самостоятельно добраться до него, но потерпели неудачу. Двенадцать человек погибли, трое магов оказались выпиты досуха и больше никогда не смогут почувствовать власть над силой, двое на полгода попали в королевский госпиталь, но у них хотя бы осталась надежда восстановиться. Операция провалилась, и Вонг принял решение больше не рисковать. У Элоя выбора не было, клятва крови, данная первым эрлингом первому императору, заставляла его очистить земли. Вопрос чести.

— Если я не вернусь через сутки... встретимся в нашем замке.

— Я иду с тобой.

Элой удивленно посмотрел на Вонга. Зачем? Для эрлинга он будет обузой.

— Я привык работать один.

— Но ведь кто-то должен вытащить твою задницу, если ты проиграешь? — Вонг просто проигнорировал его взгляд. — Если ты умрешь, я хочу в этом убедиться, чтобы передать Терезе твой последний вздох.

Элой, не улыбаясь, смотрел в глаза давнего соперника, Янг не отвел взгляд, только чуть нервно откинул за спину косу.

— Идешь сзади, молчишь. Говорю падать — падаешь.

— Конечно.

— Возьми винтовку.

Надеюсь, ты не погибнешь, малыш, и мне не придется утешать нашу жену.

Они ушли в ночь, не дожидаясь рассвета.

— Если мы оба не вернемся, кто будет растить наших детей? — тихонько спросил Вонг, когда защищенные земли остались за спиной.

— Поэтому мы вернемся.

... Так погано ему еще не было, хотя, что врать, было и хуже. Они все же нашли этот гребаный артефакт. Впаянный в камень кусок космического хрусталя. Избавиться от него можно было только одним способом — взорвать.

Он приказал Вонгу выйти из пещеры, а сам спокойно сосредоточился на работе. Не впервые, разница лишь в том, что взорвать придется магическую хрень, а не машину конкурента. И ведь рассчитал все, а не повезло — свод обрушился. Элой едва успел сменить ипостась и закрыть собой Вонга. Упрямый мальчишка отказался покинуть пещеру, хотя должен был остаться снаружи, в безопасности! Потому что у детей должен быть отец, а у Терезы — муж!

— Я же приказал тебе держаться подальше! — горло рептилии не было предназначено для человеческой речи, но Вонг понял.

— Никогда не видел драконов, ты здоровенный, — Вонг даже не думал трепетать. — Ты очень дорожишь своим хвостом?

И вот тут Элой впервые в жизни испугался, испугался не человеческой, а звериной сущностью. Он попробовал изогнуть шею, чтобы увидеть, что с хвостом, тьфу, с ногами... с нижней частью!

В пещере было достаточно света, чтобы рассмотреть, что его шикарный длинный хвост засыпан грудой камней. Дерьмо. И странно, что он ничего не чувствует...

— Нас найдут. Чан знает, куда мы пошли, у нее есть мои волосы для поискового заклинания, но как быстро они смогут нас откопать...

Янг сел и прислонился спиной к боку рептилии.

— Сейчас я сменю ипостась, — рыкнул Элой, облизывая длинным раздвоенным языком запыленную морду.

Другого выхода не было, Элой просто не мог ждать, он должен был знать, остались у него ноги или... Среди эрлинггов не бывает калек, он уйдет в горы ... на утес... а там...

— Я сменю ипостась, стану меньше, а ты попробуй откопать меня из-под камней.

— Уверен? — Янг словно нехотя погладил его по морде. — Давай, я буду готов.

К чему слова? Элой просто сменил тело и сразу же заорал от пронизывающей нервные

окончания боли. Откат от быстрой смены ипостаси...

— Не шевелись.

Ноги — не хвост, их перебило обе. Пока Вонг откидывал камни, освобождая придавленные конечности, Элой крепился. Но когда последний осколок откатился в сторону, и он увидел разбитые в кровавое месиво ноги, то не выдержал — завыл, не от боли, боль он терпеть умел, а от безысходности и разочарования. Эти раны он залечить не сможет, только стянуть сосуды, чтобы остановить кровь, срастить же кости можно лишь после того, как их сложат. А чтобы сложить осколки, нужен профессионал. И сделать это желательно как можно быстрее, пока... Думать, что будет, если кости под действием регенерации сплавятся в нечто бесформенное, не хотелось.

Эрлинг вздохнул, откинулся на спину и замолчал, уставившись в серый свод пещеры. Нижнюю часть тела он не чувствовал, но оно и к лучшему: не так больно и холодно.

— Я мертвец. Ты зря остался.

— Эло-ой, — насмешливо протянул Вонг, укладываясь к нему на грудь и обнимая поперек живота. — Ты ли это, хладнокровная сволочь, которая несколько лет назад безжалостно выстрелила мне в грудь? С семнадцати лет я мечтал быть похожим на тебя, боготворил, был влюблен. Прошу, не разочаровывай меня, мой младший муж, не сдохни здесь в пещере среди обломков и пыли. Я не хочу растить наших детей один.

— Почему?

— Потому что Терезы для меня одного слишком много, — отшутился Янг.

Элой обнял его за плечи, прижал к себе, вдыхая чуть заметный аромат восточных притираний, и улыбнулся:

— Я хотел сделать тебя своим наложником, но потом понял, что ты слишком горд для этого и я просто сломаю тебя. Погублю...

— Поэтому ты решил меня пристрелить?

— Но ведь не пристрелил.

— Почему? — Янг погладил его по лицу, стирая кровь и пыль, Элой поймал тонкие длинные пальцы губами и осторожно поцеловал.

— Не смог. Я просто не смог положить пулю в твоё сердце. Как бы я после этого жил, Янг?

— Это чудо, что я выжил, — хмыкнул Вонг.

— Я профессионал, — в голосе киллера не было бравады, он просто констатировал факт. — Я точно знал, что оставляю тебе шанс.

— Никогда не думал, что нас примирит женщина, — Вонг прижался теснее. — Даже не знаю, доволен я или разочарован.

— Тебе понравится.

Элой зарылся пальцами в волосы Янга и надавил, заставляя его приподнять голову, а затем

долго, не моргая, смотрел в его раскосые глаза.

— Поцелуй меня, Янг.

Вонг провел рукой по груди эрлинга, спустился ниже, накрыл ладонью пах.

— Мне казалось, ты умирал минуту назад, — ехидно прокомментировал он. — Ты уж определись, мой младший муж, ты умираешь или хочешь заняться любовью?

— А разве одно другому мешает? Я ведь не ногами буду это делать, — выдохнул ему в губы Элой и все же коротко поцеловал, ощущая, как в груди разгорается тепло. — Если ты постарайся, я точно буду готов через минуту. Да и вообще, я просто полежу, а ты сам все сделаешь, — невинно похлопал он ресницами, представляя, как вульгарно это выглядит.

— Несносен! — Вонг откинул голову и рассмеялся. — Элой, ты несносен! Но я ведь предупреждал, что снизу будешь ты.

— Так я не возражаю. Не в моем положении прыгать, ты сядешь сверху, а я останусь лежать внизу...

Они минут десять пикировались похабными шуточками, снимая напряжение и понимая, что больше не смогут ненавидеть друг друга, пока Вонг не сменил тему.

— Сколько ты продержишься?

— Еще пара часов у меня есть.

— Ничего, если ноги не удастся спасти, я закажу для тебя кресло на колесах, будешь пасти детей в саду. У меня красивый сад...

Они замолчали, теснее прижимаясь к друг другу.

— Я люблю Терезу, — тихо проговорил Элой. — Она странная, неправильная, иногда поступает как глупышка, иногда как зрелая женщина, но это мне тоже нравится.

— Непредсказуема.

— Чертовски сексуальная.

— Этого у нее не отнять.

— А еще она добрая.

— Угу. Спасла тебе жизнь, закрыв грудью.

— Эй, это тебе она спасла жизнь.

Они замолчали.

— Я сейчас скажу одну вещь, которую эрлинг не должен говорить. — Элой криво усмехнулся. — После этого признания я обязан тебя убить, чтобы никто не мог узнать о моей слабости. Любовь делает нас уязвимыми, но я рад, что она у меня есть. — Он замолчал, Вонг приподнял голову. — Я хочу подержать на руках наших детей...

— Элой! Демоны преисподней! Не отключайся!

Прода от 28.02.2018, 21:19

Тереза

Тереза проснулась полная сил и энергии, перекатилась на подушку Элоя и довольно зажмурившись, прижалась к ней носом. Она счастлива. Абсолютно счастлива. Даже не смотря на то, что живот мешает... Мешает живот?

На ее вопль прибежали Айрис и Энона, причем эрлингния была почти раздета... или слегка одета. Следом в комнату ворвался Арто.

— Твою, да через колено с подвывертом, — потрясенно пробормотал он. — Тереза, ты выглядишь... толстенькой.

— Но ночью ничего не было! — Тереза с удивлением смотрела на выпирающий живот.

— Это сын, он очень быстро растет и, похоже, кое-кто перед уходом вбухал в него огненной энергии на месяц вперед, — Энона прикрыла на мгновение глаза. — Сейчас придут Китиан и Эльза. Если маленький эрлинг будет так расти, то...

— Он погубит сестру, — хмуро сообщил Арто.

— Что нам делать? — испуганно спросила Тереза. — Я не хочу чтобы он стал убийцей так рано!

— Госпожа моя, — Айрис обнял ее за плечи. — Не волнуйся, мы что-нибудь придумаем.

— Конечно придумаем, милая.

Тереза с облегчением увидела Китиана. Он вошел, на ходу жуя яблоко, а Эльза в это время выталкивала из комнаты пытающихся проскользнуть внутри Василька и Эстер. Девочка громко возмущалась, но старшая сестра была непреклонна.

— Я слуга Терезы, пустите меня, — услышала Тереза вопль Васьки, но дверь неумолимо захлопнулась.

— Ой, Энона! — хитро улыбнулся Китиан, — Как все прошло? Твой муж жив?

— Это было прекрасно! — Энона упала на кровать раскинув руки. — Это было... так... так... А когда я сменила ипостась знаете что сказал мой любимый муж? — И не дожидаясь вопросов с гордостью сообщила, — Он сказал, что я обворожительно ужасна! И... и мы занимались любовью, когда я была в боевой ипостаси! Он был так нежен, так... что я даже не захотела его убивать!

— Ого, — с уважением протянул Арто. — Наш император силен.

— Да, — мечтательно протянула Энона. — Он смог меня удержать, я так счастлива.

— Но ты не забеременела, — пристально посмотрела на сестру Эльза.

— Мы решили не спешить, — Энона счастливо улыбнулась. — Арто и жрица обещали усилить

эффект снадобья для сохранения разума в боевой ипостаси. Мы с любимым хотим дождаться, когда у них получится, чтобы я сама выносила ребенка. Все же император с родильной сумкой это смешно, — хихикнула Энона и ее поддержал дружный смех.

— Я бы хотела на это посмотреть, — честно заявила Тереза. — Даже мечтаю!

— Думаю, мне есть что предложить жрице, — важно кивнул Арто. — Но что будем делать с Терезой?

— А что тут думать? — Китиан сел в кресло и Эльза тут же подвинула ему скамеечку под ноги. Мужчина с благодарностью поймал ее руку и поцеловал. — Кто-то из мужчин милой Терезы выносит мальчика, а Тереза выносит девочку.

— Янг не согласится, — категорически заявила Тереза. — Он вчера сказал. А Элою даже предлагать страшно.

Все замолчали. Тереза хлюпнула носом, ей стало жалко еще не рожденную дочь, да и как потом будет жить малыш эрлинг, если узнает, что невольнo убил сестру? Услышав ее мысли ребенок забился с такой силой, словно собрался прогрызть себе дорогу наружу. Тереза вскрикнула, с ужасом глядя на ходящий ходуном живот. В голове моментально всплыли кадры из фильма «Чужой» сейчас и ее сын прогрызет живот и выберется наружу!

— А! — испуганно завопила Тереза, чем всех перепугала. — Он сейчас меня убьет!

— Дерьмо! — громко выругалась Энона и в огромном прыжке меняя ипостась вылетела в распахнутое Арто окно.

— Арто, сделай что-нибудь! — Тереза зажала руками живот и вскочила на ноги.

— Делаю, — сквозь сжатые зубы процедил маг, сосредоточенно перебирая пальцами.

— Дыши! — Китиан шустро подсунул к носу Терезы знакомый пузырек и девушка втянула чуть горьковатый запах. — Дорогая! — позвал Эльзу муж, — посмотри, это то, что я думаю?

Тело разрывало изнутри, Тереза уже не вскрикивала, а только тихо стонала, раскачиваясь из стороны в сторону. Арто быстро что-то колдовал и когда Эльза положила свои ладони поверх сжатых в замок пальцев Терезы, он стряхнул с рук заклинание. И боль отступила, ребенок затих, а Эльза быстро и коротко кивнула Китиану и выбежала из комнаты.

— Что происходит? — испуганным шепотом поинтересовался Айрис, все это время он тихо просидел на полу в углу, обхватил колени руками и про него просто забыли.

— Все хорошо, мальчик, теперь все будет хорошо, милый, — Китиан подошел к нему и протянул руку. — Ты ведь сделаешь это для своего любимого?

— Да, — едва слышно прошептал Айрис, поднимаясь. — Они моя семья.

— Вот и замечательно, милый. Ничего не бойся, это не страшно, это...восхитительно. Хотя, конечно, странно и обременительно, — Китиан хихикнул. — Я тебе все расскажу и буду помогать. — Он погладил Айриса по голове.

— Хорошее решение, — кивнул Арто. — Я не подумал. Придет жрица и мы избавим тебя от маленького эрлингенка, — Арто наклонился к животу Терезы. — И характер у тебя матушкин,

такой же вредный и шустрый!

— Что ты с ним сделал? — Тереза оглянулась на Айриса, лоу улыбнулся и обнял ее со спины, уткнулся носом в ухо, щекоча дыханием. От него шла сила Элоя и это успокаивало. — Ты не навредил ребенку?

— Усыпил, — махнул рукой Арто и стал серьезным. — Что это за топот?

Дверь распахнулась и в комнату ворвались эрлинги, впереди них шел Ар'Герц. Он стремительно подбежал к попятившейся Терезе и положил руку ей на живот. От него растекалась прохладная, приятная энергия, но Тереза испугалась. Страх окутал сердце, сделал ватными ноги, она покачнулась и если бы не Айрис точно бы упала.

— Что с ними? — прошептали онемевшие губы в то время как мозг уже рисовал мертвого Янга и истекающего кровью Элоя. — Что с ними? — заорала Тереза. — Они живы?

— Тихо! — свекор убрал руку от живота. — Тихо. Они пока живы. Мы выходим немедленно. Все будет хорошо, девочка.

С этими словами все эрлинги покинули комнату.

— Выходим немедленно! — донеслось из коридора. — Полное вооружение! Идут только воины! Ваше величество, вы куда? Ваша империя? Но я покровитель! Да демоны с тобой, несносный мальчишка! Энона, ты с нами! Но в бой не лезть, охраняешь мужа! Лайонел! — раздался затихающий рык Повелителя. — Моя дочь снайпер! Она пойдет с нами и мне плевать, что она твоя жена, а ты император! Здесь все подчиняются мне! Жрица! Делай что должна и пусть твои боги тебе помогут.

— Спаси сына, Ар'Герц, — услышала Тереза спокойный голос жрицы и она вошла в спальню. Улыбнулась. Холодно и неприветливо, будто это Тереза была во всем виновата.

— С ними ведь все хорошо? — Тереза чувствовала как по щекам текут слезы, но было страшно оторваться от Айриса, разжать обнимающие ее руки, встретиться взглядом со жрицей.

Все почтительно молчали. Жрица бросила на Терезу цепкий и внимательный взгляд и отвернулась.

— Китиан, как ты себя чувствуешь? — улыбнулась она зятю.

— Колобком, — отшутился муж Эльзы. — Двойняшки набирают вес, спина побаливает.

— Мне кто-нибудь ответит? — начала закипать Тереза. — Я хочу знать, отчего мой ребенок так быстро вырос и что с моими мужьями?

— Вырос потому что Элой дурак и влил в него слишком много энергии во время секса, — спокойно ответила ей жрица. — Взбунтовался, потому что почувствовал — с отцом беда. Их связь необычайно крепка или за счет того, что мой сын щедро делился с ним своей силой, или потому что Элой тебе любит слишком сильно, но это маловероятно.

Терезе показалось, что в безразличном голосе жрицы мелькнуло презрение.

— Отец найдет Элоя и вытащит их из передраги, где бы они не находились, не волнуйся, — быстро произнесла Элиза бросая на мать неприязненный взгляд.

— Думаешь, его волнует Элой? Вашего отца заботят только изумруды, — жрица пристально смотрела на Терезу.

— Вы мне не нравитесь, — заявила та и встала ровно, распрямив плечи.

— Ты мне тоже, — жрица не улыбалась. — Но что можно было ожидать от мальчишки который не прислушивается даже к богам? Я помогу твоему магу перенести ребенка в тело наложника. Но на большее не рассчитывай.

— Нет!

Эльза и Арто посмотрели на Терезу с удивлением, но она гордо вскинула голову и собрав в кулак всю волю, страх и злость повторила:

— Нет. Я не позволю ей прикоснуться к нашим детям. Я ей не доверяю!

— Тогда кто-то умрет.

Жрица стремительно шагнула вперед, Тереза даже не успела заметить ее движения, и протянула руку к животу...

И рухнула как подкошенная в ноги Терезе.

— Что с ней? — с любопытством спросил Арто у наклонившейся над эрлингинею Эльзы. — Я почувствовал лишь всплеск магии и больше ничего. Она жива?

— Жива, — Эльза легко подняла мать и перенесла на кровать. — Но в глубоком нокауте... — Она задумчиво посмотрела на Терезу. — Эрлинги не бывают магами. Это исключено. Мальчишка не мог это сделать.

— А девочки еще не существует, или?... — Арто посмотрел на Терезу взглядом вивисектора.

— Иди у черту! — выверилась перепуганная Тереза. — Это сын. Я чувствую. После того как ушел повелитель он успокоился. Он специально себя так вел, чтобы вызвать помощь к отцам.

— Откуда знаешь?

— Знаю. — Тереза тихонько заплакала. — Чувствую. Айрис, что же нам делать? А вдруг они погибнут? Я... я... я не хочу!

И она зарыдала навзрыд, щедро орошая грудь лоу слезами. Одни только мысли о том, что Элой может не стать вызвали физические страдания. В сердце загноили острую иглу и она разрывала его надвое. Нет! Они живы! Живы! Элой не может погибнуть! Он справится! Они оба справятся! Помощь придет вовремя...

— Тереза, милая, — Китиан погладил ее по спине. — Отдай малыша Айрису, не губи дочь.

— Я понимаю, — шмыгнула носом Тереза. — Но, как? Как это сделать?

— Я смогу, — Арто до сих пор что-то сосредоточенно вычислял. — Только мне нужен ассистент, тот в ком течет кровь Элой. И... помощь вашего целителя.

— Я помогу и организую, — Эльза моментально собралась. — Дорогой, береги себя и Терезу.

Мы скоро.

Китиан нежно поцеловал жену, она взвалила на плечо жрицу, которая и не думала приходить в себя и вышла из комнаты, поманив за собой Арто.

Терезе осталось только ждать и нервничать.

— Госпожа моя, я не надеялся на такую честь, — Айрис встал перед ней на колени, взял ладони в руки и нежно поцеловал. — Я...

— Ты будешь тоже их мамой, — Тереза нервно хихикнула. — Нет, третьим папой. Айрис, я так боюсь за Элоя.

— С ним все хорошо. Я знаю, — уверенно произнес лоу. — Верь мне.

Боги, кто бы дал ей его уверенность! Но она будет верить. Ради них всех.

Элой

Очнулся Элой от того, что Янг лупил его по щекам.

— Милый, лучше поцелуй меня.

Он хотел сказать это нежно и с издевкой, а вышло хрипло и со стоном. Зараза, видно, артефакт успел нагадить на прощание и сбил-таки что-то в энергетических структурах эрлинга. Регенерация шла очень плохо, да ее вообще не было! Силы хватило лишь на то, чтобы остановить кровотечение и стянуть раны. А когда Элой попробовал сменить ипостась на крылатую, у него ничего не вышло. Но пугаться сил не было, потому что вернулась боль, и теперь он просто старался не орать.

— Я тебя поцелую, — зло прошипел Янг. — Потом... если ты этого захочешь.

— Обещаешь?

Элой решил, что надо требовать с Вонга что-то приятное и желанное, чтобы перехотелось умирать вот прямо сию минуту. Терпеть боль в раздробленных ногах стало почти невыносимо.

Вонг склонился над ним, щекоча лицо выбившимися из кос прядями, глянул глаза в глаза и, почти касаясь губами губ, прошептал:

— Обещаю, если не сдохнешь.

Дразнится, понял Элой, хотя и заметил тщательно спрятанную тревогу в потемневшем взгляде. Пытается подбодрить. Как умеет.

— Ради этого стоит жить.

Они замолчали, Вонг опять лег к нему на грудь, обнимая и пытаясь согреть своим телом. Элой кривовато улыбнулся: Янг заботится о нем, это что-то фантастическое.

— Слышишь? — спустя несколько часов то ли обморока, то ли забытья услышал Элой голос Вонга. — Что это?

— Шум крыльев, — эрлинг облегченно вздохнул. — Это отец. Мы спасены.

И с абсолютно чистой совестью потерял сознание теперь уже надолго.

* * *

— Мы очистили территорию, больше у тебя в империи нет пустошей, но прими мой совет, ученик, сохрани это в тайне. Маги Вонга уже получили приказ молчать, а остальные так и не поняли, что произошло.

Элой слушал голос владыки. Отец расслаблен и умиротворен, значит все удалось. Черные земли больше не опасны, а у их семьи появился еще один рудник с изумрудами.

Он лежал на чем-то мягком. Ничего не болело, тело казалось невесомым, и это было прекрасно, но открывать глаза не хотелось. Приятно иногда вот так полежать и послушать.

— Надеюсь, монополия на разработку залежей останется за моей семьей? — послышался спокойный голос Вонга.

— За нашей семьей, зятек. — А вот император только что не мурлыкал от удовольствия. — Любимая, как он?

О, здесь Энона? Побоялась отпустить мужа одного в бой? Ну да... эта может и за себя постоять, и любимого защитить. Хорошо, что она не захотела Айриса. Если бы Элой настоял на их браке, не пришлось бы ему сегодня скорбеть по луу? Нет, замечательно, что все так сложилось.

— Плохо. Очень плохо. Владыка, надо как можно быстрее перенести брата домой.

В голосе сестры паника? Паника? Эй, что происходит? Он же хорошо себя чувствует!

— Энона, мне показалось, что он уже очнулся... О, Первый Феникс! Элой, сукин сын! Не вздумай!

Что? Чего отец кричит? Непривычно так... владыка никогда не повышает голоса, а тут просто орет.

— Мелкий гаденыш! Вернись в тело! — рычал старый эрлинг.

— Элой! Твой сын — маг, очень сильный маг, если ты сейчас уйдешь, то кто будет его растить? Он первый маг-мужчина в нашем роду! Не смей! Слышишь, брат! Не смей!

Маг? Его сын? Что-то сестрица путает, эрлинги — убийцы, но не маги. Нет, у них есть власть над силой, но она дана лишь для того, чтобы быть очень хорошим киллером...

— Элой, — вкрадчивый голос Вонга зазвучал где-то совсем рядом. — Тереза тебе этого не простит. Вытянет из огненного перерождения и выщипает твои редкие перышки, феникс упертый. Ты помнишь, что ты нам обещал? Что мы будем жить столько же, сколько будешь жить ты... Ты хочешь нас убить?

Наступила тишина. Все молчали. Нет, он этого не хочет! Никогда не хотел! Он любит... любит!

Элой застонал и открыл глаза, тут же пришла боль, но он смог прошептать:

— Домой. Отнесите меня домой... — прежде, чем раствориться уже в обычном забытье.

* * *

— Теперь с ним все будет хорошо, но процесс восстановления может оказаться длинным. Элой еще не восстановился после влияния магии Черных земель, — голос старшей жрицы звучал как всегда сдержано и без эмоций. — И не надо на меня коситься. Я не собиралась причинять вред твоим детям, Тереза. Просто хотела провести диагностику.

— Наш сын расценил это по-другому, — голос Терезы был наполнен язвительностью.

Эти двое не нашли общего языка, ну, это не удивительно.

— Мой внук все поймет, когда наберется опыта. Он станет великим магом, боги предсказали это. Элой, тебе еще две недели не вставать с кровати и не волноваться! Ты слышал меня, эрлинг? И никакого разврата!

Элой промычал что-то нечленораздельное, стукнула дверь, и он открыл глаза.

— Как я рад вас видеть.

Тереза тут же разревелась.

— Не плачь, — Элой прижал ее к себе одной рукой, а вторую протянул Айрису. — Не плачь, маленькая. Все уже позади.

— Гад ты! Но я все равно люблю тебя, — она наконец поцеловала его, осторожно и очень нежно, будто боялась поранить. Элой прижал ее сильнее, но Тереза выскользнула из-под руки. — Тебе нельзя волноваться. Никак нельзя... — многозначительно добавила вредная супруга и тут же хихикнула: — А мы отдали Айрису мальчика!

Айрис мягко улыбнулся и поправил широкую рубашку. Боги, они перенесли в него яйцо?

— Милый мой, ты как?

Элой запустил руку в волосы лоу, хотя какой он теперь лоу? Свободный мужчина.

— Хорошо, — Айрис светло улыбнулся. — Но странно. Хочешь посмотреть?

Кто же откажется! Айрис расстегнул рубашку и отодвинул складку сумки, Элой с замирающим сердцем смотрел на алое полупрозрачное яйцо, сквозь стенки которого просвечивалась крылатая фигурка. Сын.

— Алый, — благоговейно прошептала Тереза. — Владыка сказал, что алые не рождались среди вас почти тысячу лет. Правда, он самый красивый? И похож на тебя. С крылышками, — с умилением закончила Тереза.

— Он теплый и активный, — Айрис застегнул рубашку и сел рядом с эрлингом. — И он со мной общается. Не словами, а эмоциями. Это так здорово. Китиан говорит, что это свойственно малышам-эрлингам.

Элой растроганно молчал, только нежно поглаживал Айрису по руке. Слов не было, горло сжали спазмы. Это его сын. Его сын от любимой женщины, по которой он, между прочим, очень сильно соскучился.

— Те-ре-за, — протянул он, привлекая ее к себе, — А не заняться ли нам...

— С ума сошел! — Тереза даже с кровати скатилась. — У тебя гипс на обеих ногах, ребра поломаны, ушибы по всему телу! Как ты собираешься заниматься любовью с такими ранами?

— Ну... я полежу, а ты сама все сделаешь. Тебе же можно?

— Можно. Арто сказал, что мне можно ничего не бояться еще месяца четыре, а дальше он посмотрит, — честно ответила жена и, когда Элой предвкушающе улыбнулся, коварно добавила, — Но тебе он категорически запретил это делать!

Элой сделал несчастное лицо, такое несчастное, что Айрис метнулся за водой, а Тереза побежала за магом.

— Ну хоть пообещай, что ты согласишься, когда с меня гипс снимут! — взмолился Элой, чувствуя себя пятнадцатилетним подростком с гормональным взрывом. Но он безумно ее хотел. Сейчас. Здесь. Немедленно. И ничего с собой поделатать не мог. Тереза действовала на него лучше любого приворотного зелья.

— Обещаю.

— Когда?

— Ну... когда Вонг вернется?

— Ловлю на слове, — Элой откинулся на подушку и прикрыл глаза. Все живы, с родными все хорошо, можно отдохнуть.

К концу второй недели Элой взвыл и категорически потребовал, чтобы Тереза спала с ним. Иначе он за себя не ручается.

— Но я во сне брыкаюсь, — попыталась отговорить его жена, удобнее укладывая на подушку его левую ногу. — Вдруг я тебя ударю?

— Тереза! — прорычал Элой. — Я все сказал! И не рисуй на гипсе голую женщину!

Это тоже придумала Тереза, и вся шумная компания уже третий день развлекалась, рисуя на его гипсе человечков, цветочки и всяческое непотребство.

— Это не голая женщина! — возмутилась Тереза. — Это слоник!

— Не быть тебе художником, — захихикал Китиан и протянул Айрису половинку яблока.

Эти двое забавно смотрелись рядом. Но еще забавнее было наблюдать, как Тереза и Эльза кудахтали вокруг них. Хотя, что врать, Элою самому хотелось носить Айрису на руках. Он казался таким беспомощным с этой родильной сумкой. Зато ничто не говорило, что Тереза носит маленькую девочку. Она была такая же подвижная и стройная, как и месяц назад.

А когда их станет двое? Эрлинг на мгновение представил, как Тереза и Айрис поперебой требуют то молока, то персиков, то соленой рыбки, и вздрогнул. Нет, когда Тереза станет очень беременной, Вонг должен быть здесь! А бизнес подождет! Иначе эти двое сведут эрлинга с ума.

— Энона прислала сообщение, их с Лайонелом свадьба и ее коронация будут, когда Элой сможет ходить, — Эстер пихнула Ваську в бок и указала глазами на дверь. — Мы в сад, там

папа настоящего медведя поселил!

— В настоящей берлоге! А теперь он ему пару ищет по мирам, — добавил Васька.

Эти двое спелись, и похоже, что у младшей сестры все тоже будет хорошо. Элой проводил их взглядом.

— Где Арто? Я хочу, чтобы он снял с меня эту дрянь! — категорически потребовал он. — Все тело чешется.

— Тут я, тут, — пробурчал голос мага, и он возник у камина. — Завтра сниму. Но ходить не разрешаю! Сначала массаж, потом...

— Сегодня.

Это прозвучало как приказ, и Арто впервые за две недели не стал спорить.

— У тебя опять глаза светятся, мой господин, — улыбнулся Айрис. — Твоя сила вернулась. Ты опять можешь испугать.

— Злобный киллер, — хихикнула Тереза и поцеловала его в нос. — Наш любимый вредный, грозный эроит.

Ну вот как быть устрашающим злом, когда даже родная жена тебя не боится?

* * *

Элой сидел в подушках, ему только сняли гипс, вымыли и Арто пятьсот раз предупредил, что, если эрлинг попытается напрягать ноги, он их ему вновь переломает. Маг был так зол на неуступчивость пациента, что Элой ему поверил. Поэтому все, что ему оставалось, это расслабиться и получать удовольствие, чем он и занимался.

Он смотрел, как Тереза медленно и чувственно облизнула губы, осторожно двумя пальчиками взяла его член и приникла к нему ртом. Ее взгляд выражал и покорность, и страсть одновременно. И это возбуждало еще больше. Обнаженная женщина, стоящая на коленях над его ногами, открытая, незащищенная и до спазма в паху желанная! Тереза провела по вставшему члену языком — и тот отозвался, будто жил отдельной от хозяина жизнью. Розовый язычок скользнул вокруг уздечки, а губы мягко обхватили головку, сначала нежно, потом чуть глубже всасывая ее в рот. Элой не выдержал и задышал прерывисто. Впервые в жизни инициатива исходила не от него, сегодня он отдавался, а не брал, и это придавало пикантную остроту происходящему. Тереза игриво на него посмотрела и привычным движением еще раз обвела головку языком, легонько щекоча ее и снова отправляя в рот все больше набухающий член.

Такая покорная и развратная. Его женщина.

— Так и знал, что вы меня не дождетесь.

Янг шел от двери, на ходу избавляясь от одежды, и, когда он оказался на коленях позади Терезы, на нем уже ничего не было.

— Я знал, что ты сегодня вернешься, — простонал Элой, потому что проказница Тереза даже не подумала останавливаться.

— Я скучал, — Янг поцеловал спину жены. — От вас идут такие флюиды, что у меня встал еще

на подходе к замку. Я хочу тебя прямо сейчас.

Элой смотрел, как Вонг разводит бедра Терезы и прикивает губами к самому желанному. И от того, что Янг все же решился к ним присоединиться, желание стало почти неконтролируемым. Элой прикусил губу, не отрывая взгляд от Терезы. Она выгнула спину и подалась назад к ласкающему ее ртом Янгу, к его пальцам, скользящим между ее бедер и играющим с тугим колечком мышц. Эрлинг видел, как пальцы Янга входят внутрь, как выгибается Тереза, выстывая что-то. Ее мягкие, влажные, теплые губы играли с его членом, пока Янг играл с ее возбужденным средоточием женственности.

— Не могу больше, я всю неделю представлял, как это будет...

Вонг резким движением потянул Терезу, развернул лицом к себе и жарко поцеловал в губы, смешивая их вкусы. Тереза выгнулась, прижалась спиной к его груди.

Элою открылся великолепный вид, от которого сердце заколотилось как бешеное, а внизу живота собралась горячая тягучая тяжесть. Тереза стояла, расставив колени по обе стороны от его бедер, его возбужденный член упирался в золотистый треугольник, руки Янга обхватили полушария ее груди, лаская острые наверхия возбужденных сосков. Наконец они разорвали поцелуй, и Вонг легонько толкнул Терезу в плечи, она склонилась над Элоем, прижалась к нему губами в жадном и неистовом поцелуе и начала медленно насаживаться на вздыбленный член.

Демоны темного мира, это было... Это было восхитительно. Его руки ласкали ее маленькие чувствительные груди, сжимали, теребили, гладили. А она упиралась ладонками ему в плечи. Поцелуй стал почти болезненным, когда Тереза откинула голову назад и вскрикнула.

— Ми-илая, — простонал Элой и потянул ее на себя.

Он смотрел, как Вонг медленно входит в их жену сзади. Бережно, подстраиваясь под ее движения... Элой ощущал его член внутри Терезы, и когда они начали одновременно двигаться, уловив ее желание, он нашел взглядом глаза Вонга.

— Должок, — хрипло напомнил Элой.

Янг склонился над Терезой, почти лег на нее, Элой собрал в кулак его длинные черные волосы и потянул на себя. Их губы встретились, и тройной оргазм затопил слившееся на мгновение сознание. Эрлинг раскрылся навстречу любимым, щедро отдал свою силу, страсть и пламя феникса.

— Это было... прекрасно, — тихо признался Янг, раскуривая цветочную сигарету и с нежностью накрывая шелковой простыней спящую между ними Терезу. — Теперь я понимаю, почему Тереза болела тобой и не могла забыть. Когда ты рядом, секс приобретает особую остроту.

— Кровь, — лениво ответил Элой, перебирая золотистые пряди волос спящей жены. — Это она делает меня таким.

— Не зря вас называют эроитами, — Янг выпустил в воздух струйку дыма. — И что дальше?

— Будем жить, оберегать наших беременных, потом растить детей. Я буду убивать за деньги, ты добывать алмазы и интриговать при дворе. Мы будем путешествовать, встречать рассветы в одном мире, а провожать их в другом. Ничего необычного. Просто жизнь.

Янг хмыкнул, посмотрел в окно, за которым уже было утро, и легко соскользнул с кровати, не потревожив Терезу.

— Пойду разбужу Айриса, мы сделаем набег на кухню и устроим семейный завтрак в постели. Всегда об этом мечтал, — сообщил Вонг, завязывая халат.

— А мне потом лежать в крошках? — сварливо пробурчал Элой, но Янг лишь фыркнул в ответ:

— Я ведь вернулся, так что лежать тебе больше не придется. Иглоукалывания, наш традиционный массаж — и через день ты будешь бегать, мой дорогой младший муж.

— А он классный, — улыбнулась Тереза, когда дверь за Вонгом закрылась. — Знаешь, я люблю его тоже, но тебя все равно чуть-чуть сильнее, — добавила она со вздохом. — Это плохо?

— Это нормально, — Элой тихонько рассмеялся. — Моей любви хватит на всех.

КОНЕЦ